

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Автор-составитель Петр Малков

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Введение во храм
Пресвятой Богородицы

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2020

УДК 248.1
ББК 86.372
В 24

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-916-0620*

Введение во храм Пресвятой Богородицы. Анто-
В 24 логия святоотеческих проповедей / Авт.-сост.
П. Ю. Малков. — М.: Никея, 2020. — 368 с. — («Свя-
тые отцы о церковных праздниках»).

ISBN 978-5-907202-67-2

Антология святоотеческих творений на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы включает произведения разных традиций и эпох, византийских и русских авторов — от святителя Германа Константинопольского до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном значении праздника.

**УДК 248.1
ББК 86.372**

*Если вам нравится книга, которая еще не издавалась на русском языке или ее давно нет в продаже, пожалуйста, познакомьте нас с ней. В случае издания мы обязательно укажем в книге ваше имя и подарим экземпляр.
Пишите нам в редакцию по адресу: editor@nikeabooks.ru*

ISBN 978-5-907202-67-2

© ООО ТД «Никея», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Входи, Владычица всех родов»: святоотеческие проповеди на Введение во храм Пресвятой Богородицы	7
Иерусалимский храм: страх и величие святыни	7
Событие Введения во храм Пресвятой Богородицы	17
Церковный праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы	25
Святоотеческие проповеди на Введение во храм Пресвятой Богородицы	32
Введение во храм Пресвятой Богородицы: спасительное и духовное значение события.....	36
Введение во храм Пресвятой Богородицы: две Евы, два Завета.....	47
Святоотеческие гомилии на Введение во храм Пресвятой Богородицы: ветхозаветные пророчества о Богоматери и о Ее Введении во храм.....	55
Святоотеческие гомилии на Введение во храм Пресвятой Богородицы: богословско-поэтические образы Богоматери.....	60
Введение во храм: начало пути к Богоматеринству	66
Два храма и два Святая святых.....	82

Богоматерь в Иерусалимском храме: подвиг исихии.....	89
Богоматерь в Иерусалимском храме:	
Богородица и ангелы.....	109
Введение во храм: призвание каждого христианина	115

**СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ПРОПОВЕДИ
НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

Святитель Герман Константинопольский

Две проповеди на Введение во храм

Пресвятой Богородицы124

Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы125

Слово на праздник Введения Пресвятой Девы Марии

во Храм.....143

Святитель Тарасий Константинопольский

Слово на Введение Приснодевы во храм.....152

Святитель Георгий Никомидийский

Две проповеди на Введение во храм

Пресвятой Богородицы 166

Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы167

Слово на Введение Пресвятой Девы Марии во храм..... 183

Святитель Григорий Палама

Две гомилии на Введение во Святая святых

Пречистой Владычицы Богородицы.....193

Беседа на праздник Введения во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы	196
Слово на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и об Ее богоподобном образе жизни в оном месте	208

Святитель Филарет Московский

Два слова на день Введения во храм

Пресвятой Богородицы	267
Слово на день Введения во храм Пресвятой Богородицы (1814 год)	269
Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы (1825 год)	282

Святитель Иннокентий,

архиепископ Херсонский и Таврический

Слово на день Введения во храм Пресвятой

Богородицы	291
------------------	-----

Святитель Феофан Затворник

Два слова на Введение во храм Пресвятой

Богородицы	303
Слово первое	305
Слово второе	313

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Два слова на праздник Введения во храм

Пресвятой Богородицы	320
----------------------------	-----

Слово на день преславного Введения во храм Пресвятой Богородицы	323
Дом Божий. Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы	327
<i>Священномученик Сергей Мечёв</i> Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы	333
<i>Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский</i> Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы	346
Список источников и литературы	357
Источники.....	357
Литература.....	359

Петр Малков

«Входи, Владычица всех родов»: святоотеческие проповеди на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Иерусалимский храм: страх и величие святыни

В тот день перед жителями Иерусалима представало удивительное и трогательное зрелище. По улицам города шла маленькая трехлетняя Девочка, Которую звали Мария. Ее сопровождали престарелые родители: Иоаким и Анна с радостью, умилением и любовью смотрели на Нее, неожиданно ниспосланную им Богом на закате их земной жизни. Идущие поднимались к Иерусалимскому храму, как бы парившему над городом в белизне своих стен и золоте крыш. Впереди маленькой Марии шли девы со светильниками. Эти лампы должны были привлечь Ее внимание и пробудить в Ней желание следовать за их светом. Светильники призывали Марию устремиться навстречу святыне и одновременно препятствовали Ей повернуть назад. Они мерцали в руках девушек, манили своим светом Ту, Которой предстояло, воспитавшись в Иерусалимском храме,

Самой стать Матерью Света — Воплощенного Сына Божия, возвестившего о Себе: *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8: 12). Мария твердо и радостно шла вперед, взбираясь вверх по лестницам Храмовой горы к ветхозаветной святыне, где Ей предстояло провести годы отрочества, воспитываясь, творя молитву в не доступном ни для кого, кроме Нее одной, Святая святых. Мария, легко преодолевая ступени ведущих в гору лестниц, шла вверх и вперед, навстречу Своему особому, не сравнимому по высоте ни с каким другим, призванию и служению. Крепостные стены, окружавшие своей мощью храм и его внешние дворы, приближались, нависая над Ее головой. И вот наконец в пространство внешнего храмового двора вступила Та, Которой еще на предвечном Божественном Совете было определено ради спасения человеческого рода стать «Пречистым Храмом Спасовым»...

Прославляемое Церковью событие Введения во храм Пресвятой Богородицы исторически связано со знаменитым Иерусалимским храмом, «во Святая святых» которого Пречистая вошла маленькой трехлетней Девочкой, чтобы здесь «воспитатися Господу»¹. Иерусалимский ветхозаветный храм — одно из удивительнейших и наиболее величественных зданий

¹ Утренняя, светилен праздника.

древнего мира. Известно, что он был единственным местом, где в ту эпоху было возможно приносить жертвы Истинному Богу. Храм рассматривался как вместилище особого Божественного присутствия, «Дом Господень», место, где евреи могли встретиться лицом к Лицу со своим Творцом. В самом центре храмового пространства высилось огромное здание святилища со «Святая святых» — как средоточие Божьего пребывания среди Его избранного народа, место, где со времен Соломона хранились главнейшие святыни Ветхого Завета.

Храм царил над Иерусалимом на высоком тридцатиметровом холме. Сюда ежедневно поднимались тысячи и тысячи верующих. Здесь звучали пламенные молитвы к Богу, здесь Ему приносились богатые и обильные жертвы. Толпы людей заполняли пространства многочисленных храмовых дворов, окруженных галереями и колоннадами. Это было маленькое государство в государстве — со своими законами, порядками, даже со своей особой валютой. Жизнь кипела здесь как нигде в Иерусалиме — воздух дрожал от людских голосов и от рева жертвенного скота, густой черный дым поднимался от пламенеющих жертвенников. Вот как ярко описывает картину совершавшихся в Иерусалимском храме жертвоприношений известный русский религиозный философ отец Павел Флоренский: «Вечный огонь горел на жертвеннике; это был не очаг, а целый пожар, в который непрестанно

подкидывался материал горючий. Представьте себе треск, свист, шипение огня на таком жертвеннике. Представьте себе почти циклон, образующийся над храмом. По преданию, он никогда не гас от дождя. Но это было необходимо: что же тут удивляться — ведь тут сжигали целых быков, не говоря о множестве козлов, баранов и так далее. Вообразите, какой стоял запах гари, сала... Недаром на образном языке иудейского богословия жертвенник назывался „ариэл“ — Лев Божий. Действительно, он пожирал и жертвы, и дрова. Количество жертв: по [иудейскому историку] Иосифу Флавию, было на Пасху заклано 256.500 агнцев; по Талмуду, Ирод Агриппа, чтобы подсчитать число поклонников, велел отделять жертвы к очагу — их оказалось 600.000. При освящении Соломонова Храма было заклано 22.000 быков и 120.000 овец. Порой священники ходили по щиколотку в крови — весь огромный двор был залит кровью. Вообразите запах крови, тука, фимиама! Слышно было в Хевроне — дыма — трубные звуки — от 21 до 48 во время жертвы всесожжения, — пения бесчисленных хоров, бляения, крики и стоны животных, вопреки стараниям их привести к молчанию. Со слабыми нервами сюда нечего было идти».

Храм времен земной жизни Господа Иисуса Христа иногда называют «третьим» по счету храмовым зданием, но фактически он был второй храмовой постройкой.

Как известно, первоначально ветхозаветное богослужение совершалось евреями в скинии собрания — в представлявшем собой переносной шатер, палатку, походном храме. Именно в скинии и собирался богоизбранный народ ради молитвы и принесения жертв после освобождения из египетского рабства — в годы странствий по пустыне, а также и затем — в период становления иудейской государственности, до времени правления царя Давида. Древняя скиния делилась на две части — на святилище и на Святая святых. В святилище находились алтарь, на котором воскуряли ароматы, золотой семисвечник, а также сделанный из дерева ситтим, то есть из древесины акации, позолоченный стол с двенадцатью хлебами предложения. А во Святая святых скинии на время богослужений ставился сделанный из дерева ситтим и покрытый изнутри и снаружи золотыми пластинами большой ларец — Ковчег завета, осеняемый распростертыми крыльями двух золотых фигур херувимов; в нем хранилась главная ветхозаветная святыня — каменные скрижали завета с дарованными Богом Моисею десятью ветхозаветными заповедями. Именно перед этим священным ковчегом, в согласии с библейским рассказом, некогда расступились воды Иордана (см. Нав. 3–4) и пали стены языческого Иерихона (см. Нав. 6). Перед скинией располагался обнесенный оградой двор, где собирался для жертвоприношений народ и где находился жертвенник.

Пришедший на смену скинии первый Иерусалимский храм был выстроен в середине X века до Рождества Христова царем Соломоном — огромное по тем временам здание из каменных блоков высотой в 15, длиной в 35 и шириной в 10 метров, сориентированное с востока на запад и отделанное внутри кедровым деревом. Тогда этот храм примыкал к дворцу Соломона. Он делился на три части: «притвор», на дворе перед которым находились огромный жертвенник для всесожжения, гигантский резервуар с водой — литое медное «море» — и 10 омывальниц; «святилище» с жертвенником курения, обложенным золотом, десятью семисвечниками и столами для хлебов предложения; и, наконец, «Святая святых», в котором во времена Соломонова храма хранился Ковчег завета. Апостол Павел свидетельствует, что во Святая святых во времена первого Иерусалимского храма помимо скрижалей завета также хранились *золотой сосуд с манною и жезл Ааронов расцветший* (Евр. 9:4). В храмовом дворе собирался для молитвы народ, а во святилище могли входить только священники — для совершения богослужения; что же касается Святой святых, то сюда входил только первосвященник, причем лишь раз в году — в праздничный день Очищения (Искупления): для молитвы и окропления очистилища — то есть навеса над ковчегом, его крышки — жертвенной кровью приносимых здесь тельца и козла.

Первый храм был разрушен вавилонским царем Навуходоносором в 586 году до Р. Х. Второй храм был выстроен на месте первого после возвращения евреев из вавилонского плена в 520–515 годах, при священнике Ездre и при Неемии — еврейском наместнике Иудеи в пору персидского владычества. Работами по восстановлению храма Истинного Бога руководил Зоровавель — потомок царя Давида, один из первых евреев, вернувшихся в Иудею после вавилонского плена. План нового храма в целом повторял устройство первого, однако новое здание было больше. И все же ему не удалось превзойти величие Соломонова храма, тем более что после разрушения вавилонянами первого храма оказалась утрачена главная святыня богоизбранного народа — Ковчег завета с Моисеевыми скрижалями. Существовало предание, что его спрятал в некоей пещере, замуровав в нее вход, пророк Иеремия; якобы он сделал это на той самой горе, с которой некогда обозревал землю обетованную перед своей смертью Моисей (см. 2 Мак. 2: 4–8). Однако где же это точно произошло, не было ведомо никому. Потому-то Святая святых второго храма не содержало никаких святынь, оставаясь пустым. Правда, некоторые историки предполагают, что там в ту пору находилось очистилище — плита, использовавшаяся за богослужением как символ древнего утраченного священного ковчега; эта плита, подобно крышке ковчега, также окроплялась в день Очищения жертвенной кровью.

Но, пусть даже и лишившись святыни ковчега, ветхозаветное Святая святых второго храма все равно считалось местом особого Божественного присутствия; поэтому сюда, так же как и во времена Соломона, первосвященник мог входить лишь раз в году.

Второй храм оказался разграблен и осквернен язычниками в эпоху Маккавейских войн, а затем был вновь освящен в 165 году до Р. Х.

В дальнейшем Иерусалимский храм подвергся перестройке Иродом Великим, которому прежнее здание показалось недостаточно величественным. Внешний облик здания, иногда именуемого «Третьим храмом», постепенно менялся начиная с 20–19 года до Р. Х. Тем самым в ту пору храм уже приобрел внешний облик, известный Спасителю и современникам Его земной жизни.

Ирод расширил пространство Храмовой горы приблизительно вдвое. К стенам храмового двора были пристроены крепостные башни, в его пространстве появились — на модный тогда римский манер — изящные колоннады, получившие название «царской стои», то есть галереи. Стены украсились белым и зеленым мрамором.

Во внешнем храмовом дворе находились помещения, где жили обитавшие тут так называемые назорей и давшие обет девства женщины — ветхозаветный аналог наших будущих христианских аскетов, монашествующих; здесь же жили и воспитывавшиеся при

храме юные отроковицы. Сюда могли входить и язычники, однако в следующий двор, внутренний «двор Израиля», окруженный еще одной крепостной стеной и украшенный великолепной напольной мозаикой, допускались только евреи. Грозные надписи при входе предупреждали, что неевреям запрещается вступать в этот двор под страхом смерти. Стена внутреннего двора была настолько крепкой и мощной, что при штурме храма во время взятия Иерусалима в 70 году по Р. Х. римскими войсками Тита она в течение шести дней выдерживала удары огромных стенобитных орудий.

В результате перестройки Ирода увеличались и размеры самого здания: теперь храм, блиставший новыми стенами из белого камня, по своим масштабам приближался к храму Соломона. Двери богато украсились золотом и серебром. Ведущие из притвора в святилище «Великие ворота», сделанные из чистого золота, были настолько тяжелыми, что их могли вместе открыть — причем с большим трудом — лишь двадцать священников.

Внутреннее пространство храма сохранило прежнюю планировку: притвор, святилище, Святая святых. И так же, как раньше, в по-прежнему оставшееся пустым Святая святых, по свидетельству апостола Павла, мог лишь один раз в году входить первосвященник: *однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа* (Евр. 9: 7).

Иудейский историк Иосиф Флавий описывает в сочинении «Иудейская война» великолепное здание Иерусалимского храма: «Внешний вид храма представлял все, что только могло восхищать глаз и душу. Покрытый со всех сторон тяжелыми золотыми листами, он блистал на утреннем солнце ярким огненным блеском, ослепительным для глаз, как солнечные лучи. Чужим, прибывавшим на поклонение в Иерусалим, он издали казался покрытым снегом, ибо там, где он не был позолочен, он был ослепительно бел. Вершина его была снабжена золотыми заостренными шипами для того, чтобы птица не могла садиться на храм и его загрязнить».

Итак, ветхозаветный Иерусалимский храм поражал всякого, кто его впервые видел, своим особым и неповторимым величием; но в то же время он ужасал приходивших сюда огромным числом приносимых здесь жертв, обилием проливавшейся в его дворе крови животных, невыносимым запахом всежжения, застилавшими небесный свод непроглядными клубами черного дыма, поднимавшимися от жертвенника. Храм одновременно и восхищал, и страшил — как, вероятно, одновременно и восхищает, и приводит нас сегодня в трепет вся священная история Ветхого Завета, осью и центром которой он был. Ведь и Сам Бог тогда открывал Себя и являлся Своему народу так же двояко: и как Прекрасный и Всемогущий в Своем небесном величии, и вместе с тем как Страшный — в громах, молниях, в землетрясении и огне.

Событие Введения во храм Пресвятой Богородицы

Именно сюда, в Иерусалимский храм, была приведена благочестивыми родителями — святыми и праведными Иоакимом и Анной — маленькая трехлетняя Девочка: Та, Которую мы ныне именуем Богоматерью.

По свидетельству древнего церковного Предания, Пресвятая Богородица родилась в городе Назарете у славившихся своим благочестием престарелых и бездетных супругов — Иоакима и Анны. Они настойчиво и горячо молились Богу о том, чтобы Господь даровал им ребенка. Иоаким и Анна даже дали обет: если у них родится сын или дочь, то жизнь этого младенца будет посвящена служению Создателю. И вот их молитва была услышана. О том, что у них родится Дитя, Анна узнала от представшего перед ней ангела. У Иоакима и Анны родилась долгожданная Дочь, названная ими Марией. Как повествует Предание, по прошествии трех лет после Ее рождения, верные обету посвятить Дочь служению Богу, Иоаким и Анна привели Марию в храм, поставив Ее при входе на первую из пятнадцати ведущих внутрь храмового пространства высоких и крутых ступеней (впрочем, историк Иосиф Флавий пишет, что ступеней было не пятнадцать, а двенадцать). И маленькая Девочка самостоятельно — без чьей-либо поддержки — взошла по ним. Навстречу Ей вышел первосвященник: по преданию, то был Захария — будущий

отец Иоанна Предтечи. Он, приняв Отроковицу у Ее родителей, в согласии с особым Божественным откровением, ввел Марию во Святая святых — место, куда даже первосвященник имел право входить лишь один раз в году. После этого Иоаким и Анна оставили Марию при храме и вернулись в свой дом. Она же стала жить при храме — в здании, где обитали девы, воспитываясь и учась.

С того дня, когда произошло это знаменательное для христианской Церкви событие — Введение во храм Пресвятой Богородицы, минуло уже более двух тысячелетий. Иудейский храм был разрушен войсками Тита, да и сам древний Иерусалим оказался в те годы практически стерт римлянами с лица земли. От прежней ветхозаветной святыни сегодня сохранилась лишь одна храмовая стена. Но и ныне Церковь неизменно празднует событие Введения во храм святыми Иоакимом и Анной их дочери — Пречистой Девы Марии.

Подробности события Введения во храм Пресвятой Богородицы мы узнаем из так называемых «апокрифических» (то есть по тем или иным причинам не признанных Церковью подлинными и не включенных в канон Священного Писания Нового Завета) евангелий — греческого «Протоевангелия Иакова» и латинского «Евангелия Псевдо-Матфея».

Слово «апокриф» — греческое и означает в переводе «тайный», «скрытый», «сокровенный». Древние

новозаветные апокрифические книги, создававшиеся в форме псевдоевангелий, деяний и посланий апостольских, апокалипсисов, претендуя на подлинность новозаветных текстов, таковыми на самом деле не являлись. Они были отвергнуты Церковью как подложные, ибо оказались созданы иными авторами, чем это утверждалось в их заголовках, и гораздо позже, чем истинные новозаветные книги. Авторы апокрифов создавали их по разным причинам. Иногда — чтобы обмануть читателей, совершить еретический подлог якобы апостольских текстов: так поступали древние еретики-гностики. Иногда же апокрифы появлялись в качестве сборников древних христианских свидетельств, хотя и содержащих в себе смешение правды и вымысла, но, однако же, хранивших и подлинные важные свидетельства о тех или иных событиях священной истории. Именно из подобных древнейших апокрифов второго типа (в том числе — и из греческого «Протоевангелия Иакова», созданного в конце II столетия, и латинского «Евангелия о Рождестве Марии и детстве Спасителя» Псевдо-Матфея, возникшего на основе более древних текстов в IX веке) мы можем узнать о многих важнейших обстоятельствах земной жизни Пресвятой Богородицы: например, о Ее Введении во храм. Содержание этих свидетельств апокрифических «Протоевангелия Иакова» и «Евангелия Псевдо-Матфея», разумеется, затем подверглось православной корректировке со

стороны древнецерковного христианского сознания, но при этом все же достаточно активно использовалась Церковью.

«Протоевангелие Иакова» повествует о Введении Богоматери во храм так: после события Рождества Богоматери «шли месяцы за месяцами, и исполнилось Ребенку (Марии) два года. И сказал Иоаким: „Отведем Ее во храм Господень, чтобы исполнить обет обещанный, чтобы Господь вдруг не отверг нас и не сделался бы наш дар Ему неугоден“. И сказала Анна: „дождемся третьего года Ее, чтобы Ребенок не стал искать отца или мать“. И сказал Иоаким: „Дождемся“. И вот исполнилось Ребенку три года, и сказал Иоаким: „позовите непорочных дочерей иудейских, и пусть они возьмут светильники и будут стоять с зажженными [светильниками], чтобы Дитя не воротилось назад и чтобы полюбила Она в сердце Своем храм Господень“. И сделали так по дороге к храму Господню. И жрец принял Ее и, поцеловав, дал благословение, сказав: „Господь возвеличит имя Твое во всех родах, ибо через Тебя явит Господь в последние дни сынам Израиля искупление“. И посадил Ее на третьей ступени у жертвенника, и сошла на Нее благодать Господня, и Она прыгала от радости, и полюбил Ее весь народ Израиля. И ушли ее родители, удивляясь и вознося хвалу Господу, что Дочь их не повернула назад». Так оказалась введена в священный Иерусалимский храм Та, Которой и Самой вскоре надлежало сделаться Истинным

Храмом — Обителью вселения и пребывания Богомладенца Христа.

К этому рассказу «Протоевангелия Иакова» свое свидетельство прибавляет и «Евангелие Псевдо-Матфея»: «Когда Ее поставили перед храмом Господа, Она поднялась бегом на пятнадцать ступеней, не оборачиваясь назад и не зовя родителей, как обычно делают дети. Все были исполнены удивления при виде этого, и священники храма были в изумлении». В «Евангелии Псевдо-Матфея» приводится и та песнь, которую воспела праведная Анна после того, как ее Дочь самостоятельно, без посторонней помощи, поднялась по пятнадцати высоким храмовым ступеням: «Господь Бог сил вспомнул слово Свое и посетил народ Свой святым явлением Своим, дабы унижены были племена, поднимавшиеся на нас, и привлечены были сердца их к Нему. Он отверз уши Свои к молитвам нашим и отвел от нас оскорбления врагов наших. Женщина неплодная стала матерью, и родила она на радость и веселие Израилю. Я могу теперь принести дары мои Господу, а враги мои хотели воспрепятствовать мне. Господь поверг их передо мною и дал мне вечную радость».

Предание Церкви повествует о том, что Мария жила при храме до 12 лет. Как свидетельствует апокрифическое «Протоевангелие Иакова», «Мария находилась... в храме Господнем как голубка и пищу принимала из руки ангела». В «Евангелии Псевдо-Матфея»

об этом рассказывается гораздо подробнее: «Мария была предметом удивления для всего народа. В три года Она ходила степенно и так всецело отдавалась восхвалению Господа, что все изумлялись и восхищались. Она не походила на младенца, а казалась уже взрослой и исполненной лет — с таким прилежанием и постоянством Она возносила моления. Лицо Ее блистало, словно снег, и с трудом можно было смотреть на него. Она прилежно занималась рукодельными работами по шерсти, и все, чего взрослые женщины не могли сделать, Она показывала им, будучи еще в таком нежном возрасте. Она поставила Себе за правило предаваться молитве с утра до трех часов и заниматься ручными работами с трех часов до девяти. И после девяти часов Она не переставала молиться, пока ангел Господень не являлся Ей, и Она получала пищу из рук его, дабы более и более преуспевать в любви Божьей. Из всех других девиц старше Ее, с которыми Она обучалась служению Богу, не было другой, которая была бы более исполнительницей в бдениях, более сведущей в мудрости Закона Божия, более исполненной смирения, лучше певшей псалмы Давидовы, более милосердной в благотворении, более чистой в целомудрии, более совершенной во всякой добродетели. Никто никогда не слышал от Нее дурного слова, никто никогда не видел Ее в гневе. Все речи Ее были исполнены милосердия, и истина исходила из уст Ее. Она всегда была занята молитвой или размышлением о Законе

Божием. Она простирала заботы Свои на Своих подруг, боясь, чтобы какая-нибудь из них не согрешила словом, или не смеялась громко, не была исполнена гордости, или нехорошо поступила по отношению к отцу или матери своим. Благословляя Бога непрерывно, тем, кто приветствовал Ее, дабы не могли они оторвать Ее от хвалы к Богу, Она отвечала: „Благодарение Господу“. И от Нее пошел обычай, принятый благочестивыми людьми, отвечать приветствующим их: „Благодарение Господу“. Она вкушала пищу, которую ежедневно получала из рук ангела, а ту пищу, которую давали Ей священники храма, Она раздавала бедным. Очень часто видели, как ангелы беседовали с Ней и с великим почтением повиновались Ей. И если кто-нибудь, одержимый немощью, прикасался к Ней, то становился здоровым тотчас же».

Следует отметить: значение праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы всегда соотносилось церковной традицией с темой христианского воспитания. Ведь недаром об этом же свидетельствует и светилен праздничной утрени: «Марию Богоотроковицу верно да восхвалим: днесь бо вводится во Святая святых воспитатися Господу». Живя при храме, Богоматерь тем самым воспитывалась в вере и благочестии, огражденная от внешних искушений и «мирских» привычек. Пусть это был и не христианский, а ветхозаветный храм — все равно здесь был единственный во всем древнем мире оплот истинного

богопочитания. Здесь царила атмосфера святости и чистоты. Именно благодаря Своей жизни при храме Богоматерь научилась подлинной любви к Богу и истинному смирению. Чувством как раз такой искренней детской любви к Богу, что испытывала в годы Своего пребывания в храме будущая Богоматерь, наполнены в том числе и тексты праздничной службы Введения во храм Пресвятой Богородицы. Как пишет выдающийся русский литургист М. Скабалланович, «редкий праздник переливается такой светлой, легкой радостью»...

Наступило время, когда Марии уже надлежало оставить в храм и вступить в брак. Но Она объявила священникам, что дала обет девства. Тогда, из уважения к ее обету и ради сохранения Ее девства, Марию обручили престарелому плотнику Иосифу, происшедшему из рода царя Давида. Считается, что Бог Сам указал на него в качестве будущего обручника и защитника Богоматери. Храмовые священники собрали 12 мужчин из рода Давида, положили их посохи на жертвенник и молились, чтобы Господь указал на того, кто Ему угоден. Затем первосвященник отдал каждому его посох. Когда он отдал жезл Иосифу, то из посоха вылетела голубка и села Иосифу на голову. Тогда первосвященник сказал старцу: «Божиим избранием тебе указано принять эту Деву Господа, чтобы хранить Ее у себя». После этого Богоматерь поселилась в доме Иосифа.

Церковный праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября ст. ст. / 4 декабря н. ст.) — одно из важнейших двенадцатых годовичных торжеств, посвященных церковному прославлению Богоматери.

Этот праздник находится в таком же отношении к Рождеству Богоматери, как Сретение Господне к Рождеству Христову. Вероятно, изначально он был посвящен подобному же принесению — по требованию Моисеева закона — с совершением жертвы во храм маленькой Марии, как позднее был принесен сюда ради совершения такой же жертвы и Христос. Но затем с древнейшим смыслом праздника соединили воспоминание и о том событии из детства Богоматери, память о котором донесли древние апокрифы, — о Ее Введении во храм.

Возможно, что праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы возник даже еще позднее, чем праздник Ее Рождества. Хотя существует предположение и о том, что появление праздника Введения связано с деятельностью святого императора Юстиниана I, который построил в 543 году в Святой Земле на развалинах иудейского Иерусалимского храма — того самого, в котором некогда произошло событие Введения, — огромную церковь, посвященную Пресвятой Богородице. Однако впервые этот праздник прямо упоминается в источниках на православном Востоке

лишь в VIII веке. Особую заботу о том, чтобы он максимально торжественно отмечался в Церкви, проявил в первой половине VIII столетия святитель Герман, патриарх Константинопольский. В IX веке на Востоке праздник Введения во храм получил уже повсеместное распространение, хотя и не находился еще в числе важнейших годовичных церковных торжеств. Постепенно он приобретал в церковном сознании все большее и большее значение. К XII веку образ его богослужебного прославления оказался уже близок к современному нам. Вместе с тем праздник вошел в число двенадцатых лишь после XIV столетия.

На христианском Западе праздник Введения во храм Богоматери получил распространение лишь во второй половине XIV — в XV веке; до этой поры он практически не был известен, его отмечали в качестве местного лишь в Южной Италии (с IX века — под греческим влиянием) и, затем, в Англии (с XI века). И сегодня Католическая Церковь отмечает его без особой торжественности, как малый в принятой на Западе градации церковных праздников.

Тропарь праздника: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание, в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителява Исполнение». На русский язык тропарь праздника можно перевести так: «Сегодня предзнаменование Божьего благоволения

и предварительная проповедь о спасении людей: в храме Божиим открыто является Дева и предвозвещает всем Христа. Ей и мы велегласно (громкими голосами) воскликнем: радуйся, Исполнение (Осуществление) Творческого предначертания». Если при Рождестве Богоматери можно было лишь смутно предугадывать Ее высокое предназначение, то Введение во храм стало Ее зримым явлением миру. Оно зачастую уподобляется явлению народу Христа при Его Крещении. Итак, Введение во храм стало «безмолвной» проповедью о близком пришествии в мир Спасителя, как бы предисловием к Рождеству Христову. Именно поэтому тропарь праздника оказался посвящен празднику Рождества Спасителя не меньше, чем самому Введению.

Кондак праздника: «Пречистый Храм Спасов, многоценный Чертог и Дева, Священное Сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, яже в Дусе Божественном, Юже воспевают ангели Божии: Сия есть Селение Небесное». По-русски кондак может звучать так: «Пречистый Храм Спасителя, многоценный Чертог и Дева, Священное Сокровище славы Божией сегодня вводится в дом Божий, вводя с Собой благодать, которая — в Божественном Духе. Ее воспевают ангелы Божии. Это Скиния Небесная». Богоматерь называется здесь одновременно и Храмом — ведь в Ней вселился Бог, и Чертогом, Палатой, Жилищем — ибо Бог, вселившийся в Ней, был одновременно и Сыном Божиим

и Человеком. Кондак еще глубже и полнее, чем тропарь, раскрывает духовный смысл праздника. Вместе с Введением во храм Девы Церковь видит со-введение с Ней и благодати Святого Духа, благодаря чему эта благодать скоро изольется и на всех верующих. Отсюда происходит и радость ангелов по поводу совершившегося.

Важнейшие тексты праздничного богослужения принадлежат перу Георгия, митрополита Никомидийского (IX в.), — стихиры на литии, первый канон; Василия Пагариота, архиепископа Кесарийского (IX–X вв.), — второй канон.

В песнопениях праздника Богоматерь прославляется как «Дева Пречистая» (канон на утрене, 5-я песнь, 1-й тропарь), «Честнейшая и Славнейшая горних воинств (то есть небесных ангельских сил. — П. М.)» (припев 9-й песни канона на утрене), «пророков Проповедание, ангелов Слава, и мучеников Похвала, и всех земнородных Обновление» (великая вечерня, 3-я стихира на «Господи, воззвах»), как «Чертог Божия Слова [Христа]» (малая вечерня, 3-я стихира на стиховне), «Обителище Всецаря» (великая вечерня, *слава, и ныне*: на литии), «наша Слава (причина нашего благодатного прославления. — П. М.) и Спасение» (утреня, 3-я песнь канона, *слава, и ныне*:).

Во время службы читаются некоторые тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Так на вечерне прочитываются три паремии, то есть

ветхозаветные тексты, являющие нам древние библейские прообразы воспоминаемого ныне в церкви события: фрагменты из книги Исход (40: 1–5, 9–10, 16, 34–35), Третьей книги Царств (7: 51; 8: 1, 3–7, 9–11) и Книги пророка Иезекииля (43: 27; 44: 1–4). Первые две паремии посвящены описанию древнейших ветхозаветных святилищ (скинии Моисеевой и собственно храма), а третья — последнего, будущего и таинственного Храма, Которым надлежит стать Самой Деве. Фрагмент из книги Исход повествует о тех указаниях, которые дал Бог Моисею перед устройением им так называемой «скинии свидения» — предшественницы ветхозаветного храма. Вторая паремия говорит об освящении храма, выстроенного царем Соломоном, и о чудесных явлениях, сопутствовавших ему. Таким образом, и скиния, и храм рассматриваются как символические ветхозаветные прообразы Богоматери, ставшей подлинным Храмом и Домом Божиим. Третья паремия содержит фрагмент из большого и таинственного видения, открывшегося пророку Иезекиилю. Речь здесь, в частности, идет о неких таинственных закрытых Вратах храмового святилища, через Которые должен войти Господь и Которые при этом по-прежнему остаются закрытыми. Здесь, по мысли церковных толкователей, содержится пророчество о Богоматери, Которая, будучи девственна до Рождества Христова, остается Девой и по Рождестве Спасителя. Как

пишет в «Толковании на Книгу пророка Иезекииля» блаженный Феодорит Кирский (V в.), «в сем образе пророк дает нам проразуметь девственную утробу, в которую никто не входит и не исходит, кроме Самого только Владыки [Бога]».

На утрени читается обычный для Богородичных церковных праздников отрывок из Евангелия от Луки (1: 39–49, 56). Здесь рассказывается о посещении Богоматерью Ее родственницы Елисаветы — будущей матери святого Иоанна Предтечи. Богоматерь преисполнена подлинного величия и возносит возвышенную хвалу Богу. И вместе с тем она исполнена и чувства глубокого смирения и благодарности Своему Творцу.

Что касается определяемого уставом апостольского чтения на литургии, то в праздник Введения во храм звучит отрывок из Послания апостола Павла к Евреям (9: 1–7). В этом фрагменте апостол описывает все ту же ветхозаветную скинию и особо — то Святая святых, куда не мог входить никто, кроме первосвященника, и куда была допущена Богоматерь. При этом и здесь — в своем истолковании этого отрывка — Церковь настаивает на понимании скинии, и прежде всего ее Святая святых, как ветхозаветного прообраза Богородицы. Как провозглашает в «Слове на Рождество Пресвятой Богородицы» преподобный Иоанн Дамаскин, «пусть склонится знаменитая скиния, построенная Моисеем в пустыне из драгоценных

и многоразличных материалов, и бывшая до нее скиния праотца Авраама (см. Быт. 18: 1) перед одушевленной и умственной Скинией Божией [Богоматерью]. Ведь эта Скиния не энергии [силы, благодати] Божией явилась вместилищем, но сущностно восприняла [приняла в Себя] Ипостась Сына Божия. Пусть осознают, что не могут равняться с Ней ковчег, обложенный *со всех сторон золотом*, золотой сосуд, содержащий манну, светильник, трапеза и все остальное древнее [то есть все те священные предметы, что хранились в ветхозаветной скинии. — П. М.] (см. Евр. 9: 1–4); ибо честь им воздавалась как Ее прообразам, как теням истинного Первообраза».

Евангельский отрывок, читаемый за этой праздничной литургией, — общепринятое в Церкви Богородичное чтение — рассказывает о посещении Господом дома двух сестер Марфы и Марии (Лк. 10: 38–42; 11: 27–28). Прямое отношение к образу Богоматери здесь имеет окончание чтения, где звучит свидетельство некоей женщины: *блаженно чрево, носившее Тебя [Христа], и сосцы, Тебя питавшие*. В начале же отрывка Господь говорит о преимуществе тех, кто слушает слово Божие и исполняет волю Христа, а не тех, кто печется лишь о земном. Конечно же, именно Богоматерь является в Церкви идеалом такого послушания Богу и исполнения Его воли. Именно в этом одна из двух сестер — одноименная Богоматери Мария, превосходит другую — Марфу.

Святоотеческие проповеди на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы посвящен ряд замечательных святоотеческих гомилий. Все они содержат богословский и нравственный комментарий к событию вхождения в Иерусалимский храм Пречистой Девы, а также предлагают развернутое догматическое изъяснение роли Богоматери в Домостроительстве спасения людского рода, как Той, через посредство Которой, зачавшей и родившей по человеческой природе Сына Божия, пришел в мир наш Искупитель, ставший истинным Человеком Бог Слово.

Древние святоотеческие проповеди на праздник Введения во храм немногочисленны. Это связано с тем, что он появился достаточно поздно: получил распространение на православном Востоке лишь в VIII–IX столетиях — позднее, чем какой-либо другой из двенадцатых праздников. Что касается Запада, то здесь он вообще практически не был известен до конца первого тысячелетия, да, строго говоря, и позднее — до сего дня. Поэтому не существует ни одной проповеди древних западных святых отцов, посвященной событию Введения Богоматери во храм.

Вместе с тем гомилии на этот праздник принадлежат таким святым отцам Восточной Церкви, как святитель Герман, патриарх Константинопольский (две проповеди, первая треть VIII столетия), святитель

Тарасий, патриарх Константинопольский (конец VIII — начало IX столетия), святитель Георгий Никомидийский (четыре проповеди, вторая половина IX столетия), святитель Григорий Палама (две гомилии, одна из которых создана в 1333 году, а другая — между 1351 и 1357 годами). И конечно же, многочисленные прекрасные проповеди на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы принадлежат святым отцам Нового и Новейшего времени. Некоторые из них публикуются в этой книге. Среди них — принадлежащие XIX столетию творения святителя Филарета Московского, святителя Иннокентия Херсонского и Таврического, святителя Феофана Затворника, а также проповеди, произнесенные в XX столетии святым праведным Иоанном Кронштадтским, священномучеником Сергием Мечёвым, святителем Лукой (Войно-Ясенецким).

Вниманию читателя предлагаются именно те из святоотеческих гомилий на праздник Введения во храм, что особо ярко раскрывают его духовное и нравственное значение, а также содержат православное догматическое учение о Пресвятой Богородице. Каждое из этих святоотеческих слов преисполнено сыновней и благодарной любовью к Пречистой Деве — Ходатаице и Заступнице за человеческий род перед Ее Божественным Сыном. И почти каждое призывает всех нас войти, вступить — вслед за Ней — в храм Божий, неотступно пребывать и духовно воспитаться

в нем. Правда, теперь это уже не ветхозаветный Иерусалимский храм — единственное в древности место истинного богопочитания, а храм христианский, преисполненный иной, воистину спасительной, мерой благодатного Божественного присутствия. Тот древний храм, несмотря на его красоту, величие, многочисленность совершавшихся здесь жертвоприношений, был всего лишь прообразом, тенью, преддверием, притвором всякого из наших православных храмов — даже самого небольшого, скромного по внешнему виду и внутреннему убранству. Ведь в том ветхозаветном храме, наполненном кровью древних животных жертв, не совершалась главная и спасительная бескровная Жертва, приносимая ныне во всех православных церквях за Божественной литургией. И все же и в том, ветхозаветном, и в нынешних, новозаветных храмах обитал Своей нетварной Божественной силой Один и Тот же Истинный Бог. Некогда, в век древних святых царей и пророков, *слава Господня наполняла храм Господень* (ср. 3 Цар. 8: 11); но и ныне наши христианские церкви духовно исполняет все та же слава Божия. Однако в ветхозаветную эпоху эта слава, наполнявшая собой древний Иерусалимский храм, не даровала верующим спасения, исцеления от власти греха, вселения в Небесное Царство, потому что в мир тогда еще не пришел Искупитель-Христос. Она лишь подавала силы ожидать и стремиться: с верой ожидать пришествия в мир Спасителя и стремиться

к тому, чтобы оказаться нравственно готовыми к этой встрече с Богом. Сегодня же на всех с верой входящих в новозаветные христианские храмы, на всех молитвенно в них пребывающих, на каждого из участников совершающихся здесь церковных таинств изливается та предельная мера спасительной Божественной благодати, которую только может принять и понести тварный человек.

В эти наши христианские храмы как раз и призывают вступить верующих в своих проповедях на Введение во храм Пресвятой Богородицы святые отцы. Вернее, не совсем вступить: ведь христиане и так уже слушали эти проповеди, находясь в храме, за богослужением. Они призывают всех нас навсегда войти сюда и здесь обитать, духовно укорениться и воспитаться. Мысль святых отцов ясна и проста: нашими душой и мыслью мы никогда не должны покидать храм Божий, но призваны постоянно в нем пребывать. Наше сердце должно навеки поселиться в новозаветном Святая святых. В этом мы призваны уподобиться Богоматери: ведь и Она многие годы прожила при Иерусалимском храме, никогда не покидая его стен. Более того: Богородица и сегодня неотступно пребывает в каждом из наших христианских храмов. Можно смело утверждать: именно Богоматерь первой встречает и принимает в Свои объятия на храмовом пороге каждого человека, входящего ныне под своды православных церквей, Сама вводит его сюда и окружает

материнской любовью, готовая помочь всякому, кто с упованием и с молитвой прибегает к Ее помощи и заступлению... Почему же именно Богородица первой встречает в наших храмах христиан? Да потому что Она Сама и есть истинный Храм Божий. Некогда Богоотроковица Мария вошла в древний Иерусалимский храм, в его Святая святых, чтобы приготовиться стать Храмом для Своего Божественного Сына; и теперь Она, родившая Бога по Его Человечеству, — есть подлинный «Пречистый Храм Спасов, многоценный Чертог и Дева». В этом смысле Она постоянно и неотступно пребывает в каждом из православных храмов еще и как истинный и совершенный Храм, как Храм в храме: как его священная Сердцевина, духовный Алтарь, внутреннее церковное Святилище, Живая Святая святых...

**Введение во храм Пресвятой Богородицы:
спасительное и духовное значение события**

В день Введения во храм в пространство великой ветхозаветной святыни вступила маленькая трехлетняя Девочка. Однако, по мысли святителя Германа, патриарха Константинопольского («Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы»), Она была лишь «по виду младенец, но на самом деле — Божие Орудие» в деле нашего спасения. Роль Пречистой Девы в нашем спасении, в исцелении всего мироздания от последствий греха первых людей — поистине огромна. Как

воскликает в «Слове на Введение Приснодевы во храм» святитель Тарасий, патриарх Константинопольский, с любовью и благодарностью обращаясь к Богородице: «Господь с Тобою, Сущий прежде Тебя, из Тебя, и с нами!» А святитель Григорий Палама в «Слове на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» говорит: «Кто возвестит величия Твоя, Дево? Во всеуслышание *возвестит все хвалы* Твоя (Пс. 105: 2 по LXX²), Богоотроковице? Ты явилась Божией Матерью; соединила ум с Богом, соединила Бога с плотью; Бога соделала Сыном Человеческим, а человека — сыном Божиим... На Ее основании и благодаря Ей явилось обновление мира, и благодаря Ей Небо открыло нам врата, проливая не стремительный и страшный и несущий гибель всякому дыханию дождь, но — росу словес учения Духа, общее наслаждение наших душ, превышающий

² То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Р. Х. в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского — так называемого масоретского — библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Введение во храм Пресвятой Богородицы, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

ум и великий и неприступный Свет (ср. 1 Тим. 6: 16), просвещающий всякого человека, приходящего в мир (ср. Ин. 1:9)». Святитель Феофан Затворник в «Слове втором на Введение во храм Пресвятой Богородицы», так же возвышенно прославляя этот праздник, говорит: «Как зарница, предшествующая солнцу, явлением своим указывает на скорое явление солнца, так Пресвятая Дева — Богоизбранная Отроковица, Своим вхождением во храм предвозвещает всем Христа, сим действием всем велегласно вопия: „се грядет, се грядет обетованный и чаемый Избавитель всех — Солнце Правды, Христос, Бог наш!“».

Именно Она — Пречистая Дева — была от века предузнана Самим Богом Словом как Его будущая Матерь. Сын Божий еще прежде создания мира уже знал — по Своему совершенному всеведению — и то, что Адам и Ева падут грехом, и то, что ради спасения и их самих, и их потомков от власти сатаны, греха и смерти Ему предстоит воплотиться, стать истинным Человеком, родившись от Этой Пречистой Девы. Именно Марии, стяжавшей всю возможную полноту добродетелей, жившую святой и чистой жизнью, и было определено — еще прежде сложения мира — стать Матерью Самого Бога по Его человечеству. Это определение было, по мысли святителя Григория Паламы, подлинным предвечным «таинством» Богородицы, сокрытым в благом Божественном замысле о грядущем Домостроительстве спасения. Как говорит

об этом в «Беседе на праздник Введения» Палама, «Бог предназначил Ее прежде веков ко спасению и воззванию рода нашего: Она избирается из числа от века сущих, из всех славных, как Своим благочестием и благоразумием, так и полезнейшими богоугодными нравами, словами и делами» — именно Та, «Которую мы [сегодня] прославляем и чудесное Введение Которой во храм, во Святое святых, ныне празднуем». Подобным же образом рассуждает и святитель Тарасий, патриарх Константинопольский, восклицающий: «Ныне предуготовляется Жилище прежде всех веков предопределенного и имеющего открыться в последние времена Таинства [Воплощения]. Ныне Рожденная от Иоакима и Анны приносится ими по обетованию в честный дар Тому, Кто затем благоволил от Нее родиться».

Вхождение Пречистой Девы в храм оказалось важнейшим шагом навстречу спасительному Вочеловечению Сына Божия, как бы приближая собой это событие: потому-то, по мысли святителя Григория Паламы, празднуя Введение во храм Пресвятой Богородицы, мы тем самым прославляем и «память того, что некогда содействовало этому Воплощению». Ведь Пречистая Дева входила в тот день в храм именно ради того, чтобы, пребывая здесь в последующие годы, достичь высоты предельной личной святости, обрести опыт Богообщения, стяжать дар молитвы и богомыслия: по слову кондака праздника, «воспитаться Господу».

Нравственная чистота Богоматери, святость Ее жизни были обязательным условием того, чтобы от Нее смог родиться Сын Божий — ведь Бог не соединяется ни с чем нечистым. По слову святителя Григория Паламы, «для зачатия и Рождения Подателя чистоты была нужна совершенно непорочная и пречистая Дева». Именно Ей и предстояло, по выражению святителя Германа, подобно «ничем не запятнанному Свитку», оказаться «исписанной не рукой человеческой, но украситься золотыми письменами Духа», Который сойдет на Нее в день Благовещения и положит начало пребыванию в Ее чреве грядущего к нам Богомладенца Христа.

Начало этого спасительного служения Богоматери Господу коренится в Ее Собственном Рождестве; потому-то святитель Герман в «Слове на праздник Введения» и восклицает, обращаясь к Ней: «Благословенно время, в которое Ты явилась». Ведь до Ее Рождения ни одна из принадлежавших богоизбранному народу дев не смогла достичь той высоты духовной жизни и нравственной чистоты, чтобы оказаться достойной и способной стать Матерью Бога. Лишь Она, Мария, явившаяся на свет спустя много тысячелетий после грехопадения Адама и Евы, единственная из всех дев, благодаря Своей личной святости, оказалась готова родить в мир Сына Божия. Как говорит об этом в «Слове на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» святитель Григорий

Палама, Бог соделал Своей Матерью «по Своему благоволению» именно Ее — «Приснодеву, явившуюся, так сказать, Дворцом Его Самого, возмoгшую, по причине совершеннейшей чистоты, вместить телесно полноту Божества, и не только вместить, — о, величайшее чудо! — но и родить Его и сроднить с Божеством всех людей, бывших как прежде Нее, так и после Нее».

Однако Пречистая Дева, будучи лично свята и достигнув предельного нравственного совершенства, в то же время, конечно же, не была свободна и от всех тех последствий первородного греха, под властью которых пребывал со дня грехопадения Адама человеческий род. И над Ее природой тяготел прародительский грех, и Она пребывала под властью исления. Свидетельствуя об этом, святитель Григорий Палама в «Слове на Введение во Святаия святых» подчеркивает, что, несмотря на всю Ее личную святость и чистоту и на то, что Ей предстояло стать Матерью Божией, Она по Своей людской природе не получила никаких особых дарований и совершенств, которые отличали бы Ее от прочих женщин, возвышали бы Ее над ними, выводили бы Марию из-под власти первородного греха. Как говорит Палама, «не значит, что на том основании, что Она имела стать Матерью Божией, Она получила какие-нибудь особые дарования Ее природе, которые не были свойственны природе всех женщин». Приобретенное Богоматерью нравственное совершенство оказалось именно плодом Ее

личного духовного и молитвенного подвига, а не некоего сверхъестественного Божественного дара. Все, что было в Ней благого и святого, Она «приобрела», потому что «явила Свой ум покорным Богу», потому что Она с самых ранних детских лет «восприняла в Себя изобильную горнюю премудрость». В этом смысле пребывание в храме отроковицы Марии должно было одновременно и помочь Ей достичь высоты духовной жизни, и оградить Ее от многочисленных искушений и от пагубного воздействия внешнего мира, от греха. Как говорит в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» святитель Георгий Никомидийский, «и не пристало Чистойшей, чем сама эта скиния, пребывать среди скверн мира, но надлежало перенести Ее в место недоступное его соблазнам, для того чтобы Она получила там залог благословений и была там воспитана таинственной манной от руки ангела. Подобало, говорю, чтобы Чистейшее Сокровище было охранено от прикосновения злых человеческих обычаев, чтобы Светлое Святилище было удалено от всякого общения греха, чтобы сей слух, который некогда будет внимать словам архангела, был недоступен праздным и обольстительным речам».

Обитая в Иерусалимском храме и там духовно совершенствуясь, делаясь в мере Своей личной чистоты подобной Небу, Она тем самым привлекла и склонила к Себе само это Небо — ведь подобное привлекается подобным. Здесь Она воссияла небесным светом

благодати, любовью к Богу, полнотой веры, красотой исполнения заповедей и благодаря тому, что по Своей духовной высоте подлинно стала вторым Небом, сделалась затем жилищем воплотившегося в Ней Небесного Владыки.

Со дня Введения во храм Пречистая Дева возростала здесь не только физически, но и духовно — ради того чтобы прийти в еще большую, чем прежде, меру святости и чистоты: в ту ее степень, когда Она окажется готова свободно и радостно воспринять благовестие ангела о вселении в Ее чрево Бога Слова. Она жила в храме, готовясь Самой сделаться Храмом Святого Духа. Ведь, по слову Паламы, Богоматерь и есть подлинно «Нерукотворенная Скиния Слова». Она свободно допускается и входит в церковное святилище, потому что вскоре через Ее посредство в мир снизойдет Сын Божий, сделав всю вселенную местом Своего Божественного пребывания и тем преобразив все мироздание в новое святилище горней нетварной славы. Она постоянно и беспрепятственно пребывает в Святая святых Иерусалимского храма, потому что Сама вскоре окажется преисполненным святости местом Боговселения. Как говорит об этом в «Слове на Введение во Святая святых» Палама, «вошла во временное Святая святых — Вечная Святая святых». Это постоянство неотступного пребывания Пречистой Девы во Святая святых Иерусалимского храма, по убеждению святителя Григория, служит еще

и залогом, прообразом будущего вечного со-пребывания с Ней в горней и священной небесной реальности Царства Небесного, как в новом нерукотворенном храме, всех тех, кто окажутся верны Ее Сыну, Богочеловеку Христу. Долгие годы молитвенного нахождения Богоматери в ветхозаветном Святая святых как раз и есть символ грядущей вечной жизни христиан в духовном единстве любви с Ней, с Богоматерью, в Небесном Святая святых, в этом Горнем Алтаре Божественной славы. Святитель Григорий в «Беседе на праздник Введения» говорит: «Но Она не только однажды была введена во Святая святых. [Отроковица] оказалась водворена здесь Богом — ради пребывания вместе с Ним — на долгие годы: для Ее постоянного жительства и обитания. [И это также было прообразом:] ведь чрез Нее в грядущем имели открыться и те Небесные священные обители, которые предназначались для вечного жительства в дар всем верующим в Ее Преславного Сына».

Восхождение Марии по высоким храмовым ступеням стало началом того духовного восхождения, которое продолжалось на протяжении всех лет Ее земной жизни. Лестница ветхозаветной святыни стала для Нее первыми шагами в Небесную высоту, к горней вечной славе жительства с Ее Божественным Сыном. Потому-то святитель Герман, патриарх Константинопольский, в «Слове на праздник Введения Пресвятой Девы Марии во Храм» обращаясь к Богоматери,

воскликает как бы от лица первосвященника Захарии: «Входи, Владычица всех родов, вступиай во славу Бога Твоего, пока в ту славу, которая на земле, а затем в горнюю, которая не доступна смертным».

Вступая в священное пространство самого сокровенного и в то же время самого совершенного, полного места пребывания в Ветхом Завете Божественной славы, Она, по мысли святителя Филарета Московского («Слово на день Введения во храм Пресвятой Богородицы»), тем самым положила залог Своего «обручения Святому Духу», сделалась «младенчествующей Богоневестой».

Известно, что храмовое ветхозаветное Святая святых перед вхождением сюда Марии пустовало, ибо величайшая святыня Ветхого Завета — ковчег с дарованными Богом Моисею скрижалями — за годы войн и бедствий минувших столетий пропал, исчез. Однако отныне Святая святых перестало пустовать, ибо наполнилось удивительным и благодатным присутствием. Ведь на смену тому древнему Ковчегу завета, бывшему лишь прообразом и тенью грядущего, сюда вошла и здесь утвердилась Та, Которая и была истинным Исполнением ветхого прообраза, ибо Ей Самой вскоре надлежало сделаться Ковчегом, вмещающим в Себе Бога Слово. Как говорит святитель Григорий Палама в «Слове на Введение во Святая святых», во Святая святых ныне вошел «одушевленный Ковчег... посланного для нас с Небес Хлеба Жизни... Она имела

стать Его Избранным Сосудом, не как [ветхозаветный] Ковчег, исполненный теней и образов, но как [Ковчег] исполненный Самой Истиной...».

Главным предназначением Иерусалимского храма было принесение жертв Богу. И все эти жертвы — очистительные, умиловительные, благодарственные — как бы фокусируются и собираются теперь в одной Жертве: в приносимой здесь благочестивыми родителями Иоакимом и Анной в дар Богу Чистой Отроковице. Она — та самая совершенная и прекрасная Жертва, которую только мог принести Богу людской род. Она — Плод той максимальной святости и нравственной высоты, которых только и могло достичь человечество в дохристианскую эпоху. Именно поэтому Мария, как благая и святая, не кровавая, но бескровная Жертва Богу, Одна превосходит Собой те сотни и тысячи жертв, что были принесены за все прошлые столетия существования Иерусалимского храма. О Введении Богородицы во храм как о принесении высочайшей жертвы Богу говорит святитель Георгий Никомидийский («Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы»): «Вводится в храм Сия Священная Жертва; ...возносится пред Богом непорочная Сия Агница, как наиприятнейшая Жертва Творцу — возносится не с пролитием крови, но с благоуханием преизящнейшей чистоты». Это Жертва, в которой была принесена не плоть, но душа, в которой излилась не кровь, но молитва, которая сопровождалась

не болью под жертвенным ножом умерщвляемого животного, но радостью обретения вечного наслаждения в Боге, которая не отняла жизнь, но ее даровала — как жизнь вечную.

**Введение во храм Пресвятой Богородицы:
две Евы, два Завета**

Святые отцы, говоря об обстоятельствах грехопадения человеческого рода, часто подчеркивают, что грех вошел в мир именно через жену — Еву, поддавшуюся искушению змия, первой вкусившую запретный плод древа Познания добра и зла и затем давшую его своему мужу, Адаму. Но как через женщину в мире явился грех, так же и через посредство Жены сюда пришло спасение. Ибо именно через посредство Жены, Пречистой Девы, в мире воплотился и родился Сын Божий, наш общий Спаситель.

К этому образу Богоматери как новой Евы, противопоставляемой Еве ветхозаветной, постоянно возвращаются в проповедях на Введение во храм Пресвятой Богородицы прославляющие Пречистую Деву святые отцы. Особенно настойчиво к теме сравнения и противопоставления Евы древней, через которую явился грех, и Евы новой, через которую к нам пришло спасение, обращается святитель Тарасий, напрямую говорящий Самой Богоматери: «Ты — Уплата Евина долга». Он припоминает и то, что древняя Ева также являлась матерью, но от нее родился Каин,

посредством которого в мире умножилось зло и явилась смерть; однако через новую Еву, Богородицу, эта царствовавшая в мире смерть была побеждена воскресением — Воскресением Христовым; отныне здесь властвует Жизнь, Которая Сама ясно говорит о Себе в Евангелии: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6). Святитель Тарасий восклицает: «Через жену мы при- яли смерть: через Жену нам снова возвратится все... Праматерь Ева родила Каина — началовождя зависти и порока; Единородный Сын Божий соделался Первороденным жизни и воскресения. О, дивное чудо! О, несказанная премудрость!» Вместе с грехопадением первых людей вся человеческая жизнь оказалась наполнена страданием, по выражению святителя Тарасия, сделалась «терноносной»: ведь Господь некогда изрек согрешившим Адаму и Еве, что в результате их греха земля *произрастит... терния и волчцы* (Быт. 3: 18). Тогда же Он пообещал древней Еве: *умножая умножу скорбь твою; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое* (Быт. 3: 16). Однако в Новой Еве, родившей Своего Небесного Сына безмужно и бесстрастно, действие этого слова Божия остановилось.

Мы помним: вместе с произнесением этих древних грозных слов, обращенных к первым людям в Эдеме, Господь пообещал и то, что состояние богооставленности, в которое ныне ниспал человеческий род, будет лишь временным. Бог вновь призовет к Себе человека,

и тогда люди с Ним соединятся в новом благодатном союзе, ибо *семени жены* надлежало *поразить змея* (ср. Быт. 3: 15). Это как раз и исполнилось, когда от Пречистой Девы в мире родился по Своему Человеческому естеству Сын Божий. Однако ожидание этого события оказалось очень долгим и растянулось на многие тысячелетия. Как говорит в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» святитель Георгий Никомидийский, «Создатель обещал освобождение; и обещанию этому надлежало исполниться. Время ожидало исполнителей. Проходили поколения; слышны были пророчества: патриархи и все праведные жили надеждой... Сонм пророков громогласно проповедовал и возвещал, что Христос — у дверей. Но все [они] скончались, не увидев того, чего ожидали. Время уходило вместе с достойными. Но, наконец, оно нашло истинно достойных, происшедших от достойных же и приуготованных Создателем. Я говорю об Иоакиме и Анне, родивших Виновницу исполнения ожиданий. Они положили начало осуществлению предсказаний. От них произошла Виновница радости: из них явился Залог веселия».

Древняя сила проклятия, которое тяготело над находившимся под властью греха человеком, пресеклась вместе с девственным Зачатием и Рождением Сына Пречистой. И начало этому оказалось положено в Ее Собственном Рождестве, в Ее Введении во храм, а также в пребывании здесь маленькой

Марии — в воспитании Святой Отроковицы в той чистоте и нравственном совершенстве, что позволили Ей стать в грядущем «Пречистым Храмом Спасовым». В этом смысле жизнь Марии в Иерусалимском храме оказалась еще и временем постепенного ослабления, отступления и обессиливания древнего эдемского проклятия. Каждый день, в который Она пребывала в молитве во Святая святых, все более и более лишал грех его прежней внутренней духовной мощи, подтачивал его былую силу. Как говорит в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» святитель Герман, патриарх Константинопольский, «Младенец», пребывая в храме, с каждым днем «возрастал и укреплялся, а противная сила проклятия, наложенного на нас в Эдеме, ослаблялась».

Святое пребывание в Иерусалимском храме Марии оказалось еще и временем созревания другого благого плода — грядущей обновленной жизни в Боге всего человеческого рода: жизни, даруемой посредством и силой Нового Завета как навеки осуществляемого благодатного единения с людьми их Господа. Вместо тени и сени прежней эпохи на место прообразов и символов ветхозаветного Откровения приходила реальность полноты Богообщения, близился новый союз Творца и Его творения — союз совершенной любви. В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы мы и вспоминаем, и прославляем сам этот переход от Ветхого к Новому Завету, когда пророчества

раскрылись в их историческом исполнении, когда на смену тени пришла сама Истина, когда вместо прообраза явился Сам Первообраз — снисшедший во вселенную и в ней воплотившийся Бог Слово. Именно сегодня, по мысли святителя Германа («Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы»), особой и совершенной радостью «ликуют прародители, избегая [древнего] осуждения; утешаются пророки». Ведь ныне как раз и приводится в Иерусалимский храм Та, «в Которой сокрыто исполнение наших надежд». Святитель Герман призывает христиан в день Введения во храм Пресвятой Богородицы к величайшему радованию об исполнении в Богоматери и в безмужном Рождении от Нее Сына Божия всех тех древних прообразов и ожиданий: «...Поспешно соберемся на полезное и спасительное для всех торжество Богоматери и, проникнув во святилище, увидим Отроковицу, достигающую до второй завесы, узрим Пречистую Марию и Богоматерь, разрешившую [Собственным рождением] бесплодие неплодства и устранившую благодатью Рожденного Ею [Сына] тень [ветхозаветных] писаний Закона». Ведь через Нее оказалось отнято не только бесплодие Ее престарелых родителей, но и древнее бесплодие ветхозаветного закона, бывшее не в силах принести плод спасения, родить подлинных, преисполненных спасительной благодатью детей Божиих, произвести на свет сынов и причастников нетварного Божественного Света. Как говорит о Богоматери, обращаясь

к Богу не только от лица Ее родителей Иоакима и Анны, но и от имени всего спасаемого Ее Сыном человеческого рода, святитель Герман, «через Нее Ты отнял бесчадие Закона и искупил нас от продолжительного и тягчайшего бедствия».

Итак, Введение во храм Пресвятой Богородицы есть как бы разделительная черта, порог между двумя заветами — Ветхим и Новым. При этом Введение во храм Марии не только отделяет эти Заветы один от другого, не только их друг другу противопоставляет, но и ясно являет их тесную взаимосвязь и органическое единство, тем самым раскрывая перед нами их взаимное преемство. Ведь и в Ветхом и в Новом Завете нам открывает Себя Один и Тот же Истинный Бог, правда, в различной степени — в зависимости от той меры, в которую могли вместить Его Откровение человек ветхий и человек новый, ожидавший — и обретший, жаждавший благодати — и ею напоенный, пребывавший под непреодолимой тяжестью греха — и стяжавший новую небесную легкость во Христе, *иго* Которого *благо*, и *бремя* Которого *легко* (Мф. 11: 30). Можно даже сказать, что порогом между двумя Заветами и пределом между ними является не только событие Введения во храм, но и Сама Пречистая Дева. Тесно связанная Своим происхождением, родом и временем земной жизни с обоими Заветами, как бы пребывавшая на их границе, Она сделалась Живым Мостом, перекинутым из Ветхого

Завета в Завет Новый. Именно Ее — ради Того, Кто от Нее родится, — ожидали ветхозаветные пророки, на Нее надеялись жаждавшие избавления от власти греха прародители Адам и Ева. Ее предками по плоти были многие поколения древних ветхозаветных праведников, чаявших иметь потомство именно в надежде отчасти приобщиться, через Ее посредство, к Ее святому званию Богоматеринства — в спасительном и благом Плоде Богородицы, в грядущем в мир Мессии-Христе. Однако при этом Она, как имевшая Своим предком родоначальника всего человеческого рода Адама, не принадлежит одному лишь богоизбранному еврейскому народу и его Ветхому Завету; Она — сродница по плоти и для всех нас, для каждого живущего на земле верующего человека новозаветной эпохи. В этом смысле Богоматерь есть Новая Ева, как духовная Матерь всех пребывающих в вере, всех христиан. Такую многообразную и многостороннюю связь плотского и духовного родства со всеми когда-либо жившими и живущими верующими, чаявшими спасения и спасаемыми, как с полнотой искупленных Ее Божественным Сыном, особенно настойчиво подчеркивает в «Слове на Введение во Святая святых» святитель Григорий Палама: «...Посередине между двумя от века избранными Богом родами [— ветхим Израилем по плоти и христианами, новым Израилем по духу] стоит Богородица, ясно являющаяся как бы одушевленным Образом всего прекрасного,

живое Изображение всякой добродетели, Сосредоточие и Совокупность Божественных и человеческих благодатей... Она — божественное начало Израиля по духу, а это сказать — [начало] христоименитого исполнения [христиан], как ставшая Виновницей [бытия] Того, Кто выше причин, и чрез Него земной род возвысившая [на Небо], а всех небесных привлекая долу [на землю], явившая вместо плоти дух и соделавшая людей чадами Божиими. Происшедши же плотью от плоти Израиля, Она возвысила Своих предков к такой славе, так что по причине Ее они считаются „Богоотцами“. Скорее же — чтобы сказать нечто более соответствующее достоинству Пренепорочной Невесты, не только Она заняла среднее положение между двумя избранными родами [— Израилем по духу и Израилем по плоти], но — явившись Посредницей между Богом и всем человеческим родом — Она Бога соделала Сыном Человеческим, людей же сотворила сынами Божиими. Единственная же Она явилась Матерью по естеству Бога, Который превосходит всякое естество...»

В этом смысле Пресвятая Богородица, как Новая Ева, есть еще и Та, в Которой все мы имеем Родоначалницу нашего спасения и Даровательницу нам той благодатной славы, к которой призывается весь человеческий род во Христе. Эта связь между Богоматерью и верующими в Сына Божия столь неразрывная и тесная, что святитель Григорий Палама даже сравнивает

Богородицу с некоей единой и общей для всех спасаемых душой, обнимающей и охватывающей их Своим присутствием, наполняющей их подлинной жизнью (ведь как раз в этом и заключается животворное предназначение души по отношению к телу), творческой активностью в Боге, деятельным стремлением к богопричастности и при этом ходатайствующей обо всех той молитвой, которой Она молится Своему Божественному Сыну не только за каждого из нас, но и — подобно нашей собственной душе — в каждом из нас: в нашем внутреннем человеке, в нашей духовной и сердечной глубине. Палама говорит («Слово на Введение во Святая святых»), что Богородица «как бы некая душа, объемля, пребывает среди всех послушствующих Ей, как все содержащая и поддерживающая, близ же сущая и призывающим Ее всегда помогающая неустанной и действеннейшей к Богу, рожденному от Нее, молитвой».

**Святоотеческие гомилии на Введение
во храм Пресвятой Богородицы:
ветхозаветные пророчества о Богоматери
и о Ее Введении во храм**

Говоря о духовном смысле праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, святые отцы в своих гомилиях усердно напоминают слушателям их проповедей важнейшие ветхозаветные пророчества о Богоматери.

Так, например, святитель Георгий Никомидийский приводит слова Исаии о безмужно зачинающей и бесстрастно рождающей Деве: *се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14).

Особенно же настойчиво святители Герман Константинопольский, Тарасий Константинопольский и Георгий Никомидийский припоминают пророчество Иезекииля о затворенных, запечатанных Вратах — прообразе Приснодевственной Марии, — которыми в мир войдет Сын Божий: *И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отвернутся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44: 1–2). Именно в праздничный день Введения во храм Пресвятой Богородицы, когда Она входит в ветхозаветное святилище, эти пророческие слова указывают на Ее Личность с особой силой. По мысли святителя Германа («Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы»), «ныне отверстые врата Божественного храма принимают в себя зрящую на восток и запечатанную Дверь Еммануила». Святитель Герман восклицает, обращаясь уже к самому пророку Иезекиилю: «И ты, громогласный Иезекииль, держащий Богоданный свиток Животворящего Духа, возгласи хвалу запечатанным Вратам, обращенным к востоку и проходимым

лишь для Бога (ср. Иез. 44: 1–2)!» Святителю Герману вторит, но обращаясь уже непосредственно к Самой Богородице, святитель Тарасий: «Тебя Иезекииль пророчески нарек Вратами заключенными, чрез Которые никто из земнородных никогда не проходил, кроме единого Господа, Который и сохранит Врата затворенными (см. Иез. 44: 1–2)».

Припоминают святые отцы и многие иные указывающие на Богоматерь ветхозаветные пророчества. Так, святитель Тарасий ссылается на слова пророка Даниила о *Великой Горе*, от Которой отрывается *без содействия рук Камень*: под *Горой* здесь понимается Богоматерь, от Которой безмужно (*без содействия рук*) родился, положенный в основание нашего спасения, как его фундамент, *Камень-Христос* (см. Дан. 2: 34–35).

Также, в прямой связи с духовным смыслом праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, святитель Георгий Никомидийский припоминает и Ее пророческое именование псалмопевцем Давидом *Ковчегом Могущества*, по греческой же версии библейского текста — *Кивотом Святыни* (см. Пс. 131: 8). Ведь Она — будущий Кивот Сына Божия, Который заменит Своим присутствием в опустевшем за годы разорения Святая святых Иерусалимского храма древний ветхозаветный ковчег, кивот с Моисеевыми заповедями, теперь уже Сама сделавшись совершенным Явлением и Исполнением этих заповедей. А вскоре этот новый Священный и Живой Кивот вместит в Себя

уже не только многочисленные словеса Божиих заповедей, но и Само Единое, Нетварное и Ипостасное Божественное Слово.

Однако наиболее часто святые отцы в гомилиях на праздник Введения обращаются к пророческому тексту из 44-го псалма. Вот как он звучит в синодальном переводе Библии: *...Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте. Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему... Вся слава дочери Царя внутри; одежда ее шита золотом; в испещренной одежде вестся она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее, приводятся с весельем и ликованьем, входят в чертог Царя* (Пс. 44: 10–12, 14–16). Однако древним греческим отцам этот библейский текст был известен в его другой версии — по Септуагинте. Здесь он звучит несколько иначе: *...Предстала Царица одесную Тебя, в одежде расшитой золотом, преукрашенная. Слушай, Дочь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой и дом отца Твоего! И возжелает Царь красоты Твоей, ибо Он — Господь Твой, и поклонись Ему... Вся слава Дщери Царя — внутри Ее; одета она золотою бахромою, преукрашенная. Приведутся к Царю девы во след Ее, ближние Ее приведутся к Тебе. Приведутся с веселием и радостью, введутся в чертог Царя* (Пс. 44: 10–12, 14–16 по LXX). Здесь присутствует указание на Дочь, причем на Дочь Царя, что, по

убеждению святителя Германа, указывает на то, что Эта *Дщерь Царя*, то есть произошедшая из рода Давидова Отроковица Мария, вступит в храм как прямая Наследница и как Дитя самого автора этого псалма — царя Давида. Святитель Герман («Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы») подчеркивает, что, именуя здесь Ее *Дщерью Царя*, древний властитель Израиля Давид прямо пророчествует о том, что Богоматерь произойдет из его рода и именно в таком качестве вступит в Иерусалимский храм; тем самым Давид ясно свидетельствует: «Она мое Дитя». О том же говорит и святитель Тарасий, напрямую обращающийся к царю и пророку Давиду как к предку по плоти Пречистой Девы: «Давид Богоотец! Восхвали происшедшую из твоего колена Деву, велегласно говоря: *Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44: 11–12)». То, что в 44-м псалме говорится о красоте этой *Дщери*, по мысли святителя Германа, указывает на Ее духовную чистоту и на непорочное девство, а также и на внешнюю красоту Ее облика. Кроме того, святитель Герман обращает внимание и на то, что, в согласии с текстом псалма, вслед этой *Дщери* и *Царицы* идут некие девы — а ведь Марию во время Ее шествия по пути в Иерусалимский храм сопровождали девы со светильниками. И конечно же, здесь содержится пророческое указание на то, что во время этого торжественного шествия осуществится некий

таинственный вход *в чертог Царя*; это пророчески указывает на грядущий Вход Пресвятой Богородицы в Иерусалимский ветхозаветный храм как в священный чертог Бога-Царя.

Такое богатство ветхозаветных пророческих смыслов, исполнившихся с наступлением новозаветной эпохи в Пречистой Деве, позволяет святителю Тарасию Константинопольскому, напрямую обращающемуся к Самой Богородице, радостно воскликнуть: «Ты — Зерцало пророков и Исполнение их речений».

**Святоотеческие гомилии на Введение
во храм Пресвятой Богородицы:
богословско-поэтические образы
Богоматери**

Святоотеческие гомилии на Введение во храм Пресвятой Богородицы наполнены яркими богословско-поэтическими образами, символически изображающими Пречистую Деву. Многие из них заимствованы из Ветхого Завета — это древние библейские прообразы Богородицы, предугазывающие на Ее будущее явление. Другие — плод поэтического богословского творчества христианской эпохи.

Так, святитель Герман Константинопольский сравнивает Богоматерь с той голубицей, что принесла Ною в ковчеге масличную ветвь — как весть о завершении потопа, как знак спасения ветхозаветного праведника и его семейства от смертельной опасности и как

знамение и символ примирения Бога и человека. Тогда Ной *выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист*³ *во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли* (Быт. 8: 10–11). Потому-то святитель Герман в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» и именует Богоматерь «Голубицей, приносящей нам славным и светлым... вхождением [во храм] Елей — Избавителя от духовного потопа, и возвещающую нам спасительную пристань; крылья ее *серебристые и с междуплечиями ее блестящими, как золото* (Пс. 67: 14 по LXX), сияющие светом Всесвятого и Просветительного Духа».

Святые отцы в связи с ветхозаветными прообразами Богоматери также неоднократно припоминают и библейский рассказ книги Бытия о том, как ветхозаветный праведник Иаков удостоился чудесного видения лестницы от земли к Небу, по которой восходили и нисходили ангелы и которая вела к Престолу Всевышнего. Под этой лестницей святоотеческая традиция символически понимает Богоматерь, соединившую Небо и землю, примирившую их друг с другом посредством Рождества Богочеловека Христа, низводящую к Нам Бога и возводящую нас самих к Нему на Небеса (см. Быт. 28: 10–17). На этот прообраз Богоматери согласно ссылаются в своих проповедях

³ В соответствии с библейским текстом Септуагинты *ветвь, сучок*.

святители Герман Константинопольский, Тарасий Константинопольский и Георгий Никомидийский. Так, например, святитель Георгий в «Слове на Введение Пресвятой Девы Марии во храм» провозглашает, что именно Богоматерь и есть Та «Лествица, чрез Которую дивным схождением пришло к нам Слово, чрез Которую наше земное бренное обиталище возшло на Небо».

Богородица была прообразована и процветшим жезлом Аароновым (см. Чис. 17: 1–11). Как немислимо и сверхъестественно, чтобы древо процвело и дало плод, не имея корня в земле, так, по человеческому разумению, немислимо и то, чтобы не познавшая мужа Дева бессеменно родила Сына (святители Тарасий Константинопольский, Георгий Никомидийский, Григорий Палама).

Богоматерь также была прообразована ветхозаветной скинией, в которой первоначально, еще до строительства храма в Иерусалиме, совершались богослужения богоизбранного народа. Однако в сравнении с той древней палаткой Богоматерь есть более совершенная Скиния Божия, как воспринявшая в Себя не только Божественную благодать — как это случилось с наполнившейся Божественным присутствием скинией ветхозаветной, — но и Саму Вторую Ипостась Пресвятой Троицы, Сына Божия (святители Тарасий Константинопольский, Георгий Никомидийский, Григорий Палама). Святитель Григорий Палама в «Слове

на Введение во Святая святых» говорит, что Богородица есть «Скиния, сияющая не блеском металлов, но исполненная духовных благодатей; Скиния, содержащая в Себе не изображения бесплотных [херувимов] или начатки материальных образцов, но несущая в Себе вышеестественные и неизреченные молнии духовной чистоты, богоподобную волю, богоприятное сияние девственности, достойное Бога великолепие совокупности всего прекрасного и, чтобы мне выразить сжато: Место воистину Божие».

Она — Храм, уподобляемый ветхозаветному Иерусалимскому храму как священному месту Богоприсутствия, ибо и в Ней Самой, в Ее чреве обитал Бог. Богородица сравнивается святыми отцами как с самим этим древним храмом в целом, так и с его отдельными частями, священными предметами и сосудами. Так, например, святитель Георгий Никомидийский, обращаясь в «Слове на Введение Пресвятой Девы Марии во храм» к вводящему Пречистую Отроковицу в Святая святых Захарии, призывает его: «Подними Всезлатой Алтарь Кадильный, на Котором Слово принесет плоть, исполнив весь мир благоуханием, на Котором будут сожжены огнем пороки преслушания, будет уничтожена греховная скверна. Внеси Кивот Святыни, содержащий в Себе Самого Законодателя, Который принесет Сию Небесную Манну, спасет человеческое естество от потопа греховного и Своим Рождением освободит весь мир от погибели». А святитель Григорий Палама,

размышляя в «Слове на Введение во Святая святых» о спасительном значении события Введения во храм Пресвятой Богородицы, провозглашает: «Вошла во временное Святая святых — Вечная Святая святых. Вошла Нерукотворенная Скиния Слова, одаренный разумом и одушевленный Ковчег воистину посланного для нас с Небес Хлеба Жизни...»

Она — Та Гора, о Которой говорит пророк Даниил, истолковывая сновидение царя Навуходоносора: *Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю (Дан. 2: 31–35). По мысли святителя Георгия Никомидийского («Слово на Введение Пресвятой Девы Марии во храм»), Богоматерь и есть Та Гора, «на Которой благоугодно будет обитать Слово (ср. Пс. 67: 17), отсеченный от Которой Краеугольный Камень (ср. Дан. 2: 34) сокрушит образ врага».*

Преисполнены святоотеческие проповеди на праздник Введения и иных богословско-поэтических образов Богоматери — уже вне прямой связи с ветхозаветными прообразовательными реалиями.

Так, например, святитель Герман Константинопольский именует Ее «освященным и божественным Жертвенником священной Жертвы [— Христа]»; «Престолом, высшим херувимов»; «Боготочным Источником, из Которого реки Богопознания источают прозрачную и светлую воду православия, рассеивающую многочисленные ереси». Святитель Тарасий Константинопольский называет Богоматерь «Новым Заветом, в Котором написанный Мессия Христос уничтожит букву Закона, положит начало благодати через Крещение, ниспошлет сущим на земле Святого Духа»; «Светильником — ибо Она возггла Свет во тьме и тени сидящим»; «Престолом — ибо Она от Духа Святого зачала невидимо Царствующего на Отческом [Небесном] Престоле»; «Раем — ибо Она отверзла осужденным Эдем и вводит их в Вечное Царство». Святитель Георгий Никомидийский называет Богородицу «Славным Троном, Царской Колесницей, на Которой везомое Слово приидет во плоти на землю». Святитель Григорий Палама, так же как и святитель Георгий, именует Ее «Царским Троном»: «Она в священнейших частях храма, как бы в Божественном дворце, посвящается Богу, словно одушевленный Царский Трон, высший всякого земного трона, весь

скрепленный добродетелями, приличествующими воссесть на Нем Такому Великому Царю». И еще святитель Григорий Палама сравнивает Богоматерь с духовным Небом, на котором для всех нас возшло и воссияло Новое просветившее весь мир Солнце: Солнце Правды — Христос.

Введение во храм: начало пути к Богоматеринству

Вся земная жизнь Пресвятой Богородицы была подчинена одной-единственной священной цели — Божественному дару, подвигу и служению Богоматеринства. Путь к этой цели начался для Нее с самого первого дня Ее жития. Начало же ему оказалось положено в тех обетах, которые принесла Господу мать Богородицы — праведная Анна.

Святые отцы в гомилиях на праздник Введения во храм не устают подчеркивать высоту святости и духовную чистоту родителей Богоматери — Иоакима и Анны. Так, святитель Георгий Никомидийский с особым благоговейным трепетом говорит в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» об Иоакиме и Анне, «родивших Виновницу исполнения ожиданий. Они положили начало осуществлению предсказаний. От них произошла Виновница радости: из них явился Залог веселия. Они, как в совершенной степени добродетельные, более всех были ведомы Творцу — как предузнанные и определенные на служение

Божиим таинствам. Проведя всю жизнь в исполнении заповедей, они достигли вершины совершенства и потому удостоились того, что искони желали получить премногие. Правда, природа у них была такая же, как и у всего рода человеческого, но они достойны преимущественной похвалы».

При этом святитель Григорий Палама в «Беседе на праздник Введения» подчеркивает, что Иоакима и Анну избрал именно Сам Господь — как тех, от кого должна была родиться будущая Матерь Христа: ради их особой степени святости, чистоты жизни, верности Богу, силы надежды на Него. Палама говорит: «...Из дома и отечества Давида были выбраны Богом Иоаким и Анна, которые хотя и были бездетны, но по своей целомудренной жизни и доброте нравов превосходили добродетелью всех прочих, принадлежавших роду Давидову». Ведь надлежало, «чтобы именно от таких, имеющих многие добродетели, родителей оказалась зачата Пренепорочная и Пречистая Дева и чтобы, таким образом, целомудрие в соединении с подвигом и с молитвой принесло бы свой Плод. Плод же этот есть Девство, нетленно и по плоти рождающее Того, Кто прежде веков [по Божеству] родился от девствующего Бога Отца».

Особую роль здесь сыграла и сила молитвы родителей Богородицы. Святитель Георгий Никомидийский в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» с восхищением восклицает: «О молитва, проникшая

сквозь Небеса и взлетевшая к самому Престолу славы!» Более же всего святые отцы подчеркивают всепреодолевающую мощь молитвы именно праведной Анны. Так, святитель Григорий Палама в «Беседе на праздник Введения» возглашает: «О, крылья молитвы! О, дерзновение, которое [Анна] обрела пред Богом!»

Велика и сила веры Анны, имевшей особое, совершенное упование на Бога, Который, как она была убеждена, по Своему всемогуществу способен преодолеть любые ограничения и несовершенства нашей человеческой природы — в том числе даровать дитя престарелым и бездетным родителям. Святитель Георгий Никомидийский в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» говорит: «Какое же слово может восхвалить эту пламенную веру, через которую Анна получила просимое, не уязвив своего ума сомнениями! Поистине, тут действовала вера, силой которой все пророки верили в будущее, как в настоящее, и точно определяя которую божественный Павел говорит: *Вера... есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11: 1)».

И конечно же, говоря о тех обетах, что принесла Господу Анна, молившая Его даровать бесчадной праведнице дитя, святые отцы не устают подчеркивать духовную глубину, подлинно небесную высоту содержания самих этих обетов. Святитель Герман в «Слове на праздник Введения Пресвятой Девы Марии во Храм» приводит их как бы от лица самой Анны — в качестве

ее прямой речи: «Тебе, Господи, как только дашь мне дитя, обещаю посвятить оное, дабы оно пребывало во святилище Твоем, как священное приношение в храм и как драгоценный дар, данный мне от Тебя, Всемило- стивого Раздаятеля совершенных благодеяний». Подобным же образом — от лица самой Анны — приводит ее обращенные к Богу слова и святитель Тарасий: *«Призри... от святаго дома Твоего (Вар. 2: 16), Всевыш- ний, и отверзи утробу мою для чадородия, отгони от меня печаль о бесплодии моем и расторгни узы бесча- дия моего, да плод, имеющий родиться от рабы Тво- ей... принесу Тебе в дар, как благовонный фимиам, как чистое приношение, как драгоценный дар, как святое пожертвование, как Божественное жилище, как непо- рочную агницу...»*

Как говорит о духовном значении данных Иоаки- мом и Анной Богу обетов об их Дочери в «Слове в день Введения во храм Пресвятой Богородицы» святитель Лука (Войно-Ясенецкий), «жизнь Пресвятой и Пречи- стой Преблагословенной Богородицы и Приснодевы Марии, Которая была Пречистым Храмом Спасовым, Которая была превыше всех херувимов и серафимов, не могла начаться так, как начинается жизнь каждо- го заурядного человека: должно было быть отмече- но славное начало Ее жизни. И Господь Бог вложил в сердца святых Ее родителей Иоакима и Анны пред- чувствие того, что Пречистой Отроковице, един- ственной Дочери их, предуготован Богом какой-то

необыкновенный путь, путь гораздо более высокий, чем обычный путь людей. И руководствуясь этим предчувствием, они еще до рождения Пресвятой Девы Марии посвятили Ее Богу: дали обет Богу, что будет Она служить Ему».

В соответствии со свидетельством Церковного Предания, после того как молитва Иоакима и Анны была услышана, Анне явился ангел, принесший весть, что у нее родится Дочь. По убеждению святителя Григория Паламы («Беседа на праздник Введения»), этот ангел уже тогда ясно открыл Анне, что ее Дитя станет Богородицею, родит по плоти Сына Божия: «Сам Бог обещает им, что их Дитя сделается Богородицею». Согласен с ним и святитель Георгий Никомидийский («Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы»), говорящий, что Анна принимает от Самого Бога через Его ангела эту весть «о будущем, как о настоящем». Именно поэтому, постигнув высочайшее и спасительное предназначение ее Дочери, Анна затем «дает Богу обет посвятить Ему имеющее родиться от нее Дитя и поместить Его в храм... Анна представила себе как будто настоящее превышающее ум [— посредством ее будущей Дочери — грядущее] Таинство [Воплощения] Слова, которое сначала было возвещено и ожидалось посредством веры, а спустя некоторое время сделалось явленным, осуществившимся и существующим на самом деле».

Каким же образом могла исполнить этот обет Своих родителей Сама Мария? Как Она могла при храме послужить Богу? Святитель Лука Крымский объясняет это своим слушателям в проповеди на праздник Введения во храм: «...Как, в какой форме могла Она служить Богу? Знаете вы, что служители Божии избирались по повелению Самого Бога только из одного колена Левиина и, конечно, все они были мужчинами, женщины же не могли быть служителями Божьими. И тем не менее Пресвятая Богородица была Самим Богом предназначена для самой высокой формы служения Ему. Когда возросла маленькая Мария до трех лет, тогда Ее родители, святые и блаженные Иоаким и Анна, решили отвести Ее в храм Иерусалимский, чтобы там, под сенью этого храма, Она воспиталась».

Но, как подчеркивают святые отцы, Иоаким и Анна не могли исполнить эти святые обеты сразу же после Рождества Богородицы, Мария должна была подрасти. Как говорит в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» святитель Георгий Никомидийский, «время младенчества, не допускающее немедленного лишения родителей [сразу же по рождении], а заставляющее ожидать подходящего возраста, принудило [Анну несколько] замедлить [с исполнением обета]. Потому-то Иоаким и Анна принесли Ее в храм, [только] когда Ей исполнилось три года: принесли Дар, поистине драгоценный, достопоклоняемый и для ангелов, самое лучшее Хранилище благодати

и Светоприемное Вместилище, из Которого воссияли лучи спасения для всей вселенной». Но вот время наступает. Святитель Георгий приводит слова самой Анны, обращающейся к дочерям Иерусалима, призывающей разделить с ней ее радость, ликующей о том, что время исполнить обет Богу наконец-то пришло, так как Дочь достигла необходимого возраста: «Молитвы мои услышаны. Обетам моим — конец. Вот, я по своему обещанию посвящаю Рожденную в дом Божий. Придите, войдите вместе с Нею, и сообща представим Ее Владыке, как Дар приятный».

Святитель Герман Константинопольский обращает особое внимание на возраст Богоотроковицы, когда пришло время исполнения обета Ее родителей, — три года. По твердому убеждению святителя Германа, число три здесь указывает на тайну Пресвятой Троицы. Мы знаем: изволение Божие о сотворении человека и решение о будущем — ради нашего спасения от греха — Боговоплощении Сына Божия, принятое Всеведущим Богом, еще не создавшим тогда нас, но уже предведавшим наше отпадение от Него, осуществились на общетроичном Предвечном Совете Отца, Сына и Святого Духа. По изволению и предведению Божественных Участников этого Предвечного Совета Мария тогда была призвана стать Орудием исполнения единой воли Пресвятой Троицы о Боговоплощении и о нашем спасении. Она должна была сделаться Матерью Единого из Троицы — Сына Божия, тем

самым являя и открывая миру тайну Бога именно как Бога Троичного: через рождение Бога Слова в согласии с открывшимся благоволением Отца и через посредство властно осенившей Ее при безмужном зачатии силы Святого Духа. Святитель Герман в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» говорит: «Ее Родители, по исполнении трех лет, приносят [Отроковицу] Богу. Насколько же превосходно, досточтимо и уместно для наших доказательств [это] тройственное число!.. Смотри, число три — и в самом главном. Божество, сотворившее и совершившее все, благоволило прославиться, как в совершенном, именно в [троичном] числе — в Трех Святынях, в Трех Свойствах, в Трех Ипостасях или, что то же, Трех Лицах, при [Их] единосущии, в единении, чуждом слияния или смещения... Итак, поскольку Один из Самой Пресвятой и Вечной Троицы, по благоволению Отца, вольно, осенением Всесвятого Духа, благоизволил вселиться во чреве Сей Девы-Матери Отроковицы, то нужно было, чтобы и Она, украшенная славой того же числа, оказалась светлейше посвящена: Она вводится в храм трехлетней, по непреложному и известному Промыслу и определению Ее Творца и Сына».

Итак, по прошествии трех лет после рождения Дочери Ее святые родители Иоаким и Анна наконец исполняют свой обет. Святитель Тарасий Константинопольский говорит о его совершении именно через посредство торжественного Введения Пречистой

Девы во храм так: «Ныне, как Начало Радости, вводится во храм Трехлетствующая, и девы предшествуют Ей со светильниками». А святитель Лука (Войно-Ясенецкий) повествует: «И повели Ее в сопровождении хора маленьких девочек, несущих горящие свечи, в Иерусалим, в храм Господень. И удивительным образом, когда они приблизились к храму, трехлетняя малютка Мария вырвалась из рук державших Ее и быстро, быстро взбежала по всем высоким ступеням храма. И принял Ее в свои объятия великий первосвященник Захария, и сотворил нечто необычайное, нечто совершенно никогда не бывшее: он не только ввел Ее в храм Божий, но ввел и во Святая святых, туда, где стоял некогда Ковчег завета и куда имел право только один раз в год входить первосвященник, а больше никто. Захария блаженный ввел Малютку Марию во Святая святых и дал разрешение, когда Она захочет, хотя бы даже каждый день, приходить туда молиться. Так было отмечено детство Той, Которая должна была стать Пречистым Храмом Спасовым. Оставим Ее, Святейшую святых, молиться во Храме Господнем...»

По убеждению святых отцов, наибольшую радость среди всех участников этого торжественного шествия трехлетней Отроковицы в Иерусалимский храм, конечно же, испытывали именно Ее родители — святые праведные Иоаким и Анна. Вот как описывает святитель Герман Константинопольский в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» ту радость

и то ликование, что охватили тогда Иоакима: «Ныне Иоаким, освободившись от поношения бесчадства, открыто идет по улицам, величаясь, показывает [всем] свое Дитя и затем делается исполнителем [Ее] освящения по [ветхозаветному] закону». При этом, по мысли святых отцов, принесение и исполнение Иоакимом и Анной их обета перед Господом является с их стороны еще и встречным, исполненным чувством благодарности, личным даром Богу в ответ на тот Дар, который они получили от Него — радость быть родителями. Как говорит в «Слове на Введение во Святая святых» святитель Григорий Палама, Мария, «будучи Дарованной Богом... будучи Плодом... молитвы... в свою очередь, как бы некое приятное священное Приношение, приводится Давшему со стороны Ее родителей...».

Святые отцы в проповедях на Введение во храм Пресвятой Богородицы открывают нам различные обстоятельства и подробности этого события священной истории. При этом каждому из святых отцов присущ свой особый и оригинальный взгляд на происходящее, иногда несколько отличающийся от суждений других проповедников. Так, святитель Герман Константинопольский в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» повествует: «Когда Питательница нашей жизни [Богородица] была вскормлена [молоком], то Ее родители исполнили данный ими обет. Как рассказывают, созвав соседних и окрестных дев, они устроили

так, чтобы девы шли впереди со свечами, а их [Отроковица] следовала позади — увеселяемая горящими свечами, Она продолжала путь и не оглядывалась назад». Таким образом, святитель Герман считает, что торжественная и многоцветная процессия со свечами на пути к Иерусалимскому храму была призвана просто-напросто увлечь маленькую Марию и заставить Ее, по сути не понимавшую, что же на самом деле с Ней происходит, идти вперед — туда, где будет исполнен обет Ее родителей. И горящие свечи, и красочная процессия оказываются здесь лишь неким «игровым элементом», внешним «спецэффектом». Сама же Богоматерь воспринимается святителем Германом исключительно как малое Дитя, не догадывающееся о Собственном великом призвании в деле нашего спасения. А вот святитель Григорий Палама, напротив, полагает, что Богоотроковица, несмотря на Свой малый трехлетний возраст, уже прекрасно понимала и Свое собственное призвание, и духовное значение совершавшегося в тот день торжественного шествия. И путь в Иерусалимский храм, по убеждению святителя Григория, стал для Нее вполне осознанным молитвенным путешествием в дом Господень, навстречу исполнению древних пророчеств о Ней, навстречу Ее высочайшему предназначению в деле спасения мира Ее грядущим Сыном — Богочеловеком Христом. Святитель Григорий в «Беседе на праздник Введения» учит: «...Праведные Иоаким и Анна... привели

священную Богоотроковицу, лишь только Она перестала питаться [материнским] молоком, к первосвященнику в Божий храм — привели Это воистину Святое и Божественное Дитя, предызбранную Богоматерь Деву. А Она, невзирая на столь малый возраст, была исполнена Божественных дарований и, как [уже тогда] обладавшая зрелым умом, более других понимала, что над Ней совершается, и всеми Своими действиями показывала, что это не Ее вводят во храм, но что Она Сама по Собственному желанию приходит [на служение] Богу, как бы естественно окрыляемая устремленностью к священной и Божественной любви, будучи убеждена, что Ее Введение во храм — во Святая святых и пребывание в нем — есть вожделенная для Нее и достойная Ее жизнь. Поэтому-то и тогдашний Божий первосвященник, постигнув, что на Отроковице более, чем на всех прочих, пребывает Божественная благодать, удостоил Ее и большего, чем это было возможно для других, — ввел Ее во Святая святых и наставил всех [свидетелей происходящего] радостно прославить совершающееся». По убеждению Паламы («Слово на Введение во Святая святых»), сегодня маленькая Мария уже самым явным, решительным и осознанным образом «...Бога предпочитает отцу и материнским объятиям, и Божий храм и его святителя ставит выше, чем домашние радости, все вменив за ничто, Бога же и [все] Божественное поставив выше всего...». В этом же самом смысле святитель

Григорий описывает и то, как совершилось это вхождение Богоотроковицы в Иерусалимский храм: Мария, «находясь... близ врат святилища, в то время, как благородные девы из Ее рода, сопровождавшие Ее со светильниками, окружали Ее, таким образом составляя торжественнейшую процессию, с совершеннейшим благоговением провожали Ее к внутренней части храма... отчетливо явила, что лучше, чем все, сознает значение того, что совершается и имеет совершиться в отношении Ее; так, доселе торжественная и сдержанная и видимая в спокойном состоянии духа и настроении, так что нельзя было бы вполне сказать, что Она идет впереди прочих чинно идущих дев, Она, затем, сочетав стремление с чинностью, немного ускорив шаг и опередив лик окружающих Ее дев, пошла впереди... Она немного вышла вперед и поднялась [по ступеням храма]... немедленно же оставила всех, родителей, кормильцев, сверстниц, и отделившись от собравшихся, одна-единственная из всех радостно приступает к святителю, ласково и приветливо взирая на него и самым Своим видом, который при этом имела, и чуть слышным шепотом решительно подтверждая Свое полное тяготение к Богу». Тем самым, по святителю Григорию, начало осознанного, жертвенного, подвижнического и подлинно аскетического служения Богоматери коренится именно здесь — в дне Ее Введения во храм. И живя затем при храме, обитая в храмовом Святая святых, Эта маленькая Девочка не просто

росла, училась, воспитывалась здесь, но именно совершала деятельное подвижничество: начиная с самых малых лет, с трехлетнего возраста, Она, по выражению Паламы, «подвизалась» в Иерусалимском храме «ради нас».

Обобщая мысль о том, что, несмотря на Свой малый возраст, Пресвятая Богородица уже вполне осознанно и свободно оставила родительский дом и целиком посвятила Себя служению Богу, святитель Григорий в «Слове на Введение во Свята святых» утверждает, что Она вступает в храм целиком «по Своему Собственному побуждению, как бы по самой природе окрыленная к Священной и Божественной Любви». Именно эти Ее духовная высота, жертвенная готовность посвятить Себя Богу и любовь ко Господу, по мысли Паламы, явственно открылись тогда встречавшему Ее у входа в храм первосвященнику Захарии. И в ответ на это внутреннее высочайшее духовное состояние Пречистой Девы, как бы отзываясь на него, он ввел Ее туда, куда не могли входить и священники, — во Свята святых. При этом святитель Григорий подчеркивает, что Захария по пророческому предведению «удостоил Ее и поселил Ее во Свята святых» именно «потому что Она имела стать... Избранным Сосудом» Божиим, Матерью Сына Божия. Захария понимал: Мария должна была сделаться Вместилищем Божественного присутствия гораздо в большей степени, чем любые прежние ветхозаветные святыни — ведь

в Ней вскоре изволит ипостасно, лично обитать Сам Бог Слово, Второе Лицо Пресвятой Троицы. В этом предназначенном Ей даре Боговселения Она многократно превзойдет ветхозаветный «Ковчег, исполненный» лишь «теней и образов», ведь Богоматерь делается Ковчегом, «исполненным Самой Истиной...». Ту же самую мысль о Введении Богоматери во Святая святых именно потому, что Ей Самой вскоре надлежало сделаться Святая святых как Вместилищем вочеловечившегося в Ее пречистом чреве Бога, высказывает в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» и святитель Герман Константинопольский: «Та, Кто [в будущем], по освящении от Духа, воспримет Святого святых [— Христа], ныне, в незлобивом и невинном возрасте, с великим освящением, святейше и достославно, превосходя славой херувимов, помещается чудесным образом во Святом святых [храма]». Святой праведный Иоанн Кронштадтский в проповеди «Дом Божий. Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы» также учит: «В нынешний день, братия мои, святая Церковь празднует торжественное Введение во храм Иерусалимский трехлетней Отроковицы Марии — благословенной Дщери праведных родителей Иоакима и Анны — для воспитания Господу. Захария — старец первосвященник — священнолепно встретил Ее, сопровождаемую юными девами, и ввел Ее по внушению Духа Божия в самую внутреннюю часть храма, в Святая святых, куда один раз в год

входил сам первосвященник и где обитал Сам Святой святых Господь, ибо Она имела быть Матерью Его по плоти».

Итак, Захария ввел Пречистую Деву во Святая святых Иерусалимского храма — то есть совершил абсолютно немислимый с точки зрения ветхозаветного благочестия поступок. Святые авторы проповедей на праздник Введения во храм не перестают удивляться случившемуся. Святитель Герман Константинопольский в «Слове на праздник Введения Пресвятой Девы Марии во Храм» говорит: «Туда, куда однажды в год входил священник для совершения таинственной службы, туда приводится Она Своими родителями, дабы обитать в досточтимых святынях благодати. Кто знал когда-либо подобное? Видел ли, слышал ли кто-либо теперь или прежде, чтобы жена была вводи-ма во внутреннее Святого святых и вселялась там, куда с трудом был дозволен доступ мужам?»

При этом, по мысли святителя Германа Константинопольского, в миг вхождения Пресвятой Богородицы во Святая святых происходит как бы некое «двойное» введение. С одной стороны, маленькую Богоматерь вводит сюда престарелый первосвященник, подающий руку трехлетней Отроковице и с любовью, но в то же время настойчиво влекущий Ее вперед, чтобы Она переступила порог священного места и вошла в область особого Богоприсутствия. Но с другой стороны, это также и Она влечет держащего Ее за руку старца

навстречу истинной Жизни, навстречу ожидающей всех нас через посредство этой Отроковицы, как будущей Богоматери, радости избавления от греха: к славе людской Богопричастности, к дарам освящения и обожения — ко всему тому, что окажется обретено человеческим родом в Ее Божественном Сыне, грядущем на землю «нас ради человек и нашего ради спасения». По сути же, Богоматерь ведет ныне Захарию, а вместе с ним и всех живущих, уже в совершенно иное, новое, обновленное Святая святых — вводит в алтарь новозаветной святыни. Эта новозаветная святыня пока еще не явилась, не осуществилась, но она все ближе и ближе — вместе с каждым новым днем земной жизни Пречистой Девы. Именно поэтому святитель Герман в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» и обращается к Пресвятой Богородице как бы от лица самого Захарии, стоящего вместе с Ней у порога храмового Святая святых: «Дай мне руку, ведущему Тебя, как младенца; но возьми и мою руку, утомленного старца, спешного — по склонности к земному — к преступлению заповедей, и приведи меня к Жизни».

Два храма и два Святая святых

Мысль о том, что Богоматерь есть обитавший и воспитавшийся в Иерусалимском храме Истинный и Священный Духовный Храм Божий, ибо Она стала Вместилищем воплотившегося в Ее чреве Сына Божия,

многократно повторяется в святоотеческих проповедях. Так, святитель Тарасий Константинопольский провозглашает, что в этом событии «водворяется в рукотворенном храме Та, Которая» вскоре «сделается Одушевленным Храмом Слова, создавшего все». А как учит в «Слове на праздник Введения Пресвятой Девы Марии во Храм» святитель Герман Константинопольский, «в неодушевленном храме поселяется Живой Храм Господа». Итак, отныне Храм обитает в храме. Она — Новая Скиния, Новое Святилище, Новое Жилище Бога, новый Престол и Жертвенник. Все древние святыни, все ветхозаветные места особого Богоприсутствия оказываются отныне лишь прообразами и несовершенными тенями подлинной и совершенной Господней Обители — Той Девы, что станет не только Вместилищем Божественной благодати, но также и Матерью Ипостасного Бога Слова. Тем самым, как говорит в «Слове на Введение во Святая святых» святитель Григорий Палама, «Богоотроковица явила и предвозвестила всем имеющим ум, что Она — будущее истинное Святилище Божие и Место пребывания Его и Очистилище, несравненно лучшее оного [ветхозаветного] и богоугодное Хранилище высшего совершенства Таин Духа». О том же превосходстве Богоматери как истинного и совершенного Храма и Святилища, в Котором предстояло обитать Богу Слову, над Ее древними и несовершенными ветхозаветными прообразами — скинией и храмом, Девы,

ставшей подлинным Исполнением и Осуществлением этих прообразов, говорит в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» и святитель Герман: «Ныне посвящается законному храму Трехлетняя, Та, что Сама стала чистым и высочайшим Храмом для Архиерея и Совершителя всего — Господа, и так отгнала сиянием Своей Богосветлой славы тень [ветхозаветных] писаний...» А святитель Георгий Никомидийский, неожиданно обращаясь в «Слове на Введение Пресвятой Девы Марии во храм» уже непосредственно и напрямую к самому ветхозаветному храму, говорит: «Ее ты почти, как Высшую всякого видимого и невидимого создания. Введи внутрь Ее — Непорочную Скинию. Без сомнения, Она возвестила исполнение вещей: ты [— храм —] явил образ их, а Она указала самое пришествие их. Сколь велика разница между телом и тенью, словом и делом, столько же и ты отличаешься от Ее блеска, ибо ты принимаешь почитание собственно только от одного [еврейского] рода, а Она воспринимает велелепнейшую славу от всех тварей. Ты являешь тень Божию, оставшуюся скоропреходящей, и вскоре должен будешь разориться; Она же, сущностно проникнутая обитанием Божественного Слова, пребудет неразрушимой на веки».

Эта наступающая перемена явственно ощущается во всем строе ветхозаветного Богопочитания и благочестия. Отныне прежде невозможное — вхождение маленькой Девочки туда, куда раньше лишь раз

в году мог входить один первосвященник, — делается возможным и естественным. Святитель Герман Константинопольский даже говорит о том, что не только храмовые священнослужители, но даже и сам престол ветхозаветного храма таинственным образом ощущает эту близящуюся перемену, переход от Ветхого к Новому Завету: от древних теней к совершенной реальности даров освящения и обожения Церкви Христовой, от прообразовательных кровавых жертв иудейского богослужения к единой и совершенной Бескровной Жертве Тела и Крови. В «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» святитель Герман говорит: с вхождением Богоматери во Святаю святых «начинает просветляться священный престол храма, чувствующий близящийся переход [от прежних кровавых жертв] к жертвам бескровным — в грядущем поклонении и сладчайшем лобзании Божественной Трапезы Небесного и питающего души Хлеба — [Тела Христова]».

Святые отцы также подчеркивают: довольно скоро этот ветхозаветный Иерусалимский храм окажется свидетелем и еще одного важнейшего события, также связанного с историей нашего спасения, — именно сюда в день Сретения Богоматерь принесет Младенца Христа, Которого примет на свои руки старец Симеон, произнеся затем свои знаменитые слова «Ныне отпускаеши...». И тогда-то это древнее место обитания Бога уже не только силой Своей благодати, но также

и ипостасно посетит Сам Сын Божий. Но начало и залог этого грядущего ипостасного прихода Сына Божия в Свой храм даруются как раз сегодня — в событии Введения во храм Пресвятой Богородицы. Ведь, по мысли святителя Германа, именно «ныне вручается священнику Дитя, Которой затем надлежало, прижимая к Себе и — сверх всякого нашего человеческого понимания — обнимая руками Необъятного, принести младенчествовавшего ради нас плотью единого Архиерея-Бога на сороковой день [по Его Рождению в храм]»...

Итак, и ветхозаветная скиния, и Иерусалимский храм воздвигались и устраивались, с одной стороны, как прообразы наших храмов новозаветных, но вместе с тем и как тени грядущего «Пречистого Храма Спасова, многоценного Чертога и Девы» — Богородицы. Так, по убеждению святителя Григория Паламы, пророчески прозревая Матерь Божию, соорудил некогда первую скинию Моисей. Палама в «Слове на Введение во Святая святых» говорит: именно «по причине Ее, имеющей в будущем быть Местом обитания Божия, Моисей, предвидя, соорудил оную [древнюю] скинию и ради Нее уготовал священнейшие части храма, будучи научен Богом, что они являются предназначенными для Нее».

И потому-то, властно и по праву входя теперь в Святая святых, и при этом обладая высочайшим призванием стать Матерью Бога, а также пребывая

в совершенной — насколько это было возможно в Ветхом Завете, до пришествия в мир Христа — святости и чистоте, Богоматерь даже не Сама освящается этим Своим вхождением, но, парадоксальным образом, наоборот: святит Собственным присутствием и Иерусалимский храм, и его Святая святых. Как говорит в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» святитель Герман, «двери [храма] отверзаются, принимая духовную Дверь Бога Еммануила, и его порог освящается вхождением Марии. Дом [Божий] в веселии освещается лампадами, но еще светлее он сияет блистанием этой одной Лампады: Ее благолепие являет свою красоту при Ее вхождении... Прииди и лучше Сама освяти преддверие святилища; сказать коротко: не Ты очистишь и освятись в нем, но Сама обильно его освяти». В святилище вступает еще более великая, чем оно, Святая — Живая Скиния благодати, преисполненная верой и любовью к Богу. И все же эту Живую Скинию, этот Истинный Храм Божий впереди ожидает еще большая, чем сегодня, в день Ее Введения, полнота Богоприсутствия и Богопричастности — вселение и обитание в Ее чреве Самого Ипостасного Слова, вочеловечившегося Второго Лица Пресвятой Троицы. Святитель Герман говорит: «Ты — Утверждающаяся ныне в доме Господнем, то есть в святом храме Его, в Которой [устроился] нерукотворенный и украшенный чертог Духовного Жениха, в Которой

Слово обручило [Себе] плоть, восхотев вернуть заблудшее и примирить [с Отцом] всех вольно от Него удалившихся!»

Итак, по убеждению святых отцов, авторов проповедей на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, именно Богоматерь и есть Живой и Совершенный «Храм Спасов», Истинная Святая святых, многократно превосходящая по степени наполняющего Ее Богоприсутствия ветхозаветное храмовое Святая святых — и потому что Она с самых первых дней Ее земной жизни была предельно чиста и свята, в особенности же потому, что Она затем сделалась Жилищем воплотившегося в Ее чреве Сына Божия. По слову святителя Григория Паламы, как бы обобщающего в «Беседе на праздник Введения» это святоотеческое учение, «Избранная от века... Сама сделалась Святым святых. Обладая телесностью еще более чистой, чем даже [природа] очистивших себя [совершенной] добродетелью [небесных] духов, Она смогла воспринять в Себя Само Ипостасное и Единородное Слово Пребезначального Отца. Приснодева Мария, как Божие Сокровище, ныне помещена во Святом святых, дабы в надлежащее время, как это и случилось, послужить к обогащению и к украшению всего: как сущего в мире, так и премирного. И таким образом Христос Бог являет славу Своей Матери не только по Своем Рождестве, но и прежде Своего Рождества».

Богоматерь в Иерусалимском храме: подвиг исихии

Итак, наступает время жизни Пресвятой Богородицы при Иерусалимском храме. Именуя Богородицу возвышенными именованиями «Радость и Веселие мира», святитель Тарасий обращается к Ней как бы в самый миг Ее вхождения во храм и при этом называет ту главную цель, ради которой Она вступает под священные своды: «вниди в радость Господа; насладись красотой Того, Кого в скором времени Ты родишь, как Человека». Здесь, в храме, Она наставляет в благочестии, в истинном Богопочитании. Здесь пребывает Она в Богоприсутствии, благодатно и молитвенно познавая Того, Кто вскоре вселится в Ее пречистое чрево. Она постигает Бога как Совершенную Истину, как Полноту Благости и Любви, как Высочайшую Небесную Красоту, как Дарователя благодати, как Источник всех мыслимых и немислимых духовных совершенств. И здесь Она достигает абсолютного и высочайшего духовного совершенства, той высоты святости, что позволяет святителю Тарасию в восхищении воскликнуть: «Радуйся, Несказанное Жилище Святого Духа!»

Жизнь человека начинается с детских лет, они — неотъемлемая часть нашего земного пути. И раз земной путь Пресвятой Богородицы был предназначен стать подлинной вершиной той совершенной меры Богопознания и Богообщения, к которой призван

и на которую только способен сотворенный Богом человек, то Она, конечно же, с самых малых лет должна была раскрыть в Себе предельную степень всех мыслимых богоподобных совершенств, с отрочества явить высочайшую духовную красоту молитвенного и мистического единения с нетварной Божественной славой. С самых первых лет жизни, жизни целиком и полностью посвященной подвигу Богоматеринства, Пресвятая Дева должна была осуществить в Себе идеал подлинной чистоты, нравственного совершенства, благочестия, молитвенного подвига, деятельного служения любви, послушания и смирения. Как говорит святитель Григорий Палама («Слово на Введение во Святая святых»), в деле нашего спасения при таинстве Боговоплощения «была необходимость в Имеющей родить Прекраснейшего сынов человеческих (ср. Пс. 44: 3)», потому-то «и Сама Она должна была быть абсолютно во всем непревзойденной... от самого детства...». Итак, чтобы оказаться вместилищем Высшей и Совершенной Красоты, то есть воспринять во чреве Бога, Пречистая Дева должна была с первых лет земной жизни явить в Себе подлинную святую икону Этой Горней Красоты.

Святые отцы в проповедях на праздник Введения во храм утверждают, что Богоматерь жила при Иерусалимском храме именно ради достижения максимальной меры духовного и нравственного совершенства. Как говорит священномученик Сергей Мечёв («Слово

на Введение во храм Пресвятой Богородицы»), «целью вхождения Пресвятой Богородицы в Иерусалимский храм было Ее духовное воспитание в обстановке величайшей святыни Ветхого Завета». И все это ради того, чтобы посредством такого воспитания оказаться готовой исполнить Свое высшее и от века определенное призвание — сделаться по плоти Матерью Сына Божия. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в «Слове на день преславного Введения во храм Пресвятой Богородицы» учит: «Вот чудо чудес Божиих, из всех величайших непостижимое, спасительное, но и вместе страшное Таинство Воплощения Бога Слова, словом Своим доселе созидającego человеческий род. Вот для чего избрана была из всех родов чистая Дева, введена торжественно во храм трехлетней Отроковицей и в нем воспитывалась Духом Святым в Матерь и Жилище Бога Слова... В чем проводила время Преблагословенная Дева во храме? Наученная Самим Духом Святым через посредство дев письмам еврейским и молитве, Она провождала время в молитве, чтении слова Божия, как это вы видите на иконе Благовещения, в Богомыслии и рукоделии. Любовь Ее к собеседованию с Богом и к чтению слова Божия была так велика, что Она забывала о пище и питье, и архангел по повелению Божию приносил Ей небесную пищу...» Древние святые отцы также свидетельствуют о том, что в Иерусалимском храме Богоматерь была питаема ангелами. Так, святитель Герман в «Слове на

праздник Введения Пресвятой Девы Марии во Храм» говорит: «Во внутреннем Святого святых Она пребывала до следующего возраста, питаясь от ангела Божественными яствами и питиями». Целые дни проводила Богородица во Святая святых, и никто Ей в этом не препятствовал. Святитель Тарасий говорит: «там Она денно и ночью пребывала безбоязненно».

Описывая обстоятельства пребывания Пречистой Девы в Ее отроческие годы в Иерусалимском храме, святитель Тарасий Константинопольский даже приводит возможные слова, которыми Она могла бы молиться. При этом святитель Тарасий высказывает убежденность, что уже в ту пору Пресвятая Богородица ясно и определенно понимала, что Ей предстоит — по воле Господней — сделаться Матерью Сына Божия. Патриарх Константинопольский говорит: «Мария... прошедши годы детства, в одиночестве служила Создателю и, ежедневно пребывая во храме, почитала мирское поведение как бы паутиным плетением; и, достигая небесного блаженства, отрекалась от богатства земного; и, каждодневно созерцая радость ангелов, стояла выше житейских попечений; и, видя непрестанно Святого Духа, невидимо избегала множества худых дел. Дева принимала ангельскую пищу через ангела и, служа Творцу храма, неба и земли, со благодарением в свободе духа говорила: „Воспою Тебя, Всевышний, Создатель, за то, что Ты отъял поношение праматери Моей Евы и по неизреченному

Твоему милосердию имеешь ниспослать Единородного Твоего Сына на землю, дабы Он пожил с людьми! Чрез вместилище Его [— этот храм] я сделаюсь чистой и непорочной».

Святитель Григорий Палама в «Слове на Введение во Святая святых» также подчеркивает, что основание для будущего Богоматеринства Пресвятой Богородицы было заложено именно тогда — в Иерусалимском храме, через посредство совершаемого здесь Ею духовного подвига, возводившего Богоотроковицу на все большие высоты совершенства, святости и чистоты. Именно благодаря этому духовному росту Мария оказалась затем способна стать Матерью Самого Бога. «Отроковице, о Которой наше слово, едва лишь исполнилось три года, когда, приступив к превосходящим естество делам и на основании сего [Своего подвига] став Причиной радости на земле, Она тотчас же затем установила призвание от земли на Небо, призвание, которое объемлет все». Тем самым личный подвиг Богоматери, возведший Ее к предельному духовному совершенству, сделался подлинным и надежным фундаментом самой возможности нашего спасения посредством Боговоплощения в Ее пречистом чреве Сына Божия.

По словам святителя Феофана Затворника («Слово первое на Введение во храм»), находясь здесь, в Иерусалимском храме, «Божия Матерь восходила по ступеням (ступеням)... умного восхождения к Богу». То

было время непрекращающегося духовного роста Отроковицы. Как говорит в «Слове на Введение Пресвятой Девы Марии во храм» святитель Георгий Никомидийский, «по мере того, как Пречистая день от дня возрастала [телесно], в Ней росли и дары Святого Духа».

Святитель Григорий Палама описывает пребывание Марии в Иерусалимском храме как Ее непрекращавшийся личный аскетический подвиг. Причем богословский подход Паламы в этом вопросе глубоко оригинален. Будучи защитником монашеской традиции исихазма как традиции непрестанной Иисусовой умной молитвы перед лицом ее противника еретика Варлаама (XIV век), святитель Григорий Палама описывает образ жития Пресвятой Богородицы в Иерусалимском храме именно как Основоположницы аскетического метода священного безмолвия, как Первой в череде подвижников-исихастов. Этой теме посвящена значительная часть его «Слова на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и об Ее богоподобном образе жизни в оном месте». Святитель Григорий решительно утверждает, что Богоматерь в Иерусалимском храме «пребывала в исихии, в безмолвии». Тем самым, по убеждению святителя Григория, Пресвятая Богородица заложила фундамент исихастской практики непрестанной молитвы. Тогда же Она оказалась и Причастницей великих благодатных озарений нетварного

Божественного света, сподобляясь того мистического духовного опыта, что оказался затем — спустя много столетий — достоянием монахов-аскетов, делателей Иисусовой молитвы.

Как известно, само слово «исихия» в переводе с греческого означает «молчание», «спокойствие», «мир», «тишина», «уединение». В древней монашеской литературе словом «исихия», кроме того, обозначаются такие аскетические понятия, как «безмолвие», «священное безмолвие», «сердечное безмолвие». Исихия — понятие древнее. Об исихии писал еще авва Евагрий (IV век): «Блажен ум, который во время молитвы пребывает в совершенном безмолвии». Исихазм же — это монашеская практика непрерывного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт Богопричастности и Богообщения. При этом в аскетической практике во время обучения Иисусовой молитве монашествующими используется ряд вспомогательных средств: особое положение тела во время молитвы и управление дыханием.

К совершению непрерывной молитвы призывает всякого христианина Священное Писание: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5: 17). Авва Евагрий, припоминая эти слова апостола Павла, учит: «Нам никто не приказывает непрерывно трудиться, бодрствовать, непрерывно поститься; но нам предписано *непрестанно молиться* (ср. 1 Фес. 5: 17), ибо наш разум был

сотворен для молитвы». По свидетельству же преподобного Исаака Сирина (VII век), «кроме непрестанной молитвы мы приблизиться к Богу не можем».

Одна из важнейших форм молитвы, призванной стать непрестанной в христианине, — наиболее совершенная ее форма — Иисусова молитва. Практика совершения непрестанной молитвы христианами подвижниками известна с IV века. Тексты молитвы поначалу бывали различны. Иногда это могла быть очень краткая молитва всего из двух слов — «Господи, помилуй». Введение в непрестанную молитву имени Иисусова произошло начиная с V века: свидетельство об этом содержится в наследии блаженного Диадоча Фотикийского. Сам же термин «Иисусова молитва» впервые встречается в «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника (VII век; именно здесь утверждается связь этой молитвы с исихией и с дыханием). Учение о Иисусовой молитве получило свое развитие у преподобных старцев Варсонофия и Иоанна (VI век), у преподобного аввы Дорофея (VI век), у святого Исихия Синайского (после VII века). Между V и VIII веками сформировался и окончательный текст молитвы. Свое же наиболее широкое распространение она получила начиная с XI столетия.

По утверждению древних аскетов, целью совершающего непрестанную молитву христианина является «сведение ума в сердце» как сосредоточение и приведение в строгое единство всех духовно-физических

сил в этом посредствующем между телом и душой органе, а затем их обращение к Божественному, к стяжанию Господней благодати.

Центром и душевной и физической жизни человека, связующим душу и тело, является сердце. По слову преподобного Макария Великого — «там ум, и все помыслы и чаяния души». Само слово «сердце» означает как бы сердцевину человеческого естества. По слову библейской Книги Притчей, человеку более всего надлежит хранить свое сердце: *Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источник жизни* (Притч. 4: 23). Область сердца — центр всех тончайших духовно-душевных состояний и переживаний человека, оно — «седалище» всех чувств и эмоций. Именно сердце является средоточием деятельности человеческого духа. Как говорит апостол Петр, *сокровенный сердца человек в нетленной [красоте] кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Пет. 3: 4). У святых сердце делается местом обитания Божества, становится, по слову святителя Григория Богослова (IV век), «престолом благодати». Преподобный Макарий Великий (IV век) также называет человеческое сердце «жертвенником Святого Духа».

По выражению, содержащемуся в одном из писем святителя Феофана Затворника, пребывающий обособленно, вне сердца, человеческий ум «скитается по вселенной». Он рассеян, и, вместо того чтобы быть

обращенным к Богу, он одержим страстями и внешними привязанностями. Уму надлежит преодолеть рассеяние помыслов и низойти в сердце, то есть привести себя самого и всего человека в строгое единство сил, энергий — отныне сосредоточенно направленных на соединение со Христом. Как говорит святитель Феофан, «надобно соединить ум с сердцем, и ты получишь руль для управления кораблем души — рычаг, которым начнешь приводить в движение весь твой внутренний мир». По свидетельству валаамского схимонаха Агапия (1838–1905), «при таком сердечном устройении у человека как бы некий умный свет озаряет всю внутренность. Он может ясно видеть тогда, какие приходят к нему помыслы, намерения и желания, и охотно понуждает ум, сердце и волю на послушание Христово, всякое же уклонение заглаживает чувством сердечного покаяния и сокрушения». Тем самым исихаст делается зрителем и причастником того Божественного света, который в исихастской практике принято называть «Фаворским светом», — открывающегося ему, действующего в нем и преображающего аскета сияния нетварных Божественных энергий. Как говорит об этом высочайшем духовном состоянии в «Слове на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и об Ее богоподобном образе жизни в оном месте» святитель Григорий Палама, «очистившие свое сердце путем священного молчания, когда с ними неизреченно

сочетался свет, превышающий чувство, и ум, созерцают в себе, как в зеркале, Бога... Для преподобных, то есть для богоподобных, Он Сам является Светом, и другого нет: и то, что для глаз чувственное солнце, то для духовных — Бог. Как, например, глаз, когда действует, сам становится светом, и сродняется со светом, и взирает при помощи света, и сперва видит самый оный свет, который изливается на все зримое: вот таким же образом и человек, ставший причастным Божественному действию и изменившийся Божественным изменением, сам весь становится как бы свет, и пребывает вместе со светом, и при помощи света уверенно видит то, что без наличия такой неизреченной благодати недоступно зрению всех; став выше не только телесных чувств, но и всего того, что нам известно, достигнув этого, конечно, тем что превосходит наши физические возможности: потому что очистившие свое сердце видят Бога, согласно неложному ублажению от Господа (см. Мф. 5:8)».

Вместе с тем именно отныне, благодаря сведению ума в сердце, аскет может блюсти свой ум, свое сердце, хранить их от бесовских прилогов и греховных помыслов и в то же время возделывать их как новую пажить Христову. Потому-то исихия — это то, что следует за невидимой бранью, совершаемой монахом: как ее итог и ее победа. Она — мир после войны с бесовскими силами, безмолвие и покой после шума и движения битвы со страстями и помыслами. Именно о ней говорит

преподобный Иоанн Лествичник — «неослабно воюющим сплетены венцы мира и тишины».

К высшему состоянию исихии, безмолвия призван весь человек — и его тело, и его душа. Как учит преподобный Иоанн Лествичник, «безмолвие тела есть благочиние и благоустройство нравов и чувств телесных, а безмолвие души есть благоустройство помыслов и нерасхищаемая мысль».

Исихасту необходим внутренний мир. Преподобный Исаак Сирий говорит: «человек многопопечительный не может быть безмолвным... Если намерен держаться безмолвия, подобен будь херувимам, которые не заботятся ни о чем житейском». Для исихии необходимо также и уединение. По слову того же преподобного Исаака, следует «почитать безмолвие паче общения с людьми».

Состояние исихии существенно отличается и заметным образом превосходит любую другую обычную келейную молитву христианина. В обычной молитве устами иногда полезно молчать, а уму следует непрестанно говорить, обращаясь к Богу. В состоянии исихии замолкает и ум. Происходит это на высшем уровне делания молитвы, на уровне молитвы чистой — как благого молчания в предстоянии явленному человеку Творцу.

Монашество православной Византии накопило глубочайший и серьезнейший опыт в области иноческого аскетического подвига именно как совершения

непрестанной Иисусовой молитвы и как достижения того совершенного духовного состояния, что принято именовать «исихией». Выше уже упоминалось, что святитель Григорий Палама был ярким представителем исихастской молитвенной практики, а также ее деятельным защитником перед лицом противников исихазма. Потому-то ему и было важно явить и описать молитвенный подвиг Богоматери во время пребывания Пречистой в Иерусалимском храме именно как Ее исихастское делание — духовно глубоко созвучное и его личному мистическому опыту, и монашеской практике его единомышленников, исихастов-афонитов.

Именно в связи с этим святитель Григорий рисует в «Слове на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и об Ее богоподобном образе жизни в оном месте» развернутую картину пребывания Пресвятой Богородицы в Иерусалимском храме именно как Ее исихастского подвижнического жития. Всякий храм есть образ и символ рая, и потому, пребывая в Иерусалимском храме, Пресвятая Богородица «жила как бы в раю... лучше же сказать — как бы в небесных жилищах... Она жила, проводя образ жизни подвижнический, замкнутый, свободный от забот и скорби, не причастный низменным страстям, превосходящий наслаждение сего мира... живя только для Бога, видимая только Богом, питаемая только Богом, хранимая только Богом, имеющим, благодаря Ей, возобитать с нами; всецело

же и Сама взирая только на Бога, в Боге имея наслаждение, Богу непрестанно внимая...». Здесь, в Иерусалимском храме, Богородица, «слушая писания Моисея», узнала о том, как Творец создал мир и первых людей — Адама и Еву, о том, как они не соблюли заповедь Божию и пали грехом, о том, как страшно грех изменил человеческую жизнь, о том, как людской род оказался в состоянии богооставленности и рабства дьяволу. И, «возымев жалость к общему [с Ней] человеческому роду... немедленно решила всей душой обратиться к Богу и, взяв на Себя посольство за нас... скорее привлечь Его к Нам так, чтобы Он Сам отстранил проклятие и остановил распространение пожара, сжигающего души, и ослабил силу противоборствующих, и вместо [проклятия] даровал благословение, и воссиял священный свет и, исцелив немощное, соединил с Собой Свое творение. И вот, таким... образом Благодатная Дева... предприняла посольство за все естество!» Конечно же, такое Ее намерение и решение не было лишь Ее Собственным «починком», но прямым следованием воле Божией о Ней, предызбравшей Ее — еще прежде сложения мира — к Богородицеству, к тому, что Она делается Орудием нашего спасения. Основанием же для такого «посольства», посланничества и его началом стало прежде всего Ее Собственное духовное совершенствование. Любой посол (если говорить о посольстве в обыденном человеческом — в общественном или же в политическом

смысле этого слова) может вступить в общение с тем, к кому он послан, лишь находясь на близком с ним «статусном» уровне и общаясь с ним на понятном ему, приемлемом языке. С Богом же может вступить в общение лишь тот «посланник» человеческого рода, кто сам, подобно Господу, чист и свят и кто подлинно ведает Его словеса. Потому-то Богородица, «ища [способ], каким образом Она могла бы убедительно и подлинно войти в общение с Богом, к Которому Послом пришла по Своему почину, а лучше сказать — по воле Божией, Она прилежала всякому виду добродетели и изучила реченное в Законе...». При этом Богоматерь в поисках верного пути «посольства» за человеческий род к Господу как раз и заложила фундамент того возвышающего к Богу и соединяющего с Ним аскетического делания, что затем было названо «исихией». Богородица оказалась и Создательницей практики исихастского делания, и в то же время Первой Совершившей этот тернистый и высокий аскетический подвиг и Достигшей при его помощи святой Богопричастности, преображающего Боговидения. «Она Сама прорубает лучший и совершеннейший путь и изобретает и Сама исполняет и передает последующим людям высшее делание созерцания». По убеждению святителя Григория, уже тогда, в годы жизни Богоматери при Иерусалимском храме, в Ее аскетическом подвиге оказались соединены все важнейшие элементы того духовного делания, которое мы именуем

ныне исихастской практикой, — священное безмолвие, сведение ума в сердце, непрестанная молитва: «Всенепорочная ушла из людской среды и, бежав от достойного порицания уклада нашей жизни, избрала для Себя невидимый для всех образ жития в святейших частях храма, находясь в которых, освободившись от всяких связывающих уз и отряхнув всякие связи и став выше сострадания к Своему Собственному телу, Она собрала ум к сосредоточенности в самом себе и вниманию и непрестанной Божественной молитве. И, благодаря сему будучи всецело в обладании Самой Себя и став выше разнообразной свалки помыслов и просто всяких впечатлений, Она проложила новый и неизреченный путь в Небеса, который я назову — умозрительное молчание [исихия]. И, предав сему ум, взлетает выше всякой твари и больше, чем это было по отношению к Моисею, видит славу Божию и посвящается в Божественную благодать...» Благодаря всему этому «посольство» Богородицы как Ее посланничество от лица всего человеческого рода к потерянному нами Богу — силой Ее подвига и по дару Божественной благодати — увенчалось подлинной встречей с Ним, ознаменовалось молитвенным Богообщением и соединением в союзе любви Творца и Его творения. И, как не устает повторять Палама, путем к такой встрече, а также к последовавшему за ней благодатному молитвенному соединению Богоотроковицы с Ее Творцом, как раз и стала исихия. «Итак, Дева,

ища это (потому что для послов является совершенно необходимым встретиться с теми, к которым они приходят с посольством), обрела [в Боге] Руководителя в священном молчании [в исихии]: в молчании — которое есть постоянство ума и порядка, забвение дольных вещей, введение в высшие тайны, обращение помыслов на лучшее; оно есть истинное делание, путь к истинному созерцанию [богомыслию] или богозрению...» С Нею тогда подлинно «неизреченно сочетался» нетварный Божественный «свет, превышающий чувство и ум» и даровавший Ей способность «созерцать в Себе, как в зеркале, Бога». Потому-то Богоматерь, именно как «с раннего детства паче-естественно взявшая на Себя подвиг священного молчания [безмолвия, исихии]», оказалась готова и способна, «единственная» из всего человеческого рода, «неискусомужно чревоносить Богочеловека Слово». Святитель Григорий возвышенно размышляет об этом так: «Но кто возлюбил Бога больше, чем ныне Восхваляемая нами? Кто же больше, чем Она, был возлюблен Богом? Какое же иное творение — чище Ее, или — наравне с Ней, или — приближается к Ней? Посему в высочайших сих созерцаниях [богомыслии] достигнув высочайших совершенств и этим путем единственная из всех от века бывших людей соединившаяся с Богом и уподобившаяся Ему, Она исполнила это чудесное посольство, предпринятое ради всех нас, и в Своем Лице привела его к успешному концу, не только стяжав

сие, превышающее слово, восхождение ума, но и используя это ради нас и, в силу дерзновения [которое Она стяжала] к Богу, совершив великое и больше чем великое дело: не только Она стала по подобию Божию, но и Бога соделала [родила] по образу человека; не только [молитвенно] убедив Его, но и бессеменно носив Его во чреве и родив непостижимо, бывши осуществлена к сему благодатью Божией (посему от архангела и именуется *Благодатной*), Она осуществила в человеческом естестве Бога; посему и возвещено Ей было *радоваться* (см. Лк. 1:28)...»

Конечно же, между путем монашеским и земной жизнью Пресвятой Богородицы есть существеннейшее отличие, на которое обращает внимание и святитель Григорий. Монах на всю жизнь делается монахом, он навсегда удаляется от мира, уходит от житейских забот, не может иметь ни семьи, ни детей. Пресвятая же Богородица, когда настало время, покинула Иерусалимский храм, обручилась Иосифу, безмужно родила Сына, заботилась о Своем доме, жила в миру. Однако, по убеждению святителя Григория, Она тем самым отнюдь не изменила прежнему исихастскому образу Своего аскетического жития, ибо и в мирской жизни оставалась все Той же Святой Подвижницей, неизменно и постоянно пребывая во внутреннем — глубинном и сердечном — молчании. Но в то же время Ее исход из Иерусалимского храма в мир, к людям, сделался для Нее еще и неким новым, особенным

жертвенным подвигом. Богоматерь рассталась с любимой Ею уединенной жизнью при храме ради жертвенного служения новой любви — любви к ближнему, как участия в деле нашего спасения через Рождение Ею Господа. Такой поступок Богоматери подлинно оказался для Нее духовно возвышающим, возводящим на новую благодатную вершину, ибо эта Ее самоотдача ради всех нас оказалась прообразом и иконой будущей Жертвы Ее Сына, Христа, символом Его Собственного — ради человеческого рода — жертвенного служения и подвига. Он сошел с Небес на землю, чтобы послужить нам. Но ведь и Она, покидая Иерусалимский храм, оставила Свое Собственное «Небо», которым для Нее все эти годы была ветхозаветная святыня. Ведь именно здесь Она сподобилась и исполненных небесной радостью встреч с Богом, и молитвенных возвышений, и горнего стяжания нетварной благодати. Вот эту-то святыню «Неба», обретенного Ею в Святая святых Иерусалимского храма, Богоматерь и покинула ради нас, чтобы теперь сделаться здесь — в обступившей Марию со всех сторон земной, обыденной и многозаботливой реальности — Орудием нашего спасения. Лишь внешне уневестившись Иосифу, Она на самом деле не стала его супругой. Силой и дерзновением Своей личной святости и по дару Божественной благодати Мария уневестилась Одному только Богу и тем самым оказалась для всех нас Посредницей в деле нашего спасения. Более

того, вернувшись из Иерусалимского храма в мир, Она привела Своего Божественного Сына именно сюда — в эту мирскую обыденность, а значит — и ко всем нам. Ведь Бог теперь уже обитал не в Святая святых Иерусалимского храма, куда был закрыт доступ всем, кроме входившего сюда раз в год первосвященника; но Рожденный от Своей Матери в Вифлееме и поселившийся в Назарете, Он стал обитать среди людей. Тем самым, поселившись в обыденном земном доме, Богоматерь ввела сюда новым Жильцом Самого Бога. И благодаря этому воплотившийся от Нее Сын Божий одним Своим присутствием преобразил и этот дом, и весь обступивший Его со всех сторон мир, которому Он теперь принадлежал по Своему Человечеству, — в Собственное Жилище, а значит, и в Свой Священный храм: ведь именно храмом может быть названо всякое место, где подлинно обитает, живет и спасает Господь. Палама говорит: «Если же кто укажет на то, что Дева затем вернулась к людям, то пусть он знает, что этим он весьма прибавил к преимуществу Девы: потому что, как Единородный Сын Отчий ради нас сошел со святых Небес, так и Она ради нас пришла к людям из святыни храма. Посему, [хотя] и обреченная со смертным [мужем], Она стала Невестой Невестной Бессмертного Отца, Она не нуждалась в людях, но [сделала это], дабы при свидетелях явить нам великое чудо неизреченного Рождения и спасти уверовавших». Итак, покинув Иерусалимский храм

и вернувшись в мир, Богоматерь послужила тому, чтобы весь этот мир, в котором Она теперь поселилась и где родила Своего Божественного Сына, преобразился в подлинный и святой храм, исполненный несравненно большей благодати и славы, чем прежний ветхозаветный храм иудейский.

Богоматерь в Иерусалимском храме: Богородица и ангелы

В наших молитвах мы постоянно, настойчиво и с любовью именуем Пресвятую Богородицу «Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим». Подобные же прославляющие Ее высокие именованья, возводящие Богоматерь превыше небесных ангельских сил, мы находим и в святоотеческих проповедях на праздник Введения во храм. Так, святитель Тарасий Константинопольский восклицает: «Радуйся, Святейшая херувим и Славнейшая серафим!»

Пречистая Дева всегда присутствует рядом со Своим Сыном: где Христос — там и Его Матерь. Нынешнюю небесную славу Богоматери, всегда пребывающей в предельной близости к Ее Божественному Сыну, многократно превосходящей близость к Богу даже серафимов, возвышенно описывает в «Слове на Введение во Святая святых» святитель Григорий Палама: «Серафимы окружают Бога; близ же Его Самого находится только Царица всех, Которой и Сам Бог восхищается и восхваляет Ее, как бы провозглашая

Ее окружающим Его [небесным] силам, и говоря, согласно реченному в книге Песни Песней: *Как ты прекрасна, ближняя моя!* (Песн. 4: 1 по LXX), светлейшая света, более исполненная цветения, чем рай, более прекрасная, чем весь видимый и невидимый мир! Не только же Она — близ Него, но, по справедливости, и одесную Его: потому что там, где Христос на Небесах воссел, то есть одесную Величия, там и Она предстает: не только потому, что Она любит Его и исключительным образом взаимно любима Им, что следует на основании и самых законов естества, но и потому, что Она воистину Престол Его; а там, где восседает Царь, там и Престол Его стоит». По убеждению святителя Григория, эта высота Богородицы даже по отношению к херувимам и серафимам, Ее превосходство над ними привели к тому, что отныне уже не человек приобщается к благодати и славе Божией через посредство ангельских сил, но, наоборот, ангельские силы приобщаются Богу, вступают в общение и единение с Ним через посредство человека — Пресвятой Богородицы. По убеждению Паламы, отныне и во все грядущие века Богоматерь «не перестанет... благодетельствовать всей твари, и не только говорю в отношении нас, но и в отношении самих духовных и премирных [ангельских] чиновачалий: потому что вместе с нами и они по причине только Ее являются участниками обожения и прикасаются к Богу, к Сему неприкосновенному Естеству... Она — ...Хранительница

и Распорядительница богатства Божества, и на Нее взирают... высшие херувимские чинопочаля; и настолько... с трепетом держатся любви к Ней, настолько стремятся... к... светолитию [бываемому] чрез Нее и получению несказанных... Божественных даров».

О высоте земной жизни Богоматери, в которой Она превзошла в мере святости ангелов, а также о даре Богоматеринства, поставившем Пречистую Деву на несоизмеримую в сравнении с небесными силами высоту, говорят и другие святые отцы. Святитель Георгий Никомидийский в «Слове на Введение Пресвятой Девы Марии во храм» свидетельствует о превосходстве Богоматери над всем сотворенным, в том числе и над ангельскими силами. При этом он обращается к Самой Пресвятой Богородице: «Ничто не противостоит Твоему могуществу: все покоряется Твоему повелению. Тебя Твой Сын поместил выше небес и всех тварей и, как Сын, с радостью исполняет Твои прошения». Святитель Григорий Палама, также обращаясь в «Слове на Введение во Святая святых» к Самой Богородице, подчеркивает, что, взойдя на эту сверхангельскую высоту, Она вместе с Собой возвела на нее — превыше ангельских сил — и всех тех, кто в духовном единении с Пречистой Девой стремится вести общий с Ней образ деятельной христианской и святой жизни, а также всех тех, кто обретает единство с Нею и в Ней в рожденном Всесвятой Девой Сыне Божиим, в Господе Иисусе Христе: «Людей, ведущих подобный

[Тебе] образ жизни, Ты поставила наравне с ангелами: лучше же сказать — удостоила и больших дарований, действием Святого Духа зачавши Богочеловека и чудесно родив и неизреченно соделав сродным для Божественного естества и, так сказать, „единобожественным“ человеческое естество».

Итак, Богоматерь, сделавшись в дни Своей земной жизни Всесвятой и родив по Человечеству Бога, неизмеримо превзошла ангелов. Однако даже в Иерусалимском храме, когда Богоотроковица была маленькой трехлетней Девочкой, ангельские силы уже заранее предощущали Ее будущее превосходство над ними. Святитель Григорий Палама в «Слове на Введение во Святая святых» говорит: «Она, будучи Девой, имела родить Того, Кто по Своему естеству — Сущий за пределами всего... поэтому Она от раннего детства была по достоинству за пределами всего, несравненно выше и самих сверхмирных умов [— ангелов]». Потому-то уже тогда, в ветхозаветной Святой святых, ангелы прислуживали маленькой Марии как будущей Матери их общего Господа и как Той, что вскоре превзойдет Своей личной святостью и херувимов, и серафимов. Служение ангельских сил будущей Богоматери состояло в том, что ангелы приносили Отроковице некую таинственную небесную пищу. Святитель Григорий продолжает: «...Сия Богоотроковица, одна из всех, находясь еще в детском возрасте... получает награду с Небес: пищу, приносимую Ей ангелом,

благодаря которой укреплялись Ее телесные силы и, вместе с этим, свидетельствовалось об образе Ее жизни, достойном Небес; лучше же скажу нечто неприличествующее и вместе с этим отвечающее достоинству Приснодевственной Невесты: от самого Своего начала Она, имея небесные умы [ангельские силы] служащими Ей, явила Себя Царицей Небесной».

Итак, ангелы приносили Богоматери в Иерусалимском храме некую таинственную горнюю пищу, насыщавшую Ее и телесно, и духовно, даровавшую Ей физическое укрепление и в то же время питавшую Ее душу, доставлявшую Ей от Бога невестественные дары Божественной благодати, исполнявшую Богоотроковицу нетварным присутствием небесной славы. Святитель Герман Константинопольский в «Слове на Вход в Храм Пресвятой Богородицы» говорит: «В том, что касалось пищи, Ей служили со страхом ангелы, и Дева получала от невестественных вещественную или невестественную пищу». Святитель Григорий Палама в «Беседе на праздник Введения» вторит ему: «Бог содействовал Деве и посылал Ей чрез Своего ангела таинственную пищу, благодаря которой укреплялось Ее телесное естество и благодаря чему Она соделалась чистейшей и превосходнейшей даже небесных ангелов, имея в услужении небесных духов... Она... имела и душу, сопряженную с наименованием всякого добра, и во всенепорочном теле носила во всем прекрасность, воистину, скрытую внутри Ее... Что же эта

была за пища, об этом мы даже и сказать не можем...» Свидетелем этой удивительной заботы ангелов, насыщавших таинственной небесной пищей Пресвятую Богородицу, по свидетельству церковного Предания, был первосвященник Захария. Как говорит в «Слове на Введение Пресвятой Девы Марии во храм» святитель Георгий Никомидийский, Богоотроковица «пробывала с ангелами, о чем узнал и Захария. Однажды, исправляя в святилище свое служение, он увидел кого-то, с виду странного, похожего на ангела, беседующего с Ней и подающего Ей пищу».

Ангельские силы, всегда невидимо пребывавшие в святыне ветхозаветного храма, радостно встретив Богородицу при Ее Введении у церковного порога, затем уже никогда не оставляли Богоматерь своей заботой. Святитель Георгий Никомидийский в «Слове на Введение Пресвятой Девы Марии во храм» говорит: «Вот, родители Девы привели Ее ко вратам храма — Ее, Которую окружали невидимо со всех сторон небесные силы. Хотя ангелы еще и не видали тогда таинства Воплощения, но, как слуги Господа, по повелению Его, они служили Богоотроковице при Ее восхождении. Как духи, провидящие [будущее], они, конечно, узрели Ее — Драгоценный Сосуд добродетелей: Ее, носящую знамения целомудренной чистоты и имеющую тело, чуждое соединения с пороками, и воздали Ей поклонение. Тогда вход осветили светильники и всё, проходившее во храм, обратилось в радость торжества:

тогда даже бездушные тела радовались общей с ангелами радостью». На протяжении всех последующих лет пребывания Богоотроковицы в Иерусалимском храме ангелы непрестанно были Ее духовными соратниками, сомолитвенниками, наставляли Ее как небесные учителя, заботились о Ней, насыщали Ее. И все же, даже питая Ее этой своей таинственной и горней пищей, они, по мысли святителя Григория Паламы («Слово на Введение во Святая святых»), при этом твердо знали: ныне они приносят пищу именно Той, Которой предстояло «вскормить нашей человеческой пищей», Ее материнским молоком, Самого «Кормильца ангелов» — Сына Божия. Ведь ангелам тогда уже было открыто Богом, что Эта Отроковица делается главным Орудием Божиим в деле спасения мира. И потому ангельские силы на всем протяжении жизни Богоотроковицы в Иерусалимском храме, ликуя и радуясь о том, чему Она послужит и что Ей надлежит исполнить, окружали Ее предельной заботой и любовью, воздавая поистине царские почести.

Введение во храм:

призвание каждого христианина

Каждый христианин призван к вхождению в храм, к пребыванию в храме, к приобщению здесь Божественной благодати, к участию в главном церковном таинстве — Евхаристии. Потому-то не только у Пресвятой Богородицы, но и у каждого из нас должно

осуществиться в жизни и свое собственное, личное Введение во храм — как наше святое и славное торжество вхождения в церковную жизнь и соединения здесь с Богом. Всякому христианину следует уподобиться в этом Богоматери. Святитель Феофан Затворник в «Слове первом на Введение во храм Пресвятой Богородицы» говорит: «Вводится в храм Пресвятая Дева — отроковица Мария, будущая Матерь Спасителя и всех верующих в Него! Празднуя ныне сие действие из Ее жизни, как дети Ее по вере и духу, понудим себя и подражать сему действию».

Правда, Пресвятая Богородица входила тогда в ветхозаветный Иерусалимский храм, а мы вступаем в храмы Новозаветной Церкви. Тот древний иудейский храм, по словам святителя Иннокентия Херсонского («Слово на день Введения во храм Пресвятой Богородицы»), уже «не существует более, и если бы существовал, то, принадлежа Ветхому Завету, был бы нужен для иудеев, а не для нас». Мы же призваны вступить в «храмы христианские», которые «есть богоучрежденная лечебница духовная»; они — места «лицезрения Божия и поклонения твари Творцу», где мы отвыкаем «от языка лжи и коварства», постигаем «язык совести», делаемся «способными беседовать с Богом», учимся «углубляться в собственное сердце для обретения там злата чистой любви к Богу... Храм есть первое из... мест... селения славы» Божией: «тут Его слово и Таинства, тут Его Престол и жертвенник, на коем

приносится Тело и Кровь Единородного Сына Его». Потому-то «минуты, проведенные у Престола Божия» нам следует считать «лучшими в нашей жизни».

Вместе с тем то древнее Вхождение Пресвятой Богородицы в ветхозаветный храм было не только лишь важным событием священной истории, но и главнейшим прообразом нашего общего вхождения в христианскую Церковь, членами которой мы становимся через посредство таинства Крещения. Как говорит об этом в «Слове первом на Введение во храм Пресвятой Богородицы» святитель Феофан Затворник, «Введение... в храм Отроковицы Богоматери было... предзнаменованием восхождения всех верующих пред лице Бога». Причем, по убеждению святых отцов, сюда должны устремиться не только мы сами: наш христианский долг ввести в храм также и наших детей. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) наставляет: «Если Пресвятая и Пречистая Божия Матерь уже с трехлетнего возраста была посвящена Богу, если дышала всегда фимиамом всенародных молитв во храме Иерусалимском, если дышала Она и фимиамом кадильным, то разве наши дети не нуждаются в этом?»

Святые отцы зачастую сравнивают верующих, делающихся членами Церкви Христовой и посредством этого вступающих в храмовую жизнь, с теми девами, которые сопровождали Пресвятую Богородицу во время Ее торжественного шествия в храм по улицам Иерусалима. Святитель Георгий Никомидийский

в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» говорит: «Потщимся же и мы войти вслед за Ней, неся с собой дела, достойные Входящей во Святая! Вместо испещренных риз отроковиц, сопровождающих Ее, потщимся облечься в одежды, украшенные разнообразием добродетелей, дабы никто не воспрепятствовал нам проникнуть во след Приснодевы и духовно усладиться Ее неизглаголанной славой...» В связи с этим святые отцы припоминают также и ветхозаветное пророчество псалмопевца Давида о том, что *вслед за Дщерью Царевой* (ср. Пс. 44: 11) в храм *приведутся к Царю девы во след Ее, ближние Ее приведутся... Приведутся с веселием и радостью, введутся в храм Царя* (Пс. 44: 15–16 по LXX). Так, истолковывая это ветхозаветное пророчество, святитель Феофан Затворник в «Слове первом на Введение во храм Пресвятой Богородицы» учит: «Девы — это души верующих; храм Царев — это внутреннейшее Богопробывание. Если мы — верующие, то по следам Богоматери должны восходить во внутренний Храм — пред лице Самого Царя и Бога». А святитель Филарет Московский в «Слове в день Введения во храм Пресвятой Богородицы» говорит: «Нынешний праздник приведения Пресвятой Девы во храм Господень есть некоторым образом торжественное открытие шествия дев к Царю... Не видите ли теперь, что приведение Пресвятой Девы к Царю царей есть начало великого торжественного шествия, в котором все чистые, целомудренные души за

Ней последуют; что настоящее торжество, по намерению Церкви, есть часть и продолжение одного великого шествия; что желающие участвовать в настоящем торжестве должны присоединиться к оному торжественному шествию, облекшись в качества, сообразные образу великой Ликоначалницы одного: *девы во след Ее?* ...Девы суть чистые души, единого Иисуса Христа возлюбившие так, что уже ни к чему в мире плотской любовью не привязаны. Приводятся они к Сему Царю, чтобы получить Царствие Небесное, чтобы не только принадлежали они сему Царствию, как рабыни, но чтоб и оно принадлежало им, как Царским дочерям, как невестам Царя, как царицам. Предводительствует ими великая Невеста Царева — Церковь, среди же собора церковного первенствует верховная Невеста Царева — Богоблагодатная Дева Мария». Итак, ныне все христиане, подобно неким новым девам, призваны сопровождать Богоматерь в Ее непрекращающемся, преизобилующем и благодатном Вхождении во храм — однако теперь уже не останавливаясь у церковного порога, как некогда поступили сопровождавшие Богоотроковицу иерусалимские девы, а вступив вместе с Ней под церковный свод, чтобы воспитаться здесь по Ее образу. Тем самым, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского («Дом Божий. Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы»), в нашей церковной жизни мы призываемся подражать в первую очередь именно Богородице — «Ее горячей любви

к Богу, Ее усердию к чтению слова Божия, к молитве, богомыслию, воздержанию, трудолюбию!» Только так мы и сможем, пребывая в наших православных храмах и живя в них подлинной христианской жизнью, воистину сделаться Ее чистой и святой иконой, достойно и верно отражающей в себе славу величайших духовных совершенств Пречистой Девы.

Вступив вслед за Пресвятой Богородицей и по Ее образу в наши христианские храмы, мы, по убеждению святых отцов, должны теперь пребывать в них неотступно и вечно, ибо здесь, в Церкви, обитает и действует сама Вечность. Ведь, по мысли священномученика Сергия Мечёва, именно за храмовым богослужением «мы выходим за пределы времени и перед нами отверзаются врата Вечности... Мы слышали, что Пресвятая Дева для того, чтобы приготовить Себя к великому служению Богоматеринства, к которому призвал Ее Господь, была введена Своими родителями в храм Господень, „воспитатися во Святая святых“. Этим путем ведет святая Церковь и каждого из нас: она вносит сорокадневного ребенка в храм Божий для поклонения Господу и воспитания. Именно здесь, в храме за богослужением и совершается воспитание нашей души и подготовка ее к Вечной жизни. Причина этого заключается в том, что в храме нет ничего тленного и преходящего, но все здесь связано с Вечностью».

Святые отцы убеждены: именно сюда, в храм, мы и должны всегда, постоянно стремиться, подобно тому,

как некогда радостно и горячо стремилась в ветхозаветный Иерусалимский храм и Богоотроковица Мария. Здесь, в христианских храмах, должно оказаться главное место обитания наших сердечных помыслов и духовных устремлений, здесь — наша радость и утешение, здесь — наше покаяние и исправление, здесь — наша высота и небесное пребывание. При этом в нашем личном введении во храм, вхождении в него мы, конечно же, не просто вступаем в земное церковное здание, но также входим в Церковь именно как в *Тело Христово* (1 Кор. 12: 27) и отныне принадлежим той духовной реальности, в которой Христос поистине есть наша *Глава* (Кол. 1: 18), а мы — *члены Тела Его* (Еф. 5: 30). Именно поэтому Церковь есть не только место встречи человека с Богом, но и нашего — по дару благодати — совершенного с Ним духовного соединения. И еще. При нашем вхождении во храм как в благодатную полноту жизни во Христе мы не только спасительно пребываем в этом храме Богообщения и Богопричастности, но также и сами подлинно делаемся священным храмом Божиим, вмещающим в себя Его небесное присутствие: тем самым храмом, о котором ясно говорит апостол Павел — *разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16).

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ
ПРОПОВЕДИ
НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ
ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ

СВЯТИТЕЛЬ ГЕРМАН КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Две проповеди на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Святитель Герман, патриарх Константинопольский (между 630–650, Константинополь — до 754, родовое имя Платанион, предместье Константинополя) — защитник православия в период ереси иконоборчества, богослов, автор большого числа выдающихся гимнографических творений — богослужебных канонов и стихир, а также яркий проповедник, создатель цикла гомилий на Богородичные праздники.

Святитель Герман родился в Константинополе в знатной аристократической семье, находившейся в родстве с императорами Юстинианом I и Юстинианом II. В 668 году его отец принял участие в неудавшемся заговоре против императора Константина IV и был казнен; сам Герман, в ходе развернувшихся против непосредственных заговорщиков и членов их семей репрессий, подвергся оскотлению. Стал клириком храма святой Софии. Занимался изучением Священного Писания. Около 705 или 706 года рукоположен в митрополиты города Кизик. С 715 года — патриарх Константинопольский. В 726 году, после

того как император Лев III Исавр поддержал иконоборческую ересь, отрицавшую допустимость написания и молитвенного почитания священных изображений Христа, Богородицы и святых, святитель Герман встал на защиту православия. По ряду дошедших до нас свидетельств, настаивал на созыве нового Вселенского Собора, посвященного вопросу иконопочитания. В 730 году был вынужден сложить с себя патриаршество. Скончался в родовом имении Платанион до 754 года, то есть до даты созыва иконоборческого лжесобора, посмертно предавшего святителя Германа за защиту им православной истины анафеме.

Святителю Герману принадлежат две замечательные и поэтичные гомилии, прославляющие Введение во храм Пресвятой Богородицы, — древнейшие из дошедших до нас святоотеческих проповедей на этот праздник.

Текст гомилий печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы

Всякое священное торжество во время его совершения наполняет своих участников духовной радостью из Божественных источников и сокровищ. Но сегодняшнее [торжество], прославляемое

песнопениями и в полноте улаждающее души, настолько важнее и светлее прочих, насколько над всеми нами возвышается и начальствует Богоотроковица. Вновь и вновь каждый год возвращается к нам это Ее священнейшее праздничное собрание, участникам которого надлежит быть чистыми от всякой скверны. Итак, если угодно вам, благосклонно последуйте за мной, украсившись чистейшими мыслями и светлейшими одеждами. Устремимся и сорвем вожделенные цветы с самого луга Богоматери. Ощутим Ее прекрасные ароматы, наполненные благоуханием как бы розовых лепестков, как и Соломон прекрасно в Песнях поет: *Кто сия, восходящая из пустыни, как столб дыма, благоухающая смирною и ливаном [составленными] из всех благовоний мироварника?* (Песн. 3: 6 по LXX). *Иди с Ливана, невеста, иди с Ливана!* (Песн. 4: 8 по LXX). Поэтому, побуждая друг друга, поспешно соберемся на полезное и спасительное для всех торжество Богоматери и, проникнув во святилище, увидим Отроковицу, достигающую до второй завесы⁴, узрим Пречистую Марию и Богоматерь, разрешившую [Собственным рождением] бесчадие неплодства

⁴ Во втором Иерусалимском храме, построенном в 520–515 гг. до Рождества Христова, после возвращения евреев из вавилонского плена, существовало три завесы. Все они были четырехцветными (из голубой, пурпурной, червленой шерсти, а также из виссона). Первая — завеса притвора — висела в Великих воротах храма: она поднималась в праздничные

и устранившую благодатью Рожденного Ею [Сына] тень [ветхозаветных] писаний Закона.

Ныне посвящается законному храму Трехлетняя, Та, что Сама стала чистым и высочайшим Храмом для Архиерея и Совершителя всего — Господа, и так отгнала сиянием Своей Богосветлой славы тень [ветхозаветных] писаний. Ныне вручается священнику Дитя, Которой затем надлежало, прижимая к Себе и — сверх всякого нашего человеческого понимания — обнимая руками Необъятного, принести младенчествовавшего ради нас плотью единого Архиерея-Бога на сороковой день [по Его Рождению в храм]. Ныне освящается по закону благословениями и приносится в благодарственный новейший и чистейший дар ничем не запятанный Свиток, Который окажется исписан не рукой человеческой, но украсится золотыми письменами Духа. Ныне Иоаким, освободившись от поношения бесчадства, открыто идет по улицам, величаясь, показывает [всем] свое Дитя и затем делается исполнителем [Ее] освящения по [ветхозаветному] закону. Ныне и Анна, прижимая к груди Пространнейшую Небес, вознаградившую продолжительное

дни, чтобы верующие видели внутреннее пространство храмового святилища. Две другие (вторая и третья) по очереди преграждали ведущий в Святая святых и образываемый двумя широкими столпами короткий (длиной в локоть) коридор. На первой завесе изображались небесные звезды, на второй и третьей — херувимы.

бесчадие благочадием, воодушевленная безмерной радостью, возвещает концам [земли] о своем Плоде. Ныне отверстые врата Божественного храма принимают в себя зрящую на восток и запечатанную Дверь Емануила. Ныне начинает просветляться священный престол храма, чувствующий близящийся переход [от прежних кровавых жертв] к жертвам бескровным — в грядущем поклонении и сладчайшем лобзании Божественной Трапезы Небесного и питающего души Хлеба — [Тела Христова]. Ныне возлагается на очистилище⁵ Одна, сделавшаяся для смертных, низринутых потоками грехов, новым и богоподобным Очищением, действительным и нерукотворенным. Та, Кто [в будущем], по освящении от Духа, воспримет Святого святых [— Христа], ныне, в незлобивом и невинном возрасте, с великим освящением, святейше и достославно, превосходя славой херувимов, помещается чудесным образом во Святом святых [храма].

Ныне [нас] побуждает к похвале Мария, о Которой если бы кто и говорил бесконечно, то все равно никогда бы не приблизился [к полноте речений о Ней] и мало бы достиг цели: потому что Ее красота

⁵ Очищение в Святой святых ветхозаветного храма — золотой покров (плита, крышка) над Ковчегом завета, на котором были установлены покрытые золотом фигуры херувимов. Во втором храме, после исчезновения Ковчега завета, очищение могло находиться на том месте, где прежде стоял ковчег, как бы духовно символизируя его.

безмерно превосходит собой всякий язык и ум. Небесная Капля, проистекшая от Нее, явила Ее величие подобным беспредельному морю. И потому-то Ее богатство сделалось, по своей беспредельности, непостижимым, и Ее утешения — неистощимыми.

Поистине ныне [в день праздника Марии] все насыщаются во всем; но это торжество, сопровождаемое похвалами и песнопениями в Ее честь, по причине своей приятности, вновь и вновь рождает в нас голод [духовного] насыщения. И потому заимствуемые нами от Ее [совершенств] образы [провозглашаемых нами сегодня Ей] похвал кажутся недостаточными. Но черпающим из этого Источника не следует бояться недостатка [в Нем духовной влаги], поскольку Он изобилует: всякий раз, когда мы из Него черпаем, этот Источник не только не мелеет, но, напротив, наполняется во сто и в тысячу крат. Ее таинство при своем созерцании все более и более преизобилует и, умножаясь, превосходит не только погруженные в вещественное [людские] умы, но и умы невещественные, [ангельские]. Такова всеблаженная и пречистая Отроковица.

Ее Родители, по исполнении трех лет, приносят [Отроковицу] Богу. Насколько же превосходно, достойно и уместно для наших доказательств [это] тройственное число! Давид тремя камнями⁶ повергает

⁶ Так — по некоторым древним рукописям библейского текста Первой книги Царств. В общепринятой версии текста идет речь о пяти камнях.

на землю преступного Голиафа (см. 1 Цар. 17:40). Илия Фесвитянин располагает к вере [народ] тройным обхождением [вокруг жертвенника], когда явившийся затем небесный огонь, возгоревшись в воде, ее поглотил (см. 3 Цар. 18:38). Иона, носимый столько же дней во чреве плавающего чудовища, служит образом Бога, возобладавшего [ныне] над великим китом [— сатаной] (см. Иона 2:1). Таковы же были числом и отроки, беззаботно ходившие в огненной печи, напоенные небесной росой (см. Дан. 3:23–24). По прошествии трех периодов по десять лет Иисус, Господь мой, очищает меня от скверны преступления (см. Лк. 3:23); а также, еще по прошествии известного [трехлетнего] времени [Его земного служения], врачует всякую болезнь и всякий недуг. Он восходит на гору, чтобы стольким же по числу ученикам показать в великой тайне явление славы Своего [Преображения] (см. Мф. 17:1). На третий день Он возводит из ада от века содержавшиеся во мраке души. И что еще? Смотри, число три — и в самом главном. Божество, сотворившее и совершившее все, благоволило прославиться, как в совершенном, именно в [троичном] числе — в Трех Святынях, в Трех Свойствах, в Трех Ипостасях или, что то же, Трех Лицах, при [Их] единосущии, в единении, чуждом слияния или смешения; и, как говорит великий в божественных предметах и искуснейший в богословии Григорий, нельзя ни бесчестить Его, отнимая [у Него что-либо

из троичности], ни измысливать сверх [названного тройственного] числа многоначалие⁷.

Итак, поскольку Один из Самой Пресвятой и Вечной Троицы, по благоволению Отца, вольно, осенением Всесвятого Духа, благоизволил вселиться во чреве Сей Девы-Матери Отроковицы, то нужно было, чтобы и Она, украшенная славой того же числа, оказалась светлейше посвящена: Она вводится в храм трехлетней, по непреложному и известному Промыслу и определению Ее Творца и Сына.

Когда Питательница нашей жизни была вскормлена [молоком], то Ее родители исполнили данный ими обет. Как рассказывают, созвав соседних и окрестных дев, они устроили так, чтобы девы шли впереди со свечами, а их [Отроковица] следовала позади — увеселяемая горящими свечами, Она продолжала путь и не оглядывалась назад.

[Прежде] неплодная и бездетная Анна, отдавая ныне принадлежавшее ей Достояние Богу, громким голосом ясно взывала:

«Приидите, сорадуйтесь со мной все, кто присутствовал при моем разрешении, особенно теперь, когда я приношу Господу Боголепный и освященный Дар из моих недр. Приидите, начальники хоров, с хорами и ударяющими в тимпаны девами, радостно

⁷ См.: *Святитель Григорий Богослов. Слово 29-е. О Богословии третье.*

воспойте новую песнь, не под предводительством Мариами, [сестры] Моисеевой, но под началом Рожденной мной. Приидите и вы, ближние и дальние, и когда я, благочадствуя и исполненная искреннейшей благодарностью, отдаю святилищу плод моих болезней, всерадостно воскликните Боговдохновенные гимны. И вы, сонм пророков, избранное собрание, сложите песнь из славных похвал, внушенных вам Духом Божиим, потому что там, где раздается звук пророческого слова, теряет силу всякое сопротивное злоречие. Ты, праотец и Богоотец Давид, благозвучно перебирая струны цитры, издай своими Боговдохновенными устами благогласнейший звук на струнах Духа, ясно изображая сонм отроковиц, как *приведутся к Царю девы во след Ее, ближние Ее приведутся* (Пс. 44: 15 по LXX). Вот, составляется на улицах сонм отроковиц и так, с царской славой, с весельем и радостью, ведется в священное жилище в святом храме *[Дщерь] Царева* (Пс. 44: 14 по LXX), исполняющая твое, [царь Давид,] пророчество; ведется Та, Которую ты сам назвал *Дочерью [Царевой]*, [тем самым как бы сказав:] „Она мое Дитя“. *Вся слава Дщери Царя — внутри Ее; одета она золотою бахромою, преукрашенная* (Пс. 44: 14 по LXX) — ибо Она облечена чистым и непорочным девством и украшена несравненной красотой. Прииди также и ты, потомок Давида [Соломон], и провозгласи: *Кто она, сияющая как утро, прекрасная как луна, превосходная как*

солнце (Песн. 6:9 по LXX)? *Как прекрасны стопы твои* (Песн. 7:1 по LXX), о Ты, имеющая облечься в Солнце и устроить новое зрелище под солнцем. И ты, громогласный Иезекииль, держащий Богоданный свиток Животворящего Духа, возгласи хвалу запечатанным Вратам, обращенным к востоку и проходимым лишь для Бога (ср. Иез. 44:1–2)! А также и вы, прочие из избранного Богом священного чина, принадлежащие к пророческому хору, возвысьте свой голос, видя приближающееся Исполнение ваших предречений. Но что же? Неужели и вы, о праотцы [Адам и Ева], разрешаемые от проклятья и вновь обретающие то жилище сладости, из которого прежде сами себя извергли, не воспоете Виновницу спасения достойными, величайшими похвалами? Не вам ли следует ныне особо взывать? Не следует ли мне и всему творению возрадоваться как раз совместно с вами?»

Наконец, с подобными мыслями, должным образом настроив себя на величие совершающегося, мудрая Анна достигает храма, ведя вместе со своим сладчайшим супругом Рожденную ими — в предшествовании несущих свечи дев. Двери [храма] отверзаются, принимая духовную Дверь Бога Еммануила, и его порог освящается вхождением Марии. Дом [Божий] в веселии освещается лампадами, но еще светлее он сияет блистанием этой одной Лампады: Ее благолепие являет свою красоту при Ее вхождении. Одежды

рогов жертвенника⁸ покрываются багрянницей от Ее пурпурной и девственной одежды. Радуется Захария, удостоившийся принять Богоматерь; веселится Иоаким, свидетельствующий совершаемым Приношением об исполнении пророчеств; торжествует при освящении своей Дочери Анна; ликуют прародители, избегая [древнего] осуждения; утешаются пророки, и с ними радостно трепещет украшаемый благодатью всякий возраст.

Таким образом Богоотроковица вводится и становится у рогов [жертвенника], между молящимися родителями и собирающимся [Ее] благословить священником. Опять родители взывают к священнику:

«Приими имеющую принять Невещественный и Необъятный Огонь. Приими будущее вместилище Сына и Слова Отчего и Единого Бога. Приими Отнявшую от нас поношение бесчадства и неплодие. Приведи к жертвеннику Ту, Которая вселяет нас в прежнюю область рая. Держи Ту, которая Своим [будущим] Рождением укротит страшные для нас силу смерти и господство ада. Обними Ту, Которая обнимет и прикроет нашу обнажившуюся в Эдеме [человеческую] природу. Возьми на руки Ту, которая повеет пеленами [Грядущего], для того, чтобы удержать нашу

⁸ «Роги» ветхозаветного храмового жертвенника — четыре выступа по его углам в форме рогов, окропленные кровью жертвенных животных. Внешне напоминая рога животных, они символизировали всемогущую Божественную силу.

руку — несдержанную, бурно и гордо простертую [к древу познания]. Принеси Богу Приносящую [Ему] нас, в Которой сокрыто исполнение наших надежд».

[Взывают они и к Самому Господу:] «Воззри, Господи, воззри! Возьми Ту, Которую дал. Приими Ту, Которую даровал. Приими Данную нам для разрешения неплодства. Чрез Нее Ты отнял бесчадие Закона и искупил нас от продолжительного и тягчайшего бедствия. Приими Ту, Которая прекрасно правит нами, Которую предызбрал, предопределил и освятил. Привлеки Преданную Тебе и Привлеченную Твоим благоуханием, Ту, Которую Ты избрал между нами недостойными, как Лилию среди терния. Обними Ее, Приносимую Тебе с радостным духом. Вот, мы Ее вручаем Тебе, предавая [вместе с Ней и] себя».

Такова совместная и согласная речь праведных. Таково единокровие боголюбезного супружества. Таково единство действий богоотцов [Иоакима и Анны]. Поэтому Захария, приняв Отроковицу, как и следовало, прежде всего говорит родителям:

«Виновники нашего спасения, что вам сказать? Как вас назвать? Ужасаюсь, видя, какой вы приносите Плод: Он Своей чистотой привлечет к обитанию в Нем Бога. Никогда не было и не будет другой, сияющей такой красотой. Вы явились двумя исходящими из рая разделяющимися реками, принеся Лампаду, драгоценнейшую, чем золото и камень, просвещающую красотой всю землю и услаждающую всех

блистанием непорочного девства. Вы — как бы светлейшие звезды, утвержденные на [небесной] тверди: вместе вы исполняете светом мрачную тень буквы и Закона, некогда дарованного посреди темной бури (ср. Исх. 19: 18). Вы мудро и беспрепятственно путеводите верующих ко Христу — к новой благодати нового света. Вы — светлейшие роги духовного храма Нового Завета, имевшие в своих недрах разумнейший, освященный и божественный Жертвенник священной Жертвы [— Христа]. И еще более: вы уподобились в воспитании [Отроковицы] херувимам, таинственно осеняющим Очистилице Вождя мира и Первосвященника. Вы — превыше золота, устроенного в древнее время для покрытия Ковчега; потому что укрывали разумный и Божественный Кивот Нового Завета, [содержащий] Рукописавшего нам оставление [грехов] на Кресте. Ваша радость — радость всемирная; ваша слава — общее веселие. Блаженны вы, родители такой Отроковицы! Благословенны вы, принесшие Господу такой благословенный Дар! Блаженны сосцы, от которых Она питалась, и чрево, в котором была носима! Прииди и Ты, Дитя, высшее неба. Прииди, по виду младенец, но на самом деле — Божие Орудие. Прииди и лучше Сама освяти преддверие святилища; сказать коротко: не Ты очистишь и освятись в нем, но Сама обильно его освяти. Проникни в сокровенный и страшный чертог, Ты, неприступное и неисследимое Сокровище. Войди в преддверие алтаря,

Сокрушающая врата смерти. Воззри на завесу, просвещающая Своим сиянием тех, кто был ослеплен по-мрачающим вкушением [запретного плода]. Дай мне руку, ведущему Тебя, как младенца; но возьми и мою руку, утомленного старца, спешного — по склонности к земному — к преступлению заповедей, и приведи меня к Жизни. Вот я принимаю Тебя, как старческий Жезл и как Опору для моей природы, ослабленной падением; смотрю на Тебя, как на будущее Подкрепление ниспадших к смерти. Приблизься с благоговением к престолу, Ты, о Которой в весьма многих образах говорится, что будешь разумнейшим и чистым Престолом. Обойди вокруг жертвенника, Ты, издающая для всех обоняющих премирное благоухание фимиама и чудно названная — богодвижным и духоносным языком пророка — Каждением (ср. Пс. 140:2). Взойди, взойди на ступени священного здания, Ты, превосходом красоты Которой услаждаются дочери Иерусалима, сплетающие Тебе похвалы, и Которую убаживают земные цари. Ты — Божественная Ступень и Лествица, утвержденная Богом, весьма утешившая Своим явлением великого патриарха Иакова (см. Быт. 28:12–15). Воссядь здесь, Владычица, потому что Тебе, Царице и Прославленной выше всех царств мира, пристало восседать на такой высоте. Тебе — Престолу, высшему херувимов, подобает в качестве жилища освященное место. Вот, предлагаю Тебе, как Царице всех, по достоинству, первое седалище; восставь

и Ты низверженных. Потому-то и взываю к Тебе теперь с Давидом: *Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44: 11–12)».

Так говорил старец, хотя в мыслях представлял и еще большие похвалы. Между тем родители удалились, а Отроковица, посвященная Богу, осталась [в храме]. В том, что касалось пищи, Ей служили со страхом ангелы, и Дева получала от невестественных вещественную или невестественную пищу. Так совершилось, при содействии Божиим, божественное посвящение. Младенец возрастал и укреплялся, а противная сила проклятия, наложенного на нас в Эдеме, ослаблялась.

После всего сего сказанного, о боголюбезное собрание, единогласно и сколько есть сил воззовем нашим младенствующим умом к Деве: *радуйся!* Не с тем, чтобы [еще больше] наполнить славой и без того совершенный Ее праздник, но чтобы, по возможности, умерить нашу [собственную] слабость: потому что Богу приятно то, что совершается посильно. Понятно ли вам, почему единая Дева и вместе Матерь превосходит всякую возможную о Ней мысль? Какая еще дева родила или, родив, сохранила неповрежденным девство, кроме одной Тебя, нетленно плотски понесшей ради нас Бога, о Всеблаженная Дева!

Итак, радуйся, Ты, облаченная в славную и нерукотворенную одежду Богоневеста, Твоим вхождением во

Святая святых облекшая также и всех нас, обнаженных смертоносным и душевредным вкушением в Эдеме и погрязших во грехе, в багряновидную одежду, то есть в ниспосланную нам от Бога одежду отпущения!

Радуйся, собирающая ныне Своим светлейшим и честнейшим вхождением весь пророческий сонм, воспевающий Богогласный гимн, как бы [играющий] на доброгласнейших музыкальных органах и кимвалах, и духовно ликующий в веселии.

Радуйся, поправшая стопами лукавого и ненавистного змия дьявола, бывшего для меня страшным вождем к падению; поврежденное же естество, казалось [навек] склонившееся к падению, опять возведшая с Собой в невестественную, святую и нетленную [царскую] палату.

Радуйся, всечудная Мария, светло воссиявшая силой блистания Твоего Входа подобно дню радости и веселья для всех тех, кто [прежде] был содержим в смертной тени и в бездне слабости, и свидетельствующая об уничтожении мрака, совершённом принимающим от Тебя рождение Богом!

Радуйся, Светлое Облако, источающее нам умную Божественную Росу, ныне вхождением во Святая святых воссиявшая для содержимых в тени смертной как всеозаряющее Солнце. [Радуйся,] Боготочный Источник, из Которого реки Богопознания источают прозрачную и светлую воду православия, рассеивающую многочисленные ереси.

Радуйся, приятнейший и разумный Рай Божий, ныне, по Его изволению, насаждаемый на востоке Вседержителевой десницей и произрастающий для Него благоцветную Лилию и неувядаемую Розу — [во врачевание всем] испивающим в западной стране вредоносную, душепагубную горечь смерти; [Рай], в Котором цветет и плодоносит дерево жизни, дарующее тем, кто от него вкушает, познание истины и бессмертие!

Радуйся, священный, непорочный и чистейший Чертог Всецаря Бога, облеченный Его величием, приемлющий и таинственно упокоивающий всех входящих. Ты — Утверждающаяся ныне в доме Господнем, то есть в святом храме Его, в Которой [устроился] нерукотворенный и украшенный чертог Духовного Жениха, в Которой Слово обручило [Себе] плоть, восхотев вернуть заблудшее и примирить [с Отцом] всех вольно от Него удалившихся!

Радуйся, Новый Сион, Божественный Иерусалим, Святой *Город Царя Великого!* Бог в жилищах его вedom (ср. Пс. 47: 3–4), заставляющий царей преклоняться пред Твоей славой и побуждающий весь мир проводить в веселии праздник Твоего вхождения. Воистину Ты — златовидный и светлый, седьмосвечный Светильник, возжигаемый непреступным светом и увлажяемый елеем чистоты, возвещающий восход света [для тех, кто] ослеплен тьмой во мраке прегрешений.

Радуйся, Божия *гора тучная* (Пс. 67:16 по LXX) и *приосененная* (Авв. 3:3 по LXX), воспитавшись в [тени] Которой разумный Агнец понес наши грехи и болезни; от Которой *отделился без рук камень* (Дан. 2:34 по LXX), сокрушивший идольские жертвенники, и *стал во главу угла... и это... дивно в очах наших* (Пс. 117:22–23 по LXX).

Радуйся, Святой Божий Престол, Божественное возношение, Дом славы, блистающее красотой Украшение, избранное Сокровище, всемирное Очистилище и *Небо, проповедующее славу Божию* (ср. Пс. 18:2), Восток, воссиявающий незаходимым светом, *от края небес исход его... и ничто не укрыто от теплоты его* (Пс. 18:7), то есть от все направляющего [Божественного] Промысла.

Радуйся, разрешившая Своим рождением узы неплодства и удалившая поношение бесчадства, устранившая *клятву закона* (Гал. 3:13) и произрастившая благословение благодати; Твоим вхождением во Свята святых исполнившая молитву родителей и положившая основание нашего отпущения и верх радости, вводя начало благодати.

Радуйся, благодатная Мария, Святейшая святых, Высшая неба, Славнейшая херувимов, Честнейшая серафимов и Досточтимейшая всей твари.

Радуйся, Голубица, приносящая нам славным и светлым Твоим вхождением Елей — Избавителя от духовного потопа, и возвещающая нам спасительную

пристань; *крылья ее серебристые и с междуплечиями ее блестящими, как золото* (Пс. 67: 14 по LXX), сияющие светом Всесвятого и Просветительного Духа.

Радуйся, Стамно Всезлатая [Сосуд из чистого золота]⁹, носящая Манну — сладчайшее Утешение наших душ, то есть Христа.

Но, о Пречистая, Всепетая, Всечестная Жертва Божия, Превосходнейшая всех творений, Земля невозделанная, Нива не вспаханная, цветущая Виноградная Ветвь, увеселяющая Чаша, текущий Источник, родившая Дева и не познавшая мужа Матерь, Сокровище Чистоты и Украшение Святыни! Благоприятными и матерними молитвами к Твоему Сыну, рожденному Тобой без Отца, и Богу, Творцу всех, управь кормило церковного благочиния и приведи [наш корабль] в тихую пристань, свободную от волн ересей и соблазнов. Светло облеку священников в веселье и в правду: в истинную, непорочную и искреннюю веру. Укрепи в мире и благосостоянии скипетры православных правителей, приобретших в Тебе для своего царства Венец, Покров и Безопасное Украшение — превосходящие всякий блеск багряницы и золота, жемчуга или драгоценных камней. Покори — повергая к их ногам — злые варварские народы, изрекающие хулу на Тебя и на [рожденного] Тобой Бога. Во время войны

⁹ Стамна (букв. «ручка») — хранившийся в Ковчеге завета золотой сосуд с манной — небесным хлебом, дарованным Богом евреям во время их странствования по пустыне.

споборствуй воинству, всегда опирающемуся на Твою помощь. Утверди согласно Божией заповеди — в кротком, благочинном повиновении — послушливый народ. Увенчай победными трофеями и сохрани, окружив [благодатной] силой, Твой город, имеющий Тебя Столпом и Утверждением. Навеки соблюди Божие жилище и благолепие храма. Избавь Твоих певцов от всякого несчастья и от душевных скорбей. Подай избавление пленным. Яви утешение путешествующим и лишенным крова и помощи. Прости Твою руку в помощь всему миру, чтобы мы в радости и веселье светло совершали [все] Твои праздники, вместе и с нынешним [торжеством], во Христе Иисусе Царе всех и Истинном Боге нашем, Которому слава и держава вместе со Святым и Живоначным Отцом и со Вечным, Единосущным и Сопрестольным Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Слово на праздник Введения
Пресвятой Девы Марии во Храм

Снова торжественное собрание и радостный праздник Богоматери: Вхождение Непорочной Невесты, первое сопровождение Царицы. Вот — вернейшее знамение будущей для Нее славы. Вот начало Божественной благодати, имеющей осенить Ее в будущем. Туда, куда однажды в год входил священник для совершения таинственной службы, туда приводится Она Своими родителями, дабы обитать в досточтимых

святынях благодати. Кто знал когда-либо подобное? Видел ли, слышал ли кто-либо теперь или прежде, чтобы жена была вводима во внутреннее Святого святых и вселялась там, куда с трудом был дозволен доступ мужам? Не очевидное ли это доказательство величайших и необычайных действий, имеющих на Ней обнаружиться? Не самый ли это явный знак? Не непреклонное ли это доказательство для Нее Самой?

Да предстанут пред нами сомневающиеся: где они могли видеть что-либо подобное? Где они видели Деву, по обету на третьем году жизни, как чистый дар, приводимую за третью завесу (дабы Она пребывала там беспрестанно), провожаемую девами, воспринимаемую руками иереев и пророков? Мнящие себя быть мудрыми пусть скажут нам: почему это, хотя другие жены и рождали, однако ни у одной из них дочь никогда не была вводима во Святое святых и не была приемлема пророками? Видевшие на Ней столь великое и славное не могли ли с уверенностью сказать, как после говорили о сыне Елизаветы: *что будет младенец сей* (Лк. 1:66)? Конечно, могли. Думающие иначе идут по стезям погибели и упадут в пропасть, которую сами для себя ископали. Мы же, избранный народ Божий, юноши и старцы, мужи и жены, приидите, бодро приедем к Богородице; посмотрим, каким образом Святейшая Дева от Своих родителей чрез иереев является во храм, каким образом в неодушевленном храме поселяется Живой Храм Господа, каким образом сам

пророк своими руками воспринимает и вносит Ее во Святое святых и при этом не говорит Ее родителям, что не желает брать на себя такого дела по совершенной его новизне, но вводит Деву именно во Святое святых, чтобы Она пребывала там всегда и воспитывалась в том месте, где он и сам мог бывать только однажды в год. Ничего подобного этому не сказал пророк, но, провидя будущее (ибо он — пророк), в страхе и надежде, принял Ее с такой же готовностью, с какой после него Симеон принял и Ее Сына.

Тогда же, обняв Отроковицу и держа на руках, он обратился к Ее матери со следующими словами:

«О, женщина! Где род твой? Как ты сама, и притом первая, решилась на такой поступок, когда не имеешь подобного примера, которому могла бы последовать? А между тем ты приносишь во Святое святых Отроковицу с намерением сообщить Ей здесь воспитание. Как твое имя и что ты задумала в своей душе, скажи?»

«Я, — говорила Анна пророку, — сама принадлежу к первосвященническому роду из колена Ааронова и потомства пророческого и царского. Я не только составляю отрасль Давида и Соломона, и следовавших непосредственно за ними, но и родственница твоей жены Елизаветы. Когда, согласно предписанию Закона Божия, я была обручена мужу, то долгое время оставалась бесплодной, без потомства. Не находя никакого средства в моем несчастье, я обратилась к Богу — к Одному могущему сделать все, к Тому, Кто

даже и в самых трудных обстоятельствах являл нам путь и выход, и прилежно молилась Ему, в сокрушении сердца и со слезами восклицая: „Господи, Господи! Ты, Который весьма скоро призираешь на души печальные и угнетенные скорбью, зачем Ты восхотел, чтобы я отличалась от природы предков моих? Зачем Ты сделал меня притчей в роде моем и поношением главы в колене моем? Зачем Ты явил меня подлежащей торжественным проклятиям пророков Твоих, дав мне бесплодную утробу? Для чего Ты оставил Меня быть посмешищем для знакомых, позором для рабов и поношением для ближних? Воззри и услышь, Господи! Сжался, Святой! Сделай меня подобной птицам небесным, зверям земным, рыбам морским, ибо и они приносят плод свой пред лицом Твоим, Господи, дабы мне, созданной по образу и подобию Твоему, не оказаться ниже этих неразумных“. Говоря это и сему подобное, я присоединила: „Тебе, Господи, как только дашь мне дитя, обещаю посвятить оное, дабы оно пребывало во святилище Твоем, как священное приношение в храм и как драгоценный дар, данный мне от Тебя, Всемилостивого Раздаятеля совершенных благодеяний“. Устремляя очи ввысь и ударяя руками в грудь свою, стоя в саду под открытым небом, я возносила эти слова к Богу, существу на Небесах. Подобным образом молился Богу сорок дней и супруг мой, находясь в уединении на горе и постясь. Вняв мольбам моим и моего

мужа, милосердный Господь послал Своего ангела, который возвестил нам о зачатии сей Дщери моей. И тотчас по воле Божией утроба зачала (ибо не осмелилась пред милостью Божией не зачать): доселе заключенное чрево разверзло ложесна свои и хранило в себе воспринятый от Господа Залог до тех пор, пока, по воле Божией, не родилось на свет То, что было воспринято. Посему *исполню пред Тобою обеты мои, Которые изрекли уста мои, и произнес язык мой в скорби моей* (Пс. 65: 13–14 по LXX). Затем я созвала дев, пригласила священников и привела сродников, обращаясь ко всем со следующими словами: „Возрадуйтесь со мной все, поскольку ныне я являюсь матерью и плодоносящей не для того, чтобы принести Ее царю земному (ибо это и не прилично), но дабы принести Ее по обету, как дар Царю Небесному“. Посему прими, пророк, мою возлюбленную Дщерь, как дар Богу, введи и всели Ее в *гору святыни* (Пс. 77: 54 по LXX), в *уготованное жилище* (Пс. 32: 14 по LXX) Божие, нисколько не заботясь о Ней до тех пор, пока призвавший Ее Господь не благоволит открыть, для чего Она введена сюда».

Захария, услышав такие слова, не замедлил ответить Анне:

«Благословен корень твой, достойная высочайшей похвалы. Препрославленна утроба твоя, возлюбленная мужем Анна. Благословен Плод твой, Богоизбранная!»

Затем, с великой радостью взяв Отроковицу, спешно повел Ее во Святое святых, как бы говоря к Ней:

«Входи, Исполнение пророчества моего; вступай, Совершение заповедей Божиих, Печать завета Господня. Входи, Исполнение начертаний Его; входи, Раскрытие тайн Его, входи Зерцало всех пророков, входи, Примирение давно враждующих, Опора колеблющихся на земле. Входи, Обновление, Свет во тьме сидящих. Входи, необычайный Божественный Дар. Входи, Владычица всех родов, вступай во славу Бога Твоего, пока в ту славу, которая на земле, а затем в горнюю, которая не доступна смертным».

Так, вероятно, сказав Отроковице, священник оставил Ее в том священном месте, где Ей и надлежало быть. И Она, радуясь и веселясь, как бы среди брачного торжества, вошла в храм Господень, преисполненная благодати и предызбранная Богу и Владыке всех.

Во внутреннем Святого святых Она пребывала до следующего возраста, питаясь от ангела Божественными яствами и питиями. А потом, по воле Божией и по внушению иереев, Ей дается иной жребий — муж, праведный Иосиф, и воспринимает эту святую Отроковицу от храма из рук самих священников для отгнания от Нее змия — сего виновника зла, дабы он не приблизился как-либо к Ней — чистой Отроковице, но как бы прошел мимо обрученной. В доме же Иосифа-древоделателя Святая Дева была соблюдаема Основателем и Создателем всего — Богом

до тех пор, пока над Ней не исполнилось сокрытое от всех веков святое таинство, и не произошел от Нее подобный смертным Богочеловек. О всем последующем прилично сказать в другое время; теперь же в своей речи возвратимся к тому, о чем предположили [говорить сегодня] — к прославлению настоящего дня Введения.

Прииди, о Госпоже Богородице, прииди к Твоему наследию; радуясь и веселясь вниди в дом Божий. Прииди, Величественная, вечно цветущая, со дня на день ожидающая нисшествия на Тебя Духа Святого, сокрытой славы высочайшего зачатия Твоего Сына, как предрек Тебе Гавриил. Снизойди и подай помощь, покровительство и защиту сошедшимся на Твое празднество. Твоим неусыпным предстательством избавь их от всякой нужды и напасти, от тяжких болезней и всякого рода бед и от будущего грозного прещения Сына Твоего. Как Мать Божия, всели их в место упокоения, где — свет и мир. *Да будут немы уста льстивые, наговаривающие на праведника беззаконие с гордостью и презрением* (Пс. 30: 19 по LXX); *уничтожь образ их в городе Твоем* (Пс. 72: 20 по LXX); *да постыдятся и смятутся в век века, и посрамятся и погибнут. И да познают, что имя Тебе — Господь* (Пс. 82: 18–19 по LXX). Ты едина — Богородица. Мы с верой славословим Тебя, Божию Невесту, с любовью почитаем, со страхом преклоняемся пред Тобой, всегда величая Тебя

и именуя по досточтимости благословенной. Блажен, воистину, среди мужей отец Твой и благословенна в женах мать Твоя. Блажен дом Твой, блаженны сродники Твои. Блаженны видевшие Тебя и служившие Тебе. Благословенны места, которые Ты посещала, и благословенно время, в которое Ты явилась. Блажен Захария, принявший Тебя на руки; блажен Иосиф, с которым Ты была обручена. Благословенно ложе Твое, благословен гроб Твой! Ибо Ты — Дар из даров и Высочайшая Высота.

О, Владычице! Ты — едина Утешение мое в Боге, Лучезарный Свет для темноты души моей, Опора бессилия моего, Покрывало наготы моей, Богатство нищеты моей, Уврачевание неизлечимых язв моих, Иссущение слез моих, Успокоение вздыханий моих, Надежда спасения моего! Услышь мольбы мои, умилосердись над вздыханиями моими, призри на плач мой. Умиленная моими слезами, как Мать милующего всех Бога, воззри на сердце мое с состраданием. Призри и услышь моление мое; исполни томящуюся мою душу, всели меня в земле кротких, в селении праведных, в стране святых. Ты — всех Предстательство, истинная Радость. Удостой, молю, меня веселиться в неизглаголанной радости Рожденного из Тебя Царя и Господа, в истинном жилище Его, в непрестанном веселье, в Его бесконечном Царстве! О, Госпоже моя, Жизнь и Помощь моя, Слово и Оружие мое, Надежда и Крепость моя! Даруй мне

насладиться неизреченными и необъятными дарами в сем Небесном жилище Сына Твоего. Ибо Ты — Мать Высочайшего; посему дерзаю и уповаю. Ради сего не отринь моей надежды, Пречистая Владычице, но исполни ее, о Божия Невеста, неизреченно родившая Чаяние всех — Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога и Господа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение с Безначальным Отцом и Живоначальным Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ТАРАСИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Слово на Введение Приснодевы во храм

Святитель Тарасий, патриарх Константинопольский (около 730, Константинополь — 806, Константинополь) — защитник святых икон в период иконоборческой ереси, автор сочинений против иконоборцев, яркий церковный проповедник.

Святитель Тарасий родился в аристократической семье. Первоначально в светской карьере пошел по стопам отца, сделавшись, как и он, юристом. Исполнял обязанности асикрита (секретаря) при святой императрице Ирине. Именно императрица Ирина, имея целью восстановить иконопочитание после долгого периода торжества в империи иконоборчества, выдвинула Тарасия в качестве кандидата на патриаршество. Несмотря на недовольство многих (среди прочих и папы Римского Адриана I), святитель Тарасий стал в 784 году патриархом Константинопольским. Вместе с императрицей Ириной святитель Тарасий был одним из главных инициаторов созыва восстановившего иконопочитание VII Вселенского Собора, председательствовал на нем. После победы иконопочитания он

достаточно мягко относился к бывшим иконоборцам, приносившим покаяние и возвращавшимся в православие, за что подвергался критике со стороны защитников почитания икон, в том числе преподобного Феодора Студита (однако конфликт между святителем Тарасием и студийскими монахами спустя некоторое время был исчерпан). Скончался в феврале 806 года.

Богословски возвышенное, поэтичное, наполненное яркими духовными образами «Слово на Введение Приснодевы во храм» святителя Тарасия Константинопольского печатается по изданию: Прибавления к Церковным ведомостям. № 46. СПб., 1897. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Ныне — светлое и преславное торжество. Ныне предуготовляется Жилище прежде всех веков предопределенного и имеющего открыться в последние времена Таинства [Воплощения]. Ныне Рожденная от Иоакима и Анны приносится ими по обетованию в честный дар Тому, Кто затем благоволил от Нее родиться. Ныне, как Начало Радости, вводится во храм Трехлетствующая, и девы предшествуют Ей со светильниками. Ныне, как Дар, вносится во Святое святых Та, Которая отъяла древнюю клятву. Ныне Предвозвещенная пророками, в сопровождении первосвященника и пророка Захарии, восходит во Святое святых: куда он единожды в год входил с боязнью, там Она денно и ночью пребывала безбоязненно. Кто не подивится этому преславному чуду?

Это — предызображение Божия благоволения, это — запечатление нашего обновления. Это — изменение терноносной жизни нашей и древнего изречения: *проклята земля в делах твоих* (Быт. 3: 17 по LXX); *умножу скорби твои и стоны твои* (Быт. 3: 16 по LXX). Итак, мы, верные, празднуем всечестной праздник — светлое торжество, озарившее мир таинственным Богопознанием, уяснившее в Трех Лицах Единое Божество, всемогущество Отца и Сына и Святого Духа... Положив начало слову, касающемуся Введения во храм Девы, мы, насколько возможно, опишем в подробностях это событие и раскроем исполнение Закона.

Иоаким, богатый и праведный среди двенадцати колен Израилевых, принес свои дары Богу; но так как он был бездетен, то священники удалили его из храма, говоря: «не следует тебе принести их Богу, поскольку ты не имеешь потомства во Израиле». Смущенный и охваченный скорбью Иоаким вышел из храма и, взойдя на одну гору, в уединении, молясь Богу, с сокрушенным сердцем взывал, говоря:

«Ты, Господи, Сердцеведче, Творче видимого и невидимого, *простерший небо, как кожаный покров [шатра]* (Пс. 103: 2 по LXX), Словом Своим сотворивший солнце для свечения днем и луну со звездами для свечения ночью, повелевший облакам производить дождь и собравший дуновения ветров, наполнивший море родами рыб, населивший землю бессловесными, производящий на земле траву и украшающий деревья

свойственными каждому из них цветами! Услышь меня, Благоутробный, умилосердись и дай мне дитя, даруй мне залог чадородия, *да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презреньем* (Пс. 30: 19)».

Таковы были воззвания праведника, таковы были мольбы праотца, таковы стенания прискорбной души Иоакима...

Что же Анна? Ведь хорошо вспомнить и ее вещания. Согласно живя со своим мужем от цветущей молодости своей почти до старости, она во все время была бесплодна. В отсутствие мужа сия праведница, как любящая уединение горлица, взывала к Творцу и Создателю:

«Господь Саваоф, *восседающий на Херувимах* (Дан. 3: 54), *дориносимый* тьмами тем ангелов, *славословимый* тысячами тысяч воинств небесных и *песнословимый* от серафимов, *сотворивший* рукой Твоей Адама, *вдунувший* в него жизнь живоносным повелением Своим и из его ребра создавший жену, и *сочетавший* двух воедино (ср. Быт. 2: 24); Аврааму рабу Твоему *давший* сына Исаака, во дни старости его при бесплодии Сарры, и *соделавший* его отцом множества народов; *одноименной* и *одноплеменной* мне Анне даровавший, по молитве сына, прекраснейшего и святого отрока Самуила! *Призри... от святого дома Твоего* (Вар. 2: 16), *Всевышний*, и *отверзи* утробу мою для чадородия, *отгони* от меня печаль о бесплодии

моем и расторгни узы бесчадия моего, да плод, имеющий родиться от рабы Твоей, мужеский или женский, принесу Тебе в дар, как благовонный фимиам, как чистое приношение, как драгоценный дар, как святое пожертвование, как Божественное жилище, как непорочную агницу или как первородного агнца, как нового Исаака».

Когда Иоаким и Анна оба так взывали, явился им ангел Господень с благовестием о зачатии Всесвятой и сказал:

«Всевышний услышал вашу молитву, и в скором времени вы родите Дщерь, блаженную из всех родов, избранную в жилище Бога».

После сего благовестия Иоаким сошел с горы в радости и веселии сердца, и заматоревшая Анна, сверх чаяния, оказалась плодородной и по прошествии девяти месяцев (как того требует природа человеческая) родила Пречистую Деву и Богоотроковицу Марию, Ходатаицу о спасении мира.

Когда непорочная Богоотроковица была рождена праведными Иоакимом и Анной, и обеты их имели исполниться, то можно было узреть богоразумную Анну веселящейся и в веселье говорящей к Деве:

«Кто сказал, что от меня произойдешь Ты, Дщерь, нареченная в роды родов? Кто, на моей груди видя Тебя, млеко питаемую, не прославит Даровавшего Тебя мне — старой и бездетной? Кто, видя сосцы, не источавшие млека, источающими, не возвеличит

Источившего воду жаждущему народу из краесекомой [обтесанной] скалы (см. Исх. 17: 6; ср. 3 Цар. 6: 7)? Но гряди, Дщерь, к Тому, Кто даровал мне Тебя; гряди, Палата Слова, ко храму Господа. Радость и Веселие мира, вниди в радость Господа; насладись красотой Того, Кого в скором времени Ты родишь, как Человека. Блаженна я, что называюсь матерью такой Дочери. Сорадуйтесь мне, колена Израилевы, в том, что в старости я стала матерью Той, Которая будет Матерью Всевышнего. Девы-свещеносицы! Изыдите пред непорочной Девой и Богоотроковицей. Воспойте Ей в хвале, бряцайте Ей на кифаре, возвеличьте Ее на псалтири десятиструнной. Давид Богоотец! Восхвали происшедшую из твоего колена Деву, велегласно говоря: *Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44: 11–12)».

Сказав это и подобное сему, Анна радостно отвела трехлетнюю Деву и Богородицу во храм Господень и, воссылая вместе с Иоахимом благодарственные песни и созвав множество дев, носящих светильники, она остановилась у входа во Святое святых. Здесь обратившись к Захарии, как к пророку и совершителю законного служения и родственнику, честная двоица родителей с весельем говорила ему:

«Приими, Захария, Честную, Непорочную. Приими, священник, Ковчег Слова неповрежденный. Приими, пророк, Кадильницу Невещественного

Света. Приими, праведный, Огнеобразную Колесницу Всевышнего. Приими, беспорочный, прекрасную Ветвь Виноградную, Которая произрастит вечно живущий Грозд. Введи во внутреннейшее храма Господня и принеси вместо святыни Ту, Которую Всевышний создал для Своего обитания. Введи во Святое святых Ту, Которая скоро будет носить во чреве Невидимого. Ублажи Ту, Которая сделает всех смертных блаженными. Возвеличь Ту, Которая явится Богописанной Книгой великих дел Божиих. Подними Ту, Которая избавит нас от проклятья, постигшего пра-матерь Еву. Встреть Ту, Которая Своим Рождением человеколюбиво соединила нас с Богом. Возьми на руки Ту, Которая исхитит нас из пасти змия. Прореки о Той, Которая явилась Исполнением пророков и Возглавием благовестия Божия к людям. Она — Трапеза Божественного Хлеба, Вино Веселия, Неоскудеваема-я Пища, Голубица Чистая, Небо Одушевленное, Светильник Многосветлый, Невеста Многовоспеваемая, Матерь Многохвальная, Богонапоенная Маслина, Святая Скиния¹⁰, Словесная Агница, Сокровище Всеславное, Гора Усыренная, Божественное Руно,

¹⁰ Ветхозаветная скиния — переносная палатка, в которой находились главные ветхозаветные святыни, прежде всего Ковчег завета со скрижалями дарованного Богом на Синае Закона. Скиния была местом особого Божественного присутствия и действия. Богоматерь сравнивается с ветхозаветной скинией, как носившая во чреве обитавшего в Ней, как в священном месте, Сына Божия.

Богоносимое Облако, Град Всечестной, Мысленная Завеса, Лествица к Небу (по Которой сойдет в среду смертных Творец), Святая Палата, Вместилище Благости, Бездна Чудес, Источник Благ, Богатое Святилище, Многоименная и Приснодевственная Богородица. Введи Ее во Святое святых, приведи Ее к Царю, как многочестный Дар, восхвали Ее, как Царицу твари, устрой Ее, как Чертог Царя вселенной, воспрославь Ее, как Охранительницу всех дев. Водвори в рукотворенный храм Ту, Которая сделается Одушевленным Храмом Слова, создавшего все»...

Таковы были радостные славословия Иоакима и Анны; таковы были восторженные воззвания их к пророку Захарии.

Выслушав их, Захария, как священник, как пророк Божий, исполнившись Духа Святого, вещал:

«О, Непорочная Отроковица, Чистая Дева, Украшение жен, Красота дочерей! О, святая Матерь! О, Благословенная в женах! Ты — Разрешение Адамова проклятия. Ты — Уплата Евина долга. Ты — Чистейшее Приношение Авеля. Ты — Непостыдная Надежда Еноха. Ты — Радование Еноха и Преставление к будущему животу. Ты — Всесветлое Украшение царства и священства Мелхиседекова. Ты — Покорное Повиновение Авраама обетованию о деторождении. Ты — Новая Жертва и Мысленное Всесожжение Исаака. Ты — Начало Восхождения Иакова на лествицу. Ты — Целомудрие Иосифа и Низвержение древней

египтяныни, то есть синагоги иудейской. Ты — Терпеливое Возглавие Иова в напастях и Двойное Воздаяние ему имущества. Ты — Богописанная Книга Моисея законодателя. Ты — Жезл Аарона прозябший. Ты — Дщерь Давида, *в одежде расшитой золотом, преукрашенная* (Пс. 44: 14 по LXX). Ты — Одр Соломонов Златотканый, *шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых* (Песн. 3:7). Ты — Начало вознесения Или на небо и Уничтожение мысленной Иезавели. Ты — Сугубое Благословение милоти Елисея, которой он рассек потоки Иордановы и соделал соленую воду годной к употреблению. Ты — Спасение Ионы в ките и Покаяние ниневитян и Всецелое Прощение. Ты — Зерцало пророков и Исполнение их речений. Тебя Иезекииль пророчески нарек Вратами заключенными, чрез Которые никто из земнородных никогда не проходил, кроме единого Господа, Который и сохранит Врата затворенными (см. Иез. 44: 1–3). Тебя велегласнейший Исаия пророчески изобразил как корень Иессея, из Которого произойдет Цвет — Христос и насадит поле Богопознания, искоренив плевелы зла (см. Ис. 11: 1). О Тебе предвозвестил Иеремия, говоря: *Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их* (Иер. 31: 31–32) — обозначая так явление Сына Твоего и призывая верующих из язычников к славословию Бога до конец земли. Тебя и *Даниил, муж желаний*

(Дан. 10: 11), пророчески назвал *Великою Горюю* (ср. Дан. 2: 34–35), от Которой отсечется краеугольный Камень и сокрушит главу многовидного змия и развеет. Тебя изобразили три отрока в Вавилоне и, провидя духом Страдание Сына Твоего, пребывали невредимо в печи, разжженной с семикратной силой, и ликовали посреди огня, как в чертоге (см. Дан. 3: 19, 51). Тебя Аввакум именует Горой от *Фемана*, из Которой взошли могущественные царские скипетры, в Которой убоятся... *селения Эфиопские... и шатры земли Маддамской* (см. Авв. 3: 3, 7 по LXX). Славлю Тебя — Непорочную Агницу. Воспеваю Тебя — Благодатную. Превозношу Тебя — из всех родов предызбранную Невесту Божию. Пою Тебя, скоро имеющую быть Новым Небом. Ввожу Тебя, как Сокровище Чистое, в храм Господень. Величаю Тебя Новым Заветом, в Котором написанный Мессия Христос уничтожит букву Закона, положит начало благодати через Крещение, ниспошлет сущим на земле Святого Духа».

Почтив такими священными словами Деву Марию, пророк Божий возвел Ее на верхнюю ступень жертвенника и представил Богу. Посему родители, Иоаким и Анна, в радости сердца пошли из храма, удивляясь разуму, кротости и доброте Дщери своей. Мария же, прошедши годы детства, в одиночестве служила Создателю и, ежедневно пребывая во храме, почитала мирское поведение как бы паутиным плетением; и, достигая небесного блаженства, отрекалась от

богатства земного; и, каждодневно созерцая радость ангелов, стояла выше житейских попечений; и, видя непрестанно Святого Духа, невидимо избегала множества худых дел. Дева принимала ангельскую пищу через ангела и, служа Творцу храма, неба и земли, со благодарением в свободе духа говорила:

«Воспою Тебя, Всевышний, Создатель, за то, что Ты отъял поношение праматери Моей Евы и по неизреченному Твоему милосердию имеешь ниспослать Единородного Твоего Сына на землю, дабы Он пожил с людьми! Через вместилище Его [— этот храм] я сделаюсь чистой и непорочной».

Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим. 5: 20). Через жену мы прияли смерть; через Жену нам снова возвратится все. Через змия мы приняли вкушение горькой пищи; через Нее же мы снова насытимся пищей бессмертия. Праматерь Ева родила Каина — началовождя зависти и порока; Единородный Сын Божий соделался Перворожденным жизни и воскресения. О, дивное чудо! О, несказанная премудрость!

Как же мы назовем Марию Деву?

Небом — ибо Она вместила в Себе Творца неба и земли.

Солнцем — ибо Она, Светлейшая Солнца, родила Солнце правды.

Луной — ибо Она, Несравненная Красота, родила плод красоты — Христа.

Облаком — ибо Она носила на руках Владычествующего облаками.

Светильником — ибо Она возжгла Свет во тьме и тени сидящим.

Престолом — ибо Она от Духа Святого зачала невидимо Царствующего на Отческом [Небесном] Престоле.

Жемчугом — ибо Она уготовала смертным Многоценный Жемчуг.

Раем — ибо Она отверзла осужденным Эдем и вводит их в Вечное Царство.

Горой — ибо Она без стонов вместила Того, Кто повелевает *дымиться горам* (ср. Пс. 103: 32).

Землей — ибо Она безболезненно носила Того, Кто повелевает *трястись земле* (ср. Пс. 103: 32).

Трапезой — ибо Она матерински питала млеко Того, Кто ниспосылает нам пищу.

Морем — ибо Она Своими устами целовала Того, Кто сочетал воедино воды...

Преславная Дева Мария преестественно родила [вместе] и Бога и человека; и мы целуем Ее честное изображение¹¹, как Матери Того, Кто имел с нами общение Своей плоти и воскрес из мертвых. Мы по достоинству поклоняемся образу Родившей Всесвятой: ибо Она воистину Свята — как неизреченно родив-

¹¹ Здесь святитель Тарасий выступает в защиту иконопочитания.

шая Единого Святого (и если Бог повелел Аврааму принести трехлетнюю телицу ко очищению душ, то неужели же Она, Предызбранная от сложения мира и принесенная во храм Творцу Дева, не была чистым Приношением человеческой природы?). Почему же вы, иудеи, не признали Богородицей Девы, происшедшей из вашего колена, и не приняли Предвечного Сына, плотски рожденного от Девы, и, таким образом, не воздали должной славы не только Ей, но и Рожденному от Нее?.. Вы явили всему миру доказательства вашей злобы, согласно изреченному о вас слову Спасителя: *Истинно, истинно говорю вам: ...если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы...* (Ин. 8: 34, 39); *Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне* (Ин. 5: 46).

Мы же, народ Божий, люди избранны (Тит. 2: 14), сонм православных, чада благодати, празднуя Введение Девы во храм, чистыми душами и нескверными устами почтим сие светлое торжество, радостное для ангелов и достохвальное для человеков, и с трепетом и радостью возопиим ко Всесвятой *радуйся* Гавриила (Лк. 1: 28).

Радуйся, Благоволение Отчее, чрез Которое в концы земли явилось Богопознание!

Радуйся, Честное Селение Сына!

Радуйся, Несказанное Жилище Святого Духа!

Радуйся, Святейшая херувим и Славнейшая серафим!

Радуйся, Преславная Проповедь пророков!
Радуйся, Всемирное Оглашение апостолов!
Радуйся, Преславное Исповедание мучеников!
Радуйся, Многохвальное Славословие патриархов!
Радуйся, Высшее Украшение святых!
Радуйся, Величайшее Служение святителей!
Радуйся, Нерушимое Пристанище грешников!
Радуйся, Преславный Кормчий плавающих!
Радуйся, Безмездный Врач болящих!
Радуйся, Надежное Воскресение умирающих!
Радуйся, Непорочная Радость матерей!
Радуйся, Крепкий Посох старцев!
Радуйся, Божественная Водительница юношей!
Радуйся, Светлое Охранение младенцев!
Радуйся, всех под небом Ходатаице!
Радуйся, Всеславное Торжество неба и земли!

Радуйся, Обрадованная! Господь с Тобою, Суций
прежде Тебя, из Тебя, и с нами! Ему же слава со От-
цом и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом,
ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГЕОРГИЙ НИКОМИДИЙСКИЙ

Две проповеди на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Святитель Георгий Никомидийский (IX век) известен в первую очередь как гимнограф, как «творец канонов»; с его именем связывают более 200 богослужебных канонов. Также святитель является автором около 170 гомилий на различные церковные праздники.

О житии святителя Георгия Никомидийского известно крайне мало. Поначалу он был диаконом и хартофилаксом¹² храма святой Софии в Константинополе. Являлся другом и единомышленником святителя Фотия, патриарха Константинопольского. В 860 году рукоположен во епископа Никомидийского. Через какое-то время вынужденно оставив кафедру, отправился в ссылку вместе со святителем Фотием. Время кончины святого Георгия неизвестно.

Святитель Георгий — автор четырех гомилий на Введение во храм Пресвятой Богородицы. Мы знаем,

¹² Помимо обязанностей библиотекаря и архивариуса хартофилакс в Византии фактически являлся полномочным представителем епископа, его секретарем, канцлером, а также арбитром по каноническим и другим вопросам.

что он весьма активно способствовал распространению общецерковного почитания этого праздника. Интересно, что святитель создал пять богослужебных канонов на Введение Пресвятой Богородицы во храм, представлявших собой единый духовно-поэтический цикл.

В этой книге печатаются две из четырех принадлежащих святителю Георгию гомилий на праздник Введения во храм.

В публикации первой из двух гомилий частично использовался ее существующий сокращенный перевод на русский язык по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. В сравнении с предыдущей публикацией перевод гомилии существенно переработан и дополнен. Однако гомилия все же публикуется с небольшими сокращениями — в связи с наличием в ней обширных авторских отступлений на второстепенные темы. Уточнения и дополнения осуществлены по изданию: *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. Т. 100.

Текст второй гомилии печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Радостно и преславно явление настоящего праздника, и потому оно устремляет всех на него собравшихся к беспредельному свету. Пресветло то, о чем

[мне] предстоит вести речь, и это означает, что всех нас ныне ожидает великое наслаждение. Ибо воссияло для нас торжество Приснодевы, духовно влекущее к себе наши умы, которое, придав нашему слову свежесть прекрасной весны, превратило ненастье молчания в как бы дождевые потоки красноречия. Будем же внимательны и направим к Ней — под Ее собственным водительством — течение нашего слова; увенчаем Ее, каждый, по силе своей. Правда, мы не в состоянии достойно увенчать Ее даже и все вместе; но постараемся восполнить этот недостаток усердием и превзойти друг друга горячностью. Какое, в самом деле, слово может хоть сколько-нибудь выразить превосходство Девы? Или кто может похвалиться, что он хотя бы приблизился мыслью к истине, а не только ее исчерпывающе познал? [Достойная] Девы хвала выше любых наших слов, и потому оставляет далеко позади себя любые законы [человеческих] похвал. Вот и я, братья мои, еще до того, как меня охватила сила любви, раньше премного обвинял решавшихся восхвалять Деву, корил за такую решимость и считал безумием касаться того, что превышает [человеческих] сил, и говорить о том, что выше [любого людского] слова. Но после того, как эта сила [любви] во мне возобладала и стала мной самовластно распоряжаться, я и сам был увлечен той же смелостью, какую имели многие, и вместе с ними прошу извинить меня, опытно познавшего, что такое увлечение — не неизвинительно: если кому

из вас придет мысль обвинить меня в самонадеянности, прошу думать не о [моей] высокомерной смелости, но о моей безмерной любви [к Деве]. Ибо ее сила понудила меня отважиться на такое великое дело под предводительством веры и при содействии надежды. Притом, что в [подобных] похвальных словах [конечно же] ставится целью не преумножение славы Самой Восхваляемой, а благочестие хвалящих Ее и [эти слова] слушающих. Поэтому мне кажется безопасным, что и Бог, по Своему естеству не имеющий нужды ни в чем, Который преславен и прехвален в Его величии, все же позволяет желающим избирать Себя в качестве предмета для [людских] похвал, и хотя посредством сего, конечно же, ничего не прибавляет к Своей славе, но вместе с тем поощряет усердие хвалящих. А если это так, то займемся настоящим праздником и потрудимся над тем, о чем решились говорить.

<...> Но как скоро я приблизился к делу, то слово мое замирает пред необъятностью предмета, а ум ужасается величию чуда, когда созерцаю, что на земле совершается новое и необычайное таинство и что ныне осуществляется спасение, неизреченно обещанное прежде всех веков. Вот преимущество родителей Девы! Вот предназначение, неуловимое никаким обилием слов! Ум, приникнув к нему и ослабев, выступает из своих пределов. В самом деле, смотри всякий, кто бы ты ни был, исследующий это, какое с этого времени явлено чудо.

По человеколюбию Божию мы сотворены Богом из ничего и получили заповедь проводить жизнь в раю в добрых делах, но по неразумию нарушили эту заповедь и добровольно обрели себя на смерть. Создатель обещал освобождение; и обещанию этому надлежало исполниться. Время ожидало исполнителей. Проходили поколения; слышны были пророчества: патриархи и все праведные жили надеждой. Скончался Авраам и внуки его: им в знамениях было открыто таинство дня (Ин. 8:56), и они жаждали увидеть будущее событие. Дивный Моисей думал, что в его время должно исполниться то, что обещано и открыто прежде. Была надежда у Израиля в пустыне. Было ожидание и во времена Судей. Самуил прорицал. Давид не раз восклицал, что близок день. Сонм пророков громогласно проповедовал и возвещал, что Христос — у дверей. Но все [они] скончались, не увидев того, чего ожидали. Время уходило вместе с достойными. Но, наконец, оно нашло истинно достойных, происшедших от достойных же и приуготованных Создателем. Я говорю об Иоакиме и Анне, родивших Виновницу исполнения ожиданий. Они положили начало осуществлению предсказаний. От них произошла Виновница радости: из них явился Залог веселия. Они, как в совершенной степени добродетельные, более всех были ведомы Творцу — как предузнанные и определенные на служение Божиим таинствам. Проведя всю жизнь

в исполнении заповедей, они достигли вершины совершенства и потому удостоились того, что искони желали получить премногие. Правда, природа у них была такая же, как и у всего рода человеческого, но они достойны преимущественной похвалы <...> Из их естества Слово устроило Себе Скинию, и непостижимым для ума человеческого способом восприняло от них естество человеческое, дабы обновить мышление и деятельность.

Однако они [Иоаким и Анна], совершившие множество прекрасных дел, были известны своей бездетностью <...> И так как общепринятые постановления Закона приписывали благочестие многочадию и верным признаком [Божественного] благословения считали плодородие естества, то в согласии с этим считалось, что умиловительные жертвы от неплодных принимать не следует. Это было узаконено, думаю, не без основания, но сообразно с огрубелостью приносителей жертв; ибо так в отношении принятия жертв определялись в те времена люди, слишком привязанные к телесному, подавлявшие духовные стремления приумножением плотских и чуждые обильных дарований Духа. Таким образом, те, кто пребывали под рабством тени Закона, соблюдая этот обычай, не допустили праведных [Иоакима и Анну] приносить дары [Богу] из-за их бесчадия, считая здесь невозможным нарушить соблюдавшееся до этого времени постановление Закона.

Найдутся, конечно, люди, которые возразят, говоря: «Если родители Пресвятой Девы были избраны для этого Богом, то почему они большую часть жизни оставались бездетными, тогда как было предопределено, чтобы таинство начало осуществляться чрез них, и было предвозвещено, что Имеющая послужить ему должна произойти от них? Если они всецело исполнили предписанное Законом, если, собрав обильный сонм добродетелей, они явили их в себе в большей степени, чем в те времена вообще можно было помыслить [нравственное] совершенство, то почему они [сразу же] не получили того, посредством чего должны были достигнуть предназначенной им цели [— плодородия естества]? Каким образом они, страдая из-за отсутствия детей, имели препятствие в том [благе], что составляло сущность пророчеств? Каким образом те, от кого имело воспринять общую с нами природу Слово, не являли в себе изначально такого плодородия?» Есть верный ответ на сие возражение. Вот он. Создатель всего Бог, распоряжающийся, когда захочет совершить что-либо неизреченное, обычно полагает основание для его исполнения не силой естественных природных способностей [тварного], но устрояет грядущее Своим обильным могуществом именно при недостатке естественных средств. Это особенно свойственно явлению Божественного [всемогущества]: ведь согласное с природным порядком не может быть предметом для особенного удивления.

Так, пообещав Аврааму, что размножение семени его уподобится множеству звезд и песку морскому, Он исполнил это обещание Собственной силой при бесплодии Сарры. Так Он произвел Самуила. Так предпослал [от бесплодных Захарии и Елисаветы] проповедника Домостроительства Иоанна. Так если кто исследует и множество других событий, чудесным образом совершившихся для нас, то увидит, что они совершились не так, как предполагали многие, но как было угодно их Виновнику.

Но для меня это еще не решение. Есть возможность сказать и нечто другое, не чуждое вероятности. Что же это? То, что если бы Иоаким и Анна имели детей, то их благочестие не сделалось бы очевидным для современников, их близость к Богу, подтвержденная молитвой, отнюдь не устранила бы споров между сомневающимися. Теперь же, оказавшись в состоянии бесчадства, они зримо явили, что близки к Богу в других отношениях; сокровенное открылось через явленное и очевидное. Итак, когда праведные вознесли молитву, то питали несомненную надежду на исполнение своего прошения. Нимало не колеблясь, они решили, что Вéдущий сокровенное совершенно знал, что их нужно лишить чадородия для благой цели, и потому не намеревался заключить их природу и обречь всю их жизнь на бесплодие. Поэтому они убеждали друг друга вспомнить об Аврааме и Сарре и об Анне и по примеру их заботились об осуществлении своей молитвы.

«Они, — говорил Иоаким, — прекрасный пример для нас, если только будем воссылать молитву без всякого сомнения. Прекрасное знамение — неплодие Сарры, преобразенное в молодость; прекрасный знак — то, что ей, согбенной от старости, возвращена действительность членов цветущего возраста. Посмотрим на Анну, жену Елканы (см. 1 Цар. 1:8), освободившуюся чрез молитву от страдания, одинакового с нашим. Поедимся у нее постоянству в молитве и в душевной пламенности. Узнаем, что и она, порицаемая за то же, за что порицают и нас, не переставала молиться. Будем подражать ей; поспешим вслед за ней. Она руководит нас к испрашиванию того, на что надеемся, и тем, что сама сделала, обещает получение просимого». Праведные привели этот совет в исполнение. Поэтому и полились слова их молитвы: «Ты, Господи, обещавший патриарху [Аврааму] умножить семя его паче числа песка морского, совершил это не чрез многочадие, но исполнил обещание от одного плода чрева [— Исаака]. Ты даровал землю в обладание не от многих, но от одного того плода. Ты изменил неплодие Сарры в чадородие. Ты укрепил ее слабые члены, чтобы они исполнили Твое повеление. Ты обратил ее неверие в веру и переменял ее сомнение в несомненную уверенность. Не смеемся мы, как она (см. Быт. 18: 12–15); но умоляем, как Анна. Мы не колеблемся в молитве сомнением; но верим, что она будет иметь успех. Ты совершил дивное над отцами нашими. Ты, благословив Иакова

и переименовав его в Израиля, назнаменовал этим его прозорливость. Ты премудро устроил, чтобы его племя отправилось в Египет и там было задержано. Ты не допустил, чтобы народ Твой умалила жестокость египтян. Когда они оказались непокорными, Ты наказал их жесточайшими казнями, чтобы и человеколюбие Твое обнаружилось и ожесточение их сделалось явным. Ты устроил новый, чудесный путь по морю. Ты сообщил новые силы стихиям. Ты переменял текущее естество в противоположное и провел Свой народ по сухому дну. Ты одождил обильную пищу в пустыне и досыта наплатил народ, когда он алкал. Ты повелел твердой скале источить воду и напоил народ, когда он жаждал. Представляя себе ту скалу, мы не ослабляем сомнением молитвенных призываний, но чисто-сердечно возносим молитвы с надеждой. Ты, Господи, сделал так, что скала произвела то, чего в ней не было [— влагу]; не окажешь ли, Человеколюбец, содействия и тому, что положено в нашей [природе] Твоим изначальным определением? Если Ты привел в единство предметы, совершенно различные по природе [— скалу и воду], то не возвратишь ли надлежащее свойство тому, что соединено естеством, но ослабело? Если Ты сотворил природу из ничего, то не исправишь ли, как Господь, естество неблагоустроенное? Твое, Владыка, это дело; Ты можешь совершить это, невозможное ни для кого другого. По Твоему могуществу чудодейственно совершаются самые великие дела. По

Твоему повелению обращаются вспять течения рек. По Твоему повелению останавливает шествие солнце. По Твоему мановению плодятся и размножаются многообразные роды неплодных. Твоему распоряжению все повинуетя, и Твоему велению не сопротивляется ничто. Ты сделал многочадной и Анну (см. 1 Цар. 1: 19–20), страдавшую той же болезнью неплодия, а многодетную превратил в бездетную. И нам, Владыко, наносится поношение не одной рабыней жены, но о нем говорят во всем колене. Ты силен отнять его. Ты можешь обратить неплодие естества в плодородие. Поэтому, чистосердечно устремив к Тебе ум, мы отступим только тогда, когда увидим исполнение своих прошений. Мы уверены, что Ты, всегда скоро прислушивающийся к нашим прошениям в ином, не замедлишь и теперь».

Такова молитва праведных, свидетельствующая об искренности их веры, и тем, что была услышана, доказывающая их благочестие и в других отношениях. Она есть выражение их сокровенного благочестия; потому что излияние слов показывает расположение тех, из чьих уст они изошли; так как слова, выходя наружу, становятся знаками того, что остается сокрытым внутри. И хотя ум рождает слово, однако слово есть вестник душевных движений, делаая сокровенное явным и служа основанием для действий. Так просьба праведных переходила уже в дело; им было открыто то, что должно было последовать. О, чудное

приобретение! О, молитва, проникшая сквозь Небеса и взлетевшая к самому Престолу славы! О, невыразимая словами весть, прославившая величие праведных! А так как мать приняла весть о будущем, как о настоящем, то и дает Богу обет посвятить Ему имеющее родиться от нее Дитя и поместить Его в храме. «Что это, Анна? — сказал бы я ей. — Зачем забегаешь вперед того, что еще грядет? К чему быстротой духа предупреждаешь то, о чем еще только предвозвещается? Почему обещаешь принести Ту, Которой еще нет, как будто Она уже у тебя на руках? Надлежало бы дожидаться, когда родишь, и уже тогда принести имеющий произойти от тебя Дар Тому, Кто даровал Его тебе: надлежало бы выждать, когда неизвестное будет близко к осуществлению, дабы ранним обетом не подвергнуть себя опасности нарушить обет». О, вера праведников! О, действие великой духом матери! Она приняла весть о будущем без всякого сомнения. Она нимало не подумала о неплодности своей, не заговорила о трудности необыкновенного дела, не смутилась в душе мыслью о его невозможности. Не рассуждала про себя, как рассуждают другие: «не превратится ли откровение в прельщение? Не для того ли явился пришедший с доброй вестью [ангел], чтобы только лишь ободрить душу? Ведь возраст уже отцвел; цветущие силы уже увяли от времени; ведь крепкие члены уже близки к распадению; уже протекла большая часть жизни. Радость от чадородия

вожделенна в годы молодые, в надежде на утешение в старости. Зачем же я прибегла к молитве и обету?» Ни одной такой мысли Анна не допустила в душу; но в то самое время, когда возносила молитву свою и от явившегося ей [ангела] узнала об услышании ее, решилась принести Плод свой в храм. Какое же слово может восхвалить эту пламенную веру, через которую Анна получила просимое, не уязвив своего ума сомнениями! Поистине, тут действовала вера, силой которой все пророки верили в будущее, как в настоящее, и точно определяя которую божественный Павел говорит: *Вера... есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11:1). Ибо ожидаемое относится к тому, чего еще нет, что еще не осуществилось и что не представляется неизбежным по прошествии времени; относится к тому, что, по неочевидности своего исполнения, подлежит сомнению и более принадлежит к области неизведанного. Но апостол открывает, что действующая в надеющихся непоколебимая вера, как дарующая *осуществление ожидаемого*, сама по себе уже имеет значение этого осуществления; называет же ее *уверенностью в невидимом* потому, что она сначала представляет ожидаемое как совершившееся только в представлении, но со временем являет осуществившимся на деле и существующим в настоящем. Так и Анна представила себе как будто настоящее превышающее ум [— посредством ее будущей Дочери — грядущее] Таинство

[Воплощения] Слова, которое сначала было возвещено и ожидалось посредством веры, а спустя некоторое время сделалось явленным, осуществившимся и существующим на самом деле.

Вверившись вере, праведники не обманулись в том, о чем просили и чего ожидали. И они рожают непорочную Споспешницу нашего возрождения, Причину нашего воссоздания, чрез Которую помраченный образ Божий воспринял прежнее благолепие, чрез Которую мы, сбросив одежды греха, облеклись в одежду света. Вот провозглашенное пророками; вот исполнение Божественных предсказаний; вот начало нашего спасения! О, славный Плод! О, Чадо, доставившее родителям блага, превышающие ум! Все из нас, сделавшись родителями таких детей, которые или украшены мирскими отличиями, или сияют светом добродетелей, или проявляют что-нибудь, свидетельствующее о благородстве и величии их мужества, обычно приобретают чрез них немалую честь и для себя, участвуя в их славе по природной к ним близости. Но в отношении к тем, о ком идет речь [— к Иоакиму и Анне], какой можно вообразить избыток славы, которого бы они преимущественно не удостоились? Но зачем утомлять слушателей продолжительной беседой? Как Рожденная, приняв в Себя Создателя, удостоилась самой высокой славы, так и родившие Ее достигли славы, несравненно большей, чем у всех [прочих] родителей.

Анна, родив Богоотроковицу, созывает подруг своих, говоря: «Придите, сорадуйтесь моему рождению. Придите, возвеселитесь со мной о моем разрешении. Придите, посмотрите на Чадо, сверх ожидания питаемое мной. Придите, воззрите на Росток, произросший из неплодных чресл, и узнайте, что бездетная родила. Придите, разглядите плод поношений своих и прославьте силу молитвы. Усердно стекайтесь и предшествуйте Ей во время Ее шествия во храм. Украсьте сени; осветите входы, придайте шествию радостную торжественность светильниками. Начинайте с весельем. Пойте брачные песни и ведите Дитя во храм, как Непорочную Невесту. Исполните со мной обет мой Владыке. С радостью вместе со мной благодарите Господа за то, что Он отнял поношение от моего дома, что моя надежда оказалась не тщетной. Молитвы мои услышаны. Обетам моим — конец. Вот, я по своему обещанию посвящаю Рожденную в дом Божий. Придите, войдите вместе с Нею, и сообща представим Ее Владыке, как Дар приятный». С таким деятельным усердием спешила мать исполнить обет. Время младенчества, не допускающее немедленного лишения родителей [сразу же по рождении], а заставляющее ожидать подходящего возраста, принудило [Анну несколько] замедлить [с исполнением обета]. Потому-то Иоаким и Анна принесли Ее в храм, [только] когда Ей исполнилось три года: принесли Дар, поистине драгоценный, достопоклоняемый и для ангелов,

самое лучшее Хранилище благодати и Светоприемное Вместилище, из Которого воссияли лучи спасения для всей вселенной. В Ней явилась сила Троицы; в Ней выказалось благоволение Отца; в Ней Слово, вселившись, восприняло наше естество; в Ней Дух Своим наитием показал нераздельность Троицы. Чрез Нее мир, ранее разделившийся на три части¹³, сделался способным к единому Богопоклонению. Ныне в рукотворенный храм Божий приводится Храм одушевленный, превысший небес, широчайший и вместительнейший всего сотворенного. Ныне в храме помещается Та, Которая посредством Ею Рожденного возвратила в прежнее жилище изгнанный из него человеческий род. Ныне Духовная Скиния предвозвещает в ветхозаветной скинии наступающие радостные времена благодати и повелевает букве уступить духу. Ныне Агница непорочная, из Которой *произшел Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29), приводится в храм, как некая благоприятная Жертва; [Она], как Чистая Голубица, избегнув сетей лукавого ловца [сатаны] и став превыше его

¹³ Здесь содержится намек на слова апостола Павла: *дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2: 10): до отпадения дьявола в мироздании существовали две сотворенные Богом области, две реальности бытия — небесная (ангельская) и земная (материальная); однако вместе с отпадением сатаны от Бога мир разделился уже на три области бытия — на небесное, земное и преисподнее.

ухищрений, проникает ныне во внутреннее святилища. Ныне поставляется в храме Духовный Сосуд для восприятия Бога Слова! Ибо и не пристало Чистейшей, чем сама эта скиния, пребывать среди скверн мира, но надлежало перенести Ее в место недоступное его соблазнам для того, чтобы Она получила там залог благословений и была там воспитана таинственной манной от руки ангела. Подобало, говорю, чтобы Чистейшее Сокровище было охранено от прикосновения злых человеческих обычаев, чтобы Светлое Святилище было удалено от всякого общения греха, чтобы сей слух, который некогда будет внимать словам архангела, был недоступен праздным и обольстительным речам. Поэтому-то и вводится в храм Сия Священная Жертва; потому-то и возносится пред Богом непорочная Сия Агница, как наиприятнейшая Жертва Творцу — возносится не с пролитием крови, но с благоуханием преизящнейшей чистоты.

Потщимся же и мы войти вслед за Ней, неся с собой дела, достойные Входящей во Святая! Вместо испещренных риз отроковиц, сопровождающих Ее, потщимся облечься в одежды, украшенные разнообразием добродетелей, дабы никто не воспрепятствовал нам проникнуть во след Приснодевы и духовно усладиться Ее неизглаголанной славой во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, держава, честь и поклонение, вкупе со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Слово на Введение
Пресвятой Девы Марии во храм

Настоящее торжество представляет нам прекрасное начало для предмета речи. Посему, оставив плотское бремя, поднимемся на крыльях мысли и будем с добрым духом сопутствовать поспешающей войти во Святое святых чистейшей Отроковице. Обратим свои взоры на сегодняшнее торжество Входа Богородицы к Богу и, насколько возможно, исследуем его тайную красоту — хотя увидеть всю радость, какова она есть, невозможно.

Вот, родители Девы привели Ее ко вратам храма — Ее, Которую окружали невидимо со всех сторон небесные силы. Хотя ангелы еще и не видали тогда таинства Воплощения, но, как слуги Господа, по повелению Его, они служили Богоотроковице при Ее восхождении. Как духи провидящие [будущее], они, конечно, узрели Ее — Драгоценный Сосуд добродетелей: Ее, носящую знамения целомудренной чистоты и имеющую тело, чуждое соединения с пороками, и воздали Ей поклонение. Тогда вход осветили светильники и все, проходившее во храм, обратилось в радость торжества: тогда даже бездушные тела радовались общей с ангелами радостью. Посему и мне также следует радоваться и громким голосом взывать ко храму:

«Уже Она входит, и потому пристало сказать тебе: расширь место обитания твоего, дабы принять Пространнейшую видимого и невидимого создания;

возжги светильники и освети вход, дабы был виден проистекающий сквозь него Источник Света. Отверзи врата твои и прими внутрь Врата Мысленные, через Которые пройдет Одно только Слово Божие, сохранив Их запечатанными (ибо хотя Она приняла наименование „Двери“, однако сохранила название и „Девы“ и, исполнив служение делу [Домостроительства], не разрушила печатей целомудрия). Открой завесу, дабы воспринять в себя Ту духовную Завесу Славы, за Которой сокровится [во время Своего пребывания во чреве] Слово Божие. Подними Златой Свещник, через Который возгорятся семь даров Духа и осветят мир духовный. Укрась Святое святых и прими Сию Пресвятую Скинию [нашей природы] — [сделавшуюся] Вместилищем Невещественного Бытия, нисшедшего к нам: подобно той скинии [как места богообщения], что [прежде] оказалась разрушена [в грехопадении], но затем была восстановлена праотцем Давидом (см. 1 Пар. 15: 1; 16: 1). Подними Всезлатой Алтарь Кадильный, на Котором Слово принесет плоть, исполнив весь мир благоуханием, на Котором будут сожжены огнем пороки преслушания, будет уничтожена греховная скверна. Внеси Кивот Святыни, содержащий в Себе Самого Законодателя, Который принесет Сию Небесную Манну, спасет человеческое естество от потопа греховного и Своим Рождением освободит весь мир от погибели. Открой Сокровищницу Нового Завета — перстом начертанные письма, которыми

Слово Божие переменит тяжесть буквы Закона в легкость духа. Возьми Жезл Иерейский, Который произрастит Неувядающий *Цвет* Господень (ср. Ис. 11: 1 по LXX); возьми *Землю святую* (ср. Исх. 3: 5) и *желанную* (ср. Пс. 105: 24), из Которой воссияют *истина и правда* (ср. Пс. 84: 12). Возьми *Сию Гору*, на Которой благоугодно будет *обитать* Слово (ср. Пс. 67: 17), отсеченный от Которой Краеугольный *Камень* (ср. Дан. 2: 34) сокрушит образ врага. Возьми *Славный Трон*, Царскую Колесницу, на Которой везомое Слово придет во плоти на землю: Святой Сион, избранный Творцом и по предведению уготованный прежде веков. Приими в объятия Одр Соломонов, *вокруг него шестьдесят сильных* (Песн. 3: 7), которые Его дорисуют — истинные пророки, возвестившие Его Божественное Рождение. Сей образ начертали: *Клещи* Того, Кто принес уголь и очистил уста пророческие (ср. Ис. 6: 6–7); *Запечатанная Книга*, Которой никто из ведающих Писания не прочитал, кроме Того, Кто чрез Нее Сам девственно познается (ср. Ис. 29: 11); яснейший [*Книжный*] *Свиток* (ср. Иез. 2: 9), в Котором Слово, не имеющее вида, изобразилось письмом человеческим, то есть сделалось подобным нам во всем, кроме греха. Это — Царица, стоящая одесную Бога. Это — Взошедшая от ливана и Окружившая мир Благоуханным Бальзамом, Который превратит горечь древнего дерева в сладость, приятный запах от одежд Которого благоухает над всей землей. Прими Ее внутрь, как

Невесту (ср. Песн. 4: 8), у Которой есть несравненная красота и неизглаголанная слава, превосходный блеск Которой заслоняет блеск солнца. Это — *Запертый Сад* (ср. Песн. 4: 12), в Который совершенно нет доступа для порочных помыслов, в Котором иссушено в корне первое проклятие миру от древа скорби и силой Которого на месте [этого древа] расцвело благословение. Поистине, это — Источник, из Которого текут чистейшие воды и орошают вселенную, из Которого истекает река благодати, освящающая всю землю. Это — Священная Скиния, Дом Славы, Нерасторжимый Храм, образ и знамение которого ты, [о ветхозаветный храм,] представляешь. Вот уже засияли лучи благодати. Вот [скоро грядет] Превративший в дух то, что было буквой [— Христос]. Вот приближается Обновитель. Посему переходи от стареющего Закона к вечно живой благодати Слова. Зачем ты обагрешься кровью жертвенных животных, когда Повелевающий их отвергнет, ибо Слово говорит Отцу: *Жертвы и приношения Ты не восхотел, уготовал же Мне тело* (Пс. 39: 7 по LXX; Евр. 10: 5). Приходит Тот, Кто Сам Своей кровью упразднит это и Кто очистит природу не от плотской нечистоты, а от греха. При дверях — освобождение: во вратах твоих — благовестие. Это было предвозвещено тебе божественными пророками. Это обозначил Исаия, говоря: *се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). Ее Иезекииль назвал *Вратами Божиими*

(ср. Иез. 44:2). Ее Давид наименовал *Кивотом Святыни* (ср. Пс. 131:8 по LXX). Ее прообразовала на горе Моисею *купина* горящая и негорающая (ср. Исх. 3:2–3). Ее ты почти, как Высшую всякого видимого и невидимого создания. Введи внутрь Ее — Непорочную Скинию. Без сомнения, Она возвестила исполнение вещей: ты [— храм —] явил образ их, а Она указала самое пришествие их. Сколь велика разница между телом и тенью, словом и делом, столько же и ты отличаешься от Ее блеска, ибо ты принимаешь почитание собственно только от одного [еврейского] рода, а Она воспринимает велелепнейшую славу от всех тварей. Ты являешь тень Божию, оставшуюся скоропреходящей, и вскоре должен будешь разориться; Она же, сущностно проникнутая обитанием Божественного Слова, пребудет неразрушимой на веки». Вот что, мне кажется, было сказано ко храму, когда внутрь него было введено Всеобщее Святилище.

Совершавший тогда чреду служения священник Захария, пророчески вдохновленный, возрадовался пришествию Девы, видя неизмеримую красоту Ее души, сокрытую под этим видом женщины. По мере того, как Пречистая день от дня возрастала [телесно], в Ней росли и дары Святого Духа. Она пребывала с ангелами, о чем узнал и Захария. Однажды, исправляя в святилище свое служение, он увидел кого-то, с виду странного, похожего на ангела, беседующего с Ней и подающего Ей пищу. Захария весьма удивился и думал:

«Что это за необыкновенное и новое видение? По-видимому, ангел говорит с Девой; бесплотный приносит пищу, питающую плоть, невещественный естеством подает Деве нечто вещественное. Явление ангелов бывает одним лишь священникам (дабы внушить им, что должно и чего не должно делать) и то весьма редко; а чтобы ангел пришел к Девице, и притом столь юной — это необыкновенно. Если бы Она была замужней и молилась о разрешении неплодства, как Анна, я не удивлялся бы видению; но Девица молиться об этом не может. Ангел же всегда к Ней является, как я то вижу: и вот это приводит меня в великое удивление, сомнение и ужас. Что все это значит? Что же приходит возвещать Ей ангел и какая это приносимая им пища? Откуда взята и кто изготовил ее? Ибо ангелы не заботятся о наших телесных нуждах. Конечно, были люди, которых они питали, но и тогда руки человека приготавливали пищу: Даниила питал ангел, по повелению Вышнего; но он [ангел] взял Аввакума, с блюдом хлеба, для того, чтобы странное явление ангела и необыкновенная пища не уstraшили питаемого (см. Дан. 14: 33). Так и ворон, служивший Илие, действовал по указанию ангела, принося пищу из готового запаса (см. 3 Цар. 17: 4). Здесь же ангел сам приходит к Отроковице. Непостижимо для меня, почему Она удостоилась таких даров, такого служения духов бесплотных. Что же все это значит? Чистотой нравов Она превосходит все бывшие роды. Итак, не

над Ней ли свершатся предсказания пророков? Не Ею ли исполнятся наши вековые ожидания? Не от Нее ли примет человеческое естество Тот, Который придет спасти человеческий род? Эта тайна предвозвещена уже давно, и Слово ищет Ту, Которая послужила бы к исполнению тайны. Не Она ли, видимая мной Дева, предызбрана в Орудие великой Тайны Вышнего? Полагаю, что в Ней сокрыта неизмеримая красота целомудрия, которую превозносит и делает открытой Само Божественное милосердие. О, сколь блажен ты, дом Израилев, прозябший такой Плод! О, сколь благословен ты, корень Давидов, произрастивший Ветвь, на Которой расцветет Цветок спасения миру! Как славна память родивших Тебя, превосходящая все счастьем, и как счастлив я, усладившийся таким зрелищем! Ныне я превознесен пред всеми святыми: я вижу собственными глазами начало тому, что прежние пророки видели [лишь] в тени и в образе».

Так мог размышлять в себе праведный Захария, видя сие чудесное сверхъестественное явление Девы. И, воистину, было так. Сия чистая и преславная душа показала в живом теле дивные дарования. Несовершенная по возрасту, Она не знала преград для добродетели и не удерживалась ничем от соединения с Богом. Кто видел, кто слышал такое возвышение тела, чтобы оно обитало во Святом святых, возносились ангелами и питалось бы небесной пищей? Плотские руки принимают пищу бессмертную и чрез них

насыщается дарами чистый дух. О, превосходная чистота! О, восхождение от переходного возраста, как Лествица, чрез Которую дивным схождением пришло к нам Слово, чрез Которую наше земное бренное обиталище взошло на Небо!

Ты же, человек, слыша о дивном пребывании Девы во храме, не дерзай в этом сомневаться. Не пытайся исследовать умом то, что превосходит всякое разумение; не желай подвергать сравнению то, что выше всякого сравнения. Посмотри на неслыханное обновление природы; посмотри, что Само Слово Божие невыразимым образом обитает в Ее чреве, имея невестественную пищу... Надлежало, чтобы не только во Святом святых скинии, но и в самом Небе небес с самого раннего возраста воспиталась Чистейшая небес; надлежало, чтобы не один ангел явился Ей, а тьмы тем носились кругом. Ибо Того, Кого они не могут лицезреть, Она дивным образом носила во чреве; Того, Кто одевается светом яко ризою, Она удостоилась обнимать на Своей груди; Того, Кто все содержит дланью, Она держала и носила на руках, как Человека. Кто, созерцая Ее, не размыслит о величии и своего [собственного] естества?!

Сделаемся же достойными Провидения Творца. Он вверил дело человеческого обновления не ангелам, но Сам послал Себя к нашему ничтожеству и поместил наше естество на Отческом Престоле. Что можно придумать или присоединить к этому невыразимому

человеколюбю? Какими хвалами прославлю это неизглаголанное для нас схождение? Какими похвалами восхваляю Деву, чрез Которую было достигнуто это возвращение, в Которой Сам Творец основал Свое жилище, на Которой исполнился Отеческий совет, на Которой почил Всесвятой Дух? О, Драгоценность, превосходящая ценностью всякий дар! О, Богородице, высшее Украшение прекрасных вещей! Сим чрезвычайным Рождением Ты восстановила омраченную красоту первообраза, обратила рождение печали в рождение радости. Чрез Тебя человеческий род возвратился к своему жилищу; чрез Тебя мы приняли бессмертное наслаждение Рая. В Тебе имели исполнение чаяния пророков; в Тебе мы обретаем знамения нашего восстания. Через Тебя мы ожидаем наследовать Небесное Царствие. Ты — Помощница нашего спасения; Ты — Необоримая Стена.

Не презри же, Богородице, моления непрестанно к Тебе взывающих. Прости руку уповающим, помоги утопающим. Молю, да многие грехи не превосходят неизмеримой силы Твоего милосердия, да нечистота дел наших не препятствует Твоему несравненному милосердию. По одному Твоему хотению пусть грехи наши принимают легкое разрешение. Ничто не противостоит Твоему могуществу: все покоряется Твоему повелению. Тебя Твой Сын поместил выше небес и всех тварей и, как Сын, с радостью исполняет Твои прошения. Полагаясь на сие несравнимое Твое

преимущество, я принес Тебе, о Госпоже, сей плод скудных моих уст. Прими же [его], пусть и не видя [моих] дел, но одобряя решимость духа. Затем, как Всеблагая, даровав оставление прегрешений, сподоби [меня] Небесного Царства и содей дай достоянием Отца и Сына и Святого Духа: ибо Им подобает слава, могущество, честь и веселие ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

Две гомилии на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы Богородицы

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалонийский (около 1296, Константинополь — 1357, Фессалоники) — великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами (слово «исихия» означает «безмолвие», «молчание», «спокойствие», «мир», «тишина», «уединение»; исихазм — монашеская практика непрерывного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством

которой стяжается личный опыт Богопричастности и Богообщения).

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама — спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору — перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света. Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечного Божественного Света, исходящего из неприступной для человека Божественной сущности, Света, который человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной

Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных Соборах 1341 и 1351 годов, состоявшихся в ходе полемики святителя Григория против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддержали монахи Святой Горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни — после 1351 года — святитель провел на своей кафедре в Фессалониках. Пожил он 14 ноября 1357 года.

От святителя Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых — «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антиретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, две из которых посвящены событию Введения во храм Пресвятой Богородицы. Первая из них прозвучала в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357). Вторая относится к числу наиболее ранних творений Паламы (1333).

Текст первой из двух публикуемых гомилий на Введение во храм Пресвятой Богородицы печатается с использованием ее сокращенного перевода по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви

и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Полный текст этой гомилии публикуется с дополнениями и уточнениями, осуществленными по изданию: *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. Т. 151.

Текст второй гомилии — весьма обширной и являющейся замечательным примером аскетического и богословского наследия святителя Григория — публикуется в переводе архимандрита Амвросия (Погодина). Печатается с любезного разрешения редакции журнала «Православный путь», на страницах которого эта гомилия была впервые опубликована в середине прошлого столетия. Текст публикуется по изданию: *Беседы (омилии) святителя Григория Паламы*. Ч. 2. Монреаль, 1974.

Беседа на праздник Введения

во Святая святых

Пречистой Владычицы нашей Богородицы

1. **Е**сли *дерево познается по плоду своему* (Лк. 6: 44), *и дерево доброе приносит и плоды добрые* (Мф. 7: 17), то как же Матери Самой Благости и Родительнице Вечной Красоты не быть несравненно превосходнее, чем любое благо — как существующее в мире, так и премирное? Ибо все прекрасно совершившая Сила, Этот совечный и неизменяемый Образ Благости Превышнего Отца, Предвечное, Пресущное и Преплагое Слово, возжелав, по [Своим] к нам неизреченному человеколюбию и состраданию, принять на Себя наш образ, дабы воззвать к Себе из преисподнейшего ада наше естество, дабы обновить это обветшавшее естество и возвести его на пренебесную высоту, нуждалось — ради Ипостасного соединения

[Божества] с нашей природой — в восприятии нашей, но, вместе с тем, обновленной, плоти; делаясь тем же, что и мы, [Оно] находит — ради чревоношения и рождения, присущего нам, людям, а затем ради вскармливания [молоком] и [материнской] заботы — самую добрую Служительницу, непорочную от рождения Единую от человеческого естества. [Оно находит] сию Приснодеву, Которую мы прославляем и чудесное Введение Которой во храм, во Святое святых, ныне празднуем. Бог предназначил Ее прежде веков ко спасению и воззванию рода нашего: Она избирается из числа от века сущих, из всех славных, как Своим благочестием и благоразумием, так и полезнейшими богоугодными нравами, словами и делами.

Некогда виновник зла — змий восстал против нас, превознесся над нами и увлек в свою пропасть. Много причин побуждало его восстать против нас и поработить наше естество: зависть, соперничество, ненависть, несправедливость, коварство, хитрость и, в добавление ко всему этому и подобному, его внутренняя смертоносная сила, которую он сам в себе породил, как первый отступник от истинной жизни. Виновник зла позавидовал Адаму, видя его обитающим в месте чистого наслаждения, и блистающим богоподобной славой, и возводимым [Богом] от земли на Небо, откуда он сам [сатана] по справедливости был низвержен; позавидовав же, он с неистовством и со страшной яростью напал на Адама, захотев облечь его

смертью. Ведь зависть — не только мать ненависти, но и убийства, которое и принес нам сей, одолевший нас хитростью, человеконенавистник-змея. Он несправедливо, но страстно желал быть властителем над земнородным [человеком] ради гибели этого создания, сотворенного по образу и подобию Божиим. Но так как он [дьявол] не имел достаточной смелости, чтобы напасть лично самому, то прибегнул к обману и лукавству, и, приняв вид чувственного змия, обратившись к земнородному, якобы как друг и полезный советник, этот поистине страшный враг и злоумышленник незаметно перешел к действию и своим богопротивным советом влил в человека, подобно яду, свою смертоносную силу.

2. Если бы Адам особенно крепко держался Божественной заповеди, отвергнув лукавый совет противника [сатаны], то он оказался бы победителем врага и оказался бы выше смертоносного осквернения, тем самым обесчестив дьявола, с бешенством и обманом на него нападавшего. Но так как, с одной стороны, он, добровольно поддавшись греху, потерпел поражение и сделался грешником, а с другой стороны, будучи корнем нашего рода, родил всех нас своими отпрысками, уже подверженными смерти, то ради того, чтобы нам уничтожить в себе смертоносный душевный и телесный яд, чтобы исцелить поражение, одержать победу и снова приобрести для себя жизнь вечную и неповрежденную, нашему роду было необходимо приобрести

новый Корень. Нам было необходимо иметь такого Нового Адама, Который был бы не только безгрешен, не только не поддался бы искушению и остался бы совершенно непобежденным, но и мог бы прощать грехи и избавлять от наказания подлежащих ему, и не только бы Сам обладал жизнью, но и имел бы способность животворить других, дабы соделать участниками Своей жизни всех тех, кто прилепятся к Нему и — по их человеческому естеству — принадлежат к Его роду; причем это должно было касаться не только последующих за Ним поколений, но и всех тех, которые до Него умерли. Поэтому святой Павел, эта великая труба Святого Духа, восклицает: *первый человек... стал душою живущею; а последний... есть дух животворящий* (1 Кор. 15:45). Но, кроме Бога, никто не безгрешен, не животворит и не может отпускать грехи. Посему Новому Адаму надлежало быть не только человеком, но и Богом, дабы Он Сам по Себе был и Сущей Жизнью, и Премудростью, и Правдой, и Любовью, и Милосердием и вообще всяким Благом: ради того, чтобы привести к обновлению ветхого Адама, оживотворив [его] милостью, премудростью, правдой — свойствами, противоположными тем средствам, при помощи которых виновник зла, этот духовный змей и источник [всякого] зла, принес нам тление и смерть.

3. Таким образом, подобно тому, как сей исконный человекоубийца превознесся над нами завистью и ненавистью, то и Начальник Жизни подвигся и смирился

ради нас по Своим безмерным человеколюбию и бла-
 гости. Воистину, Он сильно возжелал спасения Сво-
 его создания, а таковое спасение состояло в том, что-
 бы это создание оказалось воссоздано и спасено в Нем
 Самом, в Его Собственном Лице. Нужно было снова
 покорить Себе [человека] подобно тому, как [прежде]
 и виновник зла хотел гибели создания Божия, со-
 стоявшей в том, чтобы поставить человека под свою
 власть и самому тиранически над ним тяготеть. И как
 тот [дьявол] осуществил свою победу и падение чело-
 века при помощи несправедливости, коварства, об-
 мана, своей хитрости, так и наш Искупитель нанес
 поражение виновнику зла и обновил Свое создание
 правдой, премудростью и истиной. Но ныне не время
 вести речь о премудрости этого [совершенного Господом]
 Божественного Домостроительства.

4. Было делом совершенной справедливости, чтобы
 именно наше естество, которое добровольно пора-
 ботилось и оказалось поражено, само бы вступило
 в борьбу за победу с этим началом зла и свергло бы
 с себя [прежнее] добровольное рабство. Потому-то
 Богу и угодно было воспринять от нас на Себя наше
 естество, неизреченным образом Ипостасно с ним
 соединившись. Но соединение высочайшего [Боже-
 ственного] естества, чистота которого превосходит
 всякий ум, с осквернившимся греховным естеством
 было невозможным прежде, чем оно не очистится.
 Поэтому для зачатия и Рождения Подателя чистоты

была нужна совершенно непорочная и пречистая Дева, Которая была предопределена [Богом от века], а затем явилась, открылась, и таинство Которой исполнилось тогда, когда множество [связанных с этим таинством] чудесных событий пришли в Ней к своему [спасительному] единству и исполнению. Ныне мы как раз и празднуем память того, что некогда содействовало этому Воплощению. Ибо Сущий от Бога и у Бога Бог Слово, Сын, Собезначающий и Совечный Всевышнему Отцу, сделался Сыном Человеческим, Сыном Сей Приснодевы. *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13:8). Он один, неизменяемый по Божеству и непорочный по Человечеству, как о Нем предрек пророк Исаия, *не совершил беззакония и не было лести в устах Его* (Ис. 53:9 по LXX). Он один оказался зачат не в беззакониях, и Рождение Его было не во грехах, в противоположность тому, как о себе и о всяком другом человеке свидетельствует пророк Давид (см. Пс. 50:7). Он один был совершенно чист и не нуждался для Себя в очищении: ради нас Он принял на Себя Страдание, Смерть и Воскресение. [Обычное] плотское вожеление к рождению, будучи независимым от воли и неподчиненным закону духа (хотя у некоторых оно все же, силой их воли, содержится в подчинении, получая послабление у ведущих целомудренный образ жизни именно ради деторождения), открывает [в каждом из нас] признаки первоначального

осуждения [падшего Адама] и, будучи приметой тления и являясь страстным движением человека, ведет к истлению и свойственно тому, кто не сохранил чести, данной нашей природе от Бога, но уподобился бессловесным [животным].

5. Посему Бог не только стал Человеком, но и родился и воспринял плоть именно от Чистой и Святой Девы или, лучше сказать — от Пречистой и Пресвятой: ведь Сия Дева пребывала не только превыше всякого плотского осквернения, но и даже выше любых, исходящих от [стремлений] плоти, нечистых помыслов, и потому [безмужное] зачатие совершилось в Ней не от похоти плоти, но через наитие Святого Духа. Благая весть [от архангела] и вера [Самой Пресвятой Девы] явились причиной обитания [в Ней] Бога: обитания, препобеждающего всякое слово, как необычайнейшего и вышесловесного; [вот — причина Воплощения], а отнюдь не [телесное] сочетание и не страстное вожделение. Все это оказалось от Нее совершенно отринуту благодаря тому, что Дева жила вдали от людей и пребывала в молитве и духовном веселье. И вот Она изрекла ангелу благовестившему: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38) и, приняв во чреве, затем родила. Итак, для того, чтобы иметь достойную для этой высочайшей цели Деву, Бог прежде веков предназначает и избирает из числа всех от века избранных [к святости] именно Сию, ныне воспеваемую нами, Отроковицу.

6. Обратите внимание и на то, откуда берет начало это избрание. Из сынов Адамовых был избран Богом чудный Сиф, который по благоприличию нрава, по воздержанию чувств и по высоте добродетелей явил себя одушевленным небом, почему и был избран. Из [числа] его [потомства] и должна была родиться Сия Дева — Боголепная Колесница Пренебесного Бога — а родившись, воззвать и всех земнородных к Небесному усыновлению. По этой причине и весь род Сифа был назван *сынами Божиими* (ср. Быт. 6:2): ибо из этого рода должен был родиться Сын Божий, так как и имя «Сиф» означает «восстание» или, лучше сказать, «воскресение», которое, подлинно, и есть наш Господь, обещающий и дарующий бессмертную жизнь всем верующим в Него. И насколько же точен прообраз! Сиф стал для Евы, как она сама говорила, *вместо Авеля, которого по зависти убил Каин* (Быт. 4:25); а Сын Девы, Христос, родился для нас вместо Адама, которого из зависти умертвил виновник и содержатель зла [— сатана]. Но Сиф не воскресил Авеля: ибо он был [лишь] прообразом Воскресения, а Господь наш Иисус Христос воскресил Адама, потому что Он Сам есть для земнородных Жизнь и Воскресение, силой Которого и потомки из рода Сифа [теперь уже подлинно, а не образно] удостоились, ради [древней] надежды, имени *сынов Божиих*. А то, что они получили ныне имя *сынов Божиих* как раз благодаря той древней надежде, являет первый названный так и унаследовавший это

избрание сын Сифа — Енос, который, по свидетельству Моисея, с упованием призывал имя Господа Бога (Быт. 4: 26 по LXX). Видите ли, что как раз на основании этой надежды, того своего упования, он и получает божественное звание [*сына Божия*]?

7. Таким образом, согласно с Божественным Предвидением избрание будущей Матери Божией, начиная от сыновей Адама и простираясь сквозь все поколения и времена [вплоть до Ее рождения], достигло до царя и пророка Давида, а затем — и до преемников его скипетра и рода. Когда же наступило время исполнения этого Божественного избрания, тогда из дома и отечества Давида были выбраны Богом Иоаким и Анна, которые хотя и были бездетны, но по своей целомудренной жизни и доброте нравов превосходили добродетелью всех прочих, принадлежавших роду Давидову. И когда они в молитве просили у Бога разрешения бесчадства и обещали посвятить Рожденное ими с самого детства Богу, Сам Бог обещает им, что их Дитя сделается Богоматерью, чтобы именно от таких, имеющих многие добродетели, родителей оказалась зачата Пренепорочная и Пречистая Дева и чтобы, таким образом, целомудрие в соединении с подвигом и с молитвой принесло бы свой Плод. Плод же этот есть Девство, нетленно и по плоти рождающее Того, Кто прежде веков [по Божеству] родился от девствующего Бога Отца. О, крылья молитвы! О, дерзновение, которое [Анна] обрела пред Богом!

8 . И вот, когда они, праведные Иоаким и Анна, узрели, что удостоены исполнения своего желания и что Божие обетование осуществилось на деле, тогда они, как честные, богоугодные и боголюбивые, и сами поспешили исполнить свой данный Богу обет: привели священную Богоотроковицу, лишь только Она перестала питаться [материнским] молоком, к первосвященнику в Божий храм — привели Это воистину Святое и Божественное Дитя, предызбранную Богоматерь Деву. А Она, невзирая на столь малый возраст, была исполнена Божественных дарований и, как [уже тогда] обладавшая зрелым умом, более других понимала, что над Ней совершается, и всеми Своими действиями показывала, что это не Ее вводят во храм, но что Она Сама по Собственному желанию приходит [на служение] Богу, как бы естественно окрыляемая устремленностью к священной и Божественной любви, будучи убеждена, что Ее Введение во храм — во Святая святых и пребывание в нем — есть вожденная для Нее и достойная Ее жизнь. Поэтому-то и тогдашний Божий первосвященник, постигнув, что на Отроковице более, чем на всех прочих, пребывает Божественная благодать, удостоил Ее и большего, чем это было возможно для других, — ввел Ее во Святая святых и наставил всех [свидетелей происходящего] радостно прославить совершающееся. И Бог содействовал Деве и посылал Ей чрез Своего ангела таинственную пищу, благодаря которой укреплялось Ее телесное естество и благодаря

чему Она соделалась чистейшей и превосходнейшей даже небесных ангелов, имея в услужении небесных духов. Но Она не только однажды была введена во Святая святых. [Отроковица] оказалась водворена здесь Богом — ради пребывания вместе с Ним — на долгие годы: для Ее постоянного жительства и обитания. [И это также было прообразом]: ведь чрез Нее в грядущем имели открыться и те Небесные священные обители, которые предназначались для вечного жительства в дар всем верующим в Ее Преславного Сына.

9. Но Избранная от века также и Сама сделалась Святым святых. Обладая телесностью еще более чистой, чем даже [природа] очистивших себя [совершенной] добродетелью [небесных] духов, Она смогла воспринять в Себя Само Ипостасное и Единородное Слово Препознательного Отца. Приснодева Мария, как Божие Сокровище, ныне помещена во Святом святых, дабы в надлежащее время, как это и случилось, послужить к обогащению и к украшению всего: как сущего в мире, так и премирного. И таким образом Христос Бог являет славу Своей Матери не только по Своем Рождестве, но и прежде Своего Рожества.

Мы же, помышляя об осуществленном ради нас через Пресвятую Деву спасении, всеми силами воздадим Ей благодарение и хвалу. И поистине, если благодарная жена (о которой повествует нам Евангелие), услышав от Господа всего несколько спасительных слов, тотчас же воздала благодарение Его Матери,

возвысив голос посреди толпы и сказав Христу: *блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* (Лк. 11:27), то тем более и мы, христиане, имеющие начертанными в наших сердцах словеса вечной жизни, — и не только словеса, но и [Христовы] чудеса и Страдания и, через посредство страданий, Восстание [в Нем] из мертвых нашего естества и Вознесение [в Нем] этой природы от земли на Небо, и обетованную нам бессмертную жизнь, и непреложное спасение, — неужели же и мы не будем неустанно славить и блажить Матерь Началоположника нашего спасения и Подателя жизни, празднуя Ее зачатие и рождение, а ныне — Ее вселение во Святая святых.

- 10 . Переселимся же, братья, от земли на Небо, перенесемся от плоти к духу, обратим нашу любовь от переходящего к вечному. Станем презирать плотские наслаждения, которые служат приманкой для душ и скоропреходящи. Возжелаем духовных и благодатных дарований, как пребывающих нетленными. Отвлечем свой разум и свое внимание от земных попечений и возвысим их в небесную бездну — в то Святое святых, где ныне обитает Богородица. Ибо именно таким образом, с богоугодным дерзновением и пользой, Ее достигнут наши песнопения и молитвы; мы же, благодаря Ее предстательству, обладая нынешними земными благами, сделаемся также и наследниками будущих нескончаемых благ, благодатью и человеколюбием ради нас Родившегося от Нее, Господа

нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение со безначальным Его Отцом и со Вечным и Животворящим Его Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

**Слово на Введение во Святаия святых
Пречистой Владычицы нашей Богородицы
и Приснодевы Марии и об Ее богоподобном
образе жизни в оном месте**

1. **В** отношении вещей, превосходящих человеческие силы, будь то понадобилось бы взвалить груз или же вести речь, те люди, которые превосходят физической силой или владением слова, в сравнении с немощными в том или в другом, всё же в одинаковой мере пришли бы к тому же результату, не совершив ровно ничего и не достигнув цели. И точно так же, как если кто предпринимает коснуться звезд рукой, хотя бы он и был рослым, хотя бы и мог протянуть руку выше, чем другие, в сравнении с не обладающими высоким ростом, всё же настолько малого достигнет, что это и в расчет не берется, и в равной степени, как и другие, отстоит от оных эфирных [космических] высот; так и в отношении предметов, превосходящих слово, прославленные ораторы не преимуществуют над теми, которые не таковы, как они, так чтобы суметь в достойной мере сказать о сем. Потому что какое предпринятое слово потерпит полную неудачу? Не то ли, которое окажется гораздо ниже своего предмета? Наподобие

богов, умоляющих самих себя уравновесить вес всего мира¹⁴, или наподобие повестей в баснях о богах, убеждающих самих себя продолжить путь по небу¹⁵, настолько отступивших от истины, насколько предлагаемая тема является недоступной для человеческих рассуждений и слов, как избравшая своим предметом нечто премирное и недоступное для земных и приверженных земле, и возможное и приписываемое только богам и подобным им. В отношении же высочайшей Вершины всех святых, то есть Божией Матери, переходящей ныне — сказать словами Псалма *к месту селения дивного* и входящей во Святая святых *при гласе радости и исповедания* (Пс. 41:5 по LXX), воодушевленных голосов сопровождавших Ее тогда, а ныне нас, празднующих... Итак, в отношении Ее, Сущей высшей и святых, сущих на Небе, не то что кто-нибудь взятый в отдельности отнюдь не мог бы по достоинству чего-нибудь достичь [в своей речи], но в равной мере [не могли бы достойно достичь сего] ни все в целокупности, если возможно было бы всем сойтись в одно, став едиными устами: потому что вся тварь была бы бессильна выразить славу, которая соразмерна была бы Ей, ставшей Матерью Создателя всего; что для Нее, довольствующейся величиями, оказанными Ей

¹⁴ Имеется в виду мифический бог Атлас, держащий землю. — *Примечание переводчика.*

¹⁵ Имеется в виду история Дедала и Икара. — *Примечание переводчика.*

Ее Сыном, были бы наши восхваления, хотя бы и от всех в целокупности? Не было ли бы это словно малейшей каплей в сравнении с пучиной? Таким образом, это дело превосходит мои силы, и я не в силах составить похвальное слово дивному и истинному блаженству и превосходству Богоматери.

2. Но, с другой стороны, как исполню я мою любовь, или чем уплачу долг, или выражу благодарность за беспредельные Ее милости ко мне? Не тем ли, что по силе восхваляю Ее? Любовь побуждает, а долг — общий и мой лично — принуждает; предварившая же милость обещает оказать снисхождение и в будущем, как и неизживаемое человеколюбие Приснодевственной Невесты, Которая как бы некая душа, объемля, пребывает среди всех послушествующих Ей, как все Содержащая и Поддерживающая, близ же сущая и призывающим Ее всегда помогающая неустанной и действеннейшей к Богу, рожденному от Нее, молитвой, доставляющей все на пользу, насколько, правда, и мы сами бываем способны, на основании оказанных нам Ею милостей, быть сознательными и, на этом основании, возымевшими более крепкую веру. Итак, и сам я, с той же верой призывающий Ее, надеюсь до конца иметь Ее поддерживающей меня, ввергнув себя ныне в море Ее чудес. Ради же вас, окружающих нас ныне, и ради потомков я не счел необходимым уклониться от произнесения сего слова, и потому что само по себе понятно, вы явите себя снисходительными, приняв во внимание: кто

говорит, что говорит, а также — огромность предлагаемой темы, и кроме того — и то, что наряду со всеми вместе и каждый из вас имеет нужду в том, чтобы сплести Богородице искусные песнопения — многочисленные же, конечно, сплетайте, все сущие в долгу выплатить таковой взнос Божией Матери, как все вместе, так и каждый в отдельности, принося и от своего лица, и от лица друг друга! Воздающе Ей должествующее восхваление, искусные же — в равной мере по достоянию воспевание. Итак, это, а также принимая участие в песнопениях, составленных от всех веков в Ее честь, ежедневно и ежечасно совершайте, составив вместе, боговдохновенный и стройный и непрерывный хоровод вокруг Сих Небесных Врат.

3. Внимай мне, о божественное воинство, священное собрание, лик, составленный Небесным Духом, и окажите содействие этому моему слову и сделайте его нашим общим, не только представив ваш слух и напрягая ваше внимание, но и вашей молитвой оказывая мне подлинную помощь, дабы Слово Отчее, свыше прикоснувшись к словам, посвященным Его Матери, не допустило, чтобы мое слово оказалось совершенно не отвечающим своей задаче, но скорее даровало бы, чтобы оно звучало гармонично для вашего боголюбивого слуха. Итак, приступающим к таким творениям нужна обильная Божия помощь; и составившие их в течение веков более свойственными и более совершенными, могли это сделать только по вдохновению свыше.

Итак, Бог, в начале вложив в землю всякую «идею» [принцип бытия] чувственных и действующих согласно чувствам [инстинктам] тварей, поскольку ни одна из них отнюдь не была способна вместить в себе и бессмертный ум [дух], создал человека, который был способен вместить в себе бессмертный ум; опять же, поскольку наблюдая человеческий род, Он не нашел среди людей никого, кто был бы способен вместить Бога, *ибо все из Него, Им и к Нему* (Рим. 11:36), по слову апостольскому, — Он, затем, сотворил, по Своему благоволению, Сию Приснодеву, явившуюся, так сказать, Дворцом Его Самого, возможшую, по причине совершеннейшей чистоты, вместить телесно полноту Божества, и не только вместить, — о, величайшее чудо! — но и родить Его и сроднить с Божеством всех людей, бывших как прежде Нее, так и после Нее.

4. Потому что посередине между двумя от века избранными Богом родами [— ветхим Израилем по плоти и христианами, новым Израилем по духу —] стоит Богородица, ясно являющаяся как бы одушевленным Образом всего прекрасного, живое Изображение всякой добродетели, Сосредоточие и Совокупность Божественных и человеческих благодатей и, так сказать, общепольное соревнование между Небом и землей, а также находящимся за их пределами. Потому что Она — божественное начало Израиля по духу, а это сказать — [начало] христоименитого исполнения [христиан], как ставшая Виновницей [бытия] Того, Кто

выше причин, и чрез Него земной род возвысившая [на Небо], а всех небесных привлекая долу [на землю], явившая вместо плоти дух и соделавшая людей чадами Божиими. Происшедши же плотью от плоти Израиля, Она возвысила Своих предков к такой славе, так что по причине Ее они считаются «Богоотцами». Скорее же — чтобы сказать нечто более соответствующее достоинству Пренепорочной Невесты, не только Она заняла среднее положение между двумя избранными родами [— Израилем по духу и Израилем по плоти], но — явившись Посредницей между Богом и всем человеческим родом — Она Бога соделала Сыном Человеческим, людей же сотворила сынами Божиими. Единственная же Она явилась Матерью по естеству Бога, Который превосходит всякое естество; в силу же Своего несказанного Рождества Она стала Царицей всякого создания, как сущего в мире, так и премирного. Потому что Рожденным от Нее, *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1:3). Знамением же Ее царского достоинства является не убранство диадем, неприкосновенное для массы, ни драгоценные камни, ни украшения, ни отборные ткани, ни особый царский наряд, изобретенный из земных элементов для людей, не имеющих силы возникнуть от земного и над которыми скорее царствует их одеяние, чем душа, но — особая неизреченная и превосходящая ум благодать и премирные силы и энергии, простирающиеся выше

высоты и самых небесных миров: обращения и указания Божии, изменяющие законы естества на лучшее, пришествие Божественного Духа, наитие силы Вышнего, превосходящее законы естества сочетание вместе зачатия и девства, истощание Божиего Слова, чревоношение Приснодевственной Отроковицы, чудо чудес! Разрешение от бремени и Рождение от Неискусобрачной, Рождение не разрушившее, но сохранившее невредимыми знамения девства.

5. Кто бы возмог, не говорю — проникнуть во глубину, но и вообще заглянуть в воистину сокровенное святилище и достичь преддверия Обиталища, в Котором почил Населивший все сущее, Царь Небесный, Господь господствующих, дающий силу всему естеству? Какое слово хоть сколько было бы по достоинству, даже если, оставив в стороне все относящееся непосредственно к Ней Самой, начертало бы те события, которые окружали Ее, то есть бывшие до неизреченного Рождества и после неизреченного Рождества? Кто достойно поведал бы о снабжении свыше таинственной [ангельской] пищей [во Святом святых], о путеводительстве с неба приходящих издалека для поклонения [волхвов], о славословии множества ангелов, соединяющем небесное с землей и собирающем под одно небесное гражданство сего объемлющего весь мир Царства? К тому же еще то, что было прежде сего и ради сего, как то: прорицания боговдохновенных пророков, чудеса, долженствовавшие иносказательно предъявить

имеющее сбыться великое Чудо, древние установления Духа, многообразно предъявляющие будущую Истину, смены народов и положений, долженствовавшие проложить путь для совершения Новой Тайны, сбывшееся обещание Божие Иоакиму и Анне, бывшим бесплодными с молодых лет, о том, что они в старости родят Отроковицу, обет при этом этих прекрасных супругов: отдать Давшему данную Им Отроковицу, согласно этому воистину достойному и праведнейшему обету, вместе с Обещанной восхождение в Божий храм и Сей премирной Царицы преславный вход в самая Святая святых: место, предназначенное только для Бога, куда единственно только первосвященникам того периода времени было положено входить единственный раз в году; туда Девственная Матерь вошла в трехлетнем возрасте и здесь подвизалась ради нас.

Поэтому и празднуем мы сегодня, созерцая общепользительный Ее подвиг непревзойденного воздержания, преестествонное снисхождение, посредством Нее, Бога на землю и наше, посредством Него, преславнейшее восшествие на Небо. Потому что Богоотроковица, жительствуя тогда в священнейших местах храма, возвышенные восхождения в сердце Своем положила (ср. Пс. 83:6), достигнув самых Небес и оттуда привлекая к нам Небесного Владыку. Поскольку: *Вся слава дочери Царя внутри*, по написанному (Пс. 44:14), то Творец твари уготовал Ее быть украшенной больше всех людей неизреченной прекрасностью всепревосходящей

непорочности, как бы сияющим золотом, так чтобы Она была родственным Ему подобием; и в подобии человеческого быв (о, неизреченное человеколюбие Твое, Владыко!), Он Свое Творение возвысил до Своего Собственного, Создавшего, достоинства.

6. Видите ли, из чего соткан [царский] венец Девы? Видите ли общепользность сей багряницы? Потому что не в силу какого случайного обстоятельства Дева царствует над теми, которые, будучи по естеству равными, уступают Ей в царском звании, не придающем Ей ровно ничего, кроме титула, и подчиняющем Ей единоплеменников по земным законам, — которые хотя и предписывают, чтобы цари отличались высоким положением над находящимися ниже, однако ничего не говорят о том, чтобы и нравственностью они возвышались над своими подданными, — но всех подданных Ее возвысив в Своем лице и вместо земного провозгласив им небесное гражданство, Она, явившись Причастницей и лучшего достоинства и преимущественной силы и избрания с Небес, была поставлена быть Царицей высочайшей над высокими и блаженнейшей над блаженным родом, отовсюду блистая светлейшими и Божественнейшими сияниями тела и души. Потому что Бог, словно восхотев представить Образ всего прекрасного и ясно показать ангелам и людям Свою силу в исполнении этого идеала, осуществив Сей Мир для видимых и невидимых существ, лучше же сказать — явив общую совокупность Божественных

и человеческих благодатей [дарований] и превосходящую прекрасность, возвеличивающую и тот и другой мир, таким образом так совершил Сию воистину всепрекрасность; сочетав в Ее лице все то, чем в отдельности украсил все, явив удивительный образ действия присущей только Ему одному творческой силы и воистину приличествующей в отношении Матери Света. Потому что как тогда, когда сначала Он сотворил свет сам по себе, который в разлитом состоянии все проникал, Он затем явил его в форме солнечного диска, так и ныне Он явил Приснодевственную Свою Родительницу Светочем Божественного и неизреченного и всякого, присущего добродетели, света, разлитого ранее для всех блага, а затем сосредоточившегося в Ней, Образе всякой добродетели, в которой Она до такой степени и превзошла всех. Итак, то, что всем от всякого века украшенным было необходимым и достаточным для того, чтобы они были прекрасными избранниками, и то, чему все облагодаствованные Богом являются причастными по мере, ангелы ли то или люди, все это — совокупив вместе и единственная все исполнив и настолько преуспев, что это не поддается словам, Она изливает обильнейшую благодать на почитающих Ее, дарствуя им и самую любовь к Себе, Сущей Солнцу таких великих благодатей, и к тому же, по благости, щедро награждая их. Поэтому пусть никто не уклоняется от положенного для всех людей и милостивно и ради нашей пользы установленного сего приношения

и обильной совместной уплаты Ей нашего долга [в Ее восхвалении].

7. Но кто-нибудь, возрев на таковое великое последование всякого блага и на Подательницу сего для живущих в добродетели и согласно добродетели, признает, что Дева имеет для них то же значение, какое имеет солнце для живущих в свете и под ним, и как составилось солнце, воплотив в себя разлитый в космосе свет, так долженствовал быть первоначальный план, начертание и образ исполнившихся в отношении Ее позднее неизреченных вещей. Если же на чудесно воссиявшее от Нее людям Солнце, Которое всем обладает и Своим естеством превосходит все выращенное Его благодатию, если на Него переведет мысленные свои очи, то тут же Небом покажется Дева, настолько стяжавшая более светлое — по причине всех благ — достояние, по сравнению со всеми божественно облагодатствованными сущими под небом и над ним, насколько небо [по величине] больше солнца, а солнце светлее неба.
8. Какое слово изобразит, Богородице Дево, Твою богосиянную красоту? Невозможно относящееся к Тебе ограничить рассуждениями и словами: потому что все это превосходит и рассудок и слово. Воспевать также возможно лишь тогда, если Ты человеколюбиво снизойдешь: потому что Ты и всех благодатей Вместилище, и Исполнение всей благородной красоты, и Живое Изображение добродетели и всякой прекрасности, как Единая удостоившаяся всех вместе взятых

духовных дарований, лучше же сказать — Единая чудесным образом имевшая обитавшим во чреве Твоем Того, в Ком — сокровище всех, и ставшая Его чудесной Скинией, и посему и по телу ставшая предметом Его заботы от младенчества, так чтобы допустить Тебе и обитать с Ним с самого Твоего детства, явив Тебя впоследствии незыблемым Храмом Своих Собственных благодатей, на основании таковых и настолько поразительных вещей. Так что и больших, чем это свойственно в отношении людей, удостоить Тебя почестей, так чтобы Тебе иметь и чудесное рождение и еще более чудесное возрастание и еще более чудесно, непостижимо родить неискусомужно, и почитать оное [Твое рождение] обетованиями как от Бога, так и от людей, то есть от Твоих родителей (потому что они от Него прияли обещание о Твоем рождении и, прекрасно поступая, Тебя, обещанную им, в свою очередь Ему обещали), почитать же Тебя и приготовить весь мир к имеющим в надлежащее время сбыться премирным обещаниям. Потому что немного времени спустя Он обещал Тебе Самого Себя, от Которого и Которым это обещание сбылось, как Совершившего относительно Тебя обещания, данные от века друзьям Божиим, и сделавшего, чтобы великие по своему значению видения были некими таинственными указаниями и как бы предзнаменованиями неизреченных замыслов; потому что Ты единая из всех привела в совершенство богомыслие [созерцание] всех, превосшедши общее всем

естество Твоим соприкосновением с Богом, не только по причине неизреченного Рождения, но и общения с Ним во всем прекрасном, благодаря предшествовавшей крайней чистоте.

9. Итак, была необходимость в Имеющей родить *Прекраснейшего сынов человеческих* (ср. Пс. 44: 3), и Сама Она должна была быть абсолютно во всем непревзойденной, и, можно сказать, от самого детства быть снаряжена красотой имеющего Сродного Ей быть по совершенству, так чтобы Чадо Приснодевственной Отроковицы познавалось и на основании явного во всем подобия Ей, и всякое зрящее око объявило бы Начало Того, Кто по плоти не имел отца. Потому что отвечало ли бы это требованию разума, чтобы Составивший весь этот мир Своим словом и украсивший его многовидными красотами, Ей, от Которой и Сам имел произойти по человеческому естеству, которое при-ял, — не передал бы Ей вообще и во всем силу делать все прекрасно, силу, которую и Сам немного позднее имел воспринять? Посему, вот, Украшающий полевые лилии большей красотой, чем ее имело царское одеяние Соломона (ср. Мф. 6: 28), Он и Девственное Одеяние, от Которого имел облечься по человеческому естеству, преестественно до такой степени украсил, сделав Ее для всех Предметом восхищения, совершенное Божественное Хранилище всех вместе и каждой в отдельности прекрасностей и добра, единую явившую Себя не уступающей ни в чем [в нравственной чистоте]

ни одному человеку из всех от века сущих людей, но всех во всем превосшедшей полностью в такой мере, насколько небо отстоит от земли, что и нам, наподобие созерцателей звезд, далеко лишь от них стоящим и напряженно взирающим на все имеющее отношение к Ней, ясно бывает видно.

10. Итак, если и разум к тому же должен был приводить человеческий род к Богу тем, чтобы, воспринимая чувствами небо и землю и все находящееся на них, как принадлежащее чувственному миру, люди, на основании сего, переходя умом на красоту невидимого мира, восхваляли бы общего Творца всего Бога, то и Восхваляемая нами ныне, не меньше, как заметил бы кто, и ради сего должна была родиться, чтобы убедить взирающих на Нее, вследствие чуда, восторгаться Устроившим Ее — Чудом из чудес, осиянной всесторонней прекрасностью и озаряющей небесные светила и умы [— ангельские силы]. И справедливо это так: потому что, если *вся слава дочери Царя внутри*, то и все сущее со вне и воспевающееся о Ней не является ли в надлежащей мере созвучным и сродным тому, что — *внутри*? Пусть сведущий человек вникнет в смысл изреченного псалмопевцем пророком; так он не сказал, что *внутри*, но сказал, что *вся слава дочери Царя внутри*, то есть наподобие света, изнутри изливающегося на внешнее, и всем зрящим указывающая на внутреннюю, как бы обитающую в Ней, по причине совершенного отсутствия страстей, красоту, и являющая воистину

всепрекрасную девственную душу. Потому что, если целомудренный Иосиф справедливо был назван «Прекрасным», как не будет достойнейшей сего наименования Всенепорочная? Как же не превзойдет Она его прекрасностью во всем: настолько, насколько — разница между целомудрием и девственностью, и то девственностью, соперничающей с бесплотными [с ангелами], лучше же сказать: насколько — добродетель целомудрия и вся благодать вместе с совершеннейшей девственностью, возобитавшая в одной душе, превзошла его добродетель? Потому что, вот, Иосиф не во всех своих делах отвечал этому наименованию или, возможно, был назван «Прекрасным» только по телесному виду; Она же имеет и душу, сопряженную с наименованием всякого добра, и во всенепорочном теле носит во всем прекрасность, воистину, скрытую внутри Ее, являемую зрящим, как мы, со вне, познаваемую же внутри пронизательным духом пророческого дара.

11. Однако не значит, что на том основании, что Она имела стать Матерью Божией, Она получила какие-нибудь особые дарования Ее природе, которые не были свойственны природе всех женщин, или что вдобавок к Своей природе Она получила еще и второе некое естество (что скорее отвечало бы каким-нибудь математическим положениям), или же в этом смысле что-нибудь приобрела, научившись от земных учителей; но вождя — ум — явив покорным Богу, мощно же превзойдя людские наставления, и таким образом

восприняв в Себе изобильную горную премудрость — в том возрасте, когда родители своих детей, против воли последних, по причине их детского еще неразумного возраста, подчиняют воспитателям и передают в руки учителей, тогда Она в священнейших частях храма, как бы в Божественном дворце, посвящается Богу, словно одушевленный Царский Трон, высший всякого земного трона, весь скрепленный добродетелями, приличествующими воссесть на Нем Такому Великому Царю. Поскольку же не должно было выставлять взорам всех Сей одушевленный Чертог Царя всех, потому что и изречения [Священного Писания] подтверждают, что Бог *обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6: 16), а это то же, что сказать: в недоступном для зрения — итак, поскольку отнюдь не подобало, чтобы открытым для наблюдения образ жизни имела Скиния, в Которой возобитал на земле Всевышний, то поэтому Святая святых, названная *жилищем* Божиим, по изречению Давида (Пс. 73: 7), была сразу же с самого детства уступлена Матери-Деве. Потому что где бы и приличествовало более обитать воистину Святой святых? В каком другом месте лучше было бы воздвигнуть воистину Божию Скинию? Как не должно было бы, чтобы в оной скинии, которая служила прообразом, была бы поставлена Скиния, в Которой возобитал Зиждущий все сущее, истинный Царь, Владыка царствующих, облекшийся в чудесную и расшитую Порфиру, сотканную для Творца, Который есть Несотворенный

по Своему [Божественному] естеству, Скиния, сияющая не блеском металлов, но исполненная духовных благодатей; Скиния, содержащая в Себе не изображения бесплотных [херувимов] или начатки материальных образцов, но несущая в Себе вышеестественные и неизреченные молнии духовной чистоты, богоподобную волю, богоприятное сияние девственности, достойное Бога великолепие совокупности всего прекрасного и, чтобы мне выразить сжато: воистину, Место Бога, Который объединил все в одно.

12. Следовательно, по причине Ее, имеющей в будущем быть Местом обитания Божия, Моисей, предвидя, соорудил оную [древнюю] скинию и ради Нее уготовал священнейшие части храма, будучи научен Богом, что они являются предназначенными для Нее, и удостоил их, вследствие преимущества, превосходными наименованиями, предъявляя и делом и словом, можно сказать, с самого раннего детства Ее исключительное и превосходящее все достоинство. Не только же самой вещью Богоотроковица Дева поселилась на месте, наиболее приличествующем Ей, получив в удел славу жилища, слава которого превосходит достоинства всех других жилищ, как и Сама Она достоинством нрава превзошла всех, но и явила явное свидетельство имеющей быть в отношении Ее величайшей Тайны: потому что место, предназначенное только для Бога и которое было посвящено Ему в пребывание, и на основании которого Он дал посвящение Моисею

и Аарону и сущим после них [сообразно им], приступающим [в это место храма] при длительных промежутках времени и где им было вверено непреткновенно обитать в промежутках между оными службами, это место чудесно прияв как место Своего пребывания на много лет в течение немалых периодов, Богоотроковица явила и предвозвестила всем имеющим ум, что Она — будущее истинное Святилище Божие и Место пребывания Его и Очистилище, несравненно лучшее одного [ветхозаветного] и богоугодное Хранилище высшего совершенства Таин Духа.

13. В прибавление же к сказанному, и тем, что Она пребывала в безмолвии [в исихии], Она представила созерцателям значительную защиту¹⁶: потому что справедливо Она избирает молчаливый и отрешенный от всех образ жизни: потому что, если оная Святая святых, можно сказать, была недоступна ни для чьего взора и закрыта для людей, огражденная от всех мужчин и женщин перегородками, и завесами, и преддверными покровами

¹⁶ Здесь имеется в виду следующее: тем, что Божия Матерь избрала сосредоточенный в молитве и безмолвии образ жизни в храме, Она представила монахам-исихастам, совершителям внутренней «умной» молитвы, держащимся сосредоточенного, молчаливого образа жизни, так называемого «духовного делания», возможность защищать свой подвиг ссылкой на образ жизни Божией Матери в храме во время Ее детства. Монахам-исихастам приходилось выдерживать большую борьбу и терпеть нападки со стороны их противников. — *Примечание переводчика.*

и занавесями, которые не раскрывались ни для одного человека, кроме как для законного первосвященника, и то один раз в году входящего и приносящего Богу жертву за себя и за всех сущих вне, — то каким образом Трапеза ангельского Наслаждения, Нива присноцветущего, лучше же сказать — вечного Прозябения, общее всего человеческого рода Очистилице, куда единожды вошел вечный, Высочайший и единый подобающий нам, как говорит апостол, Архиерей и где примирил и неделимо соединил Бога с людьми, Сие девственное Сокровище не соблюдаемо было бы в священнейших частях храма, проводя образ жизни, закрытый для взора всех людей?

14. Если же мир был недостоин и древних святых, как говорит апостол, то как мог бы быть он достоин Ее, Которая превосходит и святых, сущих на Небе? Но разумеи и в этом: какое великое превосходство Девы: потому что им, бежавшим сожительства с людьми, служили убежищем, — как говорит тот же апостол, — *горы и пустыни и пропасти земные* (ср. Евр. 11: 38); Ей же было дано в жилище Святая святых; Всенепорочной было допущено обитать в нем, несмотря на то, что Она не достигла еще отроковического возраста, хотя и явила Себя более разумной, чем пришедшие в разумный возраст, как слово это показало выше. Потому что, будучи Дарованной Богом и (затем в свою очередь Дарованной) Богу еще до Своего рождения (да уже ли и могло бы быть иначе в отношении Той, Которая прежде

всех веков была предвидена, чтобы быть Обителью Творца веков?!), итак, будучи Плодом таковой молитвы, Она в свою очередь как бы некое приятное священное Приношение приводится Давшему со стороны Ее родителей (о, прекраснейшее оное супружество! О, чета, избранная Богом, тружеников, приносящих Ему в дар Жилище, Которое Ему было более угодно, чем Небо!); итак, приведена была, как бы от святого корня восходящее пресвятое Прозябение, Прозябение — от земли достигающее Неба величием Своего достоинства, Прозябение, имеющее немного спустя испустить предвечный и неувядаемый Цвет, Прозябение, имеющее произрастить Бога, по единому слову Которого произросла природа и все сущее превыше ее; итак, приведено было Сие привившееся Прозябение (о, Давид, радуясь, предстань с гуслиями, подобающим образом вещая — *как маслина плодовитая в доме Божиим* (Пс. 51: 10 по LXX), *как дерево* — возымеющее [достичь] верха Божиих Таин и имеющее принести неизреченный Плод, Древо — *посаженное при истоках вод Духа* (Пс. 1: 3 по LXX).

- 15 Приведена же была Богу Богоматерь родителями Ее: еще не подросток, не отроковица, но — дитя, еще весьма нуждающаяся в них, имеющая еще только три года, и вчера лишь или третьего дня отнятая от груди и младенческой пищи. Но и в этом возрасте Она обнаружила для зрящих незыблемый образ мыслей: потому что все видели, что Она приступает с неизреченной

радостью. Находясь же близ врат святилища, в то время, как благородные девы из Ее рода, сопровождавшие Ее со светильниками, окружали Ее, таким образом составляя торжественнейшую процессию, с совершеннейшим благоговением провожали Ее к внутренней части храма, тогда при этом Она отчетливо явила, что лучше, чем все, сознает значение того, что совершается и имеет совершиться в отношении Ее; так, доселе торжественная и сдержанная и видимая в спокойном состоянии духа и настроении, так что нельзя было бы вполне сказать, что Она идет впереди прочих чинно идущих дев, Она, затем, сочетав стремление с чинностью, немного ускорив шаг и опередив лик окружающих Ее дев, пошла впереди, в то время как все провожающие шли позади Ее, так чтобы наглядным было оное, относящееся к Ней, изречение в Псалме: *Приведутся к Царю девы во след Ее, ближние Ее приведутся к Тебе. Приведутся с веселием и радостью, введутся в храм Царя* (Пс. 44: 15–16 по LXX). Когда же и первосвященник уже появился для встречи Ее и, конечно, произнес Ей оное пророческое изречение: *Слушай, Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой и дом отца Твоего! И возжелает Царь красоты Твоей* (Пс. 44: 11–12), тогда Она немного вышла вперед и поднялась [по ступеням храма], внимая этим словам; немедленно же оставила всех, родителей, кормильцев, сверстниц, и, отделившись от собравшихся, одна-единственная из всех радостно приступает

к святителю, ласково и приветливо взирая на него, и самым Своим видом, который при этом имела, и чуть слышным шепотом решительно подтверждая Свое полное тяготение к Богу.

16. Ужели все сбывающееся тогда не вызывало удивления — как трехлетняя [Отроковица] всецело становится Предметом заботы Устраивающего лучшим Промыслом все относительно Ее, и Сама от Себя сознательно выносит суждение между тварью и Творцом твари, и лучшую часть присуждает Лучшему [— Богу], и Бога предпочитает отцу и материнским объятиям, и Божий храм и его святителя ставит выше, чем домашние радости, все вменив за ничто, Бога же и [все] Божественное поставив выше всего, посему и радостно прибегла к сему. О Ней, вот, пророк Давид вещал Богу: *Правда и суд — основание престола Твоего* (Пс. 88: 15 по LXX; ср Пс. 96: 2). Поскольку и Она явилась одушевленным Престолом Божиим, лучше же сказать: это достоинство принадлежит только Ей: потому что, собственно говоря, когда говорится о невещественных, высочайших ангельских силах, это слово употребляется не в единственном числе, а во множественном; говорится: «престолы»; и посему [Она —] более, чем эти престолы, Она совершила и произвела основание великого суда и неизреченной правды. Таким образом, еще и до Своего Рождения [Спасителя] Дева обладала прославленной и способнейшей выносить суждение волей, которую

и до того, как пришла в возраст, ныне явила всем, как незыблемейшую.

17. Что Моисей в этом возрасте не обладал способностью рассуждения, это и язык его, впрочем, хотя и с трудомдвигающийся, тем не менее, совершенно ясно возвестил (см. Исх. 4: 10), сохраняя следы огня, которым, как говорится, испытывалась ценность золота в отношении пробного камня. Относительно же предстоящего мужества Ее души могли бы быть приведены известные добрые [ветхозаветные, времен Моисея] предзнаменования, но в отношении чудесности совершающегося [Введения Божией Матери во храм] и они, пожалуй, не подошли бы: потому, что значит для душевного расположения ребенка царский венец, украшенный листьями золота и сияющими драгоценными камнями, в сравнении с теплотою материнских объятий и негой и заботой, которые Дева, единственная из всех в Ее возрасте, добровольно презрела? А то, чтобы в таком возрасте прибегнуть к Богу с непоколебимой любовью и пребывать наедине, подвизаясь в сокровенных частях храма, как бы неизреченным образом совершая священное служение, этого нельзя сказать про него [Моисея], который, после того как перестал быть под покровительством фараона, обращаясь к людям, скорее испытывал страх, а не божественную любовь имел в себе, хотя уже много позднее, за совершение добродетели и подвиги в отношении нее и восшествие свое на гору к Богу, удостоился быть посвящен в образы Сей Девы

и, содействуя, совершил то, что должно было быть приготовленным для Нее¹⁷.

18. Но оставив его долу, вместе с рабами [Божиими], каким по справедливости он показал себя, возведем наше слово к тем, которые по своему собственному почину пришли к познанию Бога: мы восхищаемся Авраамом и знаменитым Мелхиседеком, которые сами пришли к познанию Бога, но это было тогда, когда они были уже в разумном возрасте и имели возможность созерцать сие великое свидетельство о существовании Бога, то есть — сей великий мир, землю, все сущее на земле, смещение стихий, прекрасную симфонию, составленную из противоположных элементов, небо — сей великий предел, имеющий собраным в своих границах всю чувственную тварь, множество сущих утвержденных в нем звезд: разнообразие их и чудесное расположение; и не по прямой линии, и опять же не противоположное друг другу, но гармоничное и стройное и весьма целесообразное движение звезд; и в связи с этим движением расстояния между ними, собрания, стечения, углы смещения — и оттуда многозначачие положения, как говорят сведущие

¹⁷ Моисею был явлен прообраз Божией Матери в неопалимой купине, горевшей и не сгоравшей, как и Божия Матерь приняла во чреве Бога и неопалимой пребыла огнем Божества. Законоположения Моисея относительно скинии также заключали в себе прообразы Божией Матери, как и сама скиния и Кивот (Ковчег) завета. — *Примечание переводчика.*

в этом деле; и прочее все действующее по закону природы, что от века возвещает Бога, Сущего над всем этим. Она же, ни на что из всего этого не бросив взора (потому что этого еще не позволяет такой младенческий возраст), познает Бога и радуется, будучи приводима к Нему; лучше же сказать — Она приступает по Своему Собственному побуждению, как бы по самой природе окрыленная к Священной и Божественной Любви; и прекрасно тогда увидев архиерей Божий, что — то, что едва было возможно достичь в редчайших случаях на протяжении многих древних веков для некоторых избранных, это самое Дева имеет в Себе от детства и будет обладать этим в течение всей Своей жизни, высоко поднявшись над всеми, [поэтому] и большего, чем было принято в отношении всех других людей, удостоил Ее и поселил Ее во Святая святых, и всех тогда убедил с любовью согласиться на сбывающеся, при содействии и поддержке Бога, поступающего справедливейшим образом: потому что Она имела стать Его Избранным Сосудом, не как [ветхозаветный] Ковчег, исполненный теней и образов, но как [Ковчег,] исполненный Самой Истиной, и долженствовавший пронести Божественное имя не пред царями и народами, как это позднее относилось к Павлу, но — понести во чреве Его Самого, Бога и *имя* — *чудно* (ср. Пс. 8:2 по LXX), и таким образом это сделать, чтобы и вместо Савла явить знаменитейшего Павла, не уступающего ни одному из всех от века знаменитейших

мужей и удостоенного со дерзновением пронести его [сие Божественное имя].

18. Поэтому, если кто надлежащим образом обратит внимание не только на начало [жизни] тех, которые когда-либо просияли в добродетели, но также — и на весь путь добродетели оных подвижников, а также на завершительные награды и венцы свыше, тот найдет, что они уступают началу [жизни] Богоотроковицы, которое празднует ныне весь человеческий род, в это самое время вспоминая с неизреченной радостью Ее перемещение из среды людей — в самую Святую святых. Некогда и Енох был перемещен из среды людей (см. Быт. 5: 24–25), но это не вызывает всенародный праздник. После него был взят Илия на огненной колеснице (см. 4 Цар. 2: 1–12), но это не стало основанием для такого большого праздника для всего мира, и не объемлет все некое божественное наслаждение, и не откликается с неба для живущих на земле. После них была перемещена трехлетняя Отроковица, и вот, весь мир ликует и все исполняется радости, исполнившись божественного вдохновения. Ах! Что это за чудо?! Какая мощь у Этой Отроковицы, совершенство вдохновения, превосходство величия?! Кто — Эта, Победившая мир, Обновившая человеческий род, Отъявшая из среды людей печаль, бывшую итогом праотеческого проклятия, и [вместо этого] Насадившая в землю эту Божественную и чистую радость: это общее и повторяющееся из года в год радование, неувядающее,

всегда изобилующее (или: цветущее), более сильное, чем течение всеразрушающего времени? Но мы немного уклонились от темы. Итак, Енох, угодив Богу, был перемещен [из среды людей]; но, с другой стороны, надо принять во внимание, что он был в возрасте 365-ти лет и провел всю жизнь по своей воле; а Отроковице, о Которой — наше слово, едва лишь исполнилось три года, когда, приступив к превосходящим естество делам и на основании сего [Своего подвига] став Причиной радости на земле, Она тотчас же затем установила призвание от земли на Небо, призвание, которое объемлет все. Но и его [Еноха] переместил Бог; следовательно — переместил его на Небо? Прочь, такая мысль! Потому что, как говорит Евангелие, *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, Родившийся от Святой Сей Девы, сущий на небесах* (Ин. 3: 13). Итак, если и написано, что Енох, будучи на земле, был перемещен Богом, однако, конечно, он был перемещен в менее значительное место, чем то, которое стало ныне уделом для Девы, потому что на земле не было ничего более священного, чем Святая святых. И несмотря на таковое его [праведное] значение, он ничем не помог человеческому роду и не упразднил грех и не поспособствовал праведности; так что в третьем поколении после него произошел оный потоп. Ныне же, на основании Ее и благодаря Ей, явилось обновление мира, и благодаря Ей Небо открыло нам врата, проливая не стремительный и страшный

и несущий гибель всякому дыханию дождь, но — росу словес учения Духа, общее наслаждение наших душ, превышающий ум и великий и *неприступный Свет* (ср. 1 Тим. 6: 16), *просвещающий всякого человека, приходящего в мир* (ср. Ин. 1:9).

20. Если же кто укажет на то, что Дева затем вернулась к людям, то пусть он знает, что этим он весьма прибавил к преимуществу Девы: потому что, как Единородный Сын Отчий ради нас сошел со святых Небес, так и Она ради нас пришла к людям из святыни храма. Посему [хотя], и обрученная со смертным [мужем], Она стала Невестой Невестной Бессмертного Отца, Она не нуждалась в людях, но [сделала это] дабы при свидетелях явить нам великое чудо неизреченного Рождения и спасти уверовавших. И как, когда солнце, периодически восходя для нас и совершая круговое течение, делает то, что нет никого, кто бы укрылся от его теплоты, по написанному (*От края неба*, говорится, *исход его и закат его на краю неба* (Пс. 18:7 по LXX), то есть откуда и вошло оно), — так и Всенепорочная, сотворив исход из среды людей и войдя во Святая святых, снова затем вернулась к людям, чтобы, отверзши источник освящения, неотъемлемо дать всем участие в даре освящения, никого не лишив его доли, ни даже в самых сокровенных от мира вещах, то есть оных святейших частей храма. Поскольку же то, что нам бывает благодаря солнцу, весьма непрочное, то мы имеем нужду в том, чтобы оно непрерывно возвращалось

[к нам в своем течении]; поскольку же дары Приснодевы — незыблемы, то была нужда только в одном восходе [Солнца], и в нем Она всех непрестанно озаряет, нежданно воссияв нам Оное Солнце, у Которого нет изменения и ни тени перемены (Иак. 1: 17)...

Итак, обсудив вопрос перемещения Богом Еноха, перенесем мысленный наш взор к восхищению [на огненной колеснице] Илии, который сделал больше, чем тот [Енох], оставив ученику великий дар — свою милость, посредством которой тот получил сугубую силу творить чудеса; но то, что относится к Матери-Деве, весьма и во многом превосходит и его: потому что Она явилась Чудом из чудес на земле и общепользным Знамением, большим всех от века сущих, и Самому Сыну Божию в Своем чреве исткала Адамово одеяние [— плоть для Воплотившегося Сына]; посредством Сего покланяемого одеяния для нас произошло то, что *если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг*, как говорит богословнейший из евангелистов (Ин. 21: 25).

21. Но почему же к венцу Девы я не приплетаю сверхмирное сияние, но все еще держусь просиявших на земле? Потому что поскольку Она, будучи Девой, имела родить Того, Кто по Своему естеству — Сущий за пределами всего, то поэтому Она от раннего детства была по достоинству за пределами всего, несравненно выше и самих сверхмирных умов [— ангелов]; потому что кому из ангелов когда-либо было сказано то, что было

сказано Ей, находящейся еще в детском возрасте, именно: *И возжелает Царь красоты Твоей?* Не скорее ли это они возжелали, как написано (см. 1 Пет. 1:12) — проникнуть в то, что посредством Нее было даровано нам? И вот, о тех высочайших чиноначалиях Исаия так пишет: *Вокруг Него стояли Серафимы* (Ис. 6:2). Относительно же Нее Давид так говорит: *Стала царица одесную Тебя* (Пс. 44:10). Видишь ли разницу положения? Из этого заключи и о различии достоинства: потому что серафимы окружают Бога; близ же Его Самого находится только Царица всех, Которой и Сам Бог восхищается и восхваляет Ее, как бы провозглашая Ее окружающим Его [небесным] силам и говоря, согласно реченному в книге Песни Песней: *Как ты прекрасна, ближняя моя!* (Песн. 4:1 по LXX), светлейшая света, более исполненная цветения, чем рай, более прекрасная, чем весь видимый и невидимый мир! Не только же Она — близ Него, но, по справедливости, и одесную Его: потому что там, где Христос на Небесах воссел, то есть одесную Величия, там и Она предстоит: не только потому, что Она любит Его и исключительным образом взаимно любима Им, что следует на основании и самых законов естества, но и потому, что Она воистину Престол Его; а там, где восседает Царь, там и Престол Его стоит.

22. Сей Престол и Исаия видел между Его херувимским хором и назвал его *высоким и превознесенным* (ср. Ис. 6:1), являя превосходство Богоматери над

небесными силами. Потому что, если непосредственно за Ней он помещает второе предстояние — в данном случае порядок премирных высших [ангельских] иерархий, однако в отношении понятия достоинства отнюдь не значит, что он [чин херувимов] занимает второй ранг: потому что, в таком случае, при сравнении, пожалуй, они и были бы меньшими, а Она на некоторую малую меру — большей, однако, в действительности, Она превосходит их в высшей степени. Как например, вслед за солнцем мы не имеем никакого другого светила, на которое мы могли бы указать как на действительно «второе» по силе света, разве лишь за исключением полной луны, хотя и обладающей весьма малой силой света (при сравнении с солнцем), так, представляется мне, обстоит дело и в отношении Божией Матери: никого нет среди богосиянных [высших ангельских сил], кого мы могли бы замыслить как занимающих второй ранг, разве лишь за исключением серафимов; но для тщательных исследователей будет очевидным, что вопрос сравнения достоинства едва ли может быть поставлен, и покажется, как если бы сравнить какую-либо лампаду с пылающим ярко пламенем. Посему пророк вводит и самых ангелов, восхваляющих Бога за Нее и говорящих: *благословенна слава Господа от Престола Его* (ср. Иез. 3: 12 по LXX). Давид же иным образом изобразил это: сочетав в своем лице множество спасенных и употребив как бы некие различные голоса, от различных родов направленные

к Ней, приступает к всегармоничной песне в восхваление Ее, говоря: *Помяну имя Твое в род и род, посему и народы будут славить Тебя во век и в век века* (Пс. 44: 18 по LXX). Видите ли, что вся тварь славит Матерь Деву, и не в проходящие лета, но во веки и в век века? На основании этого можно заключить, что ни Она не перестанет во все века благодетельствовать всей твари, и не только говорю в отношении нас, но и в отношении самих духовных и премирных [ангельских] чиноначалий: потому что вместе с нами и они по причине только Ее являются участниками обожения и прикасаются к Богу, к Сему неприкосновенному Естеству; это отчетливо представил Исаия: потому что он видел, что Серафим не непосредственно взял уголь с жертвенника, но взял при помощи клещей, при помощи которых коснулся и уст пророческих, дая [им] очищение; сие видение клещей тождественно с тем великим зрелищем, которое видел Моисей: купину огнем горящую и неопалимую; кто же не знает, что Сия Девственная Матерь является и оной Купиной и этими Клещами, неопалимо зачав Божественный Огонь, зачатию Которого служил архангел, который посредством Нее сочетал с человеческим родом Этот Божественный Огонь, отъявший грех мира и силой сего неизреченного соединения очистил нас?

23. Итак, Она единственная является Посредницей между тварной и несотворенной природами, и никто не пришел бы к Богу, как только посредством Нее и от Нее

Родившегося, и ни один из Божиих даров не был бы ни для ангелов, ни для людей, если бы только не благодаря Ей. Потому что как в отношении светильников на земле, сделанных из стекла или какого иного прозрачного материала, невозможно видеть свет или быть причастным испускаемому из него лучу, как только при посредстве этого светильника, так и непрístupное для всех взирание [и влечение] к Богу и с Его стороны некое ответное движение ко всем не было бы возможным, если только не было бы Сего Богоносного и воистину светозарного Светильника — Приснодевы. *Бог посреди его; он не поколеблется* (Пс. 45:6).

24. Если же воздаяния бывают в соответствии с мерой любви к Богу, и любящий Сына бывает возлюблен Им и Его Отцом, и становится обителью Их Обоих, таинственно обитающих и действующих в его душе, согласно Владычному обетованию, то кто возлюбил Его больше, чем это сделала Его Мать, и не только по той причине, что Он был единственным у Нее, но и потому, что Она единственная родила без супруга, так что Ее любовь заключает в себе сугубую любовь, какую имеют и отец и мать вместе к своему чаду? И, с другой стороны, кто больше Матери был бы возлюблен Единородным, и то — неизреченно происшедшим от Нее одной в последние времена, как Он предвечно произошел от одного Отца? Как не быть умноженными сверх к подобающему расположению также и проявлениям долженствующей Ей, на основании закона, чести со

стороны Того, Кто сошел для того, чтобы исполнить Закон? Если же у Отца и Сына любовь одна, а рядом с Обоими и Дух имеет ту же честь и согласие (о, какая превышающая ум благодать Девы!), то, следовательно, в глубине души Она носит всю Несозданную Троицу, Одно из Лиц Которой Она бессеменно зачала во чреве и, будучи Девой, безболезненно родила.

25. Итак, как посредством Ее одной пришел к нам, явился на земле и жил среди людей Тот, Который до Нее был невидим для всех, так и в будущем непрестанном веке всякое проистечение Божественного озарения, и всякое откровение Божественных тайн, и всякий вид духовных даров помимо Нее не будет иметь места ни для кого; но Она первая, прияв полнейшее исполнение Исполняющего вселенную, устанавливает для всех меру полноты, распределяя каждому по силе его, согласно соответствию и мере чистоты каждого, так чтобы Она была Хранительницей и Распорядительницей богатства Божества и на Нее взирали бы и вверялись Ей высшие херувимские чиновначалия; и настолько больше всего с трепетом держались любви к Ней, насколько стремились бы к большему светолитию [бываемому] чрез Нее и получению несказанных и Божественных даров и таким же образом [в свою очередь] делали бы причастниками Божественной любви и [бываемого] чрез Нее богоначального озарения находящиеся под ними умные [ангельские] силы; а после них и — нас, и вообще, для всех и для всего, по мере неизменного

и святого стремления к Сей воистину богоподобной Деве и духовной и непрестанной любви и высшего и истинного тяготения [к Ней], — последует степень и ясность Божиего озарения. Потому что, поскольку и это является вечным законом на Небесах: чтобы меньшие через больших имели участие в Сущем, находящемся за пределами их, — несравненно же большей всех является Девственная Матерь, то, следовательно, чрез Нее станут участниками те, которые будут причастниками Бога; и объявят Ее Местом Невместимого те, которые ведают Бога; и непосредственно после Бога Ее восхвалят те, которые восхваляют Бога. Она — и Основание тех, которые были прежде Нее, и Предводительница тех, которые после Нее, и Снабдительница вечных; Она — Основание пророков, Начало — апостолов, Утверждение — мучеников, Фундамент — учителей; Она — Слава сущих на земле, Радость — сущих на Небе, Красота — всего творения; Она — Начало и Источник и Корень неизреченных благ; Она — Верх и Совершенство всего святого.

26. О, Божественная Дева, как изреку я все то, что относится к Тебе? Как исполню мою любовь? Как прославлю Тебя — Сокровище славы? И самая память о Тебе освятила памятующих; и самое стремление к Тебе сотворило ум озаренным, сразу возвысив его к Божественной высоте; чрез Тебя просвещается душевное око; чрез Тебя озаряется дух наитием Божественного Духа: потому что Ты стала Управительницей и Совокупностью

- благодатных дарований; не в том смысле, чтобы сохранять это за Собой, но для того, чтобы всю вселенную исполнить благодатью; потому что распорядитель неисчислимыми сокровищами назначается ради распределения их: потому что для чего, конечно, хранил бы он запертым то богатство, которое не уменьшается? Посему щедро удели нам, о Владычице, и если бы мы не вместили, сделай нас способными вместить больше и таким образом отмерь: потому что Ты единая, не в меру приявшая: потому что все дано в Твои руки.
27. Да будет так. Нужно же, думаю, несколько возвратиться к теме и дать слову задание: по возможности, прикинув, увидеть образ жизни Богоотроковицы во Святая святых, и представить это на свет, и восхвалить, и поведать. Да будет же Бог мне в помощь! Потому что при немощных силах слово встречается со многими и великими затруднениями, которые оно бессильно переступить, если только не будет свыше оказана Божественная помощь. Что же, все почитатели Приснодевственной Невесты, умолив вместе, чтобы Она из Небесного Святилища, где ныне находится, оказала помощь нашим словам, внидем внутрь брачного чертога, совнидем в невестник, исследуем внутренние священнейшие части храма: потому что ради Нее все для нас стало отверсто, как на Небе высоко, так и на земле низу. Итак, рассмотрим, как образам соответствует действительность, как в оном начертании Ее осуществляется образ истины. Вошла во временное Святая

святых — Вечная Святая святых. Вошла Нерукотворенная Скинния Слова, одаренный разумом и одушевленный Ковчег воистину посланного для нас с Небес Хлеба Жизни; вошла туда, где находился созданный руками людей Ковчег, в котором была стамна, содержащая в себе манну — состав утренней росы, переделанный творческой Божественной волей в вид пищи, — которая, на том основании, что она была ниспослана свыше, была наименована со стороны несовершенных и не посвященных в истинные Божественные тайны «ангельским хлебом»; для сведущих же Божественные тайны и провидевших в Божественном Духе это представлялось как образ вещей, имеющих исполниться на Сей Деве истины. Вошла Книга Жизни, неизреченно вместившая не начертания слова, но Самое Слово Отчее; вошла туда, где покоились скрижали завета, на которых было изображено безжизненное начертание слова. Вошел присноцветущий Росток, от Которого произошел чистый Цветок, даровавший нам нетление [бессмертие]; вошла туда, где был жезл Ааронов, который, быв сухим, расцвел, предзнаменовав бессемное Рождество от Девы.

28. Но храм, можно сказать, весь был отделан золотом, и чистым золотом был обложен оный Ковчег, и сияние совершенным образом сияло вокруг него. Но разве девственная прекрасность не много светозарнее [золота], которую и Сам Бог возлюбил? Желаете ли видеть знамение [подтверждение] реченного с Небес? Золотые

изображения ангелов окружали [ветхозаветный] Ковчег, осеняя его; истинный же Сей Ковчег не изображения ангелов, но самые ангелы окружали; и что еще более, не осеняя Ее, но служа и содействуя доставлению того, что Ей служило пищей. Что же эта была за пища, об этом мы даже и сказать не можем, когда, вот, и манна, являющаяся предметом многих толкований, и пища, которая доставлялась Илие, оказались понятием чуда. И доказательство сему — налицо: так, манну, составленную по велению Божиему, принес воздух, в виде снега [рассыпая ее] сверху; и вот, вспоминая это, божественный Псалмопевец назвал ее *хлебом ангельским*, говоря: *Хлеб ангельский ел человек* (Пс. 77:25), предвидя в ней прообраз той поистине небесной пищи, которую Святая Дева имела во время Своего пребывания во Святая святых. Итак, допускаю, что воздух, принося, каждый день доставлял манну израильтянам, а оную пищу ангел ежедневно доставлял Деве, как, конечно, совершенную и таинственнейшую и свойственную и сродную ему самому, и по своей природе настолько лучшую манны, насколько ангел лучше воздуха; Илие же пищу доставлял ворон, животное детоненавистническое, символ, как говорят, бессердечности к своим близким.

29. Итак, сей посланник с Неба явился, полагаю, явным свидетельством ангельского образа жизни Девы, сущей в таком возрасте, который и служа Ей, но, конечно, не осеняя Ее, пребывал с Нею все время, предвещая Ей Ее будущее величие. Потому что осенить Ее имел не

ангел, не архангел, не самые херувимы или серафимы, но — Сама Воипостасная Сила Вышнего; и что самое большее: не *сквозь бурю и облака* (Иов 38:1 по LXX), не *сквозь мрак и огонь* (ср. Исх. 20: 18, 21), не *через веяние тихого ветра* (3 Цар. 19:12), как было некогда и в иных случаях для в свое время удостоенных сего [Иова, Моисея и Илии]; но непосредственно, без какого-либо прикрытия, сила Всевышнего осенила девственное чрево, и ничего не было между Осеняющим и Осеняемой или находящимися над ними — ни воздух, ни эфир, ни что-либо из чувственных тварей. Это же является не осенением, но — прямым соединением. Поскольку же всегда в природе бывает так, что то, что осеняет, тем самым налагает на осеняемое свою форму и свой образ, то не только соединение, но и формирование произошло во чреве, и сформированное на основании того и другого — то есть силы Всевышнего и оного Пречистого и Девственного Чрева — было Воплотившееся Слово Божие. Ах, в какую глубину тайны привело нас слово!

30. Но выйдя из этой глубины (потому что невозможно, чтобы обычай смертных или всецело ограниченный человеческий ум достиг глубины), будем держаться подлежащей темы. Итак, Дева вошла во Святая святых и немедленно оглядела все; то, что Она узрела, чем насладилась, соответственным образом послужило сокровищем для Ее мыслей; и немедленно от прекрасности видимых там Ею вещей Она перенесла Свой взор

на невидимые прекрасности, уже не находя радости ни в чем земном. Поэтому Она стала выше потребностей естества и земных наслаждений: одни вещи, приятные видом, судив недостойными взирания, другие же — приятные для еды — презрев, Она первая и единственная явила Себя во всем неподвластной тирании того, который нападает на нас путем этих соблазнов, и явила с тех пор в этом отношении победное знамение над ним; и то подвизавшись не в течение одного дня от утра до вечера и не в отношении плода одного дерева [— райского древа познания], но в течение цикла многих лет по отношению к разнообразным, лучше же сказать, всевозможным видам удовольствий, которые являются приманкой для души, изобретенных князьями тьмы, которые все Сия Богоотроковица, одна из всех, находясь еще в детском возрасте, в конец презрев, по справедливости получает награду с Небес: пищу, приносимую Ей ангелом, благодаря которой укреплялись Ее телесные силы и, вместе с этим, свидетельствовалося об образе Ее жизни, достойном Небес; лучше же скажу нечто наиприличествующее и вместе с этим отвечающее достоинству Приснодевственной Невесты: от самого Своего начала Она, имея небесные умы [ангельские силы] служащими Ей, явила Себя Царицей Небесной.

31. И таким образом Она жила как бы в раю и избранном месте на земле, лучше же сказать — как бы в небесных жилищах, потому что оные святейшие места храма являлись их образом. Итак, Она жила, проводя

образ жизни подвижнический, замкнутый, свободный от забот и скорби, не причастный низменным страстям, превосходящий наслаждение сего мира, которое не бывает свободно от скорби; живя только для Бога, видимая только Богом, питаемая только Богом, хранящая только Богом, имеющим, благодаря Ей, возобитать с нами; всецело же и Сама взирая только на Бога, в Боге имея наслаждение, Богу непрестанно внимая. Также с крайним усердием Она слушала писания Моисея и изречения иных пророков, когда весь народ со вне приходил каждую субботу, как это было в обычае; и узнала Она об Адаме и Еве и обо всем относительно их, и о приведении всего из небытия в бытие, о пребывании в раю, о заповеди, данной в нем, о губительном совете со стороны лукавого, об обмане, заключавшемся в оном совете, о, как последствии сего, изгнании оттуда и потере нетления [бессмертия] и смене на эту многоболезненную жизнь; и видела Она эту, подверженную проклятию нашу жизнь, которая в силу потомственного преемства тянется вместе со временем и сверх того все время склоняется к ухудшению, и [видела она], что творение Божие, [созданное] по подобию Божию, отчуждается от Создавшего [его] и все больше и больше сродняется с злокозненно угнетавшим его [дьяволом] (увы! какую силу возымел над нами лукавый и какое его ненасытное бешенство! Увы! какое бесчувствие с нашей стороны и «без оглядки» тяготение к земле!), в то время, как нет никого, кто был бы в силах

остановить это общее человекоубийственное неистовство и удержать неудержимое стремление человеческого рода в ад; поскольку Богоотроковица Дева слышала это, а также и видела, то, возымев жалость к общему [с Ней] человеческому роду и размышляя о том, каким образом могло бы быть найдено врачевство, противодействующее таковому недугу, Она немедленно решила всей душой обратиться к Богу и, взяв на Себя посольство за нас, принудить Невынуждаемого и скорее привлечь Его к Нам так, чтобы Он Сам отстранил проклятие и остановил распространение пожара, сжигающего души, и ослабил силу противоборствующих, и вместо [проклятия] даровал благословение, и воссиял священный свет и, исцелив немощное, соединил с Собой Свое творение. И вот, таким неподобающим образом Благодатная Дева, обдумав в Себе, о, до какой степени чудесно и выше всякого слова предприняла посольство за все естество! Потому что, ища [способ], каким образом Она могла бы убедительно и подлинно войти в общение с Богом, к Которому Послом пришла по Своему почину, а лучше сказать — по воле Божией, Она прилежала всякому виду добродетели и изучила реченное в Законе и обретаемое в слове [устной традиции] и в принадлежащем и тому и другому, а также изучила предметы из числа главных наук, как бы запечатлевая все в Себе и таким образом обнаруживая то, что наиболее свойственно Богу, — все то, что, являясь таковым, помогает тем, кто обладают и пользуются

сими [Божественными свойствами], Ему уподобиться; поскольку же Она не видела ничего из проявленного людьми прежде Нее, что точно указывало бы на это, то Она Сама прорубает лучший и совершеннейший путь и изобретает и Сама исполняет и передает последующим людям высшее делание созерцания; созерцание [богомыслие] же это настолько превосходит прежде известное, насколько истина превосходит фантазию.

32. Но пусть усердно будет выслушано о величии таинства; потому что полезную для всего христоименитого исполнения [для всех христиан], особенно же для отрекшихся от мира, я поведаю науку, благодаря которой человеку возможно вкусить будущие оные блага и сравняться с ангелами и возыметь гражданство на Небесах, если только он пожелает поревновать, по силе, первой и единственной с детства Отрекшейся от мира, ради мира, Приснодевственной Невесте. Потому что всякий вид добродетели, насколько прежде Нее обретался и совместно был явно передан реченными мужами [Моисеем и пророками], содействовал улучшению нравов, упорядочил семейную и общественную жизнь и этим защитил ограниченные требования добродетели. Вторая же ее часть, которая возвышеннее перечисленных, — это, конечно, знание, благодаря которому постигаем законы естества, а также получаем понятия о самой душе, насколько это постижимо, а также наблюдаем соотношения и формы и количества материальных вещей, хотя и разделяемых на виды, но

в идеальном понятии принадлежности к материи остающихся нераздельными. Если же мы богословствуем и философствуем о предметах, совершенно не имеющих материи, которые «отроки Эллады»¹⁸, лучше же сказать: отцы и основатели науки, назвали «первичной философией» — ничего не ведая о более возвышенном виде созерцания; но и в ней заключалась доля истины: потому что она (эта «первичная философия») отрицала возможность видеть Бога и указывала на то, что общение с Богом ограничивается мерой приобретения знания. Потому что говорить нечто о Боге и «встретиться с Богом» — не одно и то же: потому что первое нуждается в слове для высказывания, равно же и в искусстве красноречия, если кто намерен не только обладать знанием, но и применить его и передать дальше; нуждается оно также во всевозможных методах умозаключений и вытекающих на основании доказательства необходимых выводов, а также в примерах, которые или все, или в большинстве черпаются на основании виденного и слышанного и близкого для людей, вращающихся в этом мире; пусть же это все и отвечает мудрым века сего, хотя бы они и не были в совершенной мере очистившими [от грехов] свою жизнь и душу. Стать же поистине близким Богу — невозможно, если только в процессе очищения себя мы не станем вне самих себя, лучше же сказать — выше самих себя, оставив при

¹⁸ То есть греческие философы.

чувствах все то, что воспринимается чувствами, поднявшись выше рассуждений и заключений и всякого знания и самых мыслей; всецело оказываясь в действии духовного чувства, которое Соломон предрек, назвав его божественным чувством (ср. Притч. 1:7 по LXX), и достигая этого — превышающего всякое знание — неведения¹⁹, а это то же, что сказать: превышающего

¹⁹ Таким образом вытекает, что неведение, о котором говорит святитель Григорий Палама, выше знания. Но это надо понимать не на том же уровне сравнения. Говорится о неведении, которое выше всякого земного знания, опыта и науки. Следовательно, говорится о высшем знании как состоянии в благодати, как о знании, так сказать, «по ту сторону» знания, основывающегося на опыте и учении. Если знание сравним со светом, то «неведение», о котором говорит святитель Григорий Палама, это — свет над светом; это — результат приближения к Богу, Который Сам, как говорится в ехаристической молитве, «не доведом и непостижим» — то есть не может быть постигнут никаким знанием. В службе некоторым святым говорится, что они, подобно Моисею, вошли во мрак таинственного озарения; но, конечно, этот «мрак» надо понимать не в земном понятии слова. Святые именно вошли в свет, окружающий Бога, потому что Бог, по слову апостола, пребывает в неприступном свете (см. 1 Тим. 6: 16). Почему же этот свет здесь называется «мраком»? Потому что он не может быть принят органами зрения: он выше возможности созерцания земными очами <...>

Что же этот «неприступный мрак»? Не является ли это именно «неприступным светом», окружающим Бога? Апостол Павел свидетельствует, что он был озарен светом, прервосходящим солнечное сияние. Но этот свет для него, еще тогда не очищенного от грехов Савла, был как бы мраком, потому что он ничего не видел. Таким образом приходится сделать заключение, что «мрак», о котором мы говорили, есть неприступный свет. Так и то «неведение», о котором говорит

всякий вид общеизвестной философии, если, действительно, согласно ей, знание является ее целью.

33. Итак, Дева, ища это (потому что для послов является совершенно необходимым встретиться с теми, к которым они приходят с посольством), обрела [в Боге] Руководителя в священном молчании [в исихии]: в молчании — которое есть постоянство ума и порядка,

святитель Григорий Палама, это — не невежество в земном понятии, а, наоборот, высочайшее знание, которое человек получает по мере своего приближения к Богу <...>

Почему же непреступный свет Божества мы видим в именовании «мрака»? «Мрак», в который вошел Моисей для получения скрижалей от Бога, по толкованию святителя Григория Нисского («О жизни Моисея Законодателя»), именно был непреступным светом Божества <...>

Почему же святитель Григорий Палама говорит «о неведении», когда на самом деле имеется в виду высочайшее ведение? Для того, чтобы мы поняли, что дело идет о терминах не земных понятий, иначе мы бы их могли представить неправильно, ассимилируя их с земными понятиями, если бы они все время были нам представляемы в земных подобиях. Так, например, слыша о «неведении», мы ясно отдаем себе отчет, что это не принадлежит к тому, что может быть постигнуто учением, наукой, опытом и памятью. Оно может быть постигнуто только приближением человека к Богу путем праведности и только как дар Его благодати. Человек, достигший такого состояния «неведения», не только уже не нуждается в обычных познаниях, но и даже в функции органов чувств как доставителей познаний <...>

«Неведение» — это знание, которое превышает ум, земные познания и опыт; это, повторим сказанное, «знание по ту сторону знания», результат благодатного озарения души при приближении ее, путем духовного подвига, к Богу. — *Примечание переводчика.*

забвение дольных вещей, введение в высшие тайны, обращение помыслов на лучшее; оно есть истинное делание, путь к истинному созерцанию [богомыслию] или богозрению; сказать же более подобающе: оно единственное является показателем того, что душа истинно здорова; потому что, в ином случае, всякая добродетель является как бы охранительным лекарством для чувств души и лечебным средством против укоренившихся, вследствие нерадения, дурных страстей; созерцание [богомыслие] же является плодом здоровой души, будучи как бы некоей целью и божественным образом, потому что путем созерцания человек соделывался богом, достигая этого не путем рассудочной аналогии, на основании слов или видимых вещей — прочь нечто такое (потому что это — земное и человеческое!) — но путем внутренней дисциплины, построенной на молчании. Потому что путем сего мы освобождаемся от дольного и приближаемся к Богу, и, пребывая как бы в горнице²⁰ образа жизни, ночью и днем крепко держась молитв и молений, мы как-то прикасаемся к неприкосновенному и блаженному Оному Естеству. И таким образом очистившие свое сердце путем священного молчания, когда с ними неизреченно сочетался свет, превышающий чувство

²⁰ Горница — комната, находящаяся в верхней части дома и потому получающая больше всего солнечного света и тепла. Так душа, живущая в вышине добродетелей, получает свет и тепло от Солнца Правды — Христа. — *Примечание переводчика.*

и ум, созерцают в себе, как в зеркале, Бога. Краткое доказательство того, что оно [священное молчание] является наиболее полезным и соединяющим с Богом тех, которые ему следуют, показала Сия Дева, Которая, так сказать, «от молодых ногтей» сроднилась с ним: потому что единственная из всех, с раннего детства паще-естественно взявшая на Себя подвиг священного молчания, Она единственная из всех неискусомужно чревоносила Богочеловека Слово.

34 . Но вот, на этом приходится несколько задержаться: дабы для имеющих уши стала легкодоступной эта великая наука. Этот метод я считаю весьма достойным похвалы, который внимающим ему помогает, открывая им путь к спасению; а если и встретится что из сказанного трудное для понимания и не легко доступное, по причине высоты цели, все же не думаю, что из-за этого следует это отринуть из священной ограды [Церкви]; поскольку ведь мы не уклоняемся от пути, ведущего в жизнь, на том основании, что он узок и труден для прохождения. Итак, придите, о благородные мужи [иноки], которые не меняют с трудом добываемое золото на ничего не стоящий земной прах и, собрав каждый свой ум в себе самом — наподобие того, как подбирают свои плащи те, которым случится проходить сквозь теснины, — усердно возвысьте его к величию цели, потому что для пресмыкающихся на земле, при высоте ее [цели], даже и ступени [поднимающие к ней] недоступны. Однако усердные,

возвысившие свой ум, и побуждаемые к подвигу образом жизни Богоматери во святом храме, и стремящиеся воспринять что-нибудь из тамошнего опыта, вы в весьма скором времени будете иметь награду, какую получают очистившие свои сердца, как дар, присущий природе бессмертного мира: [дар в своем сердце] невидимо (потому что Божие естество недоступно для зрения) созерцать Бога.

35. Так человек представляет собой целый лучший мир в малом, сочетание всего, собрание в одном лице всех Божиих тварей; посему и приведен он был в бытие позднее всех — подобно тому, как мы наши речи заключаем эпилогом — потому что если кто пожелает, мог бы назвать этот мир писанием Самоипостасного Слова. Итак, человек, сочетавший в себе бессмертный ум и животное начало, согласно лучшей премудрости Сочетавшего несмешивающиеся элементы, пользуется воображением, суждением и мышлением, как бы посредствующими узами, соединяющими ближайшее с крайне отдаленным; как, например, в четверице окружающих нас элементов мира [стихий] воздух является посредником между огнем и водой, а та, в свою очередь, — между воздухом и землей, и таким образом соединяются взаимно противоположные элементы и непримиримые примиряются, отнюдь не теряя своих оборонительных друг в отношении друга свойств... Таким образом, мир велик своей величиной; таким образом, человек велик своим достоинством.

При таком положении они соответствуют друг другу: мир, действительно, превосходит человека величиной; а человек — своим разумом превосходит мир; один является возсокровиществованным в другом; как, например, в большом доме какая-нибудь весьма ценная вещь обхватывает собой некую гораздо более ценную или как во дворце — не сам царь (такая мысль вообще неуместна!), но царский дворец в отношении некой царской одежды, расшитой и многоценной: дворец превосходит ее великими камнями, но дешевыми и всюду встречаемыми, а она превосходит его — своими камнями, хотя и маленькими, но с трудом добываемыми и драгоценными.

36. Насколько [человеческий] ум — лучше неба, ум, который является образом Божиим, и ведает Бога, и единственный из всего находящегося в мире, если пожелает, становится богом [обоживается], при этом нося с собой смиренное тело! Насколько чувство ощущения превосходит землю, чувство ощущения, которое постигает не только меры и размер и различные качества ее [земли], но вот, знанием достигло и небесных сфер, и уразумело различные движения, и познало многовидные, возможно же и многозначачие стечения и расхождения небесных сил, и на этом основании небесным наукам, назову их так, дало начало! И те, что находятся между небом и землей, на границе между ними, те, по своему достоинству, являются меньшими ума и чувства ощущения; понятиями

соответствия они [между собой] тождественны, а по объемлющим массам весьма различны. Итак, «чувство ощущения» является инстинктивной [неразумной] способностью воспринимать и ощущать присутствующие предметы, познаваемые чувствами; «воображение» берет свое начало от чувства ощущения, но имеет свое собственное поле деятельности, которое включает и отсутствующие предметы, познаваемые чувствами; и, действительно, мог бы кто его назвать «умом» [умственной силой] — поскольку оно действует само по себе — тем не менее [его следует назвать] «умом впечатлительным» [воображением] (то есть действующим в результате полученного впечатления и в зависимости от получения такового), потому что оно — не без посредников. «Мнение» же, берущее свое начало [импульс] от воображения, является построенным на чувстве ощущения суждением, которое происходит от мышления; потому что оно присуще и тому и другому; «мышление» же всегда связано с разумом; оно развивается согласно обстоятельствам, выливаясь в мнение, выраженное словами. Все же эти способности были размещены и действуют посредством первого органа — «психического духа» [«душевной пневмы»], сущего в головном мозгу. «Ум» же отнюдь не является органом, но является самодовлеющей сущностью и действующей самой по себе, хотя и снижает себя к душевным мыслям и обыденной жизни.

37. Но для чего я это растолковал и определил ныне? И ради чего сначала я насчитал виды добродетелей²¹, а затем душевные способности? Потому что они являются семенами их, и на основании тех все возыме-ли свое бытие. Так как Богомудрая Дева не на основа-нии оных [природных способностей] имела стяжать особую близость к Богу, то [посему] Она разделила душевные способности: не встретила ли бы Она что, содействующее стяжанию общения с Богом; таким образом Она нашла, что одни из них — инстинктив-ного порядка, совершенно связанные с чувственны-ми восприятиями; что же касается мнения и мышле-ния, то хотя эти силы и связаны с разумом, но и они отрешены от области чувственного восприятия, то есть — от воображения; кроме же того, и функцио-нируют посредством психического духа, как органа; познавая же благоразумно то, что и апостол после се-го сказал, что *Душевный человек не принимает то-го, что от Духа* (1 Кор. 2: 14), Она взыскала сущую выше оногo и воистину духовную и не смешанную с дольним жизнь, чудесным образом стремясь к Бо-гу и сверхмирному единению с Ним. Потому что как невозможно стремиться к чувственному свету и в то же время не любить солнце, так обстоит дело и в этом отношении.

²¹ Вероятно, изначально в гомилии присутствовал фрагмент, посвященный описанию людских добродетелей, который за-тем оказался утрачен.

38. В отношении же этой священной и Божественной любви Она находит только одно, действительно по своей природе высшее всего другого в нас — единственное совершенное и отнюдь не раздельное в нас существо, которое и развивающиеся мысли, на которых утверждаются научные познания (можно сказать: наподобие пресмыкающихся животных, продвигающихся при помощи сжимания и разжимания частей тела), и разделяет и группирует, [действуя] словно Идея идей [Основание всех оснований тварного]. Потому что если ум, простирающий на все свою деятельность, и сходит к ним и чрез них к составленной из многих частей жизни, но, конечно, он имеет и некую иную, лучшую деятельность, которую он и сам по себе совершает, как могущий пребывать в покое и в самом себе, после того как или был бы разделен с телом и с тем, что связано с телом, или, будучи соединен с ним заботой о нем, возможет, при помощи благодати Божией, возвыситься от сложного сего и многоболезненного и пресмыкающегося по земле уклада нашей жизни; как, например, всадник обладает некой значительно более сильной энергией в управлении вожжами (или уздечкой), и эта его способность остается при нем, будет ли он пешим или едет на коне или на колеснице, и не теряется от того, если он и не всецело отдает себя этому делу. Так и ум, пусть не всего себя и не всегда отдает заботе о дольних вещах, но да будет причастен и лучшей и высшей деятельности, то есть той, которая присуща ему по природе, единственно

благодаря которой он может приблизиться к Богу, хотя второе гораздо тяжелее первого, как для естества, связанного с телом и смешанного с присущими плоти познаниями и вытекающими на основании здешней жизни в отношении земного многообразными и от которых тяжело освободиться положениями.

39. Итак, от самого барьера (как говорится) жизни отвергнув их, Всенепорочная ушла из людской среды и, бежав от достойного порицания уклада нашей жизни, избрала для Себя невидимый для всех образ жизни в святейших частях храма, находясь в которых, освободившись от всяких связывающих уз, и отряхнув всякие связи, и став выше сострадания к Своему Собственному телу, Она собрала ум к сосредоточенности в самом себе и вниманию и непрестанной Божественной молитве. И благодаря сему будучи всецело в обладании Самой Себя и став выше разнообразной свалки помыслов и просто всяких впечатлений, Она проложила новый и неизреченный путь в Небеса, который я назову — умозрительное молчание. И предав сему ум, взлетает выше всякой твари и больше, чем это было по отношению к Моисею, видит славу Божию и посвящается в Божественную благодать, которая совершенно не поддается чувственному восприятию; незапятнанных же душ и [ангельских] умов является отраднейшим и священным видением, став причастной которому Она, как это говорится в священных песнопениях, становится «Светоносным Облаком»

воистину Живой Воды, Сиянием таинственного Дня и огнеобразной Колесницей Слова. Потому что, действительно, без наличия [в человеке] Божественной благодати ни ум, хотя бы он и был духовно настроен, не возмог бы видеть и не стал бы поистине самостоятельной энергией, как, например, ни глаз не мог бы видеть без наличия чувственного света. Для преподобных, то есть для богоподобных, Он Сам является Светом и другого нет: и то, что для глаз чувственное солнце, то для духовных — Бог. Как, например, глаз, когда действует, сам становится светом и сродняется со светом, и взирает при помощи света, и сперва видит самый оный свет, который изливается на все зримое, вот таким же образом и человек, ставший причастным Божественному действию и изменившийся Божественным изменением, сам весь становится как бы свет, и пребывает вместе со светом, и при помощи света уверенно видит то, что без наличия такой неизреченной благодати недоступно зрению всех; став выше не только телесных чувств, но и всего того, что нам известно, достигнув этого, конечно, тем, что превосходит наши физические возможности: потому что очистившие свое сердце видят Бога, согласно неложному убожению от Господа (см. Мф. 5:8), Который, будучи Свет, согласно словам богословнейшего Иоанна, сына грома (см. Ин. 8:12), обитает в них и являет Себя любящим Его и возлюбленным Им, по Его собственному обещанию, данному Им (см. Ин. 14:23);

является же очищенному уму как бы в зеркале, будучи по Своей природе невидимым; так при отражении в зеркале сам тот, кто отражается, при этом не бывает видим (видно лишь его изображение в зеркале), и совершенно невозможно в то же самое время видеть лицом к лицу того, кто отражается в зеркале, и самое его отражение [в зеркале]. В настоящее время вот таким образом, как бы в зеркале, Бог бывает видим для очистивших себя в любви Божией; тогда же, говорит апостол, они увидят Его *лицем к лицу* (1 Кор. 13: 12). Но кто возлюбил Бога больше, чем ныне Восхваляемая нами? Кто же больше, чем Она, был возлюблен Богом? Какое же иное творение чище Ее, или наравне с Ней, или приближается к Ней? Посему в высочайших сих созерцаниях [богомыслии] достигнув высочайших совершенств и этим путем единственная из всех от века бывших людей соединившаяся с Богом и уподобившаяся Ему, Она исполнила это чудесное посольство, предпринятое ради всех нас, и в Своем Лице привела его к успешному концу, не только стяжав сие, превышающее слово, восхождение ума, но и использовав это ради нас и, в силу дерзновения [которое Она стяжала] к Богу, совершив великое и больше чем великое дело: не только Она стала по подобию Божию, но и Бога соделала [родила] по образу человека; не только [молитвенно] убедив Его, но и бессеменно носив Его во чреве и родив непостижимо, бывши осуществлена к сему благодатью Божией (посему от архангела

и именуется *Благодатной*), Она осуществила в человеческом естестве Бога; посему и возвещено Ей было *радоваться* (см. Лк. 1:28).

40. Кто возвестит величия Твоя, Дево? *Во всеуслышание возвестит все хвалы Твоя* (Пс. 105:2 по LXX), Богоотроковице? Ты явилась Божией Матерью; соединила ум с Богом, соединила Бога с плотью; Бога соделала Сыном Человеческим, а человека — сыном Божиим; Ты примирила мир с Творцом мира; делами показала нам, что созерцание [богомыслие] истинно приходит людям не столь путем чувственных понятий или даже мышления (потому что этим они не намного были бы лучше бессловесных), но — гораздо больше путем очищения ума и причащения Божественной благодати, согласно которой мы наслаждаемся не помыслами, но невещественными прикосновениями к богоподобным красотам. Ты даровала нам и телесными глазами увидеть Невидимого, принявшего образ и вид нас, людей; прикоснуться к Невещественному и Неприкосновенному, воспринявшему материю. Ты вскормила нашей человеческой пищей Кормильца ангелов; чрез Него, Кормильца ангелов, Ты вскормила нас воистину небесной и чистой пищей. Людей, ведущих подобный образ жизни, Ты поставила наравне с ангелами: лучше же сказать — удостоила и больших дарований, действием Святого Духа зачавши Богочеловека и чудесно родив и неизреченно соделав сродным для Божественного естества и, так сказать, «единобожественным»

человеческое естество. Так, рассказывается, что «благочестивый царь» — это наименование он, верно, получил на основании своих дел — так вот, рассказывается, что, когда окружавшие его томились от жажды, он поднял к Богу свою десницу, говоря: «Сей рукой молю Тебя, Дателя жизни, пусть не будет она отсечена живой»; и немедленно на безоблачном небе собрались дождевые тучи и полил сильный дождь²². Царица же поистине благочестивых, Дева, во святынях храма возвысив Свой ум [дух], совершенно отвергнувший все дальнее, лучше же сказать — никогда ничего общего не имевший с ним, и «сим умом [духом] умоляю Тебя», — сказав Богу, — «умом, на который не приходило ничто земное», — Она всю землю сделала Небом, призвав не облака, которые часто многим [верующим], по молитвам их, оказывали послушание, но — призвав Того, Кто созывает облака от края земли, и не отраду вследствие временного дождя, но произвела Самое Сокровище для нас всех благ, вечный Источник, от Отческих недр неразлучно разверзающийся: сидящее

²² Здесь ссылка на римского императора Антонина, который был назван «Благочестивым». О вышеприведенном случае из его жизни повествует также константинопольский писатель и оратор Фемист, который прибавляет, что он видел изображение этого чуда: «самодержца, молящегося в воинском стане, и воинов, подставляющих шлемы под падающий дождь и наполняющих их от сего данного Богом источника». По другой версии, событие приписывается Марку Аврелию, усыновленному Антонином Пием. — *Примечание переводчика.*

выше небесных сводов Слово, Которое оттуда принесло нам Живую Воду и даровало нам пищу бессмертия, делающую ее причастников сынами Божиими, усыновленными не только по имени, но в общении Духа Божия (о, какой неизреченный дар!) Телом и Кровью Бога сроднившимися с Богом и друг с другом.

41. Так сохраним же божественно сделанное в нас Богом единение с Богом и друг с другом, держась законов любви. Будем всегда взирать на Небесного Родителя. Оставим землю, потому что мы больше не земные, сущие из земли, каким был первый человек, но, как Второй Человек, Господь, мы — небесные. Горé [ввысь] будем иметь [устремленным] наше сердце к Нему. Будем созерцать великое сие чудо: наше естество, совечнующее духовному пламени Божества, и, отбросив кожные ризы, в которые мы облеклись вследствие преступления [Адама], станем на земле святой; святую землю каждый сам в себе являя путем добродетели и твердого устремления к Богу, так чтобы нам возыметь дерзновение, когда Бог явится в огне, и притекши к Нему — воссиять и вечно сопребывать сияющими, во славу Его высочайшего Света, трисолнечного и единоначальнейшего Сияния, Которому подобает всякая слава, держава, честь и поклонение, ныне и присно и в нескончаемые веки. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ

Два слова на день Введения во храм
Пресвятой Богородицы

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782, Коломна — 1867, Москва) — выдающийся архиерей, богослов и духовный писатель Русской Православной Церкви XIX века.

Святитель Филарет Московский (в миру — Василий Михайлович Дроздов) родился в Коломне, в семье диакона. Учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой Лаврской семинарии в Сергиевом Посаде, которую окончил в 1803 году. Находился под особым покровительством выдающегося российского церковного иерарха того времени — митрополита Платона (Левшина). В 1808 году принял монашеский постриг; в том же году стал иеродиаконом и иеромонахом, после чего был переведен в Санкт-Петербург. С 1811 года — архимандрит, с 1812-го — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Затем занимал различные церковные должности в Новгороде и в Москве. В 1817 году святитель Филарет стал епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии, а с 1819 года — архиепископом Тверским

и членом Святейшего Синода. С 1820 года — архиепископ Ярославский.

Назначение святителя Филарета на Московскую митрополичью кафедру совершилось в 1821 году. За долгие годы своего пребывания в Москве святитель сделал очень многое для древней русской столицы, для ее монастырей и церквей.

Святитель Филарет был редактором и соавтором опубликованного в 1861 году императором Александром II Высочайшего манифеста об отмене крепостного права.

Святитель стал вдохновителем и деятельным участником трудов по переводу Библии на русский язык и сам перевел на русский язык текст Евангелия от Иоанна. Однако полная русская Синодальная Библия вышла из печати уже после его кончины — в 1876 году.

Почил 1 декабря 1867 года в Москве.

Святитель Филарет (Дроздов) — автор знаменитого вероучительного «Катехизиса», толкований на Священное Писание, а также многочисленных проповедей.

Первая из двух публикуемых в книге проповедей святителя Филарета была произнесена еще в ту пору, когда будущий святитель был архимандритом. Слово сказано в 1814 году на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в домовую церкву Живоначальной Троицы князя А. Н. Голицына.

Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 1. М., 1873.*

Вторая проповедь произнесена на этот же праздник в 1825 году в Никитском женском монастыре в Москве — там при храме великомученика Никиты существовал Введенский придел (монастырь полностью уничтожен в 30-х годах XX столетия). Проповедь обращена к инокиням этой обители и содержит наставления в монашеском и нравственном совершенстве, достигаемом посредством деятельного подражания чистоте и духовной высоте Пресвятой Богородицы.

Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 2. М., 1874.*

Слово на день Введения во храм Пресвятой Богородицы (1814 год)

Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему (Пс. 44: 11–12).

Дивный в судьбах Своих Бог, дабы облаженствовать сущие от Него бытия высочайшим и непостижимым блаженством, от века положил соединить естество Свое с естеством человеческим в лице Единородного Сына Своего, дабы чрез Него простирая сие соединение и на все исполнение Церкви, которая, по закону вочеловечения, есть Тело Его, и таким образом срастворяя и как бы взаимно изравнивая «всяческая»

Божества с ничтожеством «всяческих» [тварного] в устройении полноты времен (Еф. 1: 10), как говорит апостол, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом (Еф. 1: 10), да будет, наконец, Бог все во всем (1 Кор. 15: 28). Сие великое определение Вечного Совета или, по апостолу, сию тайну, о которой от вечных времен хотя и было умолчано (Кол. 1: 26), хотя и ныне явленную (Рим. 14: 25) токмо святым и, даже в самом откровении своем, еще носящую на себе семь печатей (Откр. 5: 5), издревле, впрочем, открывал Дух Святой Своим таинникам, а чрез них и всему человечеству постольку, поскольку ее постепенно возрастающее разумение долженствовало соответствовать и споспешествовать ее постепенному исполнению. Так один из пророков, видев человечество, уже прошедшее дни младенчества и под пестунством Закона возраставшее в то исполнение лет, когда оно долженствовало соделаться способным к предуставленному обручению своему с Божеством и рождению безлетного чада, представляет Сына Божия Царем грядущим на брак и, восприняв на себя лице невестоводителя или друга женихова, как бы с нетерпением убеждает человеческую природу — не отдалять более сего блаженного союза изменой и непокорностью, но предаваться ему со всею искренностью и верно-стью. *Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей.* Долго еще сей Божественный

глас отзывался в Церкви, как в пустыне, и, по-видимому, не находил для себя отверстого уха. Человечество не имело дерзновения торжественно изыти во сретение Божеству. Что было бы с нами, если бы сердце благословенной Девы Марии не отверзлось неместимому глаголу Воплощения, если бы беспредельная преданность Ее в волю Божию не отвещала небесному вестнику: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1:38)? Она неограниченно вручила Себя желанию Царя царей — и обручение Божества с человечеством на веки совершилось.

Отселе можем мы усматривать, христиане, каким образом столь частное, по-видимому, происшествие — Введение во храм и посвящение Богу трилетней девы — становится предметом всеобщего торжества в Церкви. Сие приключение младенчеству Богоневесты есть некий начаток Ее обручения Святому Духу и потому, некоторым образом, первый залог обручения всего человечества Божеству. Правда, сия тайна еще глубоко долженствовала быть в Ней сокрыта в сие время, подобно как цвет в своем семени; но Провидение, дабы показать непогрешительность путей своих, нередко предваряет существенные свои действия некоторыми знаменательными событиями, вразумляющими о будущем; и благочестивое предание говорит, что, при самом Введении Пресвятой Девы во храм, Она была уже оглашаема оными пророческими словами: *Слыши, дочь, и смотри* и прочее.

Ныне, во дни совершения древних начатков и предзнаменований, желаете ли вы яснее видеть славу настоящего торжества? Последуйте указанию пророка. *Приведутся*, — говорит он далее, — *приведутся Царю девы во след Ея* (Пс. 44: 15). Не видите ли теперь, что приведение Пресвятой Девы к Царю царей есть начало великого торжественного шествия, в котором все чистые, целомудренные души за Ней последуют; что настоящее торжество, по намерению Церкви, есть часть и продолжение одного великого шествия; что желающие участвовать в настоящем торжестве должны присоединиться к оному торжественному шествию, облекшись в качества, сообразные образу великой Ликоначалницы одного: *девы во след Ея*?

Дабы не закоснеть нам, христиане, в священном шествии сем и не остаться токмо праздными зрителями чужого праздника, обратим мы к душе нашей оное пророческое воззвание: *Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему* (Пс. 44: 11–12).

И, во-первых, признай здесь, христианская душа, вечное право, по которому ты принадлежишь Царю царей, да приведешься к Нему повиновением и любовью. *И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой.*

В царствии человеческом показалось бы странным, если бы кто в самом доме и в присутствии царя своего

вошел в исследование о его правах над подданными: не есть ли некоторая дерзость и в сем доме, и в сем, хотя невидимом, но тем не менее близком и неотступном присутствии Царя царей рассуждать о вечном праве господства Его над нами? Но что делать с человеками, которые благоговеют пред величеством человеческим, а *отвергают начальство и злословят... власть Божию* (ср. Иуд. 1:8)? Столь многие надменные помышления, столь многие своевольные желания, столь многие дела, в забвении Бога совершаемые, не говорят ли громче, нежели оные, обличаемые Давидом *уста льстивые и язык велеречивый: «...кто нам Господь»* (Пс. 11:4–5)? О если бы могли мы хотя несколько утишить сей возмутительный вопль исповеданием и ощущением Божия над нами господства!

Бог есть Господь наш по праву сотворения, Господь по праву Своего в нас образа, Господь по праву Искупления, Господь по праву непрестанного хранения и промышления благодатного.

Бог есть Господь наш по праву сотворения. Если мы почитаем собственностью дом, который создаем, или сад, который насаждаем, то не без сравнения ли большее право имеет Бог, как собственностью Его, располагать всем, что мы имеем и что есмы? Если бы дела рук наших могли состязаться с нами о нашей власти над ними, подобно как некоторые из нас хотят состязаться с Богом о пределах Его над нами владычества, то и дом наш мог бы сказать, что не мы

произвели древо и камень, в котором обитаем, и сад наш — что не мы возрастили плоды, которые собираем. Но *что ты имеешь*, о человеке, *чего бы не получил* от Бога (1 Кор. 4:7)? Откажись хотя на минуту от даров Того, Которого владычество над тобой желал бы ты ограничить; возврати то, что принял: что же осталось? — ничтожество и, что еще хуже ничтожества, — грех, разоряющий создания Божии!

Бог есть Господь наш по праву Своего в нас образа. Как мы полагаем свою печать или на такие вещи, которые утверждаем в нашу собственность, или на такие, которые желаем сокрыть от других, так Бог запечатлел человека Своим образом, как Свою собственность, которую бы никакое существо не дерзало себе присвоить, и как рукописание, которого бы никто не отверзал, кроме Единородного Сына Божия. Хотя же человек сокрушил сию священную печать, обнажил сокрытую в себе тайну познания добра и зла и Божественную собственность продал под грех, но еще сохраняются и ныне в естестве человеческом некие, так сказать, сотрения Божественной печати, некие останки образа Божия, и сохраняются для того, чтобы по сим знамениям человек вновь усвоен был Богу и запечатлен для Него. В человеке непорочном образ Божий был источником блаженства; в человеке падшем он есть надежда блаженства. Он есть самое основание человеческого естества, которое, хотя ныне засыпано прахом и сокрыто в земле, но которым, однако,

держится все здание. Дабы лучше уразуметь отношение наше к Богу посредством Его в нас образа, представим себе образ тела, с помощью окружающего света начертаваемый тенью его на земле. Что была бы сия тень без тела и света? — сие-то есть перстный человек без силы и света Божия!

Бог есть Господь наш по праву Искупления. Случается, что мы, желая удержать за собой любимую собственность, на которую право у нас оспаривают, соглашаемся вновь приобрести ее куплей — и жертвуем другой собственностью несправедливым притязаниям, дабы обеспечить себе обладание тем, что любим. Так бесконечная любовь Божия дивным образом усугубляет вечное право свое над нами, в беспримерном деле нашего Искупления. Человек не восхотел принадлежать Богу; похитил себя у Бога; отвергся господства Божия; возмечтал сам для себя быть господом и богом. Обличен святотатец и крамольник нелицеприятным правосудием, осужден и предан вечной смерти. Но Любовь не хочет потерять человека. Она предприимлет отъять его у ада и вновь усвоить его Себе паче прежнего. *Искупает* преступника *от клятвы закона* (Гал. 3: 13), и как? — соделавшись Сама клятвой; стяжает обратно проданного под грех, и какой ценой стяжает? — *не тленным серебром или золотом, ...но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Пет. 1: 18–19). О непостижимое господство Любви, Которая, дабы преобладать нами, предает нам

Саму Себя; и приобретает нас для того, чтобы все нам дарствовать! Христиане! Господь не мог соделать для вас большего блага, как то, что *вы не свои* (1 Кор. 6: 19).

Бог есть Господь наш по праву непрестанного хранения и промысления благодатного. Воззвание человека из ничтожества, его возвеличение образом Божиим и восстановление падшего — составляют, по мнению сынов человеческих, древние права Божия над нами владычества, которые мы можем более чтить благоговейным воспоминанием, нежели ощущать в силе и действии. Но что глаголет Сын Божий? *Отец Мой донныне делает, и Я делаю* (Ин. 5: 17). Для вечного нет прошедшего: все и всегда настоящее. Все существует только непрестанным действием Сущего. Человек может оставить свое дело; поелику он не творит, а токмо претворяет готовое; но Бог если бы отвратил только взор от Своих творений, то их бы не осталось. *Скроешь лице Твое — мнутяся... и исчезнут* (ср. Пс. 103: 29). Далеко ли убо нам искать Тебя, Господи! Если мы только не исчезаем, то и сие уже служит знамением того, что Лице Твое обращено к нам. Возгорается ли в нас чистое желание? Совершается ли нами благое дело? Ты *производишь в нас и хотение и действие по [Своему] благоволению* (ср. Флп. 2: 13). Возникает ли добрая мысль? Мы *не... способны... помыслить что от себя, ...но способность наша от Бога* (2 Кор. 3: 5). Минуют ли нас опасности, прискорбия растворяются утешением, побеждаются искушения?

Ты не попустишь нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении дашь и облегчение (ср. 1 Кор. 10: 13). О, как чудились бы мы, христиане, каждую минуту, если бы довольно имели проницания, дабы открывать тайные следы правления Божия во всем, что с нами случается и нас окружает!.. Некогда пророк Елисей, желая успокоить малодушие отрока своего, боявшегося врагов, молился: *Господи! открой ныне глаза отрока, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея* (4 Цар. 6: 17). Если б и ныне вера отверзла очи духа нашего, мы узрели бы окрест себя все небесные силы подвигнутыми для охранения безопасности нашей и для споборствования нам против царства тьмы; так! все небесные силы; ибо не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1: 14)? Даже тот, кто не смеет верить ничему, чего не осяжет, и тот при постоянном наблюдении за всеми событиями, подобно Фоме, не долго будет ожидать случая, чтобы, ощутив близость, исповедать истину являющегося повсюду владычества Бога и Христа: *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20: 28).

Столь мощный, толико благодетельный, столь присуший нам Господь и Владыка, чего не властен требовать от рабов Своих, которых жребий в единой руке Его и которые Им одним живем и движемся и существуем (Деян. 17: 28)? Какое иго, Им возлагаемое, дерзнули

бы мы назвать тягостью для нашей свободы? Какую дань, Им взыскуемую, — несоразмерной правам Его над нами? Какую жертву — довольной для Него? Если бы Он сказал нам, что желает паки взять у нас все, что когда-либо даровал, — что могли бы мы отвещать Ему, кроме сего: да будет, Господи, воля Твоя, ибо мы не имели никакого права ни на единую крупницу даров Твоих, ниже на единое мгновение бытия? Но Бог не возлагает на нас никакого ига и бремени, разве *благое и легкое* (ср. Мф. 11: 30); не взыскует никакой дани, кроме простертой руки для приятия даров Его; не хочет жертвы и всесожжения, удовлетворив Сам Себе за нас Вечной Жертвой Своего Сына. И сей Сын Его, толикой ценой стяжавший право царствовать над нами, господствует над нами токмо для нас, и Его беспредельное владычество, дерзнем сказать — во славу благодати Его — есть токмо разнообразное служение тварям Своим. Чего же, наконец, желает Царь Сей от рабов своих? *Возжелает*, говорит посланник Его к душе нашей, *возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44: 12). Твой спаситель желает *обручить* (ср. 2 Кор. 11: 2) тебя Себе, *Деву чисту, обручити Себе во век* (Ос. 2: 19). *И [как] жених радуется о невесте, так желает радоваться о тебе* Господь (Ис. 62: 5). Можешь ли ты пререкать сему блаженному для тебя желанию?

Итак, *слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой,*

и ты поклонись Ему. Научись, христианская душа, — и сей есть второй предмет пророческого возгласения, — научись верности, которая должна привести тебя во благоволение Царя царей, как единственная вожденная для Него доброта в нас, не имеющих никакой собственной доброты.

Слыши, дочь, и смотри. Но пророк не изъясняет, что должны мы слышать или где можем видеть возлюбленного Жениха душ. Сего и не можно было сказать единожды для всех. Не для всякого слуха единый глас, ниже для всякого взора единое видение. Иногда Господь является и глаголет душе, когда она Его и не чаяла: *Явлен бых не ищущим мене, обретохся не вопрошающим о мне, рекох: се есмь, языку, иже не призваша имене Моего* (Ис. 65: 1). Но иногда Он премолчивает и не обретается ищущей и призывающей Его: *возстану... и обыду... и поищу, егоже возлюби душа моя: поисках Его, и не обретох Его, звах Его, и не послуша мене* (Песн. 3: 2). Но ты не унывай от сего, дочь милосердия Его: ты токмо *слыши*, внимай непрестанно всякому знамению Его присутствия *и смотри*, — озирай все пути Его: *Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко* (Ис. 55: 6).

Слыши, дщи, и виждь. Два только чувства из пяти оставляет тебе провозвестник воли Царя царей. Начинай исходить, яко Лот, из сих пяти градусов, долженствующих вскоре погибнуть. Оставляй область чувств, отрешаясь от тех прежде, которые более

плотяны и грубы. «*Не прикасайся*», «*не вкушай*», «*не дотрагивайся*» (Кол. 2:21) в вожделение и наслаждение и пресыщение, но токмо за нужду и немощь плоти. Пресыщенные удовольствиями чувств дремлют пред чертогом небесного Жениха и не услышат гласа Его; елей в их светильниках истощается, и они не узрят лица Его.

Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое. Внимай! Есть многие и благолепные гласы, поражающие внутренний слух; но не все есть *голос Господа Бога, ходящего в раю* (Быт. 3:8) — дано было в раю глаголать и змию. Есть многие и светлые виды, встречающиеся духовному оку, но не все есть истинный свет Христов; и *сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11:14). Познай же, куда обращаться должно, чтобы не быть увлечену призраками: *приклони ухо твое, или, яснее, приклони, с Давидом, сердце твое к откровениям* (Пс. 118:36) Господним. *Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь* (Евр. 13:9). *Мы имеем вернейшее пророческое и апостольское слово, дабы внимать ему, как светильнику* (2 Пет. 1:19) чистейшего света.

Начав духовное шествие наше к Небесному Жениху и соблюдая нашу к Нему верность от прельщений чувств и от заблуждений ума, еще долго мы можем быть удерживаемы от приближения к Нему пристрастиями нашего сердца. Но должно разрешиться и от сих уз: *забуди народ твой и дом отца твоего*

(Пс. 44: 11). «Возможно ли сие?» — говорит страстная душа. Но вопрошают ли о сем, когда тот же Бог законом любви супружеской повелевает *оставить человеку отца своего и мать свою* (ср. Быт. 2: 24)? Не делается ли тогда любящее сердце истолкователем и защитником так же строгого, по-видимому, закона? Для любви ли к Богу невозможно то, что возможно для любви к твари? Не должна ли первая быть несравненно сильнее последней? Если любовью к твари можно жертвовать другой любви к твари, то можно ли любви к Богу принести меньшую жертву, как все роды законной даже любви к себе и другим? И может ли Божественный Жених предлагать меньшие требования желающим обручения с Ним, как сии: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мф. 16: 24). *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10: 37). Не должна быть никакая преграда, никакое посредство, не должна падать никакая тень между Им и душой. *Брат мой мне, и аз Ему* (Песн. 2: 16), воспевает она Ему в Песни песней.

Блаженна ты, если уразумеешь и воспоешь песнь сию, христианская душа. Тогда-то *возжелает Царь красоты твоей* и явит тебе сокровища любви Своей. *Любящих меня я люблю* (Притч. 8: 17).

Но берегись еще, о дочь благоволения, да не преткнешься в самом приближении к Царю твоему.

Взирай с трепетом на славу, которую Он тебе обещает; и помышляй, что ты ничем не можешь заслужить ее, но малейшей неверностью можешь лишиться ее навеки. Поминай последнее наставление невестоводителя Царева: и ты поклонись Ему. Молись непрестанно *Насыщающему благами желание твое* (Пс. 102: 5) и, когда Он венчает тебя милостью и щедротами (Пс. 102: 4), ты упадай к стопам Его смирением. «Да покрывается», по слову блаженного, «да покрывается» любящее «сердце» твое «страхом» Господним, «смиренномудрствующее, да не вознесшееся отпадет от... Всещедрого»²³.

Сим верным путем и неуклонным шествием от мира к Богу и от тьмы ко свету — да *приведутся Царю небесному девы* — души наши, христиане, *вслед* приведенной ныне во храм Преподобной Девы; и да *введутся* некогда в нерукотворенный и вечный храм Царев (Пс. 44: 15–16), Его благодатью, и щедротами, и человеколюбием. Аминь.

Слово в день Введения во храм
Пресвятой Богородицы (1825 год)

П*риведутся Царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе* (ср. Пс. 44: 15).

Что такое видит Божественный Пророк? Кто сей Царь? Какие это девы? Для чего во множестве приводятся они к Царю? Кто ими предводительствует?

²³ Ср.: Октоих, 2-й глас, 2-й антифон в неделю на утрени.

Царь есть Иисус Христос, Которого, впрочем, Царство несть от мира сего. Девы суть чистые души, единого Иисуса Христа возлюбившие так, что уже ни к чему в мире плотской любовью не привязаны. Приводятся они к Сему Царю, чтобы получить Царствие Небесное, чтобы не только принадлежали они сему Царствию, как рабыни, но чтоб и оно принадлежало им, как Царским дочерям, как невестам Царя, как царицам. Предводительствует ими великая Невеста Царева — Церковь, среди же собора церковного первенствует верховная Невеста Царева — Богоблагодатная Дева Мария.

Нынешний праздник приведения Пресвятой Девы во храм Господень есть некоторым образом торжественное открытие шествия дев к Царю. Посему прилично избран он особенным праздником одного из храмов сей обители дев и жен, посвящающих себя Богу. Пусть они в сем празднике, как в картине, как в зеркале, видят свою Божественную, но тем не менее близкую Предшественницу и искреннюю Покровительницу, начинающую путь Ее высочайшего совершенства, и мало-помалу научаются познавать и побуждаются проходить предлежащий им путь *в след Ея*; пусть научаются, как полагать для себя начало приведения к Богу, пусть возбуждаются мыслью о совершенном к Нему приближении, даже до соединения с Ним.

Краткое изображение пути приведения души к Богу найдем мы в том же псалме Давидовом, из которого

заимствованы первые слова настоящего слова: изъяснение же слов пророческих даст нам Василий Великий.

Начатки пути приведения души к Богу псалом изображает в следующих словах: *Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему* (Пс. 44: 11–12).

В изъяснении сих слов святой Василий говорит следующее: «Призывает пророк чрез сие Церковь на слышание и соблюдение повелеваемых. Названием *дщери* присвоает себе оную, будто сотворил ее себе дщерью чрез любовь. *Слыши, дочь, и смотри.* Сим словом *смотри* поучает ее, чтобы она имела ум, к созерцанию и познанию приобученный. Вообрази, глаголет, тварь и, помощью порядка в ней сущего, восходи наконец к созерцанию Творца. Потом, преклоняя ее высокую выю гордости: *приклони, рече, ухо твое*, не теки по внешним басням, но восприими смирение гласа, который в евангельском слове; *приклони ухо твое* к сему учению, чтобы тебе позабыть злонные оные обычаи и отеческие учения. Почему *забудь народ твой и дом отца твоего*: всякий, кто делает грех, тот от диавола (1 Ин. 3: 8). Изжени, продолжает, демонские учения, забудь жертвы, плясания нощные и басни, на блудодеяние и на всякую нечистоту разжигающие. Того ради я *дщерью* моей назвал тебя, чтобы возненавидела ты отца, который тебя прежде родил в погибель. Ибо ежели

забвением загладишь скверну злых учений, то восприимеши свою красоту и желанна явишься Жениху — Царю. Ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему. Чрез сие: Ибо Он Господь твой, показывает нужду повиновения: поклонись же Ему, то есть вся тварь»²⁴. До зде святыи Василий.

Далее, совершенство приближения к Богу псалом изображает в следующих словах: *вся слава дщери цареви внутри: рясны златыми одеяна и преиспещрена. Приведутся Царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе* (Пс. 44: 14–15)²⁵.

В изъяснении сих слов пророческих снова святой Василий говорит о Церкви следующее: «когда очистилась она от древних учений лукавства и, послушав наставления, забыла люди своя и дом отца своего, то Дух Святой, увидя сущую в потаенности чистоту ее, поведает о ней: *вся, — глаголет, — слава дщери цареви*, то есть Невесты Христовы, чрез усыновление соделавшейся *Дщерью Царевой*, внутри есть. Сии слова поощряют во внутренние Церковной славы таинства входить: ибо внутри есть доброта невестническая. Иже бо благоукрашает самого себе Отцу, видящему втайне,

²⁴ *Святитель Василий Великий. Беседа на псалом сорок четвертый.*

²⁵ В переводе с церковнославянского на русский: *Вся слава Дщери Царя — внутри Ее; одета она золотой бахромой и преукрашена. Приведутся к Царю девы во след Ее, ближние Ее приведутся к Тебе.*

и молится, и вся деет, не да явится человекам, но да явится одному Богу: Той имеет всю славу внутрь, так, как и Дщерь Царева. Да и *рясны златые*, коими вся одяна и *преиспещрена, внутрь* суть. Ничего не ищи во внешнем злате и телесном испещрении: но одяние разумей некое достойное, да украсит того, который сотворен по образу Создавшего, о котором также говорит и апостол: *совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его*. И тот, кто облечется... *в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение* (ср. Кол. 3:9–12) — внутри одянь есть и по внутреннему человеку украшен. Но так и Павел советует облечься Господом Иисусом, не по внешнему человеку, но чтобы ум наш Божия память покрывала. Я думаю, что духовная риза исткана бывает, когда к поучительному слову присовокупляется спутешествующее деяние. Ибо как тогда телесная одежда исткана бывает, когда основа и уток переплетаются: так когда слово предыдет и деяния последуют, честнейшее некое одяние соделывает для души, которая словом и делом, добродетелью исполнену жизнь имеет. *Рясны* же привешены к ризе, и те суть мысленные. И для того *златыми* называются: понеже слово есть больше дела, для того есть оно как *рясны* некие, кои от основания до действия ткаения доходят. Последуют же Невесте Господней души некие, кои, не примши семени слов чуждых, приведутся Царю, идущие

за Невестой. Да слышат убо те, кои обещали девство Господеви, что девы приведутся к Царю, но девы, сущие близ Церкви, которые последуют ей, и не заблуждают от Церковного благочиния»²⁶.

Если к сему духовного разума исполненному учению великого поистине учителя Церкви позволено пристать и нашему, только еще ученическому слову: да «слышат убо», скажу и я, да слышат убо «те, кои обещали девство Господеви», и не сии токмо, но и все, коих души обещали и восприяли сочетание Христу и усыновление Богу в Крещении, да слышат, как Дух Святой призывает их, вслед Церкви, приходит к Христу Царю и наставляет на путь сей: до какого совершенства в приближении к Богу достигать должно, и какое блаженство в сем приближении обрести можно.

Слыши, дочь. Слыши, душа христианская! Ибо тем же словом, которым призывается Церковь христианская вообще, и каждая порознь душа христианская призывается. *Слыши*, что глаголет тебе Бог в писании Своем или в слове учения, что глаголет Он тебе в собственной твоей совести. Слушай внимательно и храни слышанное: не попускай, чтобы слово истины и спасения в одно ухо твое вошло, а в другое вышло.

²⁶ *Святитель Василий Великий. Беседа на псалом сорок четвертый.*

Слыши, дочь, и смотри. Может христианская душа не только слышать Бога, ее призывающего, но и видеть Его. Или я неправду сказал теперь? Можно подозревать, если угодно кому: но, без сомнения, правду сказал и написал божественный Давид: *Всегда видел я пред собою Господа* (Пс. 15:8). Подвизайся же и ты, чтобы видеть Сущего — разумом в тварях, вне тебя существующих, а духом в собственном сердце твоём. Лучше слышишь, сумеешь и сохранишь слово, когда имеешь пред очами глаголющего.

Приклони ухо твое. Слушай спасительное учение со смирением: хотя Бог глаголет с высоты; но только смиренные ясно слышат и верно узнают глас Его. Глас благодатный тих, а мир шумен: всей силою отворачай и заграждай внутренний слух твой от тварей и устремляй внимание духа твоего к Богу.

Забудь народ твой и дом отца твоего. Забвение означает здесь бездействие не памяти, но сердца, как, например, человеку, который с нами говорит, как знакомый, мы выговариваем, что он забыл нас, потому что нас не посетил или другим образом не оказал нам сердечной к нам привязанности. Те, кои обещали девство Господеви, и потому явным образом отделились от людей своих и от домов отцов своих, заключились в ограде только с подобными себе, поступают тем более благоугодным Призвавшему их образом, чем совершеннее той же оградой ограждают сердце свое от привязанности к сродникам и знаемым, чем реже

выносят ногу за ее священный порог. Ибо то верно, что доколе не забудут оставленного за оградой, дотоле не найдут искомого внутри ограды. Прежде забудь *народ твой и дом отца твоего*: а потом уже и *возжелает Царь красоты твоей*. Но и в каком бы доме ни жила, к каким бы людям ни принадлежала ты, душа христианская, надобно тебе *забыть народ твой и дом отца твоего*, оставить грехи, в которых ты родилась, возненавидеть и отвергнуть дела дьявола, не любить ничего в мире столько, сколько любишь Христа, и даже совсем ничего в мире не любить иначе, как во Христе возлюбленном.

И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему. Когда ты перестанешь желать суеты земных тварей, тогда Царь Небесный возжелает твоей доброты. И тогда сим образом ты познаешь в Нем не только Господа всех, но и в особенности *Господа твоего*, тогда уже не нужно требовать от тебя поклонения Ему, как в начале подвига сего требуют и к сему побуждают; ты сие исполнишь свободно, с радостью, с восхищением; *поклонишься Ему*, не только как рабыня Господу, со страхом, но и со дерзновением любви, как Жениху невеста, как Царю дочь Царева. Тогда не столько ты будешь подвизаться, чтобы благоугодить Ему добродетелями, сколько Сам Он будет облекать и украшать тебя ими, как брачным одеянием невесты, как царственной утварью дочери Царевы.

Дерзнет ли далее и возможет ли внешнее слово проникнуть во внутренний чертог Невесты Христовой, чтоб изнести оттуда хотя часть славы ее для внешних взоров? Нет! По крайней мере до великого суда и откровения сынов Божиих и царствия славы, *вся слава дочери Царевы внутрь*. Заключим со святым Василием: «сии слова поощряют во внутренние церковной славы таинства входить, ибо *внутри* есть доброта невестинская»²⁷. Аминь.

²⁷ *Святитель Василий Великий. Беседа на псалом сорок четвертый.*

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ, АРХИЕПИСКОП ХЕРСОНСКИЙ И ТАВРИЧЕСКИЙ

Слово на день Введения во храм
Пресвятой Богородицы

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический (1800, Елец — 1857, Одесса) — выдающийся русский архипастырь, богослов, экзегет, яркий проповедник, церковный историк.

Святитель Иннокентий (в миру — Иван Алексеевич Борисов) родился в священнической семье. В 1812 году окончил Воронежское духовное училище, в 1819-м — Орловскую духовную семинарию, а в 1823-м — Киевскую духовную академию. В это время впервые проявился его выдающийся ораторский талант. В 1823 году принял монашество и был рукоположен сначала во иеродиакона, а затем во иеромонаха. С 1823 года — инспектор Санкт-Петербургской духовной семинарии и ректор Александро-Невского духовного училища. Преподавал богословские дисциплины в Санкт-Петербургской духовной академии — обличительное и основное богословие.

Сделанные святителем Иннокентием точные критические замечания по содержанию первоначальной редакции знаменитого «Катехизиса» святителя Филарета оказались с благодарностью и любовью учтены митрополитом Московским при окончательной доработке текста «Катехизиса».

С 1826 года — архимандрит. В 1830 году назначен ректором Киевской духовной академии и настоятелем киевского Братского Богоявленского монастыря.

В ноябре 1836 года хиротонисан святителем Филаретом во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. С марта 1841 года святитель Иннокентий — епископ Вологодский; с января 1842-го — на Харьковской кафедре. В 1845 году возведен в сан архиепископа.

С марта 1848 года и до конца дней земной жизни святитель Иннокентий — архиепископ Херсонский и Таврический. После прибытия в Одессу активно занимался возрождением епархии, оживлением здесь церковной жизни. Проявлял особую заботу о древних христианских святынях Крыма, видя в нем «русский Афон», возродил и основал в Тавриде большое число монастырей и скитов. Занимался в Крыму миссионерской деятельностью среди мусульманского населения. В годы Крымской войны (1853–1856), во время обороны Одессы и Севастополя, неоднократно посещал передовую, совершал богослужения в походных храмах.

Активно занимался благотворительностью, настойчиво призывал российское общество к состраданию бедным. Из-за этого ему неоднократно приходилось слышать обвинения в симпатиях к новомодной западной коммунистической идеологии. На это он с иронией отвечал: «Да, точно, я проповедую коммунизм, только не совсем такой, как на Западе. Там говорят: „что твое, то мое“; а я говорю: „что мое, то твое“! Вот разница между нашим учением».

За годы церковного служения святитель Иннокентий за присущий ему проповеднический дар снискал славу «русского Златоуста»; не случайно же любимым чтением святителя Иннокентия были именно творения святителя Иоанна Златоуста. Занимался обширной богословской и церковно-исторической научной деятельностью. Являлся действительным членом двух академий наук — Российской и Санкт-Петербургской. Свободно владел шестью языками, в том числе и тремя древними (древнегреческим, латынью и древнееврейским).

В 1856 году святитель Иннокентий был вызван в Москву для присутствия на состоявшейся 26 августа коронации императора Александра II; в этот же день оказался назначен членом Святейшего Синода.

Известно, что накануне кончины святитель Иннокентий велел принести ему проповеди святителя Филарета Московского и, насколько хватило сил, их читал. Святитель Иннокентий почил в день праздника Святой Троицы 26 мая 1857 года.

Текст «Слова на день Введения во храм Пресвятой Богородицы» печатается по изданию: Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Т. II. СПб., 1908.

«**А**нгели, Вхождение Пречистыя зряще, удивишася»²⁸.
 А нам что должно делать, вспоминая Вхождение Пречистой? Дивиться вместе с ангелами? Мало. Пресвятая Дева избрана из среды нас и принадлежит более нам, нежели ангелам, а потому нам должно не удивляться только Ей, но и подражать — не вхождением во храм Иерусалимский, который не существует более, и если бы существовал, то, принадлежа Ветхому Завету, был бы нужен для иудеев, а не для нас, — а частым и благоговейным посещением храмов христианских, из коих самый последний вмещает в себе более храма Иерусалимского. В самом деле, братие, если для Той, Которая из детства была Сама Храмом Духа Святого и за чистоту души и тела удостоилась быть избранной в селение Бога Слова, если для Нее, для Ее усовершенствования нужно было долговременное пребывание в храме, то для нас, коим из детства прилежит *помышление... на злая* (Быт. 8: 21), кои окружены толикими опасностями, подлежим таким слабостям, для нас посещение храмов Божиих должно быть одним из главных средств к нашему освящению.

²⁸ Богослужение праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, припев 9-й песни канона на утрени.

Ибо что есть храм? Есть, во-первых, богоучрежденное вселенское училище благочестия. Мудрость земная не составляет необходимости для каждого, для многих она составила бы даже бремя подавляющее. Но есть предметы, о коих необходимо иметь ясное и твердое познание всем и каждому. Это Бог, Творец и Промыслитель наш, и наши отношения к Нему в совести и деяниях наших. Это Искупитель, Господь Иисус с Его Крестной Смертью за грехи мира, и наша обязанность верить в Него и исполнять Его заповеди. Это благодать Духа Святого, нас освящающая, и тот способ, коим мы должны стяжать ее, хранить и употреблять. Это, наконец, ожидание Будущего века, где должно дать отчет в делах и воспринять по делам.

Кто же возвестит сии важные истины во услышание и тех, кои совершенно удалены от всякого вида науки? Где училище для всех и каждого? В Церкви. Здесь отверсты двери для всякого, не нужно предварительных испытаний: приходи, слушай и поучайся! Находясь в этом училище, не узнаешь, как далеко отстоит Земля от Солнца и как отводить удары грома, но узнаешь, как далеко находится падший человек от Бога, как спастись от ударов правосудия небесного; не научишься углубляться в сердца гор и в недра морей для извлечения драгоценностей, но научишься углубляться в собственное сердце для обретения там золота чистой любви к Богу и перлов святых молитв;

не будешь в состоянии говорить разными языками, но отучишься от языка лжи и коварства, совершенно поймешь язык совести, сделаешься способным беседовать с Богом. И сколько уже вышло из сего училища — Церкви Божией — самых отличных учеников благочестия, кои, не будучи знакомы ни с каким мирским просвещением, жизнью своей и добродетелями, а некоторые и чудесами, доказали, что им дано *знать тайны Царствия Небесного* (Мф. 13: 11), что они *знали все* (ср. 1 Ин. 2: 20), нужное для спасения!

Что есть храм? Есть богоучрежденная лечебница духовная. Всякий по собственному опыту знает, что душа наша, подобно телу, подлежит различным недугам и что недуги сии, хотя для многих кажутся маловажными, крайне опасны, ибо, не исцеленные, они причиняют вечную смерть душе. Для исцеления от болезней телесных изобретено множество средств, для исцеления души от яда греховного никто не мог изобрести средства, кроме Самого Бога. И оно изобретено благостью Божией и, как необходимое для всех, преподается безмездно всем.

Где и как? В храмах. Тут всегда течет источник здравия душевного — всеоживляющая Кровь Богочеловека и благодать Духа Святого. Как бы велики ни были грехи твои, от каких бы язв ни страдала совесть, пия от сего источника с верой и любовью, ты соделаешься здоровым в душе. Нет недостатка в Церкви и в особенных врачевствах против особенных болезней.

Невоздержному предписывается пост, бдение, молитва; страждущему гордостью возвещается, откуда мы взяты и во что обращаемся, как все унижены грехом и лишены первобытного благородства; болящему завистью напоминает, что все льстящие взору отличия людей существуют на время, что со смертью останется одно отличие — доброго от злого; погрязающему в сладострастии указывается вечность, суд и гнев Божий на предающихся *превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1: 28). Можешь пренебрегать средствами, указуемыми Церковью для уврачевания недугов душевных, но не можешь сказать, чтобы они были недействительны: в противном случае обличат тебя во лжи сонмы праведников, кои, употребляя их, восстановили свое душевное здравие и из людей мертвых грехами соделались живыми храмами Божиими.

Храм есть богоучрежденное всемирное судилище духовное. Человеку, за коим есть какое-либо важное дело, который подпал суду и гневу Цареву, весьма нужно знать, что ожидает его в будущем, какой постигнет его приговор. Но мы все имеем самое важное дело с Небом — у нас всех происходит давняя несчастная пряха с Творцом нашим. Рано или поздно должен быть конец сей вражде эдемской. В чем же будет он состоять и какой приговор произнесут над нами? Что именно будет с тобой, с ним или со мной? Где узнать о сем? В церкви. Тут суд уже *написан* (Пс. 149: 9): слава всем преподобным, горе и погибель всем неподобным!

Хочешь яснее знать определение Верховного Судии? Прислушай со вниманием, когда читается евангелие о Страшном Суде. В нем означены подробно и те добродетели, за кои будет награда, и те пороки, за кои пойдут в геенну. Вернее не услышишь от Самого Судии. Что теперь Он говорит — в слове Своем, то и тогда скажет. Имеешь требуемые добродетели? Будешь стоять на правой стороне. Не имеешь? Пойдешь, кто бы ты ни был, в ад. *Небо и земля прейдут*, а из слов Евангелия ни одна черта не пройдет (Мф. 24: 35).

Храм — это место постоянного свидания с существами высшими. Мир духовный закрыт от нас непроницаемой завесой, но там все для нас драгоценное: там Господь и Спаситель наш, там апостолы, мученики, пастыри и учителя Церкви и все святые, там наши предки, большая часть наших знаемых, сродников и друзей.

Ужели на земле нет места, где бы можно было верно и постоянно общаться с ними? Есть — в храмах! Молитвы, здесь непрестанно возносимые, сближают между собой два мира — видимый и невидимый. Наши сердца посредством их возносятся горé, дух небожителей низводится долу, нам дается способность предугадывать будущее наше состояние, а для них становится удобнее вспоминать прошедшее и видеть наши нужды. Посему-то в жизнеописаниях святых людей мы находим, что нигде столько не последовало откровений, не было столько видений для них, как в храмах, среди богослужения. И если богомудрые

составители литургии написали, что Царь Славы, приносимый в жертву на святой трапезе, «дориносится ангельскими чинми», что мы сами тайно прообразуем в это время херувимов, то написали, без сомнения, не на основании воображения, а по свидетельству духовных опытов. Впрочем, и для самого чувственного человека не приподнимается ли видимо завеса духовного мира каждый раз в таинстве Евхаристии? Что это, как не знак и дар из другого мира? Как не залог бессмертия? Как не завет Жизни Вечной, в коем видимо соединяются живые и мертвые?

Наконец, храм есть место лицезрения Божия и поклонения твари Творцу, место по тому самому священное и самое приятное для духа благочестивого.

В самом деле, братие, ужели одни нужды будут двигать и управлять нами и в делах богослужения? Ужели для человека нет другого возвышеннейшего побуждения к тому, чтобы как можно чаще являться пред Лице своего Творца, например, чтобы насладиться Его присутствием и лицезрением? Но место постоянного присутствия и лицезрения Божия — в храмах. В храмы посему и должен он являться для засвидетельствования пред Творцом своей любви и покорности. Правда, что истинные поклонники всюду поклоняются Господу *в духе и истине* (Ин. 4: 24). Но неоспоримо и то, что в некоторых местах для них же Господь являет особенное Свое присутствие. Храм есть первое из таких мест — это постоянное, видимое место селения славы

Его: тут Его слово и таинства, тут Его престол и жертвенник, на коем приносится Тело и Кровь Единородного Сына Его. Посему-то даже те люди, кои сами были живыми храмами Божиими, не переставали ходить в храмы, ходили в них часто, с особенным благоговением и радостью, и минуты, проведенные у Престола Божия, почитали лучшими в жизни.

После такого понятия о храмах и такого действия их на ум и сердце человека, вы, братие, еще удивитесь, если я скажу, что тот и не христианин, кто, имея возможность часто посещать храмы Божии, не посещает их.

Только пребывание во храмах, для того чтобы быть благотворным, требует от входящего во храм некоторых благих качеств, без коих оно не приносит ожидаемой пользы и может даже обращаться во вред. Какие это качества? Внемлите!

Храм есть училище благочестия: итак, будь внимателен к слышимому — здесь говорит не человек, а Сам Бог, желающий твоего спасения. Паче же всего старайся исполнять познанное на деле. Исполненное и малое принесет сторичный плод, не исполненное и великое — не только не оправдает, а и осудит. Некогда потребуют строгого отчета в преподанной науке. И здесь ленивые ученики много теряют: какой стыд будет там!

Храм есть лечебница: итак, смело требуй врачевства. Никогда не отчаивайся в исцелении. Для нашего Врача нет неизлечимых больных. Только не оставляй

употреблять средств, тебе предписываемых. Не слушай своего ума, когда он будет говорить тебе, что то или другое средство, по-видимому, бесполезно. Спаситель наш знает более всех нас и наши болезни, и нас самих. Не слушай плоти, когда она будет влечь тебя к чему-либо запрещенному, хотя бы оно казалось невинным. И телесные врачи лишают нас многого, лишают даже гораздо большего. Без воздержания духовные врачевства так же остаются без действия, как и телесные. Что пользы, например, если здесь причастишься *трапезы Господней*, а по выходе за порог дома Божия сядешь за *трапезу бесовскую*? (1 Кор. 10: 21).

Храм есть судилище духовное: итак, *миришь с небесным соперником... пока ты еще на пути* (Мф. 5: 25) сей жизни. Толкай в двери милосердия, пока не настал час суда и наказания. Не пренебрегай властью Церкви: она от Бога. Разрешенное здесь будет прощено и там, связанное здесь будет в узах и там. Принимай милость подаваемую, не удивляясь много избытку в даянии: много дается каждому потому, что для нас всех много приобретено, за нас всех крайне много заплачено. Только смотри, не злоупотребляй прощением. Любовь Искупителя к тебе да будет ангелом-хранителем от новых беззаконий. Иначе все погубишь, и с тебя взыщется за самые милости, тобой злоупотребленные.

Храм есть место свидания с существами неземными: итак, вы, кои лишились близких вашему сердцу, вместо бесплодных сетований и слез, спешите чаще

к подножию алтарей Господних. Тут, пред лицом Бога любви, у Коего нет мертвых, ваш дух найдет себе успокоение. Вы сами приблизитесь в духе к пределам мира горнего, предошутите силу Грядущего Века, а при сем предошущении настоящая жизнь перестанет для вас быть такой драгоценной, и вы не будете безутешно сетовать о временной разлуке с любезными вам, а примете решимость идти по следам их с верой и любовью туда же, где и они.

Храм есть место присутствия и лицезрения Божия. Итак, стой во храме, пред Богом, хотя так, как бы ты стоял пред царем земным. Оставляй за порогом дома Божия всякое житейское попечение. *Довольно для [каждого] дня своей заботы* (Мф. 6: 34): зачем ее вносить и сюда? Там *пререкание* днем и ночью (Пс. 54: 10): пусть будет хотя здесь мир и тишина. Шесть дней отдаются земле и плоти: пусть хотя седьмой всецело посвятится Господу. Стой во храме, как бы стоял на Небе, ибо, стоя во храме, ты действительно стоишь на Небе, пред Богом! Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Два слова на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Святитель Феофан Затворник (1815, село Чернава Елецкого уезда Орловской губернии — 1894, Вышенский монастырь, Тамбовская епархия) — замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру — Георгий Васильевич Говоров) родился в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем — во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет знакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической

жизни. С 1857 года — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1859 году был рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года — архiereй на Владимирской кафедре.

Наконец, в 1866 году святитель, желая целиком посвятить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прощение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году святитель ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник — автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них — «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Оба публикуемых слова были произнесены святителем Феофаном на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Первое — в 1860-м, второе — в 1863 году.

Печатаются по изданию: *Епископ Феофан*. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.

Слово первое

(Верующие по следам Богоматери должны восходить во внутренний храм — пред Лицо Самого Царя и Бога. Ступени умного восхождения к Богу)

Вводится в храм Пресвятая Дева — отроковица Мария, будущая Матерь Спасителя и всех верующих в Него! Празднуя ныне сие действие из Ее жизни, как дети Ее по вере и духу, понудим себя и подражать сему действию по его силе и значению. Ибо еще пророком предызображено: *приведутся Царю девы вслед ея, искренния ея приведутся тебе... и... введутся в храм Царев* (Пс. 44: 15–16). Девы — это души верующих; храм Царев — это внутреннейшее Богопробывание. Если мы — верующие, то по следам Богоматери должны восходить во внутренний Храм — пред лице Самого Царя и Бога.

Введение, впрочем, в храм Отроковицы Богоматери было только предзнаменованием восхождения всех верующих пред лице Бога. Основание же и начало тому положено, и самый путь туда проложен уже Самим Господом Спасителем — по Его Человечеству. Он вошел, как пишет апостол, *в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие* (Евр. 9: 24). Человечество в лице Иисуса Христа прошло Небеса и стало пред лице Самого Бога — не ради Господа, а ради нас.

Этим открылся истинный *путь во святилище* (Евр. 9: 8), сокрытый для древних под символом вхождения во Святая святых скинии. После сего уже все верующие имеют дерзновение *входить во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Христос* (Евр. 6: 19–20), — *входить... путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою* (Евр. 10: 19–20).

Самим делом верующие входят пред лице Бога *сим путем новым и живым*, уже по исходе из тела. Но чтоб удостоиться сего, надобно в здешней жизни умно или сердечно совершить то, что делом совершится по смерти, то есть надобно здесь еще умом и сердцем *взойти во внутреннейшее за завесу*, стать пред лице Бога и утвердиться там на неисходное пребывание.

Божия Матерь восходила по степеням (ступеням). Есть степени и умного восхождения к Богу. Их можно насчитать много. Укажу вам главнейшие.

Первая ступень есть обращение от греха к добродетели. Человек-грешник не помнит о Боге и о спасении души своей не заботится, а живет, как живется, удовлетворяя своим страстям и склонностям без всяких ограничений, лишь бы только это не расстраивало его взаимных к другим отношений. Очевидно, куда приведет человека такой путь! Но грешник в безопасности и нерадении не видит того. Господь же бдит над ним. И бывает, что или ангел-хранитель в сердце, или слово Божие — чрез слух — открывают очам его

бездну, в которую он идет, смеживши очи. Когда грешник воспримет в чувство опасность своего положения и возжелает избавиться от готовой ему пагубы, тогда полагает в сердце своем твердое намерение отстать от прежних своих худых дел и обычаев и начать жизнь по заповедям Божиим. Эта перемена жизни на лучшее или, как я сказал, обращение от греха к добродетели и есть первая ступень восхождения к Богу. Того, кто вступил на сию ступень, вы видите занятым с напряжением сил сим одним доброделанием. Нет его на гуляньях, ни в театре, ни на балах, нигде, где потешают страсти и чрез них служат сатане. Он всегда за делом: или на должности, или в трудах по семейству, или в делах благочестия и благотворения. Ходит в храмы на службы Божии, как только есть возможность, и соблюдает все уставы Церкви; помогает всячески нуждающимся, дело свое ведет добросовестно, терпит, когда нужно терпеть, и за себя, и за других, соблюдает мир и мирит, отличается постоянством и степенностью, не болтает попусту, не бранится, мало спит, мало ест и прочее. Вот эта первая ступень!

Вторая ступень есть обращение от внешнего доброделания к возбуждению и блюдению добрых чувств и расположений. Внешние дела ценятся более по чувствам и расположениям, с какими совершаются. Сии чувства не всегда бывают исправны, при видимой исправности, и потому губят большую часть наших добрых дел. Например, в церкви быть — богоугодное

дело... Но к сему делу может привиться тщеславие и сделать его небогоугодным. Можно с удовольствием стоять в церкви, но для того, чтоб глазеть на то или другое или чесать слух, как охуждает апостол (см. 2 Тим. 4:3). И это уничтожает доброту пребывания в церкви. То же может случиться и со всяким добрым делом. Можно милостыню подавать и поститься — да видимы будем; можно много трудиться для других — из человекоугодия; можно уединяться и терпеть — из презорства; можно быть усиленно деятельным — из зависти; держаться на службе и исправно служить — из корысти и неправедных прибытков, так что если проследить всю сумму наших добрых дел и строго обсудить чувства, с которыми они совершаемы были, может оказаться, что они все — ничто — уничтожаются недобротой сокрытых под ними чувств. А ведь это жаль! Так вот и надобно нам строго смотреть, чтоб никакие худые чувства и расположения не оскверняли наших добрых дел. Сначала, когда только обратится человек от греха к доброделанию, ему, можно сказать, еще некогда заняться своим внутренним... Вся его забота обращена на то, чтоб отвыкнуть от худых дел и привыкнуть к добрым. Например, в церковь он не ходил, а проводил время в какой-либо утехе; надо отвыкнуть от сего обычая худого и привыкнуть к церкви. Милостыню не подавал и тратил деньги на другое что, расточал, прогуливал — надо отвыкнуть от гулянья и привыкнуть к милостынеподаванию;

постов не соблюдал, а ел много, сладко и скромно — надо и здесь от одного отвыкнуть и к другому привыкнуть. Так и во всем! Так, говорю, на первых порах, когда обратившийся от греха только отвыкает еще от дел и обычаев греховных и привыкает к доброделанию, ему некогда следить за своими чувствами, хоть и не невозможно и не необычно сие. Тут борьба его с собой дает высокую цену всякому его делу, хотя бы и проскользнуло куда-либо недоброе чувство. Но потом, когда он навькнет доброделанию и установится в порядке добродетельной и благоретивой жизни, непременно должно ему войти внутрь своего сердца и строго смотреть за своими чувствами. Прежде враг старался отвлекать его от добрых дел, когда были еще сильны привычки греховные. Теперь же, когда он отвык от сих последних и остановился в добре, враг начнет неправыми чувствами уничтожать доброту дел. Так и надобно обратиться внутрь и смотреть за своими чувствами. Вот то время, когда работающий добру, дошедши до сознания беды, опасности или бесполезности труда, если при добрых делах не бывает добрых чувств, положит твердое намерение войти внутрь себя, строго смотреть за своим сердцем и не допускать ни в каком случае недобрых чувств и расположений, или этот поворот и обращение от внешнего доброделания к удобрению внутренних чувств и расположений — есть вторая ступень в восхождении к Богу. Называется это внутрь пребыванием,

вниманием ума, трезвением, различением помыслов, или очищением сердца. Дело сие состоит все в том, чтоб отгонять недобрые чувства и привлекать, возбуждать и укреплять добрые... С самого утра, говорит святой Диадок, стань у входа сердца и посекай главы исходящих оттуда злых помыслов. Ибо какое бы дело ни пришлось нам делать, тотчас лезет из сердца худое помышление, чтоб его осквернить. Наш долг — худое помышление отогнать, а доброе на место его воспроизвести и с сим добрым помышлением совершить дело. Например, вы собираетесь в церковь; и пойдут помыслы: нарядись получше, чтоб на тебя смотрели, или: иди-иди, там увидишь того-то или ту-то... или еще: сходи — сходишь, скажут, что ты благочестивый, и подобное. Все это надо прогнать и на место того воспроизвести в сердце чувство обязанности быть в церкви во славу Божию, и с сим чувством сходить в церковь. Как в этом, так надо поступать и в прочих делах. Чем бдительнее кто смотрит за сердцем и чем безжалостнее будет отсекал недобрые помышления и чувства, возникающие из него, тем скорее ослабит, заморит и истребит сии страстные помыслы. Они будут показываться все меньше и меньше, а наконец и совсем улягутся и перестанут беспокоить, а на место их укоренятся чувства добрые и святые. В сердце водворится тогда мир и невозмутимый покой. Это походит на то, как стакан мутной воды поставить так, чтоб он не колебался. Нечистота все будет оседать вниз: чем

более она спадет, тем чище становится вода, а наконец и совсем очистится. Небо, солнце, луна и звезды в нем будут видимы! Вот это вторая ступень — очищение и чистота сердца чрез борьбу с помыслами и страстями!

Третья ступень — есть обращение от себя к Богу, которая состоит в том, чтоб стоять умом в сердце пред лицом Бога, что собственно и есть вхождение во внутреннейшее за завесу — тем новым и живым. Первые две ступени суть только приготовления к сему, но такие, что без них ему быть нельзя. Как, наоборот, те две без сего последнего не приводят к цели. Начало сего состоит в том, чтоб утвердиться в помышлении о присутствии Божиим. Где бы кто ни был, что ни делал, сознавай, что всевидящее око Божие утверждено над твоим сердцем и все проникает его. Как солнце на небе светит и освещает всю вселенную и все твари движутся и действуют под его освещением, так да творим и мы все свои духовные дела, на умственной тверди своей имея утвержденным умное Солнце — Бога Всевидящего. Сие настроение внутрь нас само собой приходит по умиротворении помыслов на второй степени и очищении сердца от страстей. Ибо так говорит Господь: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Но не в одном зрении существо сей степени, как бы холодном Богу предстоянии. Это только преддверие. Дело же самое в том, чтобы сердцем к Богу устремляться, забыв все — и в себе, и окрест

себя, в Боге исчезать, или к Нему восхищаться (возноситься). Святые отцы называют его исступлением, то есть выступлением из обычного порядка жизни и погружением в Бога, по-гречески «экстасис». Чтоб сделать понятнее для вас, скажу вам один-другой пример: об одном старце говорили, что он помнил себя только до первой «славы», то есть на три псалма, а потом погружался в Богосозерцание и так — умно (мысленно) — без слов молился Господу, стоя неподвижно. О другом старце говорили, что он вечером становился на молитву, обращаясь лицом на восток, воздевал руки свои, был восхищаем к Богу и так пребывал неизменно до тех пор, пока солнце, взошедши, ударами лучей своих не низводило его с блаженной высоты. Вот это и есть восхищение — или самое вступление во Внутреннейшее — пред Лице Бога, о котором напомнило нам празднуемое нами Введение Пресвятой Богородицы. Это высшее его состояние, но обычное проявление сей степени — в начатках — есть горение сердца, или возбуждение чувств при чтении, молитве, доброделании, дома и в церкви, за делом и на пути. Плод сего — молитва. Вспадает чувство на сердце — человек входит сознанием внутрь, и ничего не хочет иметь в мысли, кроме Бога. Если в сем состоянии он молится, то сытости не знает поклонов и молитвенных воздыханий к Богу. Горение сердца ублажает его, и ему всегда хотелось бы быть в сем состоянии, как уверяет Макарий Египетский, если б можно. Вот, кто

начал приходить в такие состояния, тот вступил на третью ступень, то есть стал восходить от себя к Богу! Это предел восхождений, но такой, которому конца нет, ибо Бог бесконечен!

Вот три ступени восхождения вслед Пресвятой Девы пред лице Бога! На какой мы с вами, братие? На первой, второй или третьей? Но на какой бы кто ни стоял — все хорошо. Вот кто валяется в грехе и страстях, не радея о спасении, — то худо! А если кто обратился от греха и вступил на путь добродетели, тот уже на доброй стороне. Только пусть не стоит на одном месте, ибо это опасно, а все движется понемногу вперед, *забывая заднее и простираясь вперед*, как заповедал апостол (Флп. 3: 13). Аминь.

Слово второе

(Пред самым явлением Христа прекратились пророчества. Родившаяся и введенная во храм Пречистая Отроковица возвещает Христа. Что такое свет Христов и кто входит в него?)

Празднуем мы ныне Введение во храм Пресвятой Богородицы, которое Церковь именует «благоволения Божия предображением и человеческого спасения проповеданием»²⁹. Как зарница, предшествующая солнцу, явлением своим указывает на скорое явление солнца, так Пресвятая Дева — Богоизбранная

²⁹ Тропарь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Отроковица, Своим вхождением во храм предвозвещает всем Христа, сим действием всем велегласно вопия: «се грядет, се грядет обетованный и чаемый Избавитель всех — Солнце Правды, Христос, Бог наш!»

Предшествовала сему благоволительному Божию устройению ночь, и люди сидели во тьме и сени. Только в одном народе израильском мало-мало рассеивали сию тьму пророческие обетования, являясь по временам на их духовном горизонте, подобно звездам, просвещающим ночную тьму. Еще в раю, тотчас по падении, начались сии обетования и с того времени все чаще и чаще повторялись, более и более определяли силу чаемого избавления Божия и яснее обозначали имеющего прийти Царя, Пророка, Священника по чину Мелхиседекову со всеми обстоятельствами Его явления, чудотворения, учения, Смерти, Воскресения и Вознесения на Небо и одесную Бога Отца седения. Это был точно млечный путь в ночи ветхозаветных сеней [теней и образов]. Пред самым явлением Господа пророчества прекратились, как пред рассветом скрываются звезды. И как здесь наконец только зарница остается, светя и предвещая скорое появление солнца, так и там светила родившаяся и введенная в храм Пречистая Отроковица, Христа предвозвестившая.

Потом и само Солнце Правды явилось, тьму разогнало и всех просветило. Ныне Сам Христос Господь полным светом осиявает мир христианский

и просвещает всякого человека, грядущего в мир. «Слава Тебе, показавшему нам свет!»³⁰ Провидел сие блаженство нашей святой пророк Исаия и, утешая Израиля, прорек: *Яко будет в последние дни явлена гора Господня, и дом Божий на версе гор, и возвысится превыше холмов: и приидут к ней вси языцы. И пойдут языцы мнози и рекут: приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля, и возвестит нам путь свой, и пойдём по нему. От Сиона бо изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима* (Ис. 2:2–3). Гора сия есть Церковь Христова. Все языки собрались в нее, и еще собираются. Их влекла и влечет жажда света духовного. Входя в Церковь, они удовлетворяют сей жажде, находя в христианском законе все, чего может искать и желать душа. В числе других и мы — русские — пришли, приняли закон Христов и пошли по нему. Ныне и мы в свете лица Божия ходим и о имени Его радуемся!

Слава Тебе, Господи! Как ведаете, вера Христова, которая и есть свет Христов, господствует у нас. Всюду храмы Божии, всюду святое богослужение идет свободно и проповедь слова Божия слышится. Свет светит. Но каждый ли из нас в частности воспринял сей свет и просвещен им? И среди дня иной ничего не видит, когда или глаза закроет и испортит, или зайдет в темное место. Так и среди белого дня Христова, над

³⁰ «Великое славословие» на утрене и на повечерии.

нами сияющего, может случиться, что тот или другой из нас во тьме пребывает и во тьме ходит. Остережемся, братие, не попасть бы нам в число таковых!

Святой апостол Петр писал к иудеям: *мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших* (2 Пет. 1: 19). Это говорит он о пророческом свете и уверяет, что он для иудеев бывал в его время то светилом в темноте, то рассветом или восходом солнца, то днем полным. Но что для иудеев пророческий свет, то для нас свет Христов, или учение Христово. То же и он для нас есть то светильник в темноте, то восход солнца, то полный свет дневной. Это неминуемые знаки при вхождении во свет Христов! И кто не испытал их в пути своем, тот еще не увидел света Христова.

У апостола Петра исходной точкой движения к свету поставляется узрение света: *обращаетесь к нему, как к светильнику*. Заметит кто из окруженных мраком свет, пойдет по указанию его и придет сначала к такому свету, который можно сравнить с рассветом, или восходом солнца, а потом к такому, который уподобляется полному дневному свету. Разъясним это сравнение.

Во тьме, в темном месте пребывает грешник, страстям работающий и нерадящий о спасении. Но слово ли услышит он, или прочитает что, или увидит что,

или обстоятельства жизни его так устроятся, что он опомнивается, приходит в себя, начинает тревожиться заботой об опасности своего положения и о необходимости исправиться. В душе его тогда, как светильник в темном месте, зажигается сие помышление. Чем более он ему внимает, тем сильнее воссиявает свет его и тем принудительнее разгорается в нем нужда, потребность и желание исправиться. Если не произойдет какое развлечение, сие дело внимания к воссиявшему в сердце свету благодати, призывающему к исправлению, оканчивается твердой решимостью оставить грех страсти, нерадение и все дела худые и начать жить исправно по закону Христову. Это время — от первого помышления об исправлении до окончательной решимости исправиться — есть период покаяния, первый шаг в область света Христова, очень похожий на то, как кто идет на увиденный в темноте огонек.

Потом покаявшийся начинает жить исправно, как захотел, решил и дал обет на духу. Но хочет он сделать какое добро, а прежние привычки, склонности и страсти восстают и покушаются отвлечь его от добра. Не хотя им покориться, он борется с ними, и не иначе как чрез борьбу сию успевает делать добро. Это так неизбежно, что какое бы дело благое кто ни задумал, тотчас встречает сопротивление или в себе, или вовне, и непременно должен бороться, чтоб устоять в добре. Тяжело, конечно; но то утешительно, что

чем более стоит кто в борьбе и решительнее борется, тем борьба сия становится легче. Страсти слабеют, а добрые расположения берут преобладание. Наконец последние так усиливаются, что первые почти незаметны бывают. Святые чувства и расположения так глубоко внедряются в сердце, что составляют естественное как бы его состояние, и тогда человек добродетельствует так же свободно, как дышит. Этот период от покаяния до очищения сердца, период борьбы со страстями и похотьми есть то, что у апостола названо рассветом, или восходом солнца: *доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда*. Страсти подобны туманам. Как в природе, чем долее солнце стоит на горизонте, тем реже становится туман, а наконец и солнце во всей красоте показывается, так и у нас, чем больше чрез борьбу со страстями держимся мы пред Солнцем — Христом, тем туман страстей рedeет более, наконец и совсем исчезает, и воссиявает в душе Христос Господь — Солнце полное и чистое.

С сего времени начинается состояние чистоты блаженное, в коем Бога созерцают, как говорит Господь: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Бог светится в чистом сердце, как солнце в чистой воде или в чистом зеркале; как сердце сие разумно, то оно созерцает светящегося в нем Бога, и как Бог есть Блаженство, то оно блаженствует в Нем. Сподобившийся такого состояния, говорит святой Иоанн Лествичник, еще во плоти, во всех словах, делах

и помышлениях имеет всегда правителем обитающего в нем Бога³¹; ибо уже не сам он живет, но живет в нем Христос (ср. Гал. 2: 20).

Итак, покаяние, борьба со страстями и стяжание чистоты сердечной — вот три поворота в движении к свету Христову! Посмотри теперь каждый на себя и определи, где находишься? Если на сем пути находишься, слава Богу, а если нет, подумать надо о себе и побояться за себя. Ты еще не узрел света Христова, еще во тьме ходишь, на путях пагубы бродишь и спешишь во дно адаво. Избави вас, Господи, всех от сего! А если кто в самом деле запутался как-нибудь в страсти и беспечностью одолеваем есть, понудь себя возникнуть от дьявольских сетей, в кои живым уловлен ты от него и в коих он усиленно держит твой ум и твое сердце, не допуская там воссиять свету славы Христовой (ср. 2 Кор. 4: 4).

Бог, повелевший из тьмы воссиять свету (2 Кор. 4: 6), всех нас да извлечет из тьмы греха в чудный Свой свет (1 Пет. 2: 9). И да даст воссиять в сердцах наших свету разумения славы Божией о Лице Иисус Христове! И Денница Солнца — Пренепорочная Дева, Христа предвозвестившая Введением во храм света Своего зарями, да просветит нас, благоверно Богородицей исповедающих Ее! Аминь.

³¹ См.: *Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 29-е. 11-12.*

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Два слова на праздник
Введения во храм
Пресвятой Богородицы

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829, село Сура Пинежского уезда Архангельской губернии — 1908, Кронштадт) — замечательный русский пастырь, духовный писатель.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев) происходил из старинного священнического рода. В отроческие годы учился в Архангельском приходском училище, затем — с 1845 года — в Архангельской духовной семинарии, где делал большие успехи и которую завершил первым учеником в 1851 году. В том же году был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В свободное время молодой человек много читал, чаще всего Священное Писание и творения святителя Иоанна Златоуста, постоянно творил молитвенное правило.

По окончании академии в 1855 году женился на Елизавете Константиновне Несвицкой. Вскоре — 10 декабря 1855 года — был рукоположен в сан

диакона епископом Винницким Макарием (Булгаковым), а спустя всего два дня — 12 декабря — во иерея епископом Ревельским Христофором (Эммаусским). Тогда же он начал свое священническое служение в Андреевском соборе Кронштадта, с которым и оказалась в дальнейшем связана вся его жизнь; с середины 90-х годов отец Иоанн даже начал подписываться «Кронштадтский».

Отец Иоанн много занимался педагогической деятельностью.

Самозабвенно и постоянно, практически ежедневно на протяжении последних 35 лет жизни он совершал Божественную литургию, настаивая при этом на частом причащении своих духовных чад. Хорошо известны многочисленные случаи чудотворений, исцелений, совершавшихся по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Слава о нем, о его пастырской практике и чудесах гремела по всей России. В сознании верующих он снискал славу «всероссийского пастыря».

Святой праведный Иоанн также активно занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В молодые годы отец Иоанн часто посещал больных и малоимущих. На собранные отцом Иоанном денежные средства в Кронштадте был выстроен Дом трудолюбия.

На протяжении долгих лет своего пастырского служения святой праведный Иоанн сделался столь

известен и почитаем в России, в том числе и в высших кругах общества, что в 1894 году был приглашен в Крым к умирающему императору Александру III.

В 1907 году святой праведный Иоанн был назначен членом Святейшего Синода.

В эти беспокойные годы он крайне негативно оценивал происходившие в стране революционные процессы, решительно осуждал попытки революционных бунтов, именуя их «беснованием».

На протяжении последних лет жизни святой Иоанн много и тяжело болел. 10 декабря 1908 года он совершил последнюю литургию, а 20 декабря, причастившись Святых Христовых Таин, скончался. На погребении его гроб сопровождало более 20 тысяч человек.

Наиболее известное сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского — «Моя жизнь во Христе» — подборка дневниковых записей, посвященных самым различным духовным и богословско-нравственным вопросам.

Первое из двух публикуемых слов на праздник Введения во храм печатается по изданию: *Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), прот.* Слова и поучения, произнесенные в разных местах служения в 1907–8 гг. СПб., 1908.

Второе слово печатается по изданию: *Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), прот.* Простое евангельское слово русскому народу: статьи для чтения по воскресным и праздничным дням всего года. СПб., 1902.

Слово на день преславного Введения во
храм Пресвятой Богородицы

«**М**арию Богоотроковицу верно да восхвалим: «Мднесь бо вводится во Святая святых воспита- тия Господу»³².

Святая Церковь празднует ныне преславное Вве- дение во храм Пресвятой Девы Марии.

Это событие провидено и предопределено Богом прежде всех веков, и прежде сотворения ангельских миров, прежде бытия неба и земли, как предвидено и попущено было Богом падение трети ангельского мира и падение человеческого рода: *Ведомы Богу от вечности*, по апостолу, *все дела Его* (Деян. 15: 18).

По бесконечной благодати Божией призваны были Словом от небытия к бытию, светлые, одаренные див- ной, благоподобной красотой и бессмертием личные, бесчисленные ангельские умы разных чинов и по- рядков, и один из них, первенствовавший над всеми Денница, отличался из всех особенно великим умом, светлостью (почему и назван Денницей), силой и кра- сотой; он был в особенной близости к Богу, — и этот Денница, возмечтавший о себе, о своих совершен- ствах, вместо того, чтобы благодарить Бога, от Кото- рого все получил, — возгордился, захотел быть рав- ным Богу и основать свое отступническое царство, увлекши за собой треть ангельского мира.

³² Светилен праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Гордость ослепила его: он остался непреклонным и нераскаянным в своем намерении, как и увлеченные им, — и благость Божия оставила его и всех отпадших, и они превратились всецело в злобу, гордыню, в вечную тьму, восприняли в себя снедающий и мучительный огонь, вечный мятеж и объявили войну — кому? Самому Богу и прочим верным и благим ангелам. А когда создан был человек и подвержен был испытанию в верности и повиновении Богу, бывший Денница, явась в виде змия Еве, первой жене, прельстил ее и ее мужа и сделал мятежниками против Творца и Благодетеля. В лице прародителей совершилось падение всего человеческого рода.

Бог верен Себе и пребывает вечно неизменным в Своей святости, правде и милости, а тварь — из верной, богоподобной, блаженной превратилась своевольно в неверную, лукавую и отпала от Него, подвергшись праведному гневу Божию, проклятию и смерти.

Человек был жалким образом окраден змием, лишен богоподобия, оставшись с некоторыми останками образа Божия, обезображенного, жалкого, и — стал рабом дьявола и подвергся всякому растлению греховному, особенно идолопоклонству.

Но и в падшем человеческом роде, в будущих родах, таились великие сокровища, именно в некоторых, будущих лицах его: Енохе, Симе, Аврааме, Исааке, Иакове, Ное, Моисее, Илье, Елисее, Давиде и, между всеми и по преимуществу, в Деве Марии, коих Бог

предвидел от вечности и коих избрал для исполнения Своих Божественных намерений — для спасения человеческого рода.

Что же творит благодать Божия для спасения погибающего человечества? Для спасения его Одно из Лиц Святой Троицы Само восхотело сделаться Человеком, исполнить все послушание за непослушание Адама и Евы и всего человечества и исполнить всю правду Божию, принять на Себя грехи человеческие, проклятие и смерть за них, чтобы Своей Богочеловеческой Смертью сокрушить смерть, одолеть ее жало, воскреснуть из мертвых и дать всем воскресение и вечную жизнь. Дивны дела смотрения Твоего, Господи, Спаситель наш! Неисследимы щедроты человеколюбия Твоего!

И так в вечном Совете Божиим определено было Самому Сыну Божию сделаться человеком, не переставая быть Богом, и — совершить волю Отца Своего о спасении человеческого рода. Но кто мог послужить орудием Воплощения? Все люди были грешны, и Всеправедный не мог родиться от грешных. *Что общего у света с тьмою... праведности с беззаконием?* (2 Кор. 6: 14)?

Воплощение совершается сверхъестественно, ибо где хочет Бог, там побеждается и чин природы. По воле Бога Отца для Воплощения Сына Божия избирается чистая Дева, предочищенная Духом Святым, воспитывается с младенчества во святине, и, после воспитания

во Святая святых храма и по достижении совершен-
нолетия, к Ней посылается бесплотный благовестник,
святой архангел — возвестить Ей о зачатии по чело-
веческому естеству в Ее девственной утробе наитием
Святого Духа Бога — Сына Божию; святая Дева верно
и послушно приняла благовестие, и в Ней зачался Сын
Божий и — по исполнении времени чревоношения —
родился от Нее Богомладенцем, подвергшись обычно-
му закону человеческого возрастания.

Вот чудо чудес Божиих, из всех величайших непо-
стижимое, спасительное, но и вместе страшное Таин-
ство Воплощения Бога Слова, словом Своим доселе
созидающего человеческий род.

Вот для чего избрана была из всех родов чистая Де-
ва, введена торжественно во храм трехлетней Отро-
ковицей и в нем воспитывалась Духом Святым в Ма-
терь и Жилище Бога Слова.

Радуйся, верный христианский род, такому снис-
хождению Божию к падшему человеческому роду.
Празднуйте все чистым сердцем Введение во храм Бо-
жией Матери и устами и сердцем хвалите и превоз-
носите Матерь Божию, Заступницу верных христиан
и Ходатаицу нашу пред Сыном Ее и Богом.

Будьте верны Церкви Божией и воспитывайтесь
духовно в храме Божиим для Царствия Небесного.
Возненавидьте грех, бывший и бывающий причиной
временной и вечной гибели, и творите правду и *свя-
тыню в страхе Божиим* (2 Кор. 7:1). Аминь.

Дом Божий.

Слово в день Введения во храм

Пресвятой Богородицы

«**М**арию Богоотроковицу верно да восхвалим: «Мднесь бо вводится во Святая святых воспитатися Господу»³³.

В нынешний день, братия мои, святая Церковь празднует торжественное Введение во храм Иерусалимский трехлетней Отроковицы Марии — благословенной Дщери праведных родителей Иоакима и Анны — для воспитания Господу. Захария — старец первосвященник — священнолепно встретил Ее, сопровождаемую юными девами, и ввел Ее по внушению Духа Божия в самую внутреннюю часть храма, в Святая святых, куда один раз в год входил сам первосвященник и где обитал Сам Святой святых Господь, ибо Она имела быть Матерью Его по плоти. В чем проводила время Препоблагословенная Дева во храме? Наученная Самим Духом Святым через посредство дев письменам еврейским и молитве, Она провождала время в молитве, чтении слова Божия, как это вы видите на иконе Благовещения, в богомыслии и рукоделии. Любовь Ее к собеседованию с Богом и к чтению слова Божия была так велика, что Она забывала о пище и питье, и архангел по повелению Божию приносил

³³ Светилен на утрне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Ей небесную пищу, как воспевают Церковь в стихирах своих на нынешний праздник. Какой прекрасный пример для отцов и матерей и их детей, для дев и юношей христианских! И они обязаны, как последователи Господа Иисуса Христа, как рабы Небесной Царицы Богородицы и «Начальницы мысленного наздания» [Предводительницы духовного воссоздания]³⁴ — Церкви, к которой они принадлежат, подражать по силе своей Ее горячей любви к Богу, Ее усердию к чтению слова Божия, к молитве, богомыслию, воздержанию, трудолюбию! Если мы не хотим напрасно называться духовными членами Церкви Христовой, этого святого Дома Божия, коего Царица и Мать есть Пресвятая Дева Богородица, то и в нас должно мудрствоваться то же, что и в Ней — Царице-Матери. Да будут чада Ее по благодати единого духа с Ней! Да поучаются у Нее, как любить надо Господа, Создателя своего, паче всего на свете, паче отца и матери, паче всех присных своих; как усердно поучаться в слове Божиим, чего, к несчастью, не видно между именующимися учениками и ученицами Иисуса Христа; с каким сердечным жаром любви молиться Господу, как Ему предаваться всем сердцем, как поручать Его премудрому и всеблагому Промыслу всю свою судьбу; какой чистотой, кротостью, смирением, терпением всегда облекаться, украшаться вместо суетных украшений мира сего

³⁴ Великий акафист, 10-й икос.

прелюбодейного, грешного, не знающего меры роскоши и изысканности в телесном одеянии; как любить сожитие с Богом и со святыми *паче, неже жити в селениих грешничих* (Пс. 83: 11).

Так как Пресвятая Дева введена была во храм для воспитания Господу, то побеседуем ныне о пользе и необходимости посещать храм Божий, как дом Божий и место нашего воспитания для Небесного Отечества. Мы называемся христианами и все позваны Иисусом Христом в Небесное Отечество быть небесными гражданами, наследниками Божиими, сонаследниками Христу. Звание наше очень высокое, обязанности наши также весьма важные; духа мы должны быть возвышенного, святого, кроткого, смиренного. Кто же нам покажет, в чем состоит наше звание христианское и обязанности его и то, какого мы должны быть духа, как вести себя в разных обстоятельствах жизни? Кто нам преподаст силы жить по духу Христову — свято? Это все нам доставляет Церковь; эти духовные силы мы можем получить в храме Божиим посредством таинств. Здесь витает дух небесный, неземной; здесь школа Иисуса Христа, в которой воспитываются будущие небесные граждане; здесь вы получаете и уроки небесные от Божественного Наставника Иисуса Христа и Духа Святого в Евангелии, и пищу небесную, и питье небесное, и одеяние духовное, небесное, и духовное всеоружие против врагов спасения; здесь получаете и мир пренебесный, столько

необходимый в духовных наших занятиях, в духовном нашем воспитании, и силы для духовных трудов и борьбы с грехом. Здесь мы научаемся и сладкой беседе с Отцом нашим Небесным и с Пречистой Царицей Богородицей, с ангелами Господними и святыми, научаемся, как и о чем молиться. Здесь найдете примеры всех добродетелей христианских в ежедневно прославляемых Церковью святых. Здесь, собираясь вместе в дом Божий, как дети одного Отца Небесного, как члены таинственного тела Христова, мы научаемся любить друг друга, как член члена, как члены Христовы, как Самого Христа. Видите, как полезно, как необходимо посещать христианину храм Божий — это Богом учрежденное училище веры и благочестия, эту священную сокровищницу *Божественных сил для жизни и благочестия* (ср. 2 Пет. 1:3), сокровищницу всех Таинств Христовых!

Но польза и необходимость посещения храма Божия для христианина очевиднее открывается из сравнения храма с суетным миром, в котором мы любим больше обращаться, чем в храме. Что вы встречаете в мире и что — в храме? В мире — почти на каждом шагу суету, прелесть, порок; в храме — только истину, святыню и всякую добродетель; в мире — тлен, грех, смерть; в храме — нетление святых и вечную жизнь; вне храма вы видите предметы суеты житейской, питающие *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2:16), видите то, чем прельщаются

и пленяются непрестанно люди и из-за чего пренебрегают заповедями Бога, Творца и Спасителя своего; например, вот здесь, в этом доме, приютилось все разнообразие тканей всех цветов, эти ткани — предмет обожания дочерей человеческих — ими они живут, ими одушевлены, ими радуются, но не Богом; тут же поражают блеском разные изделия из серебра и золота, прельщающие взор поклонников всего блестящего, прекрасного, — словом, в мире, куда ни обратишь внимание, везде почти видишь один тлен, одну суету и грех; везде — земное и мирское, и разговоры пустые и суетные, и дела суетные, нет почти ничего напоминающего о Небе, о Боге, о тамошней жизни. Только в домах благочестивых людей иконы Господа Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его напоминают смыслящим о том, что мы — христиане и члены Христовы, члены Царства Его, что мы чаем воскресения мертвых и жизни Будущего века, в которой соединимся с Господом и со святыми, очистив себя здесь от всякой скверны плоти и духа.

Итак, видите, какая разница между храмом, или домом Божиим, и между миром? Видите, как полезно и необходимо христианину посещать храм Божий, чтобы воспитать себя для Небесного Отечества, чтобы вселить в себя дух Христов, образовать в себе нравы небесные, святые?! Ибо где вы, кроме храма Божия, услышите слово Божие? Где, кроме храма, преподадут вам таинства веры? Откуда возьмете силы жить

по-христиански? Все — в храме и из храма. Любите же посещать храм Божий и уготовляйте сами из себя храм Богу, *и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом* (1 Пет. 2: 5). Родители, воспитатели, родственники детей пусть чаще и неотменно во все воскресные и праздничные дни водят или посылают их в храм на общественную молитву, а не в театр, не на вечера, где так рано юношество узнает то, чего никогда бы не должно было узнать. В храме они будут часто слышать имя Господне, научатся великим истинам творения мира и человека, познают Спасителя, Божию Матерь, узнают имена святых, о воскресении мертвых, будущем суде, о Будущей жизни и о вечных муках грешников и научатся от Духа Божия быть добрыми христианами, а это всего дороже на свете. Аминь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ МЕЧЁВ

Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Священномученик Сергей Мечёв (1892, Москва — 1942, Ярославль) — протоиерей, один из известнейших новомучеников Русской Православной Церкви XX столетия, замечательный пастырь, духовник, яркий проповедник.

Будущий священномученик родился в семье настоятеля храма святителя Николая в Клённиках святого праведного Алексия Мечёва (1859–1923). Имел университетское историко-филологическое образование, служил санитаром-добровольцем на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году познакомился со святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. В 1919 году был рукоположен епископом Феодором (Поздеевским) в диаконский, а затем и в священнический сан. С 1919 по 1929 год служил в московском храме святителя Николая в Клённиках. В 1923 году, после смерти отца, становится — по благословению оптинского старца преподобного Нектария — настоятелем этого храма. Протоиерей Сергей Мечёв всегда, даже в самые страшные годы гонений на

Церковь, оставался для своих прихожан добрым пастырем и любящим духовным отцом. Он постоянно — каждый день — совершал Божественную литургию.

С 1929 года священномученик Сергей регулярно подвергался репрессиям, пережил несколько арестов. В последний раз арестован 7 июля 1941 года и заключен в Ярославскую тюрьму, приговорен к расстрелу. Протоиерей Сергей Мечёв был расстрелян 6 января 1942 года.

«Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы» печатается по изданию: «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Сегодня святая Церковь празднует Введение Пресвятой Богородицы во храм Господень. В одной из стихир сегодняшней вечерни мы обращались к Пресвятой Деве с такими словами: «По Рождестве Твоем, Богоневесто Владычице, пришла еси в храм Господень воспитатися во Святая святых, яко освященна»³⁵.

Мысль о том, что целью вхождения Пресвятой Богородицы в Иерусалимский храм было Ее духовное воспитание в обстановке величайшей святыни Ветхого Завета, неоднократно повторяется в песнопениях сегодняшней службы. Она напоминает нам, что такое

³⁵ Великая вечерня праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Стихиры на «Господи, воззвах», «Слава, и ныне».

духовное воспитание, оказавшееся нужным для Пречистой и Непорочной Девы, тем более необходимо нам грешным.

Господь послал человека на землю для того, чтобы он здесь подготовился к райской жизни, поэтому вся наша жизнь на земле не что иное, как воспитание. Если это так, то нам нужно дать себе отчет, как же должны мы подготовляться к этому вхождению в райские обители. Для этого нам надо прежде всего понять, кто мы и что представляет собой наша земная жизнь?

Праотец Авраам говорит о самом себе: *я, прах и пепел* (Быт. 18: 27), а пророк и псалмопевец Давид сравнивает жизнь человека с травой и полевым цветком: *Человек — яко трава дние его, яко цвет сельный тако отцветет* (Пс. 102: 15). Человек живет на земле *седьдесят, ...аще же в силах осьдесят лет, и множае их труд и болезнь* (Пс. 89: 10). Это значит, что человек [в понимании многих] есть прежде всего тело, притом грешное, и, вследствие этого, смертное тело. Поэтому, глядя на себя, мы с самого начала видим и ощущаем себя именно как тело. Есть люди, которые видят только это тело, жизнь которого ограничена пределами этой земли. Для них и воспитание может быть только подготовкой для здешней земной жизни. Их желания ограничиваются совершением земных дел и стяжанием земной славы; к этому и готовят они себя воспитанием. Они забывают о том, что все это временное и преходящее. История говорит нам о великих

людях, которые в своей жизни совершили большие дела и получили на земле великую славу. Но все они умерли, и на земле не осталось от них ничего, кроме праха и пепла. Пока они были живы, казалось, что они были носителями чего-то великого, что воплотилось в совершенных ими делах, но прошли столетия, и дела эти мало-помалу исчезли из памяти потомков. Так проходит всякая земная слава.

Но мы с вами знаем, что человек есть не только тело, что кроме смертного тела он имеет еще и бессмертную душу, которую Господь вдунул в его созданное из праха земное тело (см. Быт. 2:7) и которую призвал к Вечной жизни. Наше пребывание здесь, на земле, временное, но жить мы будем вечно. К этой-то Вечной жизни мы и должны готовить себя воспитанием, которое проходим здесь, на земле. В чем же состоит это воспитание?

Мы слышали, что Пресвятая Дева для того, чтобы приготовить Себя к великому служению Богоматеринства, к которому призвал Ее Господь, была введена Своими родителями в храм Господень, «воспитатися во Святая святых». Этим путем ведет святая Церковь и каждого из нас: она вносит сорокадневного ребенка в храм Божий для поклонения Господу и воспитания. Именно здесь, в храме, за богослужением и совершается воспитание нашей души и подготовка ее к Вечной жизни. Причина этого заключается в том, что в храме нет ничего тленного и преходящего, но

все здесь связано с Вечностью. «Храм — Небо земное, — говорит об этом великий пастырь нашей Церкви Иоанн Кронштадтский, — здесь престол Царя Неба и земли, здесь совершается страшная и небесная Жертва — Тело и Кровь Владычни, и верные соединяются с Господом и обожаются обожением чудным». Поэтому, уже входя в храм, мы становимся причастниками Небесной жизни. Когда же начинается служба и священник произносит первый возглас: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков», мы выходим за пределы времени и перед нами отверзаются врата Вечности.

Но как же возможно, что мы, люди, большинство из которых проживает, наверное, меньше предела земной жизни, указанного пророком Давидом, можем говорить: «Благословен Бог наш... во веки веков!» Это становится возможным именно потому, что, входя в Церковь, мы входим в Вечность, в которой все живо — прошедшее, настоящее и будущее. Здесь, в этом Царстве Вечности, живет и пребывает все, что было от начала, с сотворения мира, и то, что еще будет — Второе Страшное Пришествие Господа во славе и последний Страшный Суд. Ибо и его мы видим духовными очами перед началом Великого поста в неделю мясопустную, когда совершается память Страшного Суда.

Вот и сегодня мы соприсутствуем величайшему событию в жизни Божией Матери и в XX веке соприкасаемся со всеми участниками этого события. Но если

жизнь в Церкви есть жизнь Вечности за пределами пространства и времени, то как можем участвовать в этой жизни мы, люди, живущие во времени, и как может через это участие совершаться наше воспитание, которое ведь тоже есть процесс, протекающий во времени?

Святые отцы говорят: «Если ты хочешь воспитать ту или иную добродетель — прилепись к тем, кто ее имеет». Это и есть воспитание себя для Вечной жизни, потому что в Вечности пребывает только то, что создано Господом, то есть добродетель. Такое воспитание возможно для нас и через соприкосновение с людьми, живущими духовной жизнью, воспитавшими или воспитывающими себя для Вечности. Но среди наших современников мы не всегда встречаем таких людей. И вот святая Церковь через богослужение вводит нас в общение с теми, которые уже совершили свой путь на земле и ныне предстоят Престолу Царя Славы, со святыми угодниками Божиими. В дни празднования их памяти, а также в дни, когда празднуется какое-либо событие, в котором они принимали участие во дни своей земной жизни, мы не только вспоминаем их, но входим с ними в реальное общение, духовно сопresentствуем тем событиям. Мы реально соприкасаемся с теми, кто вложил в богослужение свой богатый духовный опыт и ныне вместе с нами участвует в нем.

В песнопениях и молитвах церковных мы слышим все лучшее, что дает нам Ветхий и Новый Завет от

сотворения мира и до наших дней. Мы слышим здесь и песнь Моисея и трех отроков, слышим голоса пророков Аввакума, Исаии и Ионы и песнь Пречистой Девы Марии. Здесь внимаем мы голосу апостолов, которые проповедуют нам через свои послания, и голосу Самого Спасителя в Его святом Евангелии. Здесь с нами мученики, которые своим подвигом и кровью закрепили свое исповедание, подвижники Египта, Сирии и Афонской горы и наши русские подвижники: чудотворцы Печерские, преподобный Сергей и те, которые прославились в совсем близкое от нас время, как преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский. Все они вложили в богослужение самое лучшее и высшее свое достояние — свою молитву. И эта молитва их, если мы будем духовно прилепляться к ним, может стать и нашей молитвой, ибо и ныне они вместе с нами молятся словами составленных ими молитв. Если мы молимся: «Господи, помилуй мя падшего», то с нами молится праотец наш Адам. Когда мы говорим: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми» — молится с нами преподобный Ефрем Сирин.

А когда, готовясь приступить к Святым Тайнам, произносим молитву: «Господи, Боже мой, вем, яко несъм достоин, ниже доволен, да под кров виднеши храма души моя», то с нами молится и составитель этой молитвы — святой Иоанн Златоуст.

Именно поэтому богослужение является для нас той великой школой, в которой мы можем воспитываться для Вечной жизни. Наши души представляют собою духовный инструмент, как бы скрипку, которая, попадая в руки лучших мастеров, может издавать прекрасные звуки. Это они, великие мастера духовного искусства, соприкасаясь с нашими настроенными душами, извлекают из них мелодии, созвучные Вечности.

Здесь всегда с нами великий псалмопевец Давид, подобно нам, много грешивший, но умевший и каяться и нас призывающий к покаянию словами пятидесятого псалма: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс. 50: 1). И все здесь, в Церкви, возбуждает нас к подвигам, возносит в горня, заставляет идти от жизни временной к Жизни Вечной, всегда напоминая нам, что мы не только прах и пепел, но также и образ Божественной и неизреченной славы, который мы должны очистить от покрывающих его язв наших прегрешений.

Все мы уже введены во храм, все мы уже находимся в нем, и всем нам открыт вход во Святая святых Вечности, но как часто мы забываем об этом и не пользуемся открываемой нам святой Церковью возможностью. Как часто вы думаете: «Зачем я буду тратить столько времени на хождение в храм? Зачем ходить в храм в будни, не достаточно ли будет, если

я буду посещать его в праздники?» Не слушайте этих мыслей: это лукавый помысл, который обманывает вас. Ведь здесь, в храме, мы пребываем вместе с ангелами Божиими, со всеми святыми и Божией Матерью. Здесь мы представляем собою как бы духовный орган, на который воздействует живущая в Церкви благодать Божия. И если у кого есть свободные минуты, то куда же и отдать их, как не сюда, где мы воспитываемся для Вечности? Помните, что для каждого из вас настанет день, когда окончатся все ваши земные дела и бессмертная душа ваша пойдет к Господу и предстанет на Суд и даст отчет о своей жизни на земле.

В ожидании этого дня и должны мы воспитываться в храме и входить во Святая святых Вечной жизни; а те, которые говорят, что не надо воспитываться в Церкви, в сущности говоря, не верят в Вечность.

Но есть среди вас и такие, которые будто и часто бывают в храме и простаивают долгие службы, а душа их, несмотря на это, не становится причастницей Вечной жизни. Это происходит потому, что они забывают, что место, предназначенное для воспитания человеческой души, само по себе, без нашей доброй воли и усилий, не может воспитать нас для Вечной жизни. Святые отцы говорят, что дьявол получил наилучшее по сравнению с нами воспитание: ведь он был ангелом света и вместе с другими ангельскими силами предстоял Престолу Божию,

и однако это не помешало ему отпасть от Бога. Значит, хождение в храм и пребывание в том месте, которое открывает нам врата Вечности, это еще только часть дела. В чем же заключается его вторая часть? Для того, чтобы понять это, нам нужно помнить, что мир физический и мир духовный управляются одними и теми же законами. Наш земной физический мир есть только образ мира духовного, поэтому, чтобы понять законы духовного мира, мы можем воспользоваться в качестве аналогии законами мира физического. Мы знаем из опыта, что для того, чтобы воспринять какую-либо волну, надо, чтобы воспринимающий орган имел ту же настроенность, что и орган передающий. Возьмем для примера радио: чтобы услышать передаваемый звук, надо настроить приемник на ту же волну, на которой ведется передача. То же самое происходит и в духовной жизни. Приходится иногда слышать рассказы о том, как человек, который давно не бывал в церкви, зайдя в нее на минуту, может быть мимоходом, вдруг, словно у него открылись духовные очи, начинает воспринимать воздействие благодати Божией через богослужение. Он уже не думает о том, чтобы уйти из храма, начинает постоянно ходить в храм и жить благодатной жизнью. С кем и при каких условиях это бывает? Только с тем, кто входит в храм с покаянными чувствами, кто подходит к Вечности с сознанием своей греховности, с сознанием того, что

он недостойн соприкоснуться с ней. Тогда-то именно и открываются ему врата Вечности, потому что душа его оказывается настроенной, созвучной всему покаянному опыту Церкви.

Но бывает и другое. Человек, который раньше имел в своей душе это чувство богослужения, которому было знакомо «восхищение к Богу» через чужую молитву, через молитвы святых и всей Церкви, вдруг начинает терять это чувство и, вследствие этого, колебаться в своем духовном пути.

Как часто приходится слышать от таких людей: «Вот прежде я чувствовал или чувствовала богослужение, а теперь все куда-то ушло. Что же мне делать?» Ответ на этот вопрос мы находим в словах пророка Давида, который тоже испытывал подобные состояния. *Уныл во мне дух мой, во мне смятется сердце мое,* — говорит он, описывая подобное состояние души, и тотчас добавляет: *помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих* (Пс. 142: 4–5). Это же надо сделать и нам, если мы начинаем терять молитвенную настроенность души. Нам надо в эти минуты вспомнить *дни древния*, то есть то время, когда мы, имея очи, видели, имея уши, слышали голос Вечности.

И еще другое: надо понять, что если мы введены однажды во храм, то мы должны и воспитываться в нем. Если же ушла от нас эта настроенность, и мы не входим больше в молитвенный мир, то причина этого заключается в нашей греховности. Чтобы

вернуть то, что мы когда-то имели, нам нужно принудать себя, бороться со своими греховными состояниями и стремиться всегда и во всем следовать за Христом. Вспомните, как говорится об этом в одной из стихир Страстной седмицы: «Приидите убо и мы, очищенными смысли сшествуим Ему, и сраспнемся» Ему «и умертвимся Его ради житейским сластем, да и оживем с Ним»³⁶. Поэтому если мы будем постоянно каяться в своих грехах, смотреть за своей совестью и очищать себя, как учат нас великие и величайшие угодники Божий, то они помогут нам в нашей борьбе и приведут нас к Богу и к храму Божьему, как говорит об этом пророк: *Войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему* (Пс. 5:8).

Давайте же будем отдавать наше свободное время храму и богослужению, чтобы через него открывать тайны горнего мира и строить Царствие Божие в наших душах. Не забывайте о том, что те, которые молятся в храме и участвуют в богослужении, находятся уже вне времени и пространства. Они пребывают в Вечности, они блаженны. Не теряйте этого и не упускайте этой возможности. Ведь храм — это единственное место, где мы становимся вместе с Божией Матерью, с Иоанном Крестителем, со святыми

³⁶ Великий Понедельник. Вечерня, стихира 1-я на «Господи, воззвах».

апостолами и мучениками и со всеми угодниками Божьими, ибо мы, хотя и грешные, являемся такими же членами Тела Христова, как и они. Будем же прилепляться к ним всем сердцем, воспитываться для Вечности. Будем учиться у них, прежде всего их покаянному деланию, ибо, следуя за ними по этому пути, мы, мало-помалу, начнем устраивать Царствие Божие в своих душах.

СВЯТИТЕЛЬ
ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ),
АРХИЕПИСКОП
СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ

Слово в день Введения во храм
Пресвятой Богородицы

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877, Керчь — 1961, Симферополь) — выдающийся пастырь, ученый, хирург.

Будущий святитель Лука (в миру — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) получил медицинское образование в Киевском университете. В 1904 году женился. Работал в полевых госпиталях во время Русско-японской войны, проводил многочисленные сложные операции и уже тогда достиг огромных успехов в области гнойной хирургии. Жил в различных российских городах и селах, работая земским врачом.

В 1917 году оказался с семьей в Ташкенте, где пережил события революции, здесь же впервые — в 1919 году — был арестован властью большевиков. В октябре 1919 года скончалась его супруга. Именно с этого времени усиливается интерес будущего

святителя к православию. В 1920 году Валентин Феликсович стал священником, однако продолжил оперировать, не страшась открыто молиться перед операциями и ходить на работу в священнической рясе и с иерейским крестом на груди. В 1923 году он тайно принял монашеский постриг и был рукоположен сперва во иерея, затем во епископский сан. Менее чем через месяц после рукоположения святитель Лука был арестован. Именно тогда, в тюрьме, он начал свой знаменитый медицинский труд — первую часть «Очерков гнойной хирургии».

В том же 1923 году святитель Лука был ненадолго освобожден, побывал в Москве, встретился с Патриархом Московским святителем Тихоном, сослужил вместе с ним Божественную литургию.

Далее в жизни святителя-хирурга следует бесконечная череда арестов и ссылок. В общей сложности он провел в ссылке более 11 лет, находясь то за полярным кругом, то в жарком Ташкенте. В 1942 году святителю Луке, находившемуся в ссылке в Красноярске, было поручено управление Красноярской епархией.

Летом 1943 года святителя вызвали в Москву — на Поместный Собор Русской Церкви, — и он принял участие в избрании Патриарха Сергия (Страгородского).

В 1944 году святитель Лука стал архиепископом Тамбовским, при этом по-прежнему оперировал раненых и тяжелобольных. В 1946 году он занял кафедру

архиепископа Симферопольского, на которой и пребывал, окруженный любовью своей паствы, до кончины, последовавшей 11 июня 1961 года.

Публикуемое «Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы» было произнесено святителем Лукой в 1957 году. Печатается по изданию: *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга.* М., 2009.

Жизнь Пресвятой и Пречистой Преблагословенной Богородицы и Приснодевы Марии, Которая была Пречистым Храмом Спасовым, Которая была превыше всех херувимов и серафимов, не могла начаться так, как начинается жизнь каждого заурядного человека: должно было быть отмечено славное начало Ее жизни. И Господь Бог вложил в сердца святых Ее родителей Иоакима и Анны предчувствие того, что Пречистой Отроковице, единственной Дочери их, предуготован Богом какой-то необыкновенный путь, путь гораздо более высокий, чем обычный путь людей. И руководствуясь этим предчувствием, они еще до рождения Пресвятой Девы Марии посвятили Ее Богу: дали обет Богу, что будет Она служить Ему.

Но как, в какой форме могла Она служить Богу?

Знаете вы, что служители Божии избирались по повелению Самого Бога только из одного колена Левиина и, конечно, все они были мужчинами, женщины же не могли быть служителями Божьими.

И тем не менее Пресвятая Богородица была Самим Богом предназначена для самой высокой формы служения Ему.

Когда возросла маленькая Мария до трех лет, тогда Ее родители, святые и блаженные Иоаким и Анна, решили отвести Ее в храм Иерусалимский, чтобы там, под сенью этого храма, Она воспиталась.

Они дали обет, и надо было его исполнить. И повели Ее в сопровождении хора маленьких девочек, несущих горящие свечи, в Иерусалим, в храм Господень. И удивительным образом, когда они приблизились к храму, трехлетняя малютка Мария вырвалась из рук державших Ее и быстро, быстро взбежала по всем высоким ступеням храма.

И принял Ее в свои объятия великий первосвященник Захария, и сотворил нечто необычайное, нечто совершенно никогда не бывшее: он не только ввел Ее в храм Божий, но ввел и во Святая святых, туда, где стоял некогда Ковчег завета и куда имел право только один раз в год входить первосвященник, а больше никто. Захария блаженный ввел Малютку Марию во Святая святых и дал разрешение, когда Она захочет, хотя бы даже каждый день, приходить туда молиться.

Так было отмечено детство Той, Которая должна была стать Пречистым Храмом Спасовым. Оставим Ее, Святейшую святых, молиться во Храме Господнем... Обратим наши мысли к нашим собственным детям.

Все вы, отцы и матери, слышали изумляющий вас вопрос апостола Павла: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16). Неужели не знаете, что вы и дети ваши предназначены на служение Богу *в духе и истине* (Ин. 4: 23), на дела любви и правды (ср. 2 Тим. 2: 22)?

А если так, если все предназначены стать живыми храмами Божьими, то разве не требуется от всех нас, чтобы мы с самых ранних лет нашего отрочества и юности тоже посвящали себя Богу? О да, о да — безусловно, требуется. Но как можем мы исполнить это требование?

Это чрезвычайно трудный вопрос, и хочу я если не разъяснить его вам, то обратить внимание ваше на важность и трудность этого необходимого дела.

Все мы получаем освящение в храме Божиим, освящаясь в нем великими и преславными таинствами, которые делают нас близкими к Богу, к Господу Иисусу Христу, делают нас даже храмами Духа Святого.

В храме Божиим, при богослужениях слышим мы великие слова таинства Бескровной Жертвы, слушаем пение и чтение церковное и получаем великое, весьма важное, весьма глубокое освящение.

А без освящения таинствами и богослужениями церковными можем ли стать храмами Духа Божьего?

Но знаете вы, что попусшением Божиим стало это невозможно для многих христиан, ибо прекратилось

богослужение во многих храмах, ибо множество людей, в особенности крестьян, живут далеко, далеко от храмов, в которых еще доныне совершаются богослужения и таинства.

Тяжело, тяжело это для нас, в особенности для тех, кто не имеет возможности слышать богослужения, освящаться великими церковными таинствами.

Тяжело это, но неужели надо нам впадать в безнадежность? Неужели совсем лишены мы возможности так воспитывать детей наших, чтобы стали они храмами Божьими и обителями Святого Духа? Нет, не оставлены мы Богом, ибо знаем из Священного Писания, что можем воспитывать своих детей и в своей, *домашней церкви*, о которой много говорит апостол Павел в своих великих посланиях.

На этом слове *домашняя церковь* должен я остановить ваше внимание. Оканчивая свое Первое послание к Коринфянам, апостол Павел передает им приветствие своих друзей Акилы и Прискиллы *с домашнею их церковью* (см. 1 Кор. 16: 19). У них была своя *домашняя церковь*.

В послании к Филимону апостол приветствует его с его *домашней церковью* (ср. Флм. 1–2) и друзьями. И у него была *домашняя церковь*. Подобные же приветствия *домашней церкви* находим и в посланиях великого апостола к Римлянам (см. Рим. 16: 3–16, 21–23) и Колоссянам (см. Кол. 4: 15). У них тоже была *домашняя церковь*.

Что же такое *домашняя церковь*, что понимал сам апостол под этим словом? *Домашняя церковь* — это крепкая христианская семья.

Скажу прежде всего, чем была *домашняя церковь* в его древнее время, и предоставлю вам глубоко призадуматься над тем, чем могла бы быть, хоть в малой мере, *домашняя церковь* в наше время.

Он понимал очень глубоко значение семьи христианской; он понимал, что семья не только в христианском государстве, но и во всяком другом государстве, далеком от христианства, имеет огромное значение. Он понимал, что семья — это первичная ячейка, которая лежит в основе всего, что совершается в государстве и в обществе. От того, как живет отдельная семья, от целей, которые поставит она в жизни своей, зависит в огромной мере и самое общество, и самое государство.

Если совершенна эта первичная ячейка, если чиста она, если ставит перед собой важные и глубокие нравственные и духовные задачи, — то и общество и государство отразят в самих себе эти свойства первичной своей ячейки — семьи.

Чем же была *домашняя церковь* во времена апостола Павла — в эти древние времена?

Она была построена по типу наших епархий, в которых главенствует, которыми руководит и управляет назначенный в великом таинстве Священства епископ.

Он руководит всей духовной жизнью своей епархии, он заботится о том, чтобы в епархии его осуществлялись и исполнялись великие заповеди Господа нашего Иисуса Христа.

Вот подобно этой роли епископа в епархии должна была быть в древнее время и роль и значение отца семейства.

Он должен был руководить всей духовной жизнью своей семьи, он должен был, хотя бы в малой мере, исполнять те обязанности, которые епископ исполняет в своей епархии, должен был быть в большей или меньшей мере епископом в своей семье.

А мать семьи должна была быть подобна древним диакониссам. Это были глубоко набожные женщины, которым епископы поручали подготавливать к таинству Крещения женщин. Они частыми и долгими беседами приготавливали к таинству Крещения, они разъясняли глубочайшее и величайшее значение этого таинства и служили при совершении его над женщинами; кроме того, они заботились о кормлении голодных и странников; об одежде для убогих; они служили всем, кто нуждался в делах милосердия; они были руководителями и первыми исполнителями этих дел.

Так вот, подобными диакониссами должны были быть в домашней церкви и все матери, все жены. На них лежала чрезвычайно важная обязанность обучать Закону Божьему, заповедям Христовым своих детей, всех членов своей семьи.

Теперь государственная школа, как вы знаете, не учит Закону Божьему.

Да помнят же все нынешние матери свою важнейшую, свою первейшую обязанность просвещать детей своих светом Христовой истины.

Если Пресвятая и Пречистая Божия Матерь уже с трехлетнего возраста была посвящена Богу, если дышала всегда фимиамом всенародных молитв во храме Иерусалимском, если дышала Она и фимиамом кадильным, то разве наши дети не нуждаются в этом?

Разве не нуждаются наши дети в том, чтобы также дышать фимиамом кадильным, фимиамом народных молитв?

В древние годы Русской Церкви это хорошо понимал весь народ, и дети воспитывались в христианском, церковном духе. Дети русские, как и маленькая Пресвятая Богородица, тоже дышали фимиамом всенародных молитв и дыма кадильного.

Так было, так не стало теперь. А где теперь все это? Разве не знаете, как теперь множество русских людей все это оставили, об этом ничего знать не хотят, не нуждаются они в Церкви, не нужен им аромат фимиама кадильного.

Но все же сохранился, сохранился у Господа Бога остаток, и немалый остаток: церкви полны молящимися; и вы, данное мне Богом малое Христово стадо, жадно слушаете слово Божие, и вы наполняете храм

наш святой. Значит, не все еще погибло, значит, для нас остается в силе то, чему учит апостол Павел, говоря о *домашней церкви*.

И теперь и вы, а не только древние христиане, можете исполнять задачи, которые лежали на *домашней церкви*.

Знаю, знаю, как заняты, как обременены вы все на работе общественной, работой на производстве, на службе — заняты не только мужья, но и жены, матери семейств. Знаю, как трудно им исполнять и служебные свои обязанности, и обязанности семейные, и обязанности, подобные обязанностям древних диаконов: обязанности матери, воспитывающей своих детей. Знаю, знаю, и вы знаете.

Но если трудно это дело, то неужели сделаем заключение, что не надо стараться исполнить его?!

Прежде всех других дел помните об этом великом деле, чтобы ваши дети, невинные и чистые дети, восприняли в свои чистые сердца Закон Божий, заповеди Христовы, хотя бы в том малом научении, которое могут получить от вас.

Вы еще не забыли Закона Божьего, так учите, учите детей своих, и тогда ваша семья станет вашей *домашней церковью*. И свет Христов из этой *домашней церкви* будет распространяться невидимо для вас и за пределы вашей семьи.

Свет Христов, его Божественная истина будут невидимо изливаться в сердца и умы всех тех, которые

имеют общение с вами. И может быть, влияние вашей *домашней церкви* выйдет за пределы ее.

И тогда пребудет на вас вечное благословение Господа и Бога нашего Иисуса Христа с Его Безначальным Отцом и Пресвятым Духом. Аминь.

Список источников и литературы

Источники

Георгий Никомидийский, свт. Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Георгий Никомидийский, свт. Слово на Введение Пресвятой Девы Марии во храм // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Герман Константинопольский, свт. Слово на Вход в Храм Пресвятой Богородицы // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Герман Константинопольский, свт. Слово на праздник Введения Пресвятой Девы Марии во Храм // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Григорий Палама, свт. Беседы (омилии). Ч. 2. Монреаль, 1974.

Григорий Палама, свт. Беседа на праздник Введения во Святаю святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. Т. II. СПб., 1908.

Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), прот. Простое евангельское слово русскому народу: статьи для чтения по воскресным и праздничным дням всего года. СПб., 1902.

Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), прот. Слова и поучения, произнесенные в разных местах служения в 1907–8 гг. СПб., 1908.

Иосиф Флавий. Иудейская война. СПб., 1900.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди годового круга. М., 2009.

Сергий Мечёв, сщмч. Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Тарасий Константинопольский, свт. Слово на Введение Приснодевы во храм // Прибавления к Церковным ведомостям. № 46. СПб., 1897.

Феофан, еп. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.

Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 1. М., 1873.

Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 2. М., 1874.

Georgius Nicomediensis. Orationes // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. Т. 100.

Germanus Constantinopolitanus. Orationes // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. Т. 98.

Gregorius Palamas. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. Т. 151.

Tarasius Constantinopolitanus. Oratio in SS. Deiparae praesentationem in templo // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. Т. 98.

Литература

Андреев И. Д. Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Сергиев Посад, 1907.

Асмус Михаил, диак. Георгий, святитель, епископ Никомидийский // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005.

Афиногенов Д. Е., Турилов А. А., Асмус Михаил, диак. Герман I, святитель, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006.

Битбунов Г. С. Дванадцатые праздники (историко-литуургическое описание). М.: Издательство Сре-тенского монастыря, 2011.

Богданова Т. А., Литвинова Л. В. Иннокентий (Бо-рисов), святитель, архиепископ Херсонский и Таври-ческий // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009.

Доброцветов П. К. Тарасий Константинополь-ский // Большая российская энциклопедия. Т. 31. М., 2016.

Ильяшенко Филипп, свящ., Фирсов С. Л., Хондзин-ский Павел, свящ. Иоанн Кронштадтский // Право-славная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Квливидзе Н. В., Лукашевич А. А., Турилов А. А. Вве-дение во храм Пресвятой Богородицы // Православ-ная энциклопедия. Т. 7. М., 2004.

Корсунский И. Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и об-стоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харь-ков, 1894.

Лукашевич А. А. Дванадцатые праздники // Пра-вославная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Малков П. Ю. Православные церковные праздни-ки. М., 2013.

Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечёва, письма, проповеди, воспоминания. М., 2001.

Марущак В., протодиак. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Скабалланович М. Рождество Пресвятой Богородицы. Введение во храм Пресвятой Богородицы. Успение Пресвятой Богородицы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

Сомов А. Б. Иерусалимский храм // Большая российская энциклопедия. Т. 10. М., 2008.

Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

Ткаченко А. А., Лукашевич А. А. Богородичные праздники // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) — кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

О серии

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составят сборники гомилий — слов, проповедей на двенадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Двенадцатые праздники остаются сердцевинной богослужебного круга и настоящим кладезем духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р19-916-0620

Серия «Святые отцы о церковных праздниках»

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Антология святоотеческих проповедей

Автор-составитель Малков Петр Юрьевич

Редактор *Татьяна Кориунова*

Дизайнер серии *Антон Героев*

Дизайнер макета и верстальщик *Денис Гуськов*

Корректор *Елена Биткова*

ООО ТД «Никея»

Юридический адрес:

127055, г. Москва, Угловой пер., д. 2, пом. 1, ком. 1

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10; editor@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71; tradeteam@nikeabooks.ru

Адреса розничных магазинов см. на с. 365–367.

Подписано в печать 15.10.2019. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 23,0. Заказ № 10584.

ISBN 978-5-907202-67-2

 Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010)

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Дванадесятые праздники остаются сердцевиной богослужбного круга и настоящим кладезем духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составят сборники гомилий — слов, проповедей на дванадесятые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

www.nikeabooks.ru